ПРОГУЛКА

ПО

12-ти ГУБЕРНІЯМЪ

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМИ,

И

СТАТИСТИЧЕСКИМИ ЗАМѢЧАНІЯМИ.

ВЪ 1838 ГОДУ.

Павла Сумарокова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Сычева.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ 24 Мая 1839 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Я далъ обѣтъ поклониться мощамъ Святителя Митрофана, и къ путешествію по вѣрѣ прибавилъ до полутора тысячи верстъ чтобъ увидѣть мало-знакомыя мнѣ губерніи. Товарищъ готовъ, у заставы прописали подорожную, и колокольчикъ зазвенѣлъ.

Мы разговаривали, дышали сельскимъ воздухомъ, и когда собесѣдникъ мой начиналъ качать головою, склоняться къ дремотѣ, я въ углу коляски предавался разнымъ мечтаніямъ. Человѣкъ никогда не бываетъ одинъ, воображеніе не разлучается съ нимъ. Мысли въ тишинѣ, на свободѣ, мчались въ разныя стороны, то въ Лейстеръ-шкверъ, то въ Тюилльери, въ Пале-рояль, и въ мгновеніе ока пробѣгали сотни милль. Надъ головою облака рисуютъ горы, замки, я возношусь къ необозримой высотѣ, отыскиваю мудраго строителя міровъ, — его тамъ нѣтъ,

онъ повсюду, и въ смущеніи, съ непостижимостію низвергаюсь опять къ долу. Смертной, въ отношеніи къ нему, менѣе пылинки, и онъ дерзаетъ разкрывать, превратно толковать его тайны!

Погода прелестная, вѣетъ нѣжной вѣтерокъ, дорога какъ полъ, мосты узорчатые чугунные, гостинницы роскошныя, и длинное поприще походило на пріятную прогулку. Нынче, разсуждалъ я, не прежнее время, всякой уменъ съ вытверженными рѣчами, и говоруновъ, грамотѣевъ тысячи. Пошла мода на изданія путешествіи, и вмѣсто полезныхъ открытій наполняютъ томы о театрахъ, веселостяхъ, съ кѣмъ встрѣчались, гдѣ обѣдали и подобными мелочами. Для чего же и мнѣ не послѣдовать за ихъ толпами? Я составлю статьи не хуже ихъ, и сообщу—по Естественной Исторіи что стоитъ порція чаю, кофія,—По землеописанію сколько верстъ. отъ Обухова моста до первой станціи,—по искуственной части ломались ли рессоры, или спицы въ колесахъ. Усмѣхнется читатель, я радъ, онъ позабавился; швыркнетъ съ презрѣніемъ книгу и припомню ему присловицу: *Не любо не слушай, а врать не мѣшай.*

И такъ начнемъ, дадимъ пищу строгимъ журналистамъ; но предваряю ихъ

что я пишу не Исторію, а представляю только крупныя черты того что видѣлъ, и въ чемъ удостовѣрился.

Ижора. Въ Ижорѣ потребовали билетъ на шоссе (*), и не задержали болѣе минуты. Я нахожу ту новую подать весьма справедливою. Какихъ расходовъ, трудовъ стоило возвышать на болотахъ насыпи, часто сажени двѣ вышиною! — Ѣдишъ спокойно, скоро, и заплати.

Тосна. Тосна большая, хорошая слобода, кажется была въ древности границею между Новогородскимъ владѣніемъ и Швеціею. Племена Финовъ вкругъ Петербурга, и коренные отъ нее Русскіе къ Москвѣ подкрѣпляютъ то мнѣніе.

Померанія. Солнце садилось, мы проголодались, и въ Помераніи, любимой станціи проѣзжающихъ, вознаградили добрымъ ужиномъ опозданный обѣдъ.

Чудово. Чудово, слобода версты на двѣ, превосходнѣе почти всѣхъ станцій; въ ней нѣсколько каменныхъ домовъ, лавочекъ, и учрежденіе тутъ города, къ чему основанія уже готовы, облегчило бы слишкомъ длинные уѣзды въ лѣвой сторонѣ.

Новгородъ. На гладкой равнинѣ 180 верстъ, на раз-

(*) Вторая застава за шоссе, недоѣзжая 5 верстъ до Вышняго Волочка, и третья послѣдняя въ Завидовѣ.

стояніи столь значительномъ, нѣтъ ни одного города. Показался въ дали Новгородъ, колыбель Россіи, и множество важныхъ событій служили ему предмѣстіемъ. Судоходная рѣка Волховъ раздѣляетъ его на двѣ части. На Софійской, площадь, крѣпость, башня печатлѣютъ отдаленные столѣтія, и соборъ XI вѣка древнѣе Успенскаго въ Москвѣ. Тогда еще не разсвѣтало, я остановился у сада, мною заведеннаго, смотрѣлъ сквозь рѣшетку, и любовался своимъ произведеніемъ. Плѣнные Французы, когда я былъ тутъ губернаторомъ, рыли ямы, садили деревья, а я чертилъ гдѣ быть дорожкамъ, лужайкамъ, и мой садъ чрезъ 24 года разрозся, разгустѣлъ, составляетъ единственное, лучшее гульбище города. Мостъ,* на судахъ, щеголеватой наружности, съ чугуннымъ огражденіемъ, почитается отличнѣйшимъ въ Имперіи. На противолежащемъ берегу гостиной дворъ, церкви, и вся остальная часть города. Новгородъ много улучшился, давно ли были на главныхъ мѣстахъ крестьянскія избы, улицы грязныя, и немощеныя, теперь дома красивые, пустыри застроены, улицы сухи. Со всѣмъ тѣмъ, поселяется въ душѣ, при вступленіи въ него, какое-то уныніе, и разсѣянные на поляхъ монастыри, которые нѣкогда сре-

ди его находились свидѣтельствуютъ о минувшемъ величіи его.

Я воспоминалъ тяжкое для Россіи время, какой ужасъ произвела въ насъ вѣсть о покореніи врагами Москвы, и съ какимъ чистымъ усердіемъ дворяне исполняли чрезмѣрные, притомъ необходимые требованія правительства. Сердце прямо Русскаго терзалось, скорбѣло не за предстоящіе раззоренія, а за честь Отечества.

Здѣшніе дворяне не богаты, вообще мелкопомѣстные, мало изъ нихъ во всей губерніи съ доходомъ 20 тысячъ рублей, и они по ограниченнымъ своимъ средствамъ, предпочитаютъ морское служеніе. Общество въ Новѣгородѣ не велико, нѣтъ забавъ, и жизнь скучная, единообразная.

Новгородъ подъ 58° — 31′ сѣверной широты почти не разнится въ климатѣ съ Петербургомъ. Садовъ довольное число (*), и рыбы, дичи въ изобиліи. Мѣстоположеніе въ право пріятно, верстахъ въ шести видно озеро Ильмень, съ Юрьевымъ монастыремъ гдѣ вытекаетъ (**), извѣстная рѣка Волховъ и впадаетъ въ другое озеро Ладогское, которая доставляетъ судо-

(*) Въ нихъ превосходныя наливныя яблоки.

(**) Юрьевъ монастырь построенъ въ концѣ XI столѣтія.

ходствомъ, сообщеніемъ съ столицею великія выгоды городу. Но купцы не умѣютъ пользоваться тѣмъ, производятъ торгъ лавочной, мелочной, и нѣтъ изъ нихъ милліонщиковъ.

Купчихи носятъ тѣлогрѣи парчевыя, бархатныя, штофныя, съ гладкою спинкою, сборами въ низу, обложенныя съ переди галуномъ, съ рукавами; еще душегрѣи короткія безъ рукавовъ, на головѣ гладко подобранные волоса покрываютъ платкомъ съ узломъ, и на голову надѣваютъ длинную фату. На шеѣ, на зарукавьяхъ жемчуги. Дѣвушки ходятъ въ повязкахъ (коронахъ) зубчатыхъ въ верьху, съ поднизьями изъ каменьевъ, жемчуговъ, и съ заплетенными косами. Старухи ходятъ въ шешунахъ, мещанки, крестьянки въ сарафанахъ и низкихъ круглыхъ кокошникахъ. Бѣлила, румяна не сходятъ съ ихъ лицъ, что походитъ на штукатурку. Купцы не образованы, держатся закоренѣлыхъ предразсудковъ, хотя брѣютъ бороды, живутъ скупо, неопрятно, уединенно, и чуждаются свѣтскаго обращенія.

Народъ Новгородской наслѣдовалъ упрямство, своеволіе своихъ праотцевъ. Трудно управлять ими, и они склонны къ обманамъ, къ неправымъ прибыткамъ. Рѣдко на постоялыхъ дворахъ обозы, особ-

ливо съ сахаромъ, кофіемъ, хлопчатою бумагою, оставались уцѣлевшими. Я предавалъ ихъ суду, то не помогало, наконецъ пришла мнѣ счастливая мысль. Велѣлъ сдѣлать черныя достки съ надписью: *здѣсь воруютъ*, и земскіе исправники прибивали ихъ къ домамъ, гдѣ оказывалось похищеніе. Никто послѣ того не въѣзжалъ къ оглашеннымъ, хозяева на колѣнахъ просили снять вывѣски, и грабежъ прекратился.

Почва земли большею частію неблагодарная, суглинистая и песчаная. Жители, при дорогѣ между двухъ столицъ имѣютъ хорошіе домы, пьютъ чай, кофій, берутъ рубль за гривну, и живутъ въ довольствѣ на щетъ проѣзжающихъ, которыхъ безсовѣстно притѣсняютъ. Напротивъ поселяне отдаленныхъ уѣздовъ составляютъ будто особый народъ. Они, менѣе просвѣщенные, чужды порочныхъ склонностей тѣхъ, простосердечны, добры, честны, занимаются только хлѣбопашествомъ, и послушны своимъ владѣльцамъ.

О происхожденіи Новгорода, а съ нимъ вмѣстѣ Русскаго народа преданія не согласны между собою. Не смѣя вступать въ состязаніе, не присвоивая себѣ права Историка, я укажу только мимоходомъ и весьма кратко на сомнительные доводы нѣкоторыхъ писателей. Несторъ

повѣствуетъ такъ: *Славяне издревлѣ обитали въ странахъ Дунайскихъ и вытѣсненные изъ Мизіи Болгарами, изъ Панокіи Волохами перешли въ Россію.* Весьма то естественно, сходно съ истинною, что они присоединились къ своимъ единоплеменнымъ Славянамъ на озеро Ильмень. *Св. Апостолъ Андрей воздвигъ крестъ въ Кіевѣ, доходилъ до Ильменя, гдѣ нашелъ въ X вѣкѣ Славянъ.* Это новое тому подтвержденіе. *Новгородцы призвали къ себѣ правителями трехъ князей изъ Варяговъ, поколѣнія Русскаго, и отъ того стали называться Русскими.* Сіе доказываетъ одно, что Русскіе жили между Варягъ, и что часть коренныхъ чистыхъ Славянъ оставалась въ Новгородѣ.

Ученый первѣйшій въ древности Географъ Страбонъ объявляетъ намъ, что были многія отрасли Славянъ, и что Роксы смѣшавшись съ Аланами назывались Роксоланами. Это не опровергаетъ мнѣнія Нестора, Роксолане прибыли къ Ильменю.

Имя Нормановъ означаетъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ, въ томъ числѣ и Славянъ, но не доказываетъ чтобъ Славяно-Руссы были потомками Скандинавовъ или Шведовъ. Лутпрандъ Епископъ Кременской X вѣка говоритъ: *Руссовъ мы именуемъ Норманами.* Константинъ Багряно-родный

даетъ Днѣпровскимъ порогамъ имена Славянскаго или Русскаго языка. Законы данные Варягскими князьями Новуграду, сходны съ Нормандскими, слова *Тіунъ*, *Вира* въ Русской правдѣ суть древніе Скандинавскіе или Нѣмецкіе; но сіе показываетъ только, что оные взяты отъ Нормандцевъ, сосѣдей нашихъ (*).

Съ 862 года, то есть отъ Рурика, Исторія наша становится положительною и ясною. Извѣстно, что Новгородцы, идолопоклонники, для прекращенія неустройствъ, распрей своихъ, пригласили правителями къ себѣ, трехъ братьевъ изъ Варягъ, какъ сказано Русскаго племени, на условіяхъ безъ самодержавія (**) Рурикъ поселился въ Ладогѣ, потомъ предпочелъ мѣсто на Волховѣ, близъ Ильменя, и срубя тутъ городокъ, назвалъ оный Новгородомъ, основалъ первый престолъ Россійской. По перенесеніи великокняжества въ Кіевъ Новогородцы болѣе предались буйству, своеволію, и мало уважали вѣнценосцевъ. Изгоняли опредѣляемыхъ отъ нихъ князей, и сами произвольно избирали ихъ. *Поди отъ насъ объявили Всеволоду, ты любишъ забавы, ястребовъ, собакъ, и не радишъ*

(*) Смотри Исторію Г. Карамзина.

(**) Доказательство сему ниже увидимъ.

о землѣ. Князья ихъ были ограничены во власти, не могли ничего предпринять безъ согласія посадника, при важныхъ же случаяхъ звонъ колокола созывалъ на вѣчу, какъ въ Римѣ на форумъ, и крикъ болѣе дерзновенныхъ разрѣшалъ чему быть. Первая дошедшая до насъ грамота 1265 года Ярославу ясно показываетъ, что правленіе князей ихъ ограничивалось договорами. Въ ней постановлено чтобъ въ волостяхъ начальствовали мужи не отъ князя, а Новгородскіе, волостей безъ посадника не раздавать, въ Бѣжицкѣ ни ему, ни княгинѣ, ни дворянамъ ихъ селъ не держать, не покупать, ни въ дворъ не принимать. Въ Руссу, Ладогу ѣздитъ ему на звѣриную охоту только осенью. Съ ладьи, съ воза, съ короба льна, хмѣля брать себѣ по двѣ вѣкшѣ, и тому подобное. Изъ всѣхъ своихъ князей они предпочитали Мстислава хpабраго, и когда онъ скончался вопили: *за чѣмъ не умерли и мы съ тобою?* Сила ихъ возрастала, они въ XI вѣкѣ возстали на великаго князя, дрались съ нимъ у Любеча на Днѣпрѣ, побѣдили, и князь ихъ Ярославъ овладѣлъ Кіевомъ. Не одинъ разъ оказывали такіе дерзновенія. Они нападали на Ливонію, Финляндію, Швецію, основали Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) и покорили многіе на-

роды. Обладали до Балтійскаго моря, Двины, Буга, Карпатскихъ горъ, до Днѣпровскихъ пороговъ, Киммерійскаго Воспора, и нынѣшними губерніями Архангельскою, Вологодскою, Вятскою, частію Мордвы и Казанскими Болгарами (*). Какое пространство! Въ наши времена нѣтъ въ Европѣ ни одного такого царства. Новгородъ принадлежалъ къ Ганзейскому союзу, посылалъ свои корабли до Любека, торговалъ съ царьградомъ, надѣлялъ южную Россію заморскими товарами, и Любчане, Бременцы, другіе иноземцы имѣли въ Новѣгородѣ свои конторы, лавки. Новгородцы могли поставить до 100 тысячь воиновъ, и пословица гласила: *кто противъ Бога и великаго Новограда?* Не вѣдали возгордившіеся, что провидѣніе готовило имъ жестокой приговоръ. Весьма примѣчательно, что когда вся Россія томилась подъ игомъ Татаръ; одинъ Новгородъ оставался мало зависимымъ отъ нихъ, побѣдители только присылали сюда своихъ численниковъ для переписи жителей, и довольствовались данью.

Давно великіе князья взирали съ негодованіемъ на отдѣлившуюся страну, жела-

---

(*) Г. Карамзинъ. — Но покореніе Болгаръ не относится ли до Кіевскаго великокняжества?

ли присоединить ее къ своей державѣ, и оказываемая послѣ дерзостей покорность, удерживала то ихъ предпріятіе. Неожиданный, важный случай побудилъ къ исполненію онаго. Новгородцы чтобъ совершенно отложиться отъ Россійскихъ Государей отправили пословъ въ Литву, и признали Казиміра главою, покровителемъ своимъ. Вразумляли ихъ — не внимали,— послали складную грамоту —'приготовились къ бою. Сошлись оба воинства у рѣки Шелони, въ 1478 году, Республиканцы дрались за святую Софію отчаянно, но великій князь побѣдя ихъ, и взявъ Новгородъ поступилъ съ ними великодушно. Онъ отправилъ вечевой колоколъ въ Москву, сослалъ въ заточеніе хитрую Марѳу посадницу, поставилъ своего правителя и простилъ буйныхъ. Не долго были они въ покоѣ, опять волновались, опять ухищряли, и вотъ насталъ роковой для нихъ часъ. Іоаннъ IV, названный по единой скромности грознымъ, властвуя надъ другими, не умѣлъ властвовать надъ собою, и укрощать свой гнѣвъ. Порокъ горестной въ Государѣ, несчастной для подданныхъ! Іоаннъ въ 1570 году, осадилъ, покорилъ Новгородъ и трофеи его водворили ужасъ. Опечаталъ храмы, монастыри, жилища богатыхъ, и овладѣлъ

казною отъ олтарей. Въ день Богоявленія отпировавъ у Архіерея, принявъ дары, опустошилъ домъ его, и начались неслыханные варварства. Убивали на мосту безъ разбора мужей, женъ, грудныхъ младенцевъ, бросали ихъ въ рѣку, а тѣхъ которые всплывали поверхъ воды, кололи съ лодокъ, копьями, сѣкирами, и Волховъ покрылся багровыми струями. Звѣрская та забава продолжалась 5 недѣль, и вдовицы сироты вопили къ небесамъ, и проклинали во слѣдъ грознаго, жестокосердаго побѣдителя. Такимъ образомъ Новгородъ, лишился славы своей, потомъ процвѣтаніе Москвы поколебало его составъ, наконецъ построеніе Петербурга довершило его изнеможеніе и горделивый Новгородъ поступилъ во второй разрядъ нынѣшнихъ губернскихъ городовъ.

Въ Новѣгородѣ много заросшихъ, любопытныхъ слѣдовъ отдаленной древности. Я полагаю, что княжеской дворъ былъ на Волховѣ, гдѣ стоитъ называемый дворецъ, и находятся противъ его двѣ церкви рядомъ, или за улицею Славянскою, гдѣ рѣка составляетъ красивой рукавъ, и урочище то до нынѣ слыветъ княжескими садами. Желательно чтобъ Археологи указали намъ съ достовѣрностію мѣста вѣчи,

концевъ, домовъ, расправы, Мареы посадницы, Ганзейскихъ конторъ, и тому подобное.

Ямщики лежали повалкою у почты, зѣвали, потягивались, и съ четверть часа шумѣли, бросали жеребья. Дорога направлена прямѣе, монастырь Хутынской остается далеко въ лѣвой сторонѣ, топи окружаютъ высокія насыпи, и печальные виды не прерываются.

Бронницы. Бронницы, лучшее на всемъ пути селеніе превосходитъ многіе уѣздные города. Тутъ протекаетъ Мста, видишъ каменные дома, лавочки, вывѣски, и высокой холмъ, съ хорошею на немъ церковію достоинъ примѣчанія. Это очевидно есть произведеніе не природы, а искуства, правильная съ боковъ отдѣлка, уравненные скаты доказываютъ то. Надобно думать Новогородцевъ что во время идолопоклонства, сей холмъ сооруженъ для капища, или для могильнаго памятника именитому мужу, и что въ Бронницахъ былъ богатой посадъ.

Г. Крестцы. Крестцы, съ улицами изъ крестьянскихъ избъ, называются городомъ только по титулу, и площадь съ церковью, съ полдюжиною каменныхъ строеній составляетъ всю его красу. Одна порода, и званіе не замѣняютъ достоинствъ.

Яжелбицы большая слобода, въ ней навѣсы кровель почти соединяются, заслоняютъ солнце, и оставляютъ въ тѣни, будто подъ сводомъ, узкой проѣздъ. Стѣсненіе можетъ превратить ихъ въ пепелище, подобно какъ согнуто-разставленныя карты, отъ прикосновенія къ первой повалятъ всю колоду. Не трудно бы изтребить странной, пагубной обычай. Здѣсь ловятъ отличныхъ форелей, каковыхъ мы въ Петербургѣ не имѣемъ, и роскошное блюдо всегда готово для проѣзжающихъ. *Яжелбицы.*

Отсюда начинаются Валдайскія горы, и главнѣйшая изъ нихъ находится при селеніи Миронеги. Прежде было мучительно лошадямъ подниматься на вершины, и опасно спускаться съ нихъ, теперь скачутъ какъ по равнинѣ. Лѣса вырублены, кустарники, съ порослями, какъ карлы послѣ великановъ, наслѣдовали вѣковымъ соснамъ, дубамъ. Не стало преграды вѣтрамъ, и оказалась крутая перемѣна въ Петербургскихъ погодахъ. Старожилы помнятъ весеннія мѣсяцы дружнѣе, и лѣтніе теплѣе, постояннѣе. *Валдайскія горы.*

Валдай порядочный городокъ, съ живописнымъ мѣстоположеніемъ. На возвышеніи расположены въ прямую линію каменные хорошихъ наружностей дома казенные, частныхъ людей, и въ низу на *Г. Валдай.*

островѣ, бѣлѣется монастырь, осѣняемый лѣсомъ, и воображеніе рисуетъ жизнь Анахоретовъ. Съ полвѣка назадъ, Валдай слылъ развратнымъ городомъ, женщины, дѣвки въ бархатныхъ шапочкахъ, нарумяненныя, набѣленныя толпились у трактира, и подъ предлогомъ продажи баранокъ соблазняли путешественниковъ. Молодыя становились въ передъ, удачно сбывали товаръ съ придачею поцѣлуевъ, старухи приглашали къ себѣ въ баню, и съ досадою сбывали забракованныя связки купцамъ, мѣщанамъ. Ямщикъ съ цѣпью на шеѣ для обмана, разсказывалъ будто загнали лошадей его, что онъ раззорился, содержится подъ стражею, и мягкосердыя барыни, неопытные юноши, надѣляли деньгами хитреца. Не существуетъ то болѣе, и похвально изкоренять зло, не прикасаясь однако къ обычаямъ невиннымъ, сколь бы странны оные ни были, чтобъ вмѣстѣ съ плевелами не изтребить добрыхъ корней. Обычаями поддерживаются государства. — Здѣсь ловятъ отмѣннаго рода сельдей.

Ахъ, какъ вы постарѣли батюшка, говорили окружавшіе меня ямщики. — Время не краситъ, отвѣчалъ я, мы не видались 26 лѣтъ. Они всегда любили меня, и одинъ пригласилъ меня на чай. Утѣ-

шительно когда прежде подчиненные не морщатся, и глядятъ на тебя веселыми глазами, это лучшая награда за начальство.

Желѣзная дорога избаловала всѣхъ, скачешь по 10, 12 верстъ въ часъ, и кажется нескоро; быть можетъ захотятъ летать, и кто знаетъ не учредятъ ли станціи по воздуху.

Въ Эдровѣ на улицѣ стоитъ гробовой сундукъ, за нимъ видны двѣ коляски, и суетятся запрягать почтовыхъ лошадей. Куда спѣшатъ они? Усопшая уже достигла своего жилища, ступила въ вѣчность, и приближенные ея также поспѣютъ туда. Я узналъ что генералъ С***левъ сопровождаетъ прахъ супруги своей, и любовь борется съ горестію. Честь обоимъ имъ—ей что снискала горячность его, — ему что умѣетъ цѣнить потерю. *Эдрово.*

Половинчатая луна свѣтила тускло, и огоньки на лугу походили на иллюминацію. Обозники варили кашицу, и безъ сомнѣнія простые ихъ, подъ открытымъ небомъ, бесѣды, пріятнѣе нашихъ чинныхъ, удушливыхъ вечеринокъ. — Волы лежали, отдыхали, и не вѣдали бѣдные что ихъ гонятъ къ бойнѣ. Милость отъ Провидѣнія, что и отъ насъ закрыто будущее. Каково было бы терзаться прибли-

жаясь къ извѣстному бѣдствію? Вообразите послѣднія минуты при встрѣчѣ съ смертію. — Ударъ изъ пушки лучше пытки. Прибавьте къ тому надежду, и вы удостовѣритесь что человѣку дано все сполна.

Прелестныя Петербургскія ночи миновались, здѣсь дымчатые облака не плаваютъ среди чистой лазури, и потухающая заря несходится съ восходящимъ солнцемъ. Тамъ одни сутки цѣннѣе трехъ сутокъ другихъ странъ, и тамъ лѣтомъ вмѣето ночей серебристыя сумерки.

Г. Вышній Волочекъ. Вышній Волочекъ назывался такъ и въ древности отъ переволочки, или перегрузки товаровъ изъ рѣки Тверцы въ рѣку Цну. Безсмертной Петръ къ отвращенію сего неудобства склонилъ купца Сердюкова, соединить тѣ рѣки каналомъ, и пожаловалъ ему за то земли по берегамъ, съ исключительнымъ правомъ взимать пошлину съ проходящихъ судовъ. Екатерина Великая, умноженіемъ шлюзовъ довершила то славное дѣло, и соединенныя воды потекли до озера Мстина, оттуда чрезъ Боровицкіе пороги, въ озеро Ильмень, и по Сиверсову каналу въ Волховъ. Геніи всегда понимаютъ другъ друга, что начнетъ одинъ, окончитъ другой, и царствованія сихъ двухъ вмѣстили въ себѣ

все что производятъ величественнаго, чудеснаго многіе столѣтія.

Вышній Волочекъ стоитъ на рѣкѣ Цнѣ, еще при трехъ каналахъ, Тверицкомъ, Цнискомъ, и обводномъ, которые наполняются изъ водохранилища, въ трехъ верстахъ отъ города, содержащаго въ себѣ до 80 квадратныхъ верстъ. По первому каналу суда поднимаются до Вышняго Волочка, по второму впускаются въ него, а обводной принимаетъ въ себя мелкіе суда, для выгрузки товаровъ на продажу. По сложности проходитъ въ годъ до 4500 судовъ, изъ Тверцы, Гжати, Вазузы съ саломъ, пенькою, овсомъ;—изъ Низовыхъ мѣстъ по Волгѣ, отъ Рыбинска съ хлѣбомъ, разными вещами, съ желѣзомъ изъ Сибири. Бурлаковъ бываетъ въ разные времена до 15 т., лоцмановъ болѣе 4 т. и такое ихъ стеченіе производитъ великое движеніе на улицахъ, оживляетъ, обогащаетъ городъ.

Вышній Волочекъ хорошо расположенъ, мѣстоположеніе при водахъ пріятное, въ немъ много каменнаго строенія, до 10 т. жителей, которые занимаются лѣсною торговлею, лоцманствомъ, дѣлаютъ барки, лодки, доставляютъ закупками хлѣбъ до Петербурга, снабжаютъ плывущіе суда потесами, прочими потребностями, и Выш-

ній Волочекъ сталъ на череду важныхъ городовъ.

Я не понималъ и удивлялся отъ чего при вступленіи въ Тверскую губернію ассигнаціи вдругъ вздорожали; въ двухъ верстахъ назади отдаютъ серебряный рубль 40 копѣйками дешевлѣ. Мы въ одномъ, и томъ же государствѣ, обороты въ торговлѣ, взаимные сношенія не измѣнились, и нѣтъ на биржѣ на Парижъ, Лондонъ, Вѣну такого на деньги курса.

Г. Торжокъ. Торжокъ хорошій, веселой городъ, въ немъ много церквей, домовъ каменныхъ, и мѣстоположеніе на рѣкѣ Тверцѣ красивое. Суда съ Волги здѣсь не останавливаются, плывутъ мимо до Вышняго Волочка, что лишаетъ жителей выгодъ. Кому изъ проѣзжающихъ неизвѣстна гостинница Пожарской? она славится котлетами, и мы были довольны обѣдомъ. Въ нижнемъ ярусѣ находится другая приманка, лавка съ сафьянными издѣліями, сапожками, башмаками, ридикюлями, футлярами и прочимъ. Женщины, дѣвки городскія вышиваютъ ихъ золотомъ, серебромъ, и мимоходные посѣтители разкупаютъ товаръ для подарковъ родственницамъ, пріятелямъ. Купчихи, богатыя мѣщанки носятъ на головахъ кокошники, на подо-

біе гренадерскихъ шапокъ, парчевыя штофныя тѣлогрѣи, и кисейныя покрывала.

Городъ получилъ свое названіе въ древности отъ заведеннаго въ немъ торга. Жители, вымѣнивая у Новгородцевъ Ганзейскія вещи, перепродавали оныя Кіевлянамъ, Тверитянамъ и въ другія страны. Торжокъ составлялъ удѣлъ, и въ XII вѣкѣ князь его Ярополкъ, по ненависти къ великому князю Всеволоду часто тревожилъ Суздальскія его области. Разгнѣванный великій князь пошелъ на него съ большими силами, Торжокъ защищался храбро цѣлый мѣсяцъ, и здался изнуренный голодомъ. Ярополкъ былъ раненъ стрѣлою, взятъ въ плѣнъ, заключенъ въ оковы, раззорили предали огню городъ, и множество жителей переселили во Владиміръ. Вотъ что примѣчательнаго о Торжкѣ мы находимъ въ Исторіи.

Горы, будто ширмами, отгородили Сѣверную полосу, уже нѣтъ ни болотъ, ни кочекъ, тумановъ, ни унылыхъ лѣсовъ. Природа оживилась, видишь возвышенія, мѣста сухія, нивы свѣжія, по сторонамъ въ дали церкви, господскіе дома, луга, отъемныя рощицы. Предстала иная страна, и скучавшее прежде зрѣніе любуется новыми предметами.

Тверь. Тверь подъ 56° — 52′ Сѣверной широты выстроена, послѣ пожара, по плану Екатерины Великой, и представляется какъ пріятной ландшафтъ, какъ Театральная декорація. Въ ней улицы широкія, правильныя, церкви благовидны, довольно площадей, большая часть домовъ каменныя хорошихъ наружностей, съ колоннами, балконами, и протекающая Волга умножаетъ цѣну ея достоинства.

Волга беретъ свое начало изъ болотъ въ Осташевскомъ уѣздѣ, и хотя здѣсь соединяется съ Тверцею, становится извѣстною, но еще младенчествуетъ, и не обѣщаетъ своего первенства надъ всѣми Европейскими рѣками. Волга на пути отсюда перехватываетъ, поглощаетъ въ себя родники, рѣчки, рѣки, и съ чужими водами горделиво несется къ Югу. Въ Твери собираются суда, отъ пристаней верхнихъ Зубцовской, Ржевской, Старицкой, отъ рѣкъ Гжати, Вазузы съ хлѣбомъ, льномъ, пенькою, а съ нижнихъ отъ Рыбинска, другихъ мѣстъ также съ хлѣбомъ, съ желѣзомъ, поднимаются тягою, бечевою, завозомъ и всѣ идутъ къ Петербургу.

Въ Тверской губерніи жителей 1,138,000 обоего пола, и земли только на 1,140 квадратныхъ верстъ, количество недосточное, еще потому, что почва лежитъ на

известковыхъ слояхъ, и на поверхности чернозему не болѣе какъ на два вершка. Вмѣсто удобренія жгутъ лѣса, и тѣмъ истребляютъ оный. Въ уѣздахъ: Осташковскомъ Селигеровское озеро доставляетъ обильную ловлю снѣтковъ, шьютъ крестьянскіе сапоги, приготовляютъ деготь, кору; въ Старицкомъ торгуютъ бѣлымъ камнемъ, дѣлаютъ тѣлеги, разводятъ огородные сѣмяна, и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сгоняютъ плоты съ бревнами, досками въ Ригу. Фабрики здѣсь послужили бы къ великой пользѣ.

Тверь въ древности принадлежала къ Суздальской области, и въ 1237 году была сожжена, раззорена Татарами. При Ярославѣ Ярославичѣ въ 1292 снова возстала, пріобрѣла болѣе прежняго силы, и слыла Великимъ Княжествомъ, независимымъ. Въ 1375 Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской пожелалъ подчинить себѣ Тверскаго Князя Михаила, сей возпротивился, и Донской двинулся на него съ Суздальскимъ, Ростовскимъ войскомъ, угрожая превратить городъ въ пепелъ. Тверитяне, доведенные до крайности, прибѣгли къ Богу, говѣли, пѣли молебны, и умирали на стѣнахъ съ оружіемъ въ рукахъ. Гибель казалось неизбѣжною, но владыка Евфимій отвратилъ бѣдствія, удер-

жалъ ручьи крови. Онъ, облекшись въ первосвященническія ризы, отправился съ первѣйшими гражданами въ станъ раздраженнаго Князя, и склонилъ его къ милосердію. Вступили въ переговоры, и Димитрій довольствовался покорностію, дарами. Въ 1488 Іоаннъ III присоединилъ Тверь къ Москвѣ, а внукъ его Іоаннъ Грозной, при кровавомъ походѣ на Новгородъ оказалъ тутъ свойственныя ему жестокости.

Съ того времени Тверь оставалась въ упадкѣ, и при началѣ новаго образованія Имперіи открыта въ ней губернія.

О фабрикахъ вообще.

Упомянувъ о фабрикахъ, скажемъ нѣсколько словъ, что фабрики въ Европейскихъ столицахъ вредны для общества (*). Во первыхъ работники отлучаются въ даль отъ своихъ домовъ, и жены ихъ невольно впадаютъ въ разпутство. Возвратившіеся мужья приносятъ съ собою худыя болѣзни, заражаютъ ихъ, и осуждаютъ рожденныхъ дѣтей на жизнь несчастную. Возвышаютъ цѣну на хлѣбъ въ столицахъ. Сволочь та всегда готова пристать къ возмущеніямъ, бунту, что мы видѣли въ Па-

(*) Кромѣ относящихся до наукъ, художествъ и вещей подручныхъ какъ-то красильныхъ, тисненныхъ, тому подобныхъ.

рижѣ. Напротивъ учрежденіе фабрикъ въ департаментахъ, или губерніяхъ, отстранитъ то зло, и послужитъ къ процвѣтанію ихъ. Семейства близки, работники найдутъ случаи къ свиданію съ ними, прокормленіе, содержаніе себя дешевлѣ. Сохранятъ прежній образъ мыслей, не отдѣлятся отъ сограждан своихъ. Издѣлія обойдутся дешевлѣ и вещества, матеріалы находятся тутъ на мѣстахъ.

— Въ городахъ, селеніяхъ улучшатся строенія, прибавится обращеніе денегъ. Такимъ образомъ не одни столицы завладѣютъ добромъ, оно разольется, какъ кровь въ жилахъ, по радіусамъ, и упрочитъ твердость цѣлаго состава. Мы лишь указали на важный предметъ, и предоставляемъ знатокамъ Политической экономіи войти въ подробное о семъ разсужденіе.

Давно ли Клинъ съ лачушками походилъ на деревню, теперь выпрямленныя улицы, каменные домы, площадь, хорошій мостъ претворили оный въ порядочной городъ. Ямщикъ на другой станціи просилъ ночевать у него, обѣщаясь доставить насъ на однихъ лошадяхъ скорѣе перемѣнныхъ. Тогда былъ осьмой часъ вечера, въѣзжать въ Москву за полночь непріятно, хлопотливо, и мы согласились на предложеніе его. Вошли въ домъ, ра- *Г. Клинъ.*

сположилися въ двухъ свѣтлыхъ, опрятныхъ комнатахъ, принесли изъ трактира ужинъ, и мысль что завтра увидимъ Москву, служила лучшею приправою трапезѣ. По утру вымылись, выбрились, по завтракали, и коляска у крыльца.

Въ селѣ Никольскомъ за 10 верстъ отъ города открылась длинная гряда каменныхъ зданій, выставлялись верьхи башенъ, сіяли вдали позлащенные куполы, и доходящій до слуха звукъ колоколовъ, кажется призывалъ посѣтителей. Это Москва, и сердце мое забилось сильнѣе. Всякой прямо Руской вступаетъ въ нее съ веселостію, уваженіемъ, и съ нѣкимъ благоговѣніемъ. Въ ней благоухаетъ святыня, покоятся прахи предковъ нашихъ, она глава, мать отечества, истинно Руской городъ. Въ ней утвердилось единовластіе, подъ ея скипетромъ покорены три царства, и Россія восходила отъ бѣдствій къ славѣ, отъ униженія къ величію. Здѣсь Петръ Великій родился, положилъ начало правильному войску, побѣдамъ, и даровалъ новое бытіе Государству. Наконецъ Москва понесла на себѣ горестное бремя общихъ напастей, и кровію своею искупила дальнѣйшія страданія. Здѣсь предмѣты любопытны, печатлѣютъ столѣтія, и принадлежатъ Исторіи. Трудно изъяс-

нить тогдашніе мои чувства. Я воспитанъ въ Москвѣ, въ ней развернулись первыя мои склонности, добрыя, худыя, и въ ней вырвался первой мой вздохъ страсти. Воспоминанія о прошедшемъ повторяютъ, удвоиваютъ жизнь, и одинъ годъ молодости цѣннѣе десяти лѣтъ въ старости.

Чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ болѣе возрастало мое нетерпѣніе и волновала кровь. Я глядѣлъ пристально во всѣ стороны, и красивыя перемѣны приводили меня въ изумленіе. Миновавъ Всесвятское, осѣненнное рощію, показался Петровской, или подъѣзжій дворецъ въ новомъ великолѣпномъ видѣ. Прежде оный находился на пустомъ мѣстѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Москвы, теперь пространнымъ паркомъ, съ дачами, въ немъ, внутри и вдоль большой дороги, уже сливается съ нею, примыкаетъ къ заставѣ. Правда не всѣ дома тутъ могутъ равняться съ Каменно-островскими, съ другими въ окрестностяхъ Петербурга, но многія изъ нихъ пріятныхъ наружностей, съ балконами, колоннами, и разсѣянность ихъ среди зелени, разнообразія, пестрота составляютъ прекраснѣйшее предмѣстіе, подготовляютъ путешественника увидѣть нѣчто необыкновенное, чудесное. Никто тогда непоявлялся, ни въ бесѣдкахъ, ни на излучистыхъ дорождахъ, ставцы жа-

лузи были затворены, всѣ покоились въ сладкомъ снѣ. Обозы тянулись въ нѣсколько рядовъ, заграждали дорогу, встрѣчались извощики на дрожкахъ, и толпы народа, крикъ: *калачи горячія* ознаменовали наше вступленіе. Поворотили на Петровскій булеваръ, и вотъ моя квартира. Тамъ ожидали меня, знали день моего пріѣзда, и я нашелъ особыя комнаты, столъ, экипажъ къ услугамъ моимъ, все придуманное, даже съ утонченіемъ къ радушному водворенію гостя. Не было только самаго хозяина, онъ пилъ цѣлительные воды, вскорѣ возвратился, кинулся мнѣ на шею, и слезы у насъ обоихъ навернулись на глазахъ. Утѣшительно въ наши эгоистные времена видѣть человѣка благодарнаго, умѣющаго цѣнить прошедшее. Хвала и честь господину Матвѣеву, онъ выросъ, образовался въ моемъ домѣ, и щедро, съ лихвою отплачиваетъ за мое объ немъ попеченіе.

Москва и Кремль. Я поспѣшилъ посѣтить Кремль — вѣнецъ столицы, и зрѣніе развлекалось, не могло насытиться его прелестями. Какое богатство природы! Какое соединеніе при одной точкѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ отдаленныхъ столѣтій! Я долго не-трогался съ мѣста, и душа моя исполнялась восхищенія. Никакое перо не изобразитъ тѣхъ

красотъ. — Нѣтъ другаго Кремля въ Европѣ!

Кремль, расположенъ на крутой горѣ, окруженъ по скату, равно съ другихъ сторонъ зубчатыми стѣнами съ бойницами, съ башнями то по холмахъ, то по глубокимъ лощинамъ. У подножія его сребрится Москва рѣка, на противоположномъ берегу представляется Замоскворѣчная часть, гдѣ удобно различаешъ на дворахъ строенія, движеніе людей, вдали синѣются Воробьевы горы, и небосклонъ верстъ на 30 заключается монастырями, рощами, селеніями. Въ право на зади въ нѣсколькихъ саженяхъ, жилище Царей, Патріарха, въ лѣво, три собора, и громада столицы повсюду открывается вполнѣ. Кремль какъ крѣпость, особый городъ, отдѣляется отъ Москвы, въ немъ много переулковъ, переходовъ, оный былъ сооруженъ лишь для главнѣйшихъ храмовъ, чертоговъ Государей, для верховныхъ властей и защиты отъ враговъ. Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита въ 1300 году оградилъ его дубовыми, а Димитрій Донской, сынъ его, каменными стѣнами, и Кремль назывался *Крѣмникомъ*, *Дѣтинцемъ* (*).

(*) На этомъ мѣстѣ былъ боръ, островокъ, и хижина пустынника Букала.

Ко дворцу принадлежали двѣ церкви, великолѣпная, богатая Спаса за золотою рѣшеткою, съ позлащенными главами почти рядомъ съ Грановитою палатою, которая называется по нынѣ придворною, и Спаса на бору. Послѣдняя стояла у сосновой рощи, отъ чего получила свое названіе, и надобно думать что тутъ былъ монастырь, ибо составился изъ нее перенесенный Новоспасской монастырь.

Соборы. Три собора, на разстояніи не болѣе 30 саженей, огражденные чугунною рѣшеткою, означали три эпохи въ жизни Великихъ Князей и Царей. Въ Благовѣщенскомъ крестили ихъ, въ Успенскомъ помазали міромъ на царство, а въ Архангельскомъ погребали усопшихъ.

Успенскій соборъ вмѣщаетъ въ себѣ множество драгоцѣнныхъ, рѣдкихъ вещей, и мы упомянемъ о нѣкоторыхъ. — Икона Богоматери писана Евангелистомъ Св. Лукою, осыпана алмазами въ 200 т. рублей. Другая икона богатая Богоматери, живописи Св. Митрополита Петра. — Евангеліе Царицы Наталіи Кириловны съ дсками изъ чеканнаго золота. — Потиръ, Дискосъ также золотые въ 7 фунтовъ 78 золотниковъ. — Потиръ Яшмовой съ Ониксомъ которому не опредѣляютъ цѣны. — Сосуды золотые съ антиками Екатерины Великой — сосу-

ды золотые, дѣланные въ Парижѣ Императора Александра благословеннаго — Паникадило серебрянное въ 20 пудъ. Здѣсь покоятся мощи Св. Митрополитовъ Іоны Ѳилипа, и совершилось тутъ явное чудо Божіе. Французы, обдирая вѣнцы съ образовъ, лазили до купола, и не прикоснулись къ серебряной ракѣ Св. Іоны, стоящей на полу. Они похитили изъ соборовъ 30 фунтовъ золота, и болѣе 130 пудъ серебра. Вскорѣ по изгнаніи ихъ, я видѣлъ на одной колоннѣ начертанной ими карандашемъ щетъ похищеннаго. Извѣстно что возвратили козаки грабежъ отъ нечестивыхъ (*).

Благовѣщенской соборъ, малаго пространства, и стѣсненный внутри, назывался *что въ Царскомъ дворѣ у Сѣней.* Въ немъ примѣчательнѣе всего, что между украшеніями церковными находятся изображенія Греческихъ Ѳилософовъ, Аристотеля, Ѳукидита, Зенона, Плутарха, и другихъ, съ надписями ихъ именъ (**).

Соборъ Архангельской, въ немъ почиваютъ мощи, Царевича Димитрія, убіеннаго въ Угличѣ, по велѣнію Годунова, и

(*) Основанъ Вел. Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою при Св. Митрополитѣ Петрѣ въ 1326 и довершенъ по новому чертежу Зодчимъ Аристотелемъ въ 1479 году.

(**) Перестроенъ Вел. Княземъ Іоанномъ III въ 1489 году

Князя Черниговскаго Михаила съ болярином̃ его Феодора, замученныхъ въ ордѣ. Изъ драгоцѣнностей сосудъ, потиръ дискосъ изъ золота, крестъ осыпанный алмазами, жемчугомъ, Евангеліе вѣсомъ болѣе пуда, написанное царевнами, и уступающее въ древности только Остромирскому; четвероугольное золотое кадило съ каменьями, жемчугами, и 4 покрова, унизанные яхонтами, изумрудами съ усопшихъ Великихъ Князей (*).

Чудовъ, каѳедральной, мужеской монастырь, гдѣ былъ Татарской дворъ, основанъ Св. Митрополитомъ Алексѣемъ, при Великомъ Князѣ Димитріе Донскомъ въ 1366 году, и Чудотворецъ оставилъ въ немъ написанное имъ на пергаминѣ Евангеліе, и нетлѣнные мощи свои. Храмъ перестроенъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1679 году, а во время нашествія Наполеона находился тутъ гвардейской штабъ его.

Вознесенской женской монастырь сооруженъ царицею Евдокіею, въ иночествѣ Ефросиніею, супругою Димитрія Донскаго въ 1389 году. — Въ немъ стоятъ въ нѣсколько рядовъ 34 гробницы Царицъ, царевенъ и между ими Наталіи Кирило-

(*) Заложенъ въ 1333, и перестроенъ Іоанномъ III въ 1505 году.

вны, матери Петра Великаго. Въ теплой церквѣ запрестольная икона Рождества Спасителя, подарена (*) Императоромъ Александромъ благословеннымъ, превосходнаго художества.

Иванъ Великій, въ нѣсколько ярусовъ, въ видѣ столпа, вышиною, безъ креста 45 саженей 2⅓ аршина, построена Борисомъ Годуновымъ въ 1600 году. Вызолоченная глава его сіяетъ во всей столицѣ, и господствуетъ надъ нею. Французы сняли съ него крестъ, но прибѣгствѣ ихъ козаки отняли оный, и воздвигнуть по прежнему.

Царь колоколъ, по справедливости носитъ это имя, не имѣетъ подобнаго себѣ, и служитъ къ удивленію иностранцевъ. Оный вылитъ по приказанію Императрицы Анны Іоанновны, въ честь дѣда ея царя Алексѣя Михайловича, съ его изображеніемъ, хорошей чеканной работы. Чудесной сей колоколъ свалился съ колокольни, и глубоко погрузился въ землю. Недавно отрыли, его, и поставили на твердомъ подножіи. Высота его до ушей 7 аршинъ, окружность 28 аршинъ, и отшибенный отъ него кусокъ составилъ бы порядочный колоколъ.

(*) Есть еще другія церкви въ немъ.

Вотъ часть Кремля, я бродилъ въ немъ съ утра до поздняго обѣда, и оставилъ остальное обозрѣніе до другаго раза.

Москва, подъ 55° 45′ 45″ Сѣверной широты. Въ ней 9,865 домовъ, жителей обоего пола 364,092, и до 30 верстъ окружности. Ея длина отъ Серпуховской заставы до Троицкой 9 верстъ, ширина отъ Дрогомиловской до Проломной заставы 8 верстъ, въ діагоналахъ отъ Лужицкой слободы до Преображенской заставы 13, и въ другомъ отъ Симоновской заставы до Міуской 9½. — Въ Москвѣ площадей 65, улицъ 257, переулковъ 578, пустырей 576, и 229 огородовъ.

Москва расположена, какъ Римъ, на холмахъ, и почти на всякой улицѣ есть возвышеніе, а въ нѣкоторыхъ довольно крутыя горы. Трудно ѣздить парою въ каретѣ, лошади задыхаются, останавливаются, притомъ родные, пріятели разсѣяны по всему городу, и посѣщенія походятъ на путешествія, успѣешъ надуматься, выспаться, соскучиться.

Дома не слиты, какъ въ Петербургѣ, подъ одну стѣну, и слѣдуютъ отдѣльно, часто въ нѣсколько ярусовъ одни надъ другими.

Видишъ надъ кровлями, улицу, надъ нею третью, иногда четвертую. У рѣдкаго

дома нѣтъ сада, или полисадника, и окружающая ихъ зелѣнь, неравности положенiи, и церкви на высотахъ, составляютъ единственную панораму. Я часто сидѣлъ по нѣсколько часовъ въ уединенiи, у окна, и любовался тѣмъ, что веселитъ насъ въ рисункахъ. Природа лучше обществъ.

Въ Москвѣ много великолѣпныхъ домовъ, прямо господскихъ (Hotels), каковыхъ мы на Невѣ не имѣемъ, какъ-то главнокомандующаго, Баташова, Усачева, Пашкова, Разумовскаго, бывшiй Воронцова, и другiе. Они, кромѣ новѣйшихъ, большею частiю Готическаго, иные страннаго, безъ всякихъ правилъ, произвольнаго, зодчества. У низменныхъ, чугунныя рѣшетки, на воротахъ бронзовые украшенiя, во впадинахъ на улицу мраморныя статуи, окна не въ мѣру, и колонны, балконы не у мѣста. Рядомъ съ огромными палатами стоятъ лачужки, въ доль дороги пруды, огороды, пустыри, лощины; выставляются шпицы, бойницы, и смѣсь та придаетъ болѣе прелести. Разнообразiя, какъ тѣни на картинѣ нравятся глазамъ, и Москва представляя собою знаменитый городъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дачу, деревню, очаровательна. Я предпочитаю переулки, свидѣтельствующiе древность, улицамъ по шнуру, гдѣ однимъ взглядомъ объем-

лешъ все отъ одного конца до другаго. Переулки напротивъ заманиваютъ зрѣніе, и порождаютъ любопытство. На углу стоитъ скромное, неважное жилище, а въ кривизнѣ скрывается богатое зданіе, или замѣчательная церковь. Это искуственный лабиринтъ, обманчивая камеръобскура.

Москва рѣка (въ древности Смородина) шириною въ пять разъ Мойки, беретъ свое начало недалеко отъ предѣловъ Смоленской губерніи, и впадаетъ въ Оку у города Коломны. Она судоходна только въ половодье, въ прочее же время такъ мѣлка, что можно переходить въ бродъ. Набережная по сю сторону отъ Москворѣцкаго моста до устья въ нее Яузы хорошо отдѣлана гранитомъ, съ пѣшеходнею булеваромъ и чугунною рѣшеткою.

Яуза вытекаетъ изъ Дмитровскаго уѣзда, и впадаетъ близь воспитательнаго дома въ Москву рѣку. Яуза до десяти саженей въ ширину, будто бѣжитъ отъ шума, суеты, и въ уединенной странѣ отличается живописными видами. Тамъ скромные домики, огороды, сады съ подсолнечниками, маргаритами, плодовитыми деревьями, и склоненные вершины ивъ, березъ прикасаются къ поверхности воды. Далѣе берега усѣяны фабриками, ремеслами,

полощутъ тамъ кипы шелка, шерсти, и среди тишины слышанъ стукъ отъ молотовъ и отъ колесъ намѣльницѣ. Яуза въ стѣнахъ столицы манитъ къ сельской жизни.

Неглинная прежде нечистой, зловонной, заваленной дрязгомъ ручей, скрылся подъ сводами мостовой, и превратился въ прелестной садъ, какъ ниже то увидимъ.

Водо-приводъ.

Скудость въ водѣ, и отдаленность отъ нее во многихъ мѣстахъ обратили вниманіе Екатерины Великой. Отыйскали въ 12 верстахъ отъ Москвы, близь селенія Мытицъ большой *Громовой* колодязъ, съ 42 маленькими вкругъ его колодцами, и подъ руководствомъ знаменитаго Баура каналъ былъ приведенъ въ самой городъ, почему и назвался *Трубою*. Но посторонніе желѣзноватые ручьи, смѣшавшись съ новою водою сдѣлали ее непригодною къ питію, къ варенію пищи, а въ 1824 году каналъ обрушился въ Сокольничей рощѣ, и употребленныя на оный большія суммы послужили въ напрасной убытокъ. При коронаціи нынѣ благополучно царствующаго Государя, инженеръ-генералъ Янишъ подалъ мысль возстановить каналъ вмѣсто прежняго горизонтальнаго положенія, возведеніемъ воды, посредствомъ арковъ и чугунныхъ трубъ во второй ярусъ Сухаревой башни. Государь одобрилъ, пожало-

валъ 300 т. рублей, граждане внесли столько же, и предположеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Двѣ паровыя машины, силы 24 лошадей, дѣйствуя попеременно и безпрерывно, доставляютъ въ сутки до 360 т. воды, то есть почти по ведру на каждаго обывателя, излишняя же течетъ въ Яузу. Водоприводомъ управляетъ Русской, извѣстной въ ученомъ свѣтѣ, машинистъ Портновъ, при немъ слѣсарь, кузнецъ и 18 салдатъ Путей Сообщенія. Городъ отпускаетъ на содержаніе по 30 т. рублей въ годъ.

Будь здѣсь Нева, и Москва взяла бы преимущество во всемъ у сѣверной своей соперницы. Зданія въ ней великолѣпнѣе, окрестности восхитительныя, садовъ, теплицъ множество, и климатъ примѣтно лучше. Нѣтъ тумановъ, сырости, пронзительныхъ вѣтровъ, и воздухъ чистой, здоровой. Весна, лѣто начинаются ранѣе, продолжаются дружно, постоянно, но зима въ жестокости мало уступаетъ нашей Ингермоландской. Груши, вишни спѣютъ подъ открытымъ небомъ, въ двое дешевлѣ, и обозы съ ананасами, персиками, абрикосами, бѣлыми сливами идутъ отсюда въ Петербургъ.

Терема. Остальное обозрѣніе въ Кремлѣ требовало вторичнаго моего посѣщенія, и я

провелъ тамъ цѣлое утро. Терема на хребтѣ горы господствуютъ надъ Москвою, и представляютъ виды еще превосходнѣе, обширнѣе всѣхъ прежнихъ. Я вступилъ въ царское жилище съ готовымъ благоговѣніемъ, любопытствомъ, и пришелъ въ великое удивленіе. Въ немъ только 6 комнатъ, и молитвенная, всѣ со сводами, съ низкими окнами, стѣны расписаны простымъ фрескомъ, скамьи, обитыя краснымъ сукномъ, и печи изразцовыя на столбикахъ, съ фигурами, составляютъ все убранство. Со введеніемъ нѣкоторой роскоши царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, иностранной архитекторъ Фрязинъ соорудилъ съ 1473, по 1487 годъ Грановитую палату, отдѣля оную отъ теремовъ переходами, сѣнями, которая названа грановитой отъ выдавшихся гранями на стѣнахъ четыреугольниковъ. Палата эта почиталась тогда совершенствомъ въ искуствѣ, вкусѣ, царь принималъ въ ней пословъ, и по взятіи Казани пировалъ три дни. Въ верьху одна комната съ разноцвѣтными стеклами, въ нижнемъ ярусѣ еще другая съ золотыми арабесками, почему именовалась золотою: съ такими же скамьями, и печами. Здѣсь Наталія Кириловна сочеталась бракомъ, молодыя царевны занимались рукодѣліями, и поглядывали въ уединеніи на рѣку, Собо-

ры, башни, и въ нихъ хранится постеля царя Алексія Михайловича. Наконецъ здѣсь совѣщались о мирѣ, войнѣ, и боляре не ращитывая выгодъ своихъ, не лицемѣрили, смѣли говорить правду. Я нѣсколько разъ проходилъ въ задъ, и въ передъ, останавливался, и не вѣрилъ глазамъ, не понималъ какъ вѣнценосцы страны сильной, обширной, могли помѣщаться съ семействами, съ приближенными своими въ столь тѣсныхъ чертогахъ. Въ наши времена частной человѣкъ, съ 20 тысячами дохода, не найметъ такую квартиру. Какъ согласить то съ изобиліемъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, у царей, и съ пышною жизнію ихъ? Какая простота, какая противоположность нашимъ обычаямъ!

Патріаршій домъ. Домъ Патріарха также необширенъ, и въ особыхъ палатахъ, за желѣзными дверьми хранятся драгоцѣнности разныхъ вѣковъ, церковныя утвари, Евангелія, одѣжды, мітры, амофоры, сакосы, палицы, панагіи съ алмазами, яхонтами, изумрудами, жемчугами, которыхъ по причинѣ штукатурки тогда потолковъ и стѣнъ, я не могъ видѣть.

Арсеналъ. Огромное, прекрасное съ воинскими украшеніями зданіе было начато Петромъ Великимъ въ 1702, и довершено Императрицею Анною Іоанновною въ 1736 году.

часть его, отъ неискуснаго взорванія Французами Кремля, взлетѣла на воздухъ, и потомъ исправлена. Весьма примѣчательны тутъ 875 пушекъ оставленныя Наполеономъ при бѣгствѣ его. Орудія тѣ лежатъ въ правильныхъ рядахъ у стѣнъ, обреченныхъ имъ къ разрушенію, и одна пушка чрезмѣрной величины будто стережетъ ихъ, смотритъ съ презрѣніемъ.

Сенатъ. Противъ арсенала Правительствующій Сенатъ, хорошее, новой архитектуры строеніе Императора Александра благословеннаго.

Оружейная палата. До царствованія его царскія сокровища были разсѣяны по разнымъ дворцамъ. Сей Государь, соорудя на мѣстѣ гдѣ стоялъ домъ Годунова, великолѣпное зданіе, повелѣлъ въ 1810 году соединить въ немъ оные, и составился богатой, необыкновенной Музеумъ. Вы въ прекрасныхъ галлереяхъ видите одѣжды, убранства великихъ князей, царей, царицъ, царевенъ, и прогуливаетесь среди семи столѣтій. Древность почтенная! Мы объявимъ только о главнѣйшихъ (*).

(*) Недавно крестьянинъ Рязанской губерніи, копая землю, нашелъ драгоцѣнную вещь, стали рыть въ томъ

Корона Мономаха, похожая на скуфью изъ сканнаго золота, съ острою верьхушкою, съ яхонтами, изумрудами, лалами, Бурмицскими зернами, Греческой работы (*), подарена Императоромъ Мономахомъ.

Скипетръ, цѣпь, бармы изъ чистаго золота, отъ того же Императора.

Шлемъ Александра Невскаго.

Жезлъ Іоанна Калиты.

Доспѣхи Димитрія Донскаго.

Костяной тронъ, съ золотомъ и бирюзами, Іоанна III.

Знамена Іоанна Грознаго.

Тронъ Михаила Ѳеодоровича.

Тронъ Алексія Михайловича.

Тронъ Годунова.

Уложеніе Алексія Михайловича.

Кафтанъ Алексія Михайловича.

Короны: Казанская, Астраханская, Сибирская.

Еще уборы, одѣжды царицъ, царевенъ, между ими Елены Ѳеодоровны и Наталіи Кириловны.

мѣстѣ, и достали шесть золотыхъ съ каменьями царскихъ украшеній. Оные кажется принадлежали Рязанскимъ князьямъ, и древнѣе многихъ въ оружейной палатѣ.

(*) Есть другая такая же корона, въ которой знатоки не соглашаются.

Подарки отъ разныхъ Государей Европейскихъ.

Кресла Годунова.

Двойственный тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, съ закрытою позади пустотою, откуда невидимая царевна Софія Алексѣевна шептала что говорить братьямъ.

Платье, сапоги Петра великаго.

Его чарка, кубокъ золотой.

Его хрустальной самоваръ.

Его карманная книжка съ записками его руки, и въ одной изъ нихъ по Голландски о корабляхъ.

Носилки Карла XII подъ Полтавою.

Портретъ во весь ростъ Императора Александра I.

Корона Грузинская.

Мушкатонъ, пистолеты, шпага превосходной работы, поднесенныя генералу Сакену, въ признательной даръ отъ Парижа.

Въ нижнемъ ярусѣ находятся маленькая, дѣтская карета Петра I, Патріаршая карета обитая внутри и снаружи бархатомъ. Возокъ зимній, Императрицы Елисаветы Петровны, длины необыкновенной, съ дверьми со всѣхъ сторонъ, и съ росписаннымъ золотомъ столомъ посреди. Въ

немъ Государыня совершила путешествіе, въ Москву для своей коронаціи.

Кремль, окруженный стѣнами, башнями, воротами, мостами, былъ занятъ, какъ мы сказали, только соборами, монастырями, церквами, и теремами царскими, Патріаршими. Двое воротъ изъ него въ Китай городъ весьма примѣчательны. — Въ Спасскихъ всѣ ѣдущіе, проходящіе снимаютъ шляпы по обычаю отъ давнихъ временъ, — и въ Никольскихъ представляется явное чудо. Когда при взорваніи Французами Кремля, верьхъ съ воротъ слетѣлъ, икона Св. Чудотворца Николая, не смотря на сильное потрясеніе, пребыла не только что невредимою, но стекло предъ нею не лопнуло, и горѣвшая свѣча не погасла.

Китай городъ. Китай городъ обнесенъ царицею Еленою, матерью Іоанна Васильевича Грознаго, каменными стѣнами, къ защитѣ отъ набѣговъ непріятельскихъ, и неизвѣстно почему такъ названъ. Китай городъ, отдѣленный отъ Кремля, вмѣщалъ въ себѣ жительства гражданъ, и нынѣ составляетъ средоточіе торговли, красивую, богатѣйшую часть столицы. Въ немъ много предметовъ, достойныхъ вниманія.

1. Церковь Василія Блаженнаго своею странною наружностію приводитъ всяка-

го въ изумленіе. Изъ 9 главъ ея ни одна не походитъ на другую, столпики, рѣзныя вычуры также разнообразны, но сколь части ни порочны, какъ ни странна куча строенія, цѣлое величественно. Кажется что Зодчій, отстраня правила, угождалъ лишь своему воображенію.

2. Лобное мѣсто, съ круглою оградою изъ бѣлаго камня. Тутъ съ высоты объявляли царскіе указы — Іоаннъ IV раскаевался въ поведеніи предъ народомъ; — Михаилъ Θедоровичъ провозглашенъ Самодержцемъ; — наконецъ на этомъ мѣстѣ совершали наказанія, и казни преступникамъ.

3. Красная площадь продолговатая достойна своего имени. Ряды, (гостиной дворъ) идутъ по всей ея длинѣ, и строеніе посредственной наружности, огромностію своею, расположеніемъ внутри, весьма любопытно. Средина не имѣетъ, какъ въ Петербургскомъ, пустоты, но вся наполнена 89 линіями. Одни покрыты желѣзомъ, другіе сквозятъ открытое небо, и множество поворотовъ, темныхъ переулковъ походятъ на Лабиринтъ. Каждый рядъ имѣетъ свой особый товаръ, и между прочими есть квасной рядъ, гдѣ приготовляютъ малиновые, вишневые, клюковные, простые квасы. Щеголихи мѣлькаютъ въ перь- *Ряды.*

яхъ, шаляхъ, провинціалки робко выступаютъ въ полинялыхъ шляпкахъ, и служители въ половину выбритые гнутся за ними съ навьюченною на плечахъ ношею. Купцы перезываютъ къ себѣ посѣтителей, аршинъ служитъ мѣрою ихъ обманамъ, и слышишъ разныя напѣвы разнощиковъ, съ персиками, арбузами, дынями. — Это шумный, безплатежной маскерадъ въ Европейскомъ и Азіятскомъ вкусѣ! Хотите разсѣять задумчивость, приходите сюда. — Великое стеченіе людей продолжается до вечера, улица съ боку Ильинка загромощена каретами, колясками, колымахами, и проѣзжающіе тѣснятся. Здѣшній Гостинный дворъ далеко превосходитъ Петербургской. Всѣ губерніи, и для сбыта произведеній своихъ, и для закупокъ годовыхъ, обращаются къ Москвѣ. Здѣсь, можно сказать, устье всѣмъ избыткамъ, и милліонамъ Имперіи.

Памятникъ. Противъ рядовъ находится памятникъ въ честь рѣдкимъ мужамъ Пожарскому и Минину, превосходной работы Мартоса. Герой изображенъ сидящимъ, съ опущеннымъ мечемъ, опершись на щитъ, и стоящій предъ нимъ простой гражданинъ, призываетъ его къ избавленію Москвы, указываетъ на нее. Черты пла-

мепѣющаго любовію къ Отечеству Минина, и еще не вполнѣ рѣшающагося на важное предпріятіе Пожарскаго, отлично изображены. Мало такихъ подвиговъ, и мало также подобныхъ монументовъ въ Европѣ.

Иверскіе ворота. Иверскіе ворота, какъ въ Лондонѣ изъ Вестминстера въ *Сити*, замыкаютъ Китай городъ, но великолѣпнѣе тѣхъ. Въ часовнѣ находится святыня, вѣрной списокъ съ чудотворной иконы Богоматери въ Аѳонскихъ горахъ (*). Благочестивые Москвитяне прибѣгаютъ къ ея помощи, рѣдко умолкаетъ пѣніе, свѣчи даже ночью не угасаютъ, никто не проходитъ мимо чтобъ не остановиться, не помолиться, и всегда увидите нѣсколько человѣкъ преклонившихъ предъ нею колѣна. Носятъ ее съ благоговѣніемъ, или везутъ въ каретахъ къ болящимъ тихимъ шагомъ, лакеи, кучера не надѣваютъ шляпъ, и встрѣчающіеся кланяются съ благоговеніемъ. Во время холеры толпы народа сопровождали икону по улицамъ, по гостиному двору съ воплемъ, со слезами, и упадающіе устилали собою путь. Общее усердіе не щадило пожертвованіи на украшеніе ея,

---

(*) Царь Алексѣй Михайловичъ по настоянію патріарха Никона посылалъ для того въ Аѳонскія горы архимандрита Пахомія.

риза изъ золота, вѣсомъ 27 фунтовъ покрыта алмазами, яхонтами, жемчугами. Годоваго дохода часовнѣ бываетъ до 50 т. рублей.

Бѣлый городъ. Отъ Иверскихъ воротъ начинается третій городъ *Бѣлой*, окруженный при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ въ 1588 году каменными стѣнами и воротами (*). Сія часть города превосходнѣе всѣхъ прочихъ, и ее можно назвать душею Москвы. Въ ней главнѣйшія улицы, Тверская, Никитская, Арбатская, Пречистенская, Петровка съ лучшими домами, въ ней прелестные булевары, нѣсколько монастырей, множество церквей, благородное собраніе, театры, Александровской садъ, Англинской клубъ, Университетъ, воспитательной, Сиротской дома, Охотный рядъ, словомъ все превосходное (**).

Земляной городъ. Четвертой городъ *Земляной*, учрежденной при Екатеринѣ великой, окружаетъ Москву камеръ Коллегскимъ валомъ. Прежде тутъ были кузнецы, постоялые дворы, мелочныя лавки, теперь по мѣстамъ хорошіе строенія.

Къ сему прибавить надлежитъ пространное Дѣвичье поле, усѣянное загородными

(*) Ворота тѣ и многіе другіе срыты.

(**) Бѣлый городъ сооруженъ Русскимъ, по имени Θедоровымъ.

домами, фабриками, и Замоскворѣчье, на противоположномъ берегу протягивается во всю длину города, составляя многолюдную его часть. Тамъ живутъ купцы, пріѣзжіе помѣщики, и небогатые граждане.

Въ Москвѣ монастырей мужскихъ 14, женскихъ 6. — Примѣчательные изъ нихъ Стрѣтенской, гдѣ до основанія Москвы, было Кучково поле, и при нападеніи Татаръ народъ встрѣчалъ принесенную изъ Владиміра икону Богоматери. — Новодѣвичій, въ которомъ царевна Софія Алексѣевна, по неудачѣ въ зломъ умыслѣ, была пострижена, наречена Сусанною, и, по кончинѣ горестной жизни, погребена. Донской (*), при оградѣ его построилось войско великаго князя Димитрія Іоанновича въ походъ, къ славной побѣдѣ на Куликово поле. — Нѣкоторые полагаютъ что Крутицкой монастырь сооруженъ отъ казны Ханской, и потому Эпархія называлась Сарскою и Подонскою.—Симоновъ, по мѣстоположенію отличной красоты. *Монастыри.*

Церквей Греко-Россійскихъ 245 (**) — Католическихъ 2 — Евангелическихъ 4 —

(*) Тутъ похороненъ Александръ Петровичъ Сумароковъ.
(**) Сорока церквей означали не число, а отдѣленія.

Армянскихъ 3 и 1 мечеть. Изъ первыхъ примѣчательны Николы на Болвановкѣ, на томъ мѣстѣ ставилась басма или болванъ, статуя хана, и Николы въ столпахъ, гдѣ погребенъ именитый вельможа Матвѣевъ. — Во время ига нашего водружали на всѣхъ главахъ церквей кресты надъ половинчатыми лунами, что на нѣкоторыхъ по нынѣ видимъ. Тогда это означало подданство наше, по событію же будто предзнаменовало что крестъ побѣдитъ луну.

Звонъ колоколовъ, особливо на утренней зарѣ, и при уклонѣ солнца производитъ мудреное чувство, вселяетъ благоговѣніе. Точность въ соблюденіи правилъ по церковному положенію, чего мы въ свѣтскихъ учрежденіяхъ, къ сожалѣнію, не находимъ, достойна вниманія. Лишь отзовется первой ударъ колокола при Успенскомъ соборѣ, и въ ту же минуту слышишъ согласный благовѣстъ по всему городу. Сліянный тотъ гулъ въ разныхъ тонахъ потрясаетъ душу, въ праздничные же дни походитъ на нѣкое народное торжество.

Москва лѣтомъ пуста, разъѣзжаются по деревнямъ, копить на роскошь деньги, или въ Подмосковныя, въ паркъ, въ Сокольники. Я съ трудомъ отыскивалъ моихъ пріятелей, и свиданія, по всегдашнему

расчету воображать людей такими, какъ они были за сорокъ лѣтъ назадъ, обманули ожиданіе. Дѣвицы 10, 12 лѣтъ уже бабушки, молодыя замужнія, прелестныя, тогда какъ свѣжія розы въ цвѣтникѣ, теперь въ морщинахъ, безъ зубовъ; мальчики въ курткахъ уже значущіе господа. Кто оглохъ, кто въ параличѣ, кто едва передвигаетъ ноги. На булеварѣ коротко знакомые проходили мимо меня, оглядывались, и по справкѣ о пріѣзжемъ возвращались съ распростертыми объятіями. Я находился среди развалинъ человѣчества, среди новаго свѣта, и чуждаго мнѣ поколѣнія. — А я самъ? Я? — Нечего и говорить.

Пріѣхалъ къ госпожѣ П.... нѣкогда красавицѣ, въ которую я былъ влюбленъ. Она въ очкахъ читала книгу, и взглянувъ на меня съ изумленіемъ спросила что мнѣ угодно. Я усомнился туда ли привезли меня, вышелъ въ переднюю, удостовѣрился, опять вошелъ, и хозяйка не понимала чего желаетъ гость. — Кого вамъ надобно? — Васъ сударыня. — Не имѣю чести знать васъ.—Напротивъ очень, очень знаете, и было время что вы умильно поглядывали на меня. — Какая чупуха! Выведите меня изъ заблужденія, скажите кто вы. — Я намѣкалъ ей случаи, первые литеры имени, фамиліи моей, нако-

нецъ о бывшей страсти моей. — А! вскричала она, это вы нѣкогда мой воздыхатель. — Вы не ошиблись. — Кто повѣритъ что мы другъ другу нравились, похожи ли мы теперь на любовниковъ? — Последовали взаимные упреки, — отъ нее въ моей застѣнчивости, что она была не равнодушна ко мнѣ, и что отдали бы ее за меня, когда бы объяснился съ родителями ея; — Отъ меня въ кокетствѣ ея съ другими, чрезъ что приводила меня въ отчаяніе.

— Полно, полно, оставимь прошедшее, сказала она, я очень рада видѣть тебя, поговоримъ объ иномъ. Послѣ моихъ отвѣтовъ, я въ свою очередь разспрашивалъ ее о многомъ.

Я. — Скажите что дѣлаетъ В.

Она. — Развелась съ мужемъ, вышла за другаго, долго находилась за границею, все имѣніе ея продано съ молотка, и овдовѣвъ живетъ въ уцѣлевшей изъ ста душъ деревенькѣ, въ бѣдности.

Я. — Помните какія она давала вечеринки, балы.

Она. — Лучше бы приготовить довольство съ спокойствіемъ для старости. Стерляди скушаны, шампанское выпито, а недостатки, сокрушенія остались. Не мнѣ

однако осуждать въ томъ другихъ я также лишилась половины деревень.

Я. — Мы Русскіе, по несчастію, хотимъ блистать не собою, а поварами, богатыми мебелями изъ перваго магазейна, и когда по раззореніи воздыхаемъ, угощаемые смѣются надъ нами. — А графиня Л*****.

Она. — Еще молодится, наряжается какъ двадцатилѣтняя, съ открытою грудью, съ цвѣтами на головѣ, съ змѣйками изъ чужихъ волосъ на вискахъ, и шнуровкою стягиваетъ засохшей свой скелетъ.

Я. — Помилуйте, вѣдь ей за шестьдесятъ, лучше бы прятать то, что она выставляетъ.

Она. — Слушай, съ полгода назадъ И.... женился на прекрасной, молодой дѣвицѣ.

Я. — Да онъ старѣе меня.

Она. — А что всего страннѣе онъ сочетался въ одинъ день съ своимъ сыномъ, и двѣ пары молодыхъ сидѣли вмѣстѣ за свадебнымъ столомъ

Я. — Видно у васъ завелись сумасшедшіе, правду сказать.... Когда мы разговаривали, вошелъ молодой лѣтъ тридцати человѣкъ, то сынъ ея. Онъ кивнулъ мнѣ головою, разкабенился на софѣ, вскочилъ, подошелъ къ зеркалу, вынулъ изъ кармана гребешекъ, разправлялъ хохолъ, бакенбарды, и мурлыча какую-то арію, быс-

тро прошелъ мимо меня. — Прощайте, и я откланялся ей учтиво, по старинному.

Скоро потомъ я посѣтилъ другую вдову К..... мужъ ея любилъ меня, и я у нихъ проводилъ всякой день. — Какъ прикажите доложить объ васъ, спросилъ офиціантъ. — Петербургской купецъ. — Барыня не принимаетъ, и никакихъ дѣлъ тамъ не имѣетъ. — Я хочу видѣть ее непремѣнно.—Лутче, объяснитесь съ управителемъ нашимъ.—Не намѣренъ, и дождусь ее. — Во время громкой нашей расприи, отворилась дверь, она вышла, стоитъ передо мною, а я еще отыскиваю глазами другую ее. Она обратилась ко мнѣ съ грознымъ видомъ, и съ тѣмъ же любопытствомъ что я за человѣкъ? — Пріѣзжій сударыня. Опять что вамъ угодно? — Я увѣрившись что вижу К.... сѣлъ на кресла, и молчалъ. — Странный случай! Скажите чего вы хотите? — Отдохнуть здѣсь. — Подите въ знакомой вамъ домъ. — Мнѣ и у васъ хорошо. — Да мнѣ отъ васъ непріятно, и грубой, дерзкой поступокъ вашъ въ страхъ приводитъ меня. Выйдите, прошу васъ, оставьте меня въ покоѣ.—Нѣтъ я обѣдаю у васъ.—Вотъ прекрасно! У меня не трактиръ, не пущу, велю вывесть васъ, и давно тому пора. — Напротивъ чрезъ нѣсколько минутъ вы съ удовольствіемъ

протянете руку мнѣ. Долго я мучилъ ее такимъ образомъ, и наконецъ объявилъ о себѣ. — Возможно ли! — Не вѣрю сама себѣ. Какой же ты проказникъ! Надѣлалъ много тревоги. Какъ ты перемѣнился! — И въ васъ не осталось ни одной прежней черты. — Пойдемъ, пойдемъ милой гость, ты отгадалъ, что будешъ обѣдать у меня, и повела меня съ собою. За каждымъ блюдомъ возобновлялись ласки, воспоминанія о прошедшемъ, и старики служители у стола пристально смотрѣли на меня, шептали между собою. Послѣ стола мы сѣли въ угольной комнатѣ, окнами въ садъ, и дали свободу разсужденіямъ. — К.... преумная, много читала, но насмѣшлива, и безъ милосердія нападала на нынѣшнихъ молодыхъ людей. — Не вѣрю, говорила чтобъ и у васъ, были того же покроя. — Что за дерзость, самонадѣянность! Мальчики прямо изъ школъ, въ усахъ, съ багеткою, лорнетомъ, съ золотою цѣпочкою черезъ плечо, и съ огнемъ во рту, ставятъ себя выше всѣхъ. — Кричатъ, не уступятъ мѣста пожилому, чиновному человѣку, и даютъ законы, приговоры.

Я. — Теперь кто же не мудрецъ въ 17 лѣтъ? это подарокъ намъ изъ преслоутаго Парижа, гдѣ слова вѣжливость, уваженіе,

скромность исключены изъ словаря, и господствуетъ равенство. Все худое доходитъ къ намъ оттуда.

Она. — Я стара, рѣдко выѣзжаю, и недавно пріятельницы уговорили, взяли меня съ собою въ театръ. При выходѣ какой-то молокососъ, чуть не сшибъ меня съ ногъ. — И что же? Вмѣсто извиненія, оглянулся, посмотрѣлъ, и улыбнулся.

Я. — Во всѣхъ странахъ тоже, и нельзя требовать уже невозможнаго. Мнѣ кажется надлежало бы учредить при всѣхъ училищахъ особый классъ для наученія прежней учтивости и благопристойности.

Она.—Благодарю Бога, не имѣю дѣтей.

Я. — Не всѣ они одинаковы, есть изъ нихъ хорошо образованные.

Она. — Мало, и чѣмъ дороже платятъ иностраннымъ наставникамъ, тѣмъ хуже.

Я. — Вы слишкомъ строги, и осуждаете молодежъ несправедливо. Сообразите воспитаніе ихъ, вступленіе въ свѣтъ, и согласитесь, что всему злу виною мы родители ихъ. Папиньки въ клубѣ, только не ночуютъ у билліардовъ, маминьки въ магазейнахъ, на вечеринкахъ. Наемники, преподавая уроки, не пекутся о нравственности, и бѣдные юноши погружаются потомъ въ толпы сверстниковъ, уже зараженныхъ. Споръ нашъ долго про-

должался, и я разстался съ нею при своемъ мнѣніи.

У Госпожи Ж.... собирается всякой вечеръ общество вышняго разряда, будто на смотръ шалей, перьевъ, и ожерельевъ. Подали мнѣ карту въ вистъ съ хозяйкою, а за круглымъ столомъ усѣлись дѣвицы, и любезники. Оконча партію я присоединился къ нимъ, и желалъ знать причину громкаго ихъ смѣха. Биби выходитъ за мужъ, сказалъ одинъ, и будь у нее милліонъ дохода, а я не прельстился бы такою супругою. — У нее возразилъ другой, носъ и губы срослись вмѣстѣ, она въ женщинахъ то же, что въ картинахъ карикатуры. —Ха, ха, ха раздался хохотъ.— А кто изъ васъ слышалъ, спросилъ третій, что Евгеній поссорился съ отцемъ за актрису, и доходило у нихъ до крупныхъ словъ. — Опять ха, ха, ха, и я пожималъ плечами.

Я думалъ, что избавился Французскаго языка, но и здѣсь хотя рѣже появляются Ma chére, ma cousine, c'est charmant, c'est delicieux, и вмѣсто одной благодарности milles remerciments. Не вѣрю чтобъ офранцуженные могли быть прямыми Русскими. Они говорятъ, думаютъ по иностранному, и не примѣчаютъ что изтребляется постепенно въ нихъ все отечественное. Многіе сочи-

пятъ томы по Французски, и не умѣютъ написать трехъ строкъ на природномъ языкѣ. Желательно бы знать для чего отрекаются отъ наречія пріятнаго, богатаго, и отъ чести громкой слыть Русскими. — Знаменитые мужи наши Румянцовъ, Потемкинъ, Суворовъ, Чернышевъ, Панинъ лучше ихъ знали чуждые языки, и по необходимости только изъяснялись на оныхъ. Жалкое постыдное заблужденіе!

Обращеніе здѣсь ласковѣе, искреннѣе, не совсѣмъ изчезъ Русской духъ. Образъ жизни простѣе, не встрѣтишъ въ пустынствующихъ, обширныхъ галлереяхъ, множества бронзъ, статуй, картинъ, креселъ, стульевъ по 300 рублей, Шампанское не часто пѣнится за обѣдомъ, и радушіе замѣняетъ пышность. Привозятъ изъ деревень избытки хозяйства, что сокращаетъ расходы. Содержатъ много слугъ; карлики, шуты, дураки въ чести, будто не стало людей, и вспомнишь пѣсенку изъ збитенщика: *безъ ума таки жить можно* (*).

(*) Въ домахъ не соблюдаютъ введенной на Невѣ опрятности, полы не лоснятся, въ передней лакеи въ затасканныхъ, иногда продыренныхъ сюртукахъ, вяжутъ сѣти, чулки, и то походитъ на жилища сельскихъ помѣщиковъ.

Одѣжды, уборы женскія почти не разнятся съ Петербургскими, хотя тамошнія щеголихи всегда найдутъ, что осудить: то рукава не пышны, цвѣтокъ на шляпкѣ не такъ приколотъ, то ленты не по последнему журналу. По существующей издавна зависти между двухъ столицъ, тѣ гордятся предъ здѣшними, несправедливо признаютъ себя выше ихъ въ свѣтскости, и слово *Петербургскія* означаетъ какую-то важность. Московскія дѣвицы тихи, скромны, любезны, и славясь красотою, составляютъ собою разсадникъ невѣстъ для сѣверныхъ жениховъ.

Великолѣпные экипажи перевелись, нѣтъ болѣе золотыхъ, семистекольныхъ каретъ, цуговъ, верщниковъ, и скороходовъ, арановъ назади. На гуляньяхъ много щегольскихъ четверней, лошади, особенно у купцевъ, лучше нашихъ, однако встрѣтите тамъ и клячь, старомодные берлины, колымаги, и портныхъ, поваровъ на козлахъ.

Воспитательный домъ.

Москва имѣетъ неоспоримое право гордиться своими Богоугодными заведеніями. — Можно смѣло сказать что нѣтъ нигдѣ, ни столь огромныхъ заведеніи, ни такого полнаго попеченія о призираемыхъ. Императрица Екатерина II, прославясь устройствомъ Государства, и побѣдами,

снискала наименованіе Великой. Не доставало ей только стать другомъ человѣчества, и пріобрѣла тотъ лестной, превосходнѣйшій титулъ. Она въ 1764 году ознаменовала день рожденія своего 21 апрѣля (*), учрежденіемъ воспитательнаго дома для незаконнорожденныхъ дѣтей — *И вы живы будете!* сказала.—Какой даръ неоцѣненный для Имперіи, и сладостной для ея сердца! Одинъ этотъ подвигъ ручается за ея милосердіе, и вѣнчаетъ безсмертіемъ. Сколько тысячъ невинныхъ младенцевъ спасла она? — Распутныя матери съ звѣрскою жестокостію, иногда же съ содроганіемъ погубляли свои порожденія, для сокрытія обличающаго ихъ порока, и птенцы, начавшіе только дышать, платили жизнію за вину тѣхъ. Какихъ бредней не проповѣдуютъ, и чего не осуждаютъ въ наши времена? Нѣкоторые силятся доказать что заведенія такого рода, вмѣсто пользы, лишь поощряютъ къ разврату. Но пусть они прежде разрѣшатъ вопросъ что лучше, для общества терпимость ли безнравственности, которую исправить уже не можно, или прекращеніе ужасающаго природу злодѣйства? Что угоднѣе Богу, произнесть ли кровавый приговоръ надъ не-

---

(*) Въ это число основанъ Римъ.

вольно появившимися въ запрещенный свѣтъ, или изрѣчь тѣ Евангелическіе слова: *И вы живы будете!*

При изданіи о томъ указа, знаменитой Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ внесъ большую сумму денегъ, и признательная Государыня повелѣла поставить въ сооружаемыхъ чертогахъ портретъ его во весь ростъ, который тамъ при самомъ входѣ, по нынѣ находится. Многіе послѣдовали его усердію, и открылся на красивомъ берегу Москвы рѣки, будто волшебный о 4 ярусахъ (*), замокъ, или особый городъ, вмѣщающій въ себѣ до 7 т. человѣкъ. Сколько у насъ городовъ съ меньшимъ въ двое числомъ жителей! Иностранцы дивятся обширности, и великолѣпію такого заведенія.

Сначала смертность была въ немъ чрезмѣрна, не оставалось и третьей доли, а съ 1836 года смертность постепенно уменшалась, умерло изъ 65,934, только половина 30,616. — Правда и это много, по сравненію съ прочими Институтами, но въ семъ виновны родильницы. Онѣ, отъ торопливости сбыть съ рукъ младенцевъ, худо повиваютъ ихъ, и приносятъ съ поврежденными черепами, изнуренныхъ, почти издыхающихъ.

(*) До сооруженія воспитательнаго дома не было ни одного строенія въ 4 яруса.

Въ первыхъ числахъ 1838 было въ домѣ мальчиковъ 361, дѣвочекъ 538, грудныхъ 480, кормилицъ 480, нянекъ 88, повивальныхъ бабокъ 48, готовыхъ къ выпуску кандидатокъ до 200, и въ деревняхъ до 25 т. младенцевъ. Одѣяніе приличное, пища простая, вкусная, воздухъ свѣжій, и вездѣ опрятность. Кормилицы стояли по обѣ стороны, и къ удивленію изъ большаго количества, были только двѣ безобразныя, всѣ прочія довольно пригожія, нѣкоторыя же прекрасныя собою. Обучаютъ Закону Божію, языкамъ, Исторіи, Географіи, музыкѣ, рисованію. Мальчиковъ, оказавшихъ успѣхи выпускаютъ по разбору однихъ въ Университетъ, въ Медико-Хирургическую Академію, въ Коммерческое училище, другихъ въ Земледѣльческую и въ Гражданскую школы. — Менѣе способныхъ въ художники, Аптекарскіе ученики, и въ писаря. Послѣдняго разряда въ учебно-ремесленное заведеніе, въ фельдшера, или поселяютъ въ Саратовскую губернію, съ надѣленіемъ домами, скотомъ, всѣмъ нужнымъ для земледѣлія. Не понимаю однако отъ чего не видимъ мы изъ нихъ ремесленниковъ, мастеровыхъ хозяевъ; лучше школы для того быть не можетъ, и наши Русскіе замѣнили бы иностранцевъ. — Дѣвицы кандидатки по-

ступаютъ въ наставницы въ дома частныхъ людей; съ ограниченными способностями опредѣляютъ въ мастерскія, въ надзирательницы къ груднымъ младенцамъ; последней степени въ рабочія по дому, и въ прислужницы къ дворянамъ, купцамъ. Рукодѣлія состоятъ изъ пяти отдѣленій: бѣлошвѣекъ, швей золотомъ, серебромъ, шелками, шерстью по канвѣ, чепешницъ, цвѣточницъ, и портныхъ. Дѣлаютъ хорошо шляпки, чепцы, косынки, цвѣты, шьютъ платья, большею частію по заказамъ. Сыщутся женихи, выдаютъ ихъ пожеланіямъ въ замужства.

Для облегченія Воспитательнаго дома учрежденъ при немъ Ломбардъ, и капиталы возрасли; собственной до 32.581,022, оборотной до 58.407,825; расхода собственнаго до 2.797,230, и на посторонніе полезныя заведенія, какъ ниже увидимъ, до полумилліона рублей. Что основала Екатерина Великая, то улучшила после ее Императрица Марія Ѳеодоровна, краса, другъ человѣчества, безпримѣрная вѣнценосица. Она пеклась о призираемыхъ не какъ царица, а какъ нѣжная мать, какъ женщина простаго званія. Отирать слезы несчастныхъ, сидѣть у кровати тяжко болящаго, утѣшать его, ласкать птенцовъ, направлять ихъ образованіе, она почитала

священными, строгими обязанностями своими. На землѣ благословляли ее, на Небеса сопровождали со вздохами, рыданіями. Имя *Маріи* никогда не изгладится со скрижалей достопамятностей, и будетъ переходить изъ рода въ родъ.

Сиротской Институтъ. — Вотъ другая отрасль высокаго благотворенія, другое сближеніе съ совершенствомъ, — Сиротской Александровской Институтъ, по времени младшей, по просвѣщенію же старшій братъ Воспитательному дому. Свирѣпствовавшая въ Москвѣ холера губила семейства, умирало въ одни сутки множество родителей, дома пустѣли, и сотни сиротъ не имѣли гдѣ главу приклонить. Столица сострадала объ нихъ, и князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, извѣстный по высокимъ, добродѣтельнымъ качествамъ своимъ, подалъ первую мысль о принятіи несчастныхъ на казенное иждивеніе. Члены Опекунскаго совѣта одобрили предложеніе своего предсѣдателя, и вошли съ докладомъ. Государь, всегда готовый на добро, утвердилъ штатъ для 100 дворянскихъ, оберъ-офицерскихъ дѣтей на счетъ воспитательнаго дома, но только на одинъ годъ. По минованіи срока не знали, что дѣлать съ ними, они еще не получили образованія, не возрасли, не имѣютъ родственниковъ, покровителей,

дѣваться не куда, и участь ихъ сдѣлалась бы горестнѣе прежней. Представили такое обстоятельство Императору, и Его Величество разрѣшилъ недоумѣніе полнымъ милосердіемъ. Въ день тезоименитства своего 6 Декабря 1831 года благоволилъ претворить временное пристанище въ постоянный Институтъ, наименовавъ его, въ честь супруги своей *Александринскимъ*. Пусть всѣ владыки празднуютъ такимъ образомъ эпохи жизни своей, и человѣчество радостно поздравитъ ихъ. Удачное назначеніе директоромъ камергера Г. Шеншина, и Инспекторомъ классовъ професcора Г. Давыдова положило похвальное начало, а усердіе и время быстро возвели Институтъ на превосходнѣйшую степень.

Я посѣтилъ заведеніе, и Г. Директоръ, нѣсколько знакомый, повелъ меня съ собою. Лишь шагъ переступили изъ его комнатъ, и малолѣтные побѣжали съ крикомъ на встрѣчу, кидались ему на шею, онъ обнималъ, цѣловалъ ихъ, и я съ восхищеніемъ смотрѣлъ на то. Храмъ, прилично нареченный во имя: *Богоматери взыисканія погибшихъ*, занимаетъ всю средину огромнаго зданія, и смѣшеніе великолѣпія съ простотою, подъ сводомъ, и надписи на Иконостасѣ, изъ словъ

Спасителя (*) поражаютъ всякаго вступающаго въ святую обитель. — Двѣ спальни, по 140 кроватей, составляютъ прiятную преспективу. Въ двухъ отдѣленiяхъ классы наполнены библiотеками, физическими, минеральными инструментами и Роялями.—Въ галлереяхъ для испытанiи, 13 длиною, шириною 7 саженей, съ колоннами, видишъ на стѣнахъ изображенiя Императрицы, покровительницы сего заведенiя. Убранства просты, благородны, залы для отдохновенiи, прогулокъ, рукодѣлiи пространны, свѣтлы, на половинѣ же мальчиковъ множество Гимнастическихъ принадлежностей. Куда потомъ мы ни входили, повсюду великая опрятность, каждая вещь придумана хорошо, обдѣлана мастерски. На кухнѣ вода сама льется въ мѣдныя чаны, кострюли, ковши свѣтятся, воздухъ свѣжiй, даже ватерлосы не досаждаютъ обонянiю.—Здѣсь нѣтъ ничего излишняго, роскошнаго, ни такого чтобъ осудить, или что еще пожелать бы надлежало. Все прекрасно, достойно подражанiя.

(*) Господь не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда излiетъ прошенiе.

Отецъ мой, и мати моя остависта мя, Господь же воспрiялъ мя.

Тебѣ оставленъ есть нищiи, сиру ты буди помощникъ.

Не оставлю васъ сиры, прiиду къ вамъ и проч.

Воспитываемыхъ находится до 300, по поламъ обоихъ половъ, ихъ обучаютъ профессора, адъюнкты Университета наукамъ, языкамъ лучшіе мастера, рисованью, музыкѣ, танцамъ, дѣвицъ же еще пѣнію, рукодѣліямъ. — При нихъ бесѣдниками, бесѣдницами, надзорщиками Русскіе, Нѣмцы, Нѣмки, Французы, Француженки и образованіе ихъ лучше совершаемаго у богатыхъ родителей. Утѣшительно видѣть скромность, ловкость, стыдливость невинности, и любезность въ отвѣтахъ дѣвицъ. Онѣ послужатъ украшеніемъ своему полу, и принеся за собою вмѣсто приданнаго чистоту нравовъ, содѣлаются добрыми супругами. Большая услуга обществу! Мы перешли въ Гимнастическую залу, и мальчики въ угожденіе начальнику, весело, наперерывъ полезли на высокія, гладкія стойки, цѣплялись, спускались, перелезали, прыгали, вольтижировали, съ отличною легкостію.

По окончаніи курса выпускаютъ дѣвицъ въ замужества, въ наставницы по казеннымъ заведеніямъ, и въ частные дома. — Мальчики выходятъ на правилахъ воспитательнаго дома, съ нѣкоторыми измѣненіями. Что сказали бы воскресшіе родители ихъ, увидя оставленныхъ безъ помощи дѣтей своихъ въ такомъ счастливомъ положеніи? — Заведеніе сего рода

въ другихъ государствахъ можетъ быть таковое же, но чтобъ превзошло здѣшнее,— не вѣрю а Воспитательной домъ отпускаетъ на ежегодное содержаніе сего Института по 280 тысячь рублей, и будетъ то продолжать до времени когда капиталъ сего нынѣ 5½ милліоновъ, возрастетъ до 8 милліоновъ рублей.

Странноприімной домъ Гр. Шереметева.

Англія славится въ Европѣ знатными пожертвованіями, отъ частныхъ людей, на человѣколюбивые заведенія, но Россія не уступитъ ей въ томъ первенства. Тамъ большею частію участвуютъ акціями, напротивъ у насъ одно лице отдаетъ огромныя маетности на услуги ближнимъ; наши знатные господа и по чувствамъ своимъ, и въ подражаніе своей Императрицы дѣлали важные пожертвованія. Куракинъ, основалъ богадѣльню, — князь Голицынъ бывшій посломъ въ Вѣнѣ, подарилъ, для призрѣнія бѣдныхъ 850 тысячь рублей, и доходъ на всегда съ 1700 душъ. Въ губерніяхъ нынѣ всякой годъ число благотворителей возрастаетъ, и достаточно одного примѣра къ удержанію права за нами.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, получа 21 Апрѣля 1803 года Высочайшее соизволеніе на устроеніе странноприимнаго дома, внесъ въ сохранную казну полмил-

ліона рублей, и къ процентамъ съ этой суммы прибавилъ еще всѣ доходы съ 8444 душъ въ Тверской губерніи. Учредитель постановилъ правила къ непремѣнному на будущее время исполненію.—1-е). Означенное имѣніе не можетъ быть ни продано, ни заложено. — 2-е). Попечитель избирается изъ Шереметевыхъ, въ случаѣ же прекращенія рода, по балламъ Московскаго дворянства. — 3-е). Совѣтъ изъ попечителя, священника, главнаго смотрителя, трехъ помощниковъ его и врача управляетъ заведеніемъ, деревнями, и рѣшаетъ дѣла большинствомъ голосовъ.— 4-е). Должностные при домѣ числятся въ Государственной службѣ.

Зданіе у Сухаревой башни, полукружіемъ съ колоннами, открытыми по сторонамъ галлереями, съ куполомъ, и городскимъ фонтаномъ у рѣшетки, почитается изъ красивѣйшихъ, первѣйшихъ въ Москвѣ. Церковь среди дома живописью славнѣйшихъ Итальянскихъ художниковъ, достойна любопытства знатоковъ.

Незабвенный графъ не довольствовался однимъ предметомъ, но раздѣлилъ благотвореніе на разныя отрасли. — Въ домѣ пользуются полнымъ содержаніемъ 80 мущинъ, и женщинъ. Согбенныя, покры-

тые сѣдинами старцы медленно двигались, усаживались за трапезу, и безмолвное общество изъ бѣдныхъ вселяло унылость, вмѣстѣ съ удовольствіемъ.

Кромѣ живущихъ тутъ получаютъ на пропитанія, десять семействъ по 180. — Пятнадцать по 120. — Двадцать по 60. — и пять по 40 рублей въ годъ.

Для обнищавшихъ художниковъ, ремесленниковъ отдѣляется ежегодно по 4 тысячи рублей, на покупку инструментовъ, и матеріаловъ.

Все сказанное до сихъ поръ относилось до дряхлости, до печальныхъ разрядовъ, и вотъ предстаетъ статья радостей. — Въ день 23 февраля постановлено раздавать на приданные 25 бѣднымъ дѣвушкамъ. Собирается ихъ нѣсколько сотенъ, съ свидѣтельствами отъ трехъ благонадежныхъ лицъ о добромъ поведеніи каждой, и опредѣляютъ награды не прежде какъ при замужствахъ; одной 1,000 — двумъ по 500 — шести по 300, еще шести по 200 — и десяти по 100 рублей; а не поступившимъ въ бракъ, въ теченіе пяти лѣтъ, отказываютъ въ оныхъ. Какое происходитъ тогда волненіе, не терпѣливое ожиданіе! Судьбы ихъ въ мѣшечкѣ, и вынутыя жеребья оглашаютъ имена счастливыхъ.—Покойся почтенный прахъ!

облагодѣтельствованныя тобою становятся, въ свою очередь, покровителями за тебя на небесахъ, и одинъ вздохъ бѣднаго угоднѣе Вседержителю дорогихъ фиміамовъ богачей.

Я почти не выходилъ изъ кареты, такъ много здѣсь историческаго, необыкновеннаго, и что въ иной столицѣ показалось бы страннымъ, неприличнымъ, то соотвѣтственно разнообразію Москвы. Небрежно спущенные волоса, или заплатка на платьи красавицы, не портятъ ея прелестей.

При большихъ улицахъ пруды! Патріаршей, какъ полагаютъ, наполнялся рыбами для стола Первосвященника. Чистые пруды, гдѣ стоялъ домъ Кучки, нынѣ любимое мѣсто для катанья на конькахъ. — Красной — Самотечной. — Балкавской. — Троицкой, и Лизинъ, извѣстный только по сказкѣ г. Карамзина.

Прѣсненскія пруды, почти внѣ города (*), отдѣланы мастерски, со вкусомъ, воды чисты, прозрачны до дна, по опушкамъ ихъ извиваются дорожки, гдѣ возвышенія, лужайки, лощины, гдѣ прохладная тѣнь въ лѣсу. — Пѣночки, малиновки зау- *Пруды.*

(*) Можно сказать сотворены И. С. Валуевымъ, тутъ прежде было болото, протекалъ ручей Прѣсня. Онъ очистилъ мѣсто, вырылъ пруды, насадилъ деревья, насыпалъ пригорки, и устроилъ прекрасное гульбище.

пѣвно поютъ на свободѣ, и среди великолѣпія господствуетъ глубокое уединеніе. Наскучившій шумомъ, суетою, проведетъ здѣсь пріятно время, и влюбленный успокоитъ тревожные свои чувства.

Сухарева башня. Сухарева башня, о трехъ ярусахъ, 30 саженей высоты, Готическое зданіе, построена Петромъ Великимъ.* Извѣстно что до учрежденія въ Россіи правильныхъ войскъ, стрѣльцы числомъ до 40 т. оберегали царей, и пограничные города Нижній, Сѣвскъ, Казань, Астрахань, Кіевъ, Архангельскъ. Всѣ они находились подъ управленіемъ особаго стрѣлецкаго приказа, пользовались большими выгодами, преимуществами, и вдовы, малолѣтные дѣти ихъ получали содержаніе отъ казны. Въ смутное время возстанія царевны на брата, буйные тѣ Янычара до 14 тысячь, взбунтовались, и только одинъ полкъ Сухарева не присоединился къ общему заговору. — Петръ, спасенный Провидѣніемъ, умѣлъ награждать, и сооруженіемъ сей башни въ честь имени вѣрнаго полка Сухарева, увѣнчалъ его память. — Вотъ мудрая оцѣнка награждающаго и достойная награждаемаго! Смѣшеніе важныхъ заслугъ, съ холоднымъ прехожденіемъ должностей, преграждаетъ путь къ самоотверженію, и подражанію му-

жамъ славнымъ (*). По истребленіи стрѣльцевъ учредили, въ этой башнѣ, училище Математики, Навигаціи, и въ праздничные дни играла на высотѣ музыка. Наконецъ въ 1715 году училище то было переведено въ Петербургъ, и составился изъ него Морской корпусъ.

Сухарева башня 12 саженями выше селенія Мытищъ, откуда обильной токъ воды возведенъ, какъ сказано, въ среднiй ея ярусъ. Тамъ изъ огромнаго бассейна, въ полтора аршина глубиною, обдѣланнаго камнемъ, вода стремительно падаетъ въ трубы, разливается по всему городу, игриво плещетъ по мѣстамъ изъ фонтановъ, и непримѣтно опять наполняется. Благодѣяніе, первой важности, обратилось въ благодарный обелискъ попечительному правительству.

Меньщикова башня. Меньщикова башня, хорошей, смѣлой архитектуры, воздвигнута въ 1705 году, но кѣмъ, для чего, и по какой причинѣ названа такъ, преданія неупоминаютъ. — Было бы то отъ Государя, или отъ народа, означили бы случай, а по сему надлежитъ полагать что богатой любимецъ

(*) А. П. Сумароковъ говоритъ: кажется она непрестанно гласитъ проходящимъ, проѣзжающимъ такъ: будьте вѣрны, Государямъ и отечеству.

Петра, самъ построилъ оную изъ тщеславія, и несчастія его покрыли забвеніемъ основателя. Башня эта превышала полутора саженью Ивана великаго, но въ 1779 году громовый ударъ сокрушилъ ея верьхъ.

Однажды то было въ Воскресенье, я всталъ рано, чтобъ не опоздать на базаръ плодовъ. Прежде приносили ихъ со всѣхъ оранжерей на Спаской мостъ, гдѣ разставленные въ нѣсколько рядовъ латки съ ананасами, персиками, абрикосами изобиліемъ, свойственнымъ жаркой части свѣта, приводили въ изумленіе (*). Нынѣ торгъ тотъ раздѣлился по разнымъ мѣстамъ и необыкновенное зрѣлище прекратилось. Отпускають лучшіе плоды возами въ Петербургъ.

Минеральныя воды.

— Искуственные воды помѣщены въ домѣ, по наружности весьма скромномъ, и во внутренности стѣсненномъ. — Комнатъ не много, онѣ не большія, и та, въ которой цѣдять воду едва ли лучше прихожей великолѣпнаго Петербургскаго заведенія. — За то положеніе его сухое, пріятное; по скату расположенъ Англинской садъ, въ низу течетъ Москва рѣка, и на противоположномъ берегу представляется

(*) Стекались разнощики, управители домовъ, разкупали товаръ, и многолюдство толпилось на площади.

длинное Замоскворѣчье. Съ обѣихъ сторонъ крытыя галлереи, саженей по 50 въ длину, въ нихъ, равно по змѣйчатымъ дорожкамъ въ саду, прохаживались подъ музыку 352 записныхъ болящихъ. Встрѣчаешъ барынь, дѣвицъ въ легкихъ, утреннихъ одѣяніяхъ, безъ подѣлокъ, и десятки пригожихъ. Не понималъ я, отъ чего между чающими цѣленія отъ воды, было болѣе молодыхъ. — Не доказываетъ ли то, что образъ жизни губитъ здоровье, которымъ запасаются тутъ не надолго, припадки осенью опять возобновятся.

Екзерсисъ-Гаузъ.

—Екзерсисъ-Гаузъ съ богатымъ фронтономъ, съ половинчатыми колоннами, воинскими украшеніями, принадлежитъ къ числу превосходнѣйшихъ зданій, и походитъ на древній храмъ. Внутренность его, длиною 79 саженей, съ большими окнами свѣтла, великолѣпна, и на широтѣ 21 сажени, гладкой, висячей потолокъ, безъ всякихъ подпоръ обращаетъ на себя общее вниманіе. — Мало ему подобныхъ въ другихъ Государствахъ.

Новотроицкой трактиръ.

— Новотроицкой трактиръ, на Ильинкѣ, у самыхъ рядовъ, славится въ Москвѣ. Въ 12 прилично прибранныхъ комнатахъ накрываютъ до 50 столиковъ, и чиновники, купцы, художники, пріѣзжіе собираются

сюда пировать. Раздаются смѣшанные голоса, требуютъ кто кушаньевъ, кто Шампанскаго, Мадеры, Марго, пива, и 43 служителя суетятся, бѣгаютъ, сталкиваются. Они одѣты одинаково, въ длинныхъ, почти до пятъ тюникахъ, изъ бѣлаго колинкора, весьма опрятно, съ усиками, и платочками на шеяхъ. Приставъ у поставца едва успѣваетъ дѣлать отпуски, и такъ привыкъ къ тому, что однимъ разомъ захватываетъ порціи вѣрно, безъ ошибки. Одни удаляются, другіе входятъ, и табачная атмосфера рѣдко проясняется.— Выпиваютъ зимою въ день до полупуда чая, до трехъ пудъ сахара, и дохода бываетъ до 2 тысячь рублей.

Ученая часть. — Ученая часть беретъ старшинство у Петербургской; Московской Университетъ учрежденъ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1755 году, когда еще не было въ Россіи, ни Гимназіи, Институтовъ, ни народныхъ школъ. Университетъ сей проложилъ свободный путь къ просвѣщенію, и сдѣлался родоначальникомъ всѣхъ учебныхъ у насъ заведеній. Екатерина Великая оказывала ему великое покровительство, пожаловала на построеніе дома 125 тысячь, еще мѣсто на Моховой улицѣ, и прислала богатую утварь въ церковь. Желая возвысить достоинство его, повелѣла

испытывать въ немъ иностранныхъ учителей, поручила составить сводъ къ ея запискамъ о Россіи, а что всего важнѣе предписала Сенату отсылать въ Университетъ на заключеніе дѣла необыкновеннаго рода. — Императоръ Іосифъ II здѣсь слушалъ лекціи Профессоровъ, и просилъ записать его въ число студентовъ.

Въ немъ 4 факультета, 40 казенныхъ студентовъ, — 100 въ Медицинскомъ Институтѣ, — 12 Демидовскихъ, и до 300 своекоштныхъ студентовъ.

— Библіотека состоитъ изъ 45,072 сочиненій въ 67,652 книгахъ, и 23 рукописей, изъ коихъ 11 Восточныхъ. — Въ физическомъ кабинетѣ только Электрическіе, Магнитные, Галваническіе, Акустическіе инструменты, нужные для обученія. Фраусенговеровъ микроскопъ, подаренный Государемъ Наслѣдникомъ почитается драгоцѣннымъ.—По Зоологіи, позвоночныхъ, млекопитающихъ 248. —Птицъ 882. —Рыбъ 133, гадовъ 115, — безпозвоночныхъ, кольцеобразныхъ, паукоподобныхъ насѣкомыхъ болѣе 23 тысячь. Изъ собранныхъ Эшгольцемъ нѣсколько довольно примѣчательныхъ. — Минераловъ по системѣ Вернера 4,020 и Московской губерніи 217. — Геогностическое собраніе заключается изъ 981 штукъ и 736 цѣнныхъ камней. — Одѣж-

ды Алеутовъ, Сандвичевыхъ острововъ, и одна Шамана, любопытны.—Монетъ золотыхъ 344, Остъиндскихъ 2, Византійскихъ 9, серебряныхъ 3,581. Изъ нихъ Понтійскія, Ольвійскія, и Восточныя весьма рѣдкія. — Медалей золотыхъ 38, серебряныхъ 457 и нѣсколько копѣекъ царя Іоанна Грознаго. — Въ гербаріяхъ: извѣстнаго Гановерскаго Ботаника Эргардта 3,141; профессора Гофмана 8,806; Моля 2,430 экземпляровъ; Московской флоры 800 видовъ, и 350 Кавказскихъ растѣній.— Въ Астрономической обсерваторіи полуденный кругъ, съ Акроматическою трубою, Микрометръ филярной, снарядъ Универсальный Эргердта, и нѣсколько Хронометровъ. — Химическая Лабораторія достаточно снабжена. — По Анатомической части кабинетъ Лодера съ Микроскопическими препаратами Либерикса, и тѣло искуственное человѣка господиномъ Д'Озу превосходны, извѣстны въ ученомъ Свѣтѣ.

Московской Университетъ образовалъ нѣсколько именитыхъ ученыхъ писателей, и по справедливости заслуживаетъ уваженіе съ полною благодарностію отъ Отечества.

Медико-Хирургическая

— Медико-Хирургическая Академія, величественное на горѣ зданіе господствуетъ надъ большею частію столицы.

Въ ней обучаютъ языкамъ Латинскому, Нѣмецкому, Исторіи всеобщей, Естественной, Математикѣ, Физикѣ, Химіи, Ботаникѣ, Зоологіи, Физіологіи, Паѳологіи, Анатоміи, Фармаціи, Тераніи, Хирургіи, Акушерству, судебной медицынѣ, Ветеринарной наукѣ,и Анатомическому рисованью. — Сколько противоположныхъ познаній! Воспитанники числомъ до 200, по окончаніи курса выходятъ Хирургами, лѣкарями. Ботанической садъ, и Зоологическіе кабинеты хорошо устроины. Сюда для опытности юношей, принимаютъ положенное число больныхъ, врачуютъ и содержатъ безъ платы. — Анатомическая зала свѣтла, пространна. *Академія.*

Послѣ сихъ двухъ коренныхъ заведеній, еще находятся разныя отрасли учености: какъ-то: общество Исторіи и Россійской древности. — Общество физики и математикѣ. — Общество любителей Россійской Словесности. — Комерческая практическая Академія. — Комерческое училище. — Александровской Институтъ. — Земледѣльческая школа, и нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, пансіоновъ.

— Архивъ Иностранной коллегіи представляетъ собою любопытнѣйшій музеумъ изъ Государственныхъ хартіи отъ XIII до XVIII вѣка, и служитъ источникомъ *Архивъ.*

нашей древности.—Между ими Новогородскіе сношенія съ Ганзейскими городами,—письмо Елисаветы королевы Англинской къ царю Іоанну Васильевичу Грозному.—Гербаріи Петра Великаго, съ отмѣтками его рукою, въ какомъ мѣстѣ сорваны тѣ растѣнія, весьма любопытны, и множество другихъ важныхъ бумагъ. Архивъ этотъ необходимо нуженъ для писателей Исторіи, нигдѣ не найдутъ они столько достовѣрныхъ свѣденій.

Художества. Художествъ въ Москвѣ почти нѣтъ, не существуетъ для нихъ ни одно заведеніе отъ правительства, и только въ разсѣянныхъ домахъ, послѣ прежнихъ вельможъ встрѣчаешь превосходныя картины, рѣдкія статуи. Графъ Строгоновъ оказалъ большую услугу обществу, учрежденіемъ изъ своихъ доходовъ рисовальной школы. Желающіе обучаться живописѣ, или лѣпной работѣ приходятъ по утрамъ, послѣ обѣда, и платятъ по 30 рублей въ годъ. По праздничнымъ, воскреснымъ днямъ собирается таковыхъ до 200 человѣкъ, и преподаютъ имъ уроки безденежно. Оказавшіе успѣхи живутъ въ домѣ на полномъ содержаніи.—Рисунки, выписываемые изъ Вѣны, Парижа, Берлина, равно произведенія учениковъ разложены на столахъ, и фабриканты свободно берутъ съ нихъ спи-

ски, приспособляютъ ихъ къ своимъ издѣліямъ. По мимоходному сужденію, школа эта покажется мало значущею, простою услугою бѣднымъ, но когда хорошо вникнете, то удостовѣритесь въ важной отъ нее пользѣ. — Мы съ нѣкотораго времени видимъ счастливую перемѣну во вкусѣ узоровъ на тканяхъ, и формахъ, рисовкѣ на фарфорахъ. Желательно чтобъ наши богатые господа подражали графу и составилось бы изъ частей великолѣпное цѣлое.

Ремесло — учебное заведеніе помѣщено въ прекрасномъ Слободскомъ дворцѣ, и устроены тутъ кузницы, столарни, слѣсарни, для 13 ремеслъ. Воспитательной домъ, доставляетъ сюда мальчиковъ ненадежныхъ къ наукамъ, и даетъ на обученіе, содержаніе всѣхъ по 219 тысячь рублей въ годъ. — Безъ сомнѣнія выйдутъ хорошіе мастера, но я желалъ бы чтобъ они были не работники, а сами хозяева, что весьма возможно.

— Увеселенія и многочисленнѣе, и разнообразнѣе Петербургскихъ, начинаются по возвращеніи господъ изъ отдаленныхъ и Подмосковныхъ деревень. Домъ Дворянскаго собранія, съ наружи не обѣщаетъ великолѣпной единственной во всей Европѣ Ротонды. Въ ней пространство, распо- *Увеселенія.*

ложеніе, простота со вкусомъ, благородствомъ прелестны. — Ротонда окружена огромными колоннами, за ними балюстратъ отдѣляетъ возвышеніе съ ступеньками, гдѣ играютъ въ карты, бесѣдуютъ, а другіе свободно проходятъ. Подъ балюстратомъ разставлены обитыя сукномъ скамьи, на которыхъ старухи матери сидятъ спокойно, и молодыя дѣвицы отъ усталости отдыхаютъ. Множество люстръ разстилаетъ яркой свѣтъ, гремитъ музыка, и въ срединѣ безпрерывно танцуютъ. Въ другой комнатѣ стоитъ статуя во весь ростъ Екатерины Великой, и смотря на марморъ кажется, что кроткая законодательница любуется забавами чадъ своихъ. Москва зимою наполняется, стекаются помѣщики съ семействами, изъ далека—и дворянское собраніе достигаетъ своей славы. Прежде собиралось до 5 тысячь особъ, почитали закономъ быть членомъ онаго, и не пропускали назначенныхъ къ тому дней. Не было тогда въ обычаѣ перемѣнять всякой разъ платье, не раззорялись на ткани, перья, и небогатая провинціальная дѣвица стояла рядомъ съ щеголихою, не уступала ей въ веселости. Образованность женщинъ, великая вѣжливость, ловкость мущинъ возвышали достоинство общества, и все дышало удовольствіями. Къ масле-

ницѣ пріѣзжали гвардіи офицеры, и въ Польскихъ, экосезахъ составлялись четы супружествъ. Нынѣ отъ уменшенія жителей въ Москвѣ, болѣе же отъ чрезвычайной роскоши въ женскихъ одѣяніяхъ, рѣдко бываетъ въ собраніи до 500 человѣкъ.— Забавы заперты въ модныхъ магазейнахъ, и въ гражданскихъ палатахъ.

Масленница почти не различается отъ Петербургской, на рѣкѣ у воспитательнаго дома, такія же горы, балаганы, паліасы, тѣ же рыцари на коняхъ, рѣдкіе звѣри, и также кружатся сотни каретъ Музыки перечатъ одна другой, простолюдины быстро несутся съ ледяной высоты, вертятся на качеляхъ, пресыщаются орехами, изюмомъ, винными ягодами, и гулъ отъ восхищенія раздается за версту. Лѣтъ пятьдесятъ назадъ, готовясь къ посту, благородные посѣщали старшихъ въ родѣ, служители ходили съ пряниками, кренделями къ господамъ, пріятелямъ, кумовьямъ просить прощенія въ погрѣшностяхъ своихъ, и примирялись во враждахъ (*).

На вербной недѣлѣ вся красная площадь

(*) Бѣги на рысакахъ составляютъ изъ древлѣ забаву Москвичей; учреждаютъ ихъ зимою на Москвѣ рѣкѣ, лѣтомъ на валу между Зубова и Смоленскаго рынка

покрывается экипажами, проѣзжаютъ изъ однихъ воротъ Спаскихъ, чрезъ Кремль въ другіе Никольскіе, покупаютъ вербы, игрушки, и дѣтской праздникъ служитъ увеселеніемъ самимъ родителямъ.

На святой недѣлѣ качели подъ Новинскимъ, и съѣздъ на Дѣвичьемъ полѣ, часто въ хорошую погоду, привлекаютъ также всѣ сословіи. Опять фокусники, прыгуны на канатѣ, шатры съ лакомствами, толпы народа, и бриліянты, блонды выглядюваютъ изъ каретъ.

Съ наступленіемъ весны открываются загородные гулянья, несравненно пріятнѣе Петербургскихъ. Тамъ бываютъ оные только раза четыре въ годъ, и все въ саду, да въ Екатерингофѣ; здѣсь на противъ ихъ множество, и въ разныхъ мѣстахъ.—Тамъ укутываются въ шубы, капоты, и видятъ однѣ печальныя сосны съ березами; здѣсь климатъ теплѣе, предметы веселѣе, разнообразнѣе.

Гулянья распредѣлены, маія 1 въ Нѣмецкихъ станахъ (*), — въ Семикъ въ Марьи-

---

съ перилами, крытою галлерею на срединѣ. Выѣзжаютъ въ охотничьихъ шубахъ, кафтанахъ, держатъ заклады, и крикъ многолюдства сопровождаетъ въ слѣдъ побѣдителей.

(*) Нѣмцы это учредили гульбище, и потому оно такъ названо.

ной рощѣ, гдѣ въ разкинутыхъ подъ тѣнію, на лужайкахъ ставкахъ, палаткахъ барыни кушаютъ мороженое, конфекты, и молодые франты разъѣзжаютъ на гордыхъ коняхъ. Тутъ Нѣмцы за бутылками пива пускаютъ табачные облака, и народъ у самоваровъ покоится на травѣ. Рощи заставлены колясками, дрожками, тѣлежками, и вездѣ слышишъ музыки, рожки, пѣсни, крестьянки, пляшутъ въ хороводахъ (*). Еще бываютъ гулянья августа 1 подъ Новоспаскимъ, 6 число подъ Симоновымъ,— на Прѣсненскихъ прудахъ, подъ Донскимъ и въ другихъ мѣстахъ.

Александровской садъ.

Къ сему прибавить должно гулянья безъ опредѣленныхъ дней, и постоянные. Александровской садъ, у Кремля, прелестной, достоинъ сего имени. При входѣ за чугунную рѣшетку играетъ фонтанъ, и пер-

(*) Въ Троицынъ день, и въ Вознесенье большой съѣздъ въ Дворцовой садъ, что близъ Нѣмецкой слободы, дамы перваго разряда въ лучшихъ нарядахъ, показываются красавицы, и запахъ отъ букетовъ, розъ, жонкилей ухаетъ по воздуху. Садъ съ уступами, прудами, фонтанами, водопадами, походитъ на Тюйлліерійской, но превосходнѣе, обширнѣе онаго. Главная аллея продолжается на три четверти версты. Петръ Великій любилъ это мѣсто, насадилъ здѣсь нѣсколько деревьевъ своими руками, отдыхалъ на дерновой скамьѣ, и въ память того дочь его Императрица Елисавета Петровна развела сей вертоградъ.

вой взглядъ напоминаетъ Брилевской садъ въ Дрезденѣ, также у крѣпостныхъ стѣнъ. Широкая, липовая аллея протягивается на полверсты, по сторонамъ излучистыя дорожки, клумбы съ цвѣтами, и гдѣ гротъ, пригорокъ, мостикъ, гдѣ павильонъ, кофейный домъ, искуственныя развалины. Троицкой мостъ, съ древнею зубчатою башнею, на которой уцѣлело поясное изображеніе великаго князя Димитрія, кажется служитъ предѣломъ; да и чему быть далѣе? — Но къ удивленію вашему за сводомъ его, другой садъ примыкаетъ и продолжается до Боровицкаго моста. По мосту надъ головою стучатъ кареты, висятъ башни, чрезъ отверстіе моста, будто въ камеръ-обскуру, свѣтится, болѣе какъ на версту, неразрывная цѣпь зелѣни, и дикость, смѣшанная съ веселыми предметами, представляетъ странное зрѣлище. Какое чудесное послѣдовало превращеніе съ симъ мѣстомъ! Тутъ недавно былъ заваленной дрязгомъ ровъ, и зловонная рѣчка Неглинная сякла бѣднымъ ручьемъ. — Къ сожалѣнію рѣдко встрѣтишъ здѣсь людей вышняго разряда, проходятъ, сидятъ на скамьяхъ разнощики съ латками, крестьяне, и восхитительное гульбище сиротствуетъ.

Сокольники. — Сокольники у самой заставы, обшир-

ное поле, съ маленькою рѣчкою Рыбинкою, окружены со всѣхъ сторонъ уютными, красивыми дачами. — Въ виду скачутъ экипажи, доходитъ до слуха гулъ отъ суетъ, а въ Сокольникахъ тихо, и господствуетъ сельская жизнь. Трубитъ пастухъ, мычатъ коровы, лѣниво идутъ на пастьбище, нѣтъ ничего болѣе городскаго, и спокойный въ душѣ, неохотникъ до пустой пышности, проведетъ въ Сокольникахъ весьма пріятно лѣто.

Лосинной островъ.

— Тотчасъ за заставою начинается дремучій лѣсъ *Лосинной островъ*, драгоцѣнный для Правительства. По опушкѣ съ правой стороны примыкаютъ къ Сокольническимъ дачамъ, хорошенькіе домики, и вѣковыя чрезмѣрной высоты, толщины сосны застилаютъ предъ ними свѣтъ. Сюда по пятницамъ собирается много посѣтителей, играетъ музыка, поютъ цыгане, на площадкѣ сидятъ барыни, движутся толпы народа, и въ дали между чащи деревьевъ мѣлькаютъ люди до протекающей тутъ Яузы.

Въ противоположной сторонѣ къ Донскому монастырю свои живописные виды. Александринской садъ красоты необыкновенной. — Въ немъ соединились природа, искуство, богатство, вкусъ чтобъ самое прихотливое воображеніе не нашло чего

еще пожелать. Дворецъ временной не болѣе Каменно-Островскаго, стоитъ на высотѣ, надъ рѣкою. По скату спускается садъ, пестрѣютъ въ разбросанныхъ партерахъ цвѣты, съ подстриженною въ промежуткахъ зелѣнью, что походитъ на разкинутой коверъ по берегу Москвы рѣки. Даниловъ монастырь чернѣется въ глубокомъ долу, и вся столица тутъ, будто на блюдѣ.

Нескучное имѣетъ все для подобнаго же вертограда, такое же мѣстоположеніе, такія же рвы, пропасти зарозшія лѣсомъ, но искуство не накинуло на него щеголеватой одѣжды. Что тамъ прелестно, восхитительно, то самое здѣсь въ уродливомъ, дикомъ состояніи, и ожидаетъ мастерской руки. Тутъ лѣтомъ бываетъ подъ открытымъ небомъ театръ, высокой лѣсъ служитъ вмѣсто кулисъ, облака, звѣзды замѣняютъ разрисованной потолокъ, и посѣтители подъ открытомъ небомъ, представляютъ собою другое прекрасное зрѣлище.

Булевары составляютъ большую красу, служатъ къ удобному сообщенію, и устройствомъ своимъ превосходили бы славныя Парижскія; но нѣтъ на нихъ ни того людства, ни того оживленія; нѣтъ вокругъ, какъ тамъ, театровъ, кофейныхъ домовъ и богатыхъ магазейновъ. Булевары берутъ

свое начало отъ Яузскаго моста, идутъ верстъ напять до Каменнаго моста, отграничиваются трактирами, и получаютъ свои названія отъ улицъ. Тверской булеваръ прелестной, лучше всѣхъ другихъ; представляетъ собою узкой, продолговатой садъ. Широкая липовая аллея продолжается непримѣтнымъ уклономъ, почти на версту, по сторонамъ излучистыя дорожки, клумбы изъ цвѣтовъ, кустарниковъ, мостики, беседки. Цѣпь строеніи, одни надъ другими выставляетъ громаду столицы, съ позлащенными куполами, башнями, и чрезъ крыши домовъ синѣются въ отдаленіи Воробьевы горы. Какія шумныя забавы могутъ сравниться, съ молчаливою, роскошною природою? Я сидѣлъ тутъ, въ уединеніи, по нѣсколько часовъ, и съ сожалѣніемъ разлучася съ скамьею. — И здѣсь не встрѣтишъ модныхъ барынь, молодыхъ щеголей, они появляются только въ опредѣленные дни, не для прогулки, а для показа своихъ нарядовъ. Прочіе булевары гористы, еще молоды, и движеніе на нихъ простолюдиновъ проходящихъ въ свой путь, не прерывается даже при лунномъ сіяніи. — Садовая улица протягивается отъ Сухаревой башни до Смоленскаго рынка верстъ на пять, вся покрыта садиками, полисадниками съ под-

стриженною передъ домами акацiею, и зелѣнь, теряясь изъ вида, составляетъ отличнѣйшiй видъ.

Паркъ. Паркъ, какъ выше упомянуто, соединяется съ Москвою, и наполненъ внутри и снаружи дачами. Здѣсь всегда увидите множество, прiѣзжихъ изъ города, одни бесѣдуютъ съ хозяевами на балконахъ, пьютъ чай, ѣдятъ мороженое, другiе гуляютъ, и въ разныхъ мѣстахъ отдѣльные общества. Паркъ, сверхъ своего достоинства, доставляетъ великую прiятность столицѣ, въ немъ лѣтомъ даютъ воксалы. Домъ для того устроенъ прекрасно, залы огромны, комнаты прибраны благородно, танцуютъ, прогуливаются, дышатъ чистымъ воздухомъ, и все готово чего ни потребуете. Въ праздничные дни, съ наступленiемъ вечера, разноцвѣтные фонари озаряютъ густоту деревьевъ, разсѣянныя дачи, нерѣдко сожигаютъ феерверкъ. Я былъ два раза въ воксалѣ, находилъ большое удовольствiе, и сожалѣлъ что мы въ Петербургѣ лишены такого увеселенiя.

Театры. Театровъ 2; большой о 5 ярусахъ, по 16 ложъ на сторонѣ, почитается по обширности вторымъ въ Европѣ. Платятъ въ первомъ ярусѣ 20 — во второмъ 15; — въ третьемъ 10,— въ четвертомъ 7—50 к.; а пятой для райка — Русскiе даютъ на немъ

комедіи, оперы, водевили, съ похвалою отъ зрителей, и баллеты мало уступаютъ Петербургскимъ. Я видѣлъ всѣхъ первѣйшихъ иностранныхъ актеровъ, и былъ здѣшними доволенъ. — На маломъ театрѣ играютъ Французы.

Клубы вообще подрываютъ семейства, родственныя связи, и общества. Старики находятъ тутъ вѣрную партію въ карты, молодые люди въ сюртукахъ, съ сигарками во рту, предпочитаютъ равенство чиностямъ, уваженіямъ предъ дамами, предъ людьми заслуженными, и здѣсь всякой вельможа, гость, хозяинъ. Отъ того жены, дѣти забыты, хозяйства въ безпорядкѣ, и балы, вечеринки пусты. Клубы были бы полезны когда бы вмѣсто ежедневнаго входа, отпирали въ нихъ двери только два раза въ недѣлю, и законы требовали бы одѣянія приличнаго, обхожденія осторожнаго. Здѣшній Англинскій клубъ учрежденъ въ большомъ размѣрѣ, домъ великолѣпной, обѣды, ужины роскошныя, услуга большая, освѣщеніе богатое, и всякой день бываетъ не менѣе ста посѣтителей. *Англинск. Клубъ.*

Есть еще клубы, купеческой и Нѣмецкой.

Я желалъ видѣть фабрики, что по множеству ихъ, по разсѣянности въ обшир- *Фабрика.*

ной столицѣ, и по невѣденію какъ приступить къ этому, сопрягалось съ великими затрудненіями. Къ счастію г. Гамель, человѣкъ просвѣщенный, охотникъ, знатокъ по сей части, вызвался быть, къ одолженію, моимъ проводникомъ. Онъ предупредилъ хозяевъ, возилъ меня съ собою, и я успѣлъ осмотрѣть изъ нихъ только четыре главнѣйшія.

Фабрика Гучковыхъ о 350 станахъ, по Жакартовой системѣ, выдѣлываетъ шали, полушали, ковровые фуляры, шерстяныя кисѣи (Monsscline de laise) тибетскія платки, неуступащіе терно, и произведенія были разложены на столахъ. Тутъ до тысячи наемныхъ работниковъ и денежнаго оборота до 2 т. рублей. Мы ходили по мастерскимъ, и удивлялись перепутанной основѣ, и привычкѣ дѣйствовать по рисунку. Домъ гг. Гучковыхъ прибранъ въ послѣднемъ вкусѣ, въ комнатахъ паркеты, хорошія картины, прекрасныя мебели, не видишъ ни въ обращеніи, ни образѣ жизни ничего купеческаго. Пригласили въ садъ, и въ тѣни, на площадкѣ угощали меня шампанскимъ, персиками, абрикосами, и отпустили большой свертокъ плодовъ со мною. Въ разговорахъ они объявили что капиталъ ихъ при началѣ заведенія состоялъ только въ 800 рубляхъ.

нѣтъ страны въ Европѣ, гдѣ бы предпріятія совершались съ такимъ успѣхомъ, и гдѣ набогащались бы столь быстро.

Фабрика плющильная братьевъ Алексѣевыхъ весьма любопытна, и если неошибаюсь, у насъ нѣтъ другой въ этомъ родѣ. Слитки серебра лежали въ двухъ видахъ, одни величиною и толщиною какъ кирпичи, другія Китайскія походятъ на дѣтскія изъ бумаги игрушки, кораблики вѣсомъ по 5 фунтовъ. Получаютъ послѣднія чрезъ Гамбургъ, изъ Китая, перековываютъ въ цилиндры, обкладываютъ густо листами золота, и пропускаютъ чрезъ огонь. Золото тѣсно соединяется съ серебромъ, не разлучается съ нимъ, и вытягиваютъ его въ разныхъ машинахъ. Толстота постепенно уменьшается, доходитъ до проволоки, наконецъ толщиною въ волосъ. Плющатъ ихъ, и дѣлаютъ въ нитяхъ, едва примѣтныхъ глазу, жолобинки (битъ), другія оставляютъ гладкими. Литру или жгуты отправляютъ въ Египетъ, въ Царь градъ, и продаютъ въ Россіи. Работники, числомъ до 200 получаютъ плату, смотря по способностямъ отъ 35, до 75 рублей въ мѣсяцъ, и годоваго оборота до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ. Хозяева живутъ пышно, по барски, и угощали меня съ радушіемъ.

Серебряная Фабрика.

Серебряная фабрика Сазикова, первая въ Москвѣ, служитъ доказательствомъ о превосходныхъ способностяхъ Русскихъ, предъ прочими народами. Сорокъ восемь человѣкъ мещанъ, крестьянъ, съ бородами, въ изорванныхъ халатахъ долбятъ твердое вещество, высѣкаютъ выпуклости, впадины, лица. Три сына хозяина, совершившіе курсъ ученія, даютъ рисунки, надзираютъ, и выходятъ изъ рукъ простолюдиновъ отличные произведенія. Недавно Сазиковъ сдѣлалъ Царскія ворота въ Чудовъ монастырь, вѣсомъ 11 пудъ серебра, и знатоки восхищаются искусствомъ. Къ сожалѣнію, по склонности нашихъ къ торопливости, небрежности, производства иногда не одинаковы; однѣ превосходны, другія того же мастера съ грубыми погрѣшностями. Въ магазинѣ Сазикова находятся прекраснѣйшія вещи, не хуже Англинскихъ и Французскихъ.

Проѣзжая чрезъ Покровку г. Гамель, сказалъ, у этой церкви случилось въ прошедшую зиму жалостное, удивительное произшествіе. Священникъ при разсвѣтѣ шелъ спокойно къ заутрени, какъ вдругъ бросился на него бѣшеный волкъ, и ранилъ шею, лице его. Потомъ напалъ онъ на солдата, бѣжалъ съ яростію за нимъ, воинъ чувствуя преслѣдованіе его въ нѣ-

скольких шагахъ за собою, дѣлаетъ частыя повороты и успѣлъ достичь казармъ своихъ. Унтеръ-офицеръ, услыша жалобной крикъ, необыкновенный топотъ, лишь отворилъ дверь, выглянулъ въ корридоръ и заплатилъ жизнію за любопытство. Волкъ послѣ долго рыскалъ по улицамъ, наконецъ калачники, приготовляя тѣсто, убили его мѣшалками. Льзя ли послѣ сего располагать свои дѣйствія, мы за плечами носимъ смерть? Ожидалъ ли священникъ, почти у порога алтаря, такаго бѣдствія? Могъ ли унтеръ-офицеръ, окруженный ружьями, штыками воображать что войдетъ въ жилище лѣсной звѣрь, и онъ содѣлается жертвою лютости его?

Домъ Лукмана составляетъ богатый мюзеумъ, достойный царскихъ чертоговъ, и не понимаешъ какимъ образомъ человѣкъ частной, прежде мѣновщикъ простой, собралъ столько рѣдкостей. — Всѣ комнаты, въ два яруса наполнены ими, вы останавливаетесь на каждомъ шагу, и разсматриваете предметы съ изумленіемъ. Тутъ марморная, во весь ростъ статуя Екатерины Великой, привезенная изъ Италіи, — Китайскія вазы, марморныя статуи превосходныя: Ифагеніи съ 10-ю фигурами, работы Бартонолинія для Наполеона, и Антикоя. — Тамъ дюжинами

старинные часы, табакерки, ожерелья, кольцы, перстни, фарфоры, бюсты, картины, монеты, медали древнія. — Здѣсь Ониксъ осыпанной брилліянтами съ надписью КЛЕОПАТРА ВАСІЛІС, чапракъ, полной конской уборъ, унизанной жемчугомъ, по сказанію принадлежалъ Султанскому сыну, гренаты въ рубль, жемчужина темнаго, какъ пуля, цвѣта 24 кратъ, Венера лежащая у деревьевъ, съ двумя амурами на восточномъ хрусталѣ. — Далѣе діадема съ жемчугомъ, и одно зерно рѣдкой величины. Игрушка Людовика XIV въ дѣтствѣ, вершка въ четыре, представляетъ храмъ изъ золота, фронтонъ украшенъ яхонтами, и на лугу звѣри, птицы съ золотыми, жемчужными глазами, и носиками. — Наконецъ часы 4½ аршинъ высотою, показываютъ восхожденіе луны, движеніе звѣздъ, закатъ солнца; въ низу пархаютъ бабочки, тюльпаны разпускаются, сжимаются, и при удареніи каждаго часа орелъ выпускаетъ изъ зоба жемчужины, питаетъ ими своихъ птенцовъ. Обстоятельное описаніе сего Мюзеума неумѣстится въ цѣломъ томѣ.

Я отправился одинъ въ Горинки, въ прежде бывшую Подмосковную графа Разумовскаго, гдѣ огромный домъ, садъ съ прудами, оранжереями, бесѣдками свидѣ-

тельствуетъ роскошной жизни тогдашнихъ бояръ. — Г. Волковъ купилъ Горинки, и учредилъ въ великолѣпныхъ чертогахъ фабрику прядильную изъ хлопчатой бумаги, которая здѣсь превосходнѣе всѣхъ другихъ. При ней до 600 работниковъ, 47 кадръ, и двѣ паровыя машины, силы 24 и 32 лошадей приводитъ ее въ движеніе. Бумаги покупаютъ до 20 тысячь кипъ по 35 рублей за пудъ, выпрядаютъ чистой до 16 т. пудъ, и продаютъ каждый отъ 80 до 125 рублей. — Въ верхнемъ ярусѣ ткутъ на 50 самоткалкахъ плисы.

Вкругъ Москвы, верстъ на 30 и далѣе по сторонамъ, въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ фабричныхъ работъ. Гдѣ красятъ, размотываютъ, прядутъ бумагу, шерсть, гдѣ дѣлаютъ галуны, бахрамы, ленты, полосушки, тафты, вездѣ станы, стукъ отъ бердъ, и если бы соединили всѣ издѣлія, оказался бы большой мануфактурной городъ, какъ Манчестеръ, Бюрмингамъ.

Три слободы, въ концѣ города, Преображенская, Семеновская, Измайловская, передали свои имена тремъ гвардейскимъ полкамъ.— Въ первой Петръ Великой, еще юноша, обучалъ другихъ дѣтей, потѣшныхъ своихъ ратному искуству. Съ начала было ихъ только 15, потомъ число умножалось, и составились роты. Думалъ ли

13

кто тогда, что забава та отродитъ славное войско?

Измайлово, въ верстахъ въ двухъ отъ заставы, сохранило слѣды загороднаго дворца царя Алексѣя Михайловича, и неизвѣстно для чего начатое строеніе оставлено въ запустѣніи. Еще стоятъ стѣны, въ иныхъ мѣстахъ, болѣе сажени высотою, ограждавшія обширной квадратъ или дворъ, заросшей нынче травою. — Башни, ворота уцѣлѣли, и находящаяся тутъ церковь переходами примыкала бы ко дворцу. — Мѣсто уединенное, лѣсистое, на лугу извивается рѣчка, за нею звѣринецъ. Разрушенія тѣ свидѣтельствуютъ пышность нашихъ и государей, довершенное Измайлово не уступило бы преимущества славнѣйшимъ замкамъ.

Кто не слыхалъ о прелестныхъ окрестностяхъ Москвы? Куда не поѣзжай, увидишъ веселыя, живописныя виды.— Здѣсь на горѣ домъ, съ колоннами, галлереями, въ низу течетъ Москва рѣка, журчитъ обильной ручей, и поемные луга осѣняются рощами.—Тутъ зданіе въ Китайскомъ вкусѣ, съ павильонами, Англинскими садами, на противоположномъ берегу разсѣянные монастыри, селенія, и рѣка Клязьма вѣнчаетъ красы. Панорамы, какъ кулисы часто перемѣняются, и путеше-

ствіе только вкругъ Москвы было бы самое восхитительное.

Вотъ на возвышеніи надъ Москвою рѣкою славное Коломенское. — Гдѣ царь Алексѣй Михайловичъ проводилъ лѣто, забавлялся соколиною охотою, и гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна (*). Въ немъ дворецъ состоялъ изъ 150 комнатъ, въ садахъ густѣли вишневыя аллеи (**), и возвышались Кедровые, другіе вѣковые деревья. — Передъ дворцемъ находился столпъ, на которой, клали свои жалобницы, и доброй царь, самъ прочитывалъ, разрѣшалъ бумаги. — Подъ толстымъ дубомъ Зотовъ, обучая Петра Великаго, вселялъ въ него первѣйшую науку любовь къ Отечеству, и предпочитать ее удовольствіямъ, своему спокойствію.

Далѣе Кунцово, Архангельское, Веденское, Перерва, Люблино, Савинское, Тюфилева роща, всѣ съ очаровательными мѣстоположеніями.

Кусково наполнено богатыми, рѣдкими вещами, каковыхъ не всѣ владѣтельные князья имѣютъ. На стѣнахъ бархаты, штофы, позолоты, картины Вандика, Домини-

---

(*) Нѣкоторые утверждаютъ, что и Петръ Великій родился въ Коломенскомъ.

(**) Коломенскія вишни до сихъ поръ славятся.

кина, Рубенса, Рембрандта, Павла Веронеза, Салваторъ—Роза, Гвидо—Ренія, портреты всѣхъ государей, государынь нашихъ, иностранныхъ.—Бронзы, малакиты, яшмы, порфиры, отъ множества кажутся неважными. — Въ поставицахъ чайные приборы, чаши, блюда, тарѣлки изъ чистаго золота. — Въ театрѣ свои актеры, пѣвцы, танцовщики, музыканты. Въ оружейной между прочими отличными орудіями, видите сѣдло Карла XII, доставшееся трофеемъ именитому полководцу графу Петру Борисовичу Шереметеву на поляхъ Полтавскихъ.—Въ саду фонтаны, пруды, рѣчки, водопады, Кіоски, марморныя статуи, и роскошной прямо царской эрмитажъ. Екатерина Великая съ Императоромъ Іосифомъ II посѣщала безъ приглашенія, неожидаемо хозяина вельможу, и были угощаемы великолѣпнымъ образомъ.

Останкино можно назвать дополненіемъ Кускову, что тамъ не помѣщалось, то присылали сюда, и не отъ слова ли *Останки*, оно получило свое названіе.—Здѣсь тѣ же драгоцѣнности, почти то же изобиліе въ изящномъ.

Москва, будто Фениксъ воскресла изъ своего пепла. Французы думали, что послѣ злодѣйствъ ихъ она рушится, падетъ навсегда, какъ Польмира, Вавилонъ, и при-

шли въ изумленіе, увидя ее чрезъ 15 лѣтъ въ лучшемъ прежняго видѣ. — Но красивая наружность ея не соотвѣтствуетъ внутренности. Прежде жили въ ней отставные, недовольные дворомъ бояре, у нихъ все дышало роскошью, величавостію, и столъ ежедневно накрывался на 20, 30 человѣкъ. Молодые люди собирались къ нимъ, научались свѣтскости, благопристойности, и какъ стать полезными гражданами. Столица славилась гостепріимствомъ, пріѣзжіе и иностранцы не имѣли нужды въ своей ложкѣ, тарелкѣ, въ двадцати домахъ открыты двери, и принимали ихъ съ радушіемъ. Теперь уже нѣтъ бояръ, привѣтливыхъ хозяевъ, всѣ присѣли по угламъ, съ трудомъ отыщешъ бесѣду. Причиною тому приманчивость, необыкновенное процвѣтаніе Петербурга. Родители переселяются туда къ должностямъ, везутъ дѣтей своихъ въ корпуса, институты, и Москва пустѣетъ, унываетъ.— Ее можно уподобить молодой пригожей вдовѣ, которая въ алмазахъ, жемчугахъ оплакиваетъ свое единочество. — Скоро однако прекратится то, нынѣ царствующій Императоръ обратилъ на нее вниманіе, и безъ сомнѣнія возвратитъ ей минувшую славу.

Простой народъ русоволосъ, роста сред-

няго, рѣдко встрѣтишь рябаго, горбатаго, уродливаго, и крѣпкое сложеніе указываетъ въ нихъ чистую, Русскую кровь. Они набожны, кротки, простосердечны, ласковы, услужливы, и менѣе другихъ странъ, преданы разврату, піянству, буйству. Женщины круголицы, статны, много изъ нихъ пригожихъ, что мы видѣли между кормилицъ въ воспитательномъ домѣ. Онѣ носятъ штофныя, атласныя, бѣдныя же ситцевыя тѣлогрѣи, съ бѣлыми колинкоровыми рукавами, еще шушуны и платки на головахъ; дѣвицы ленты, заплетенныя косы.

Бояре перевелись, сказали мы, и остался изъ нихъ только одинъ почтенный, добродѣтельный князь Сергей Михайловичъ Голицынъ. Онъ проводитъ лѣто въ 7 верстахъ отъ города на дачѣ Мѣльницѣ (Кузминки тожъ). Мѣстоположеніе плоское, весьма обыкновенное, но искуство и полтара милліона рублей, превратили Кузминки въ прекраснѣйшую Подмосковную.

Князь пригласилъ меня туда на храмовый праздникъ 2 іюля, кареты, коляски тянулись рядами, нищіе мальчики, дѣвочки бѣжали рысью, умоляли о подаяніи, и я на досугѣ разсуждалъ самъ съ собою. Во Франціи, говорилъ я, особливо въ Шампаніи множество крестьянъ, кромѣ

жизни и воздуха не имѣютъ иной собственности, помѣщаются по два, три семейства вмѣстѣ въ наемныхъ углахъ, не совсѣмъ бѣднымъ почитается у кого есть коза для дѣтей. Въ Англіи число бѣдныхъ превосходитъ вѣроятіе, правительство употребляетъ ежегодно на прокормленіе ихъ болѣе 300 милліоновъ нашихъ ассигнаціонныхъ рублей. — Но въ Россіи, всякой селянинъ имѣетъ свой домъ, свой участокъ земли, и находится подъ покровительствомъ сословія, къ которому принадлежитъ, помѣщиковъ, волостей, цѣховъ. — Одни уволенные отъ службы чиновники терпятъ нищету, да и симъ помочь удобно приглашеніемъ богачей къ угожденію человѣчеству. Важны ли пожертвованія, тысячи отъ милліоннаго, и сотни рублей отъ двадцати тысячнаго дохода. — Отъ чего же происходитъ у насъ скитаніе? — Отъ равнодушія господъ, — отъ худыхъ управителей, — отъ недосмотра земскихъ полицій, наконецъ отъ предпочтенія легкаго, тяжкому средству пропитать себя.

Своротили съ большой дороги, и показалась чугунная рѣшетка, за нею другой дворъ, другая рѣшетка съ бронзовыми украшеніями статуями, съ княжескимъ гербомъ на воротахъ. Куча официянтовъ стояла

на крыльцѣ, и въ комнатахъ много гостей, одни сидѣли на балконѣ, другіе играли въ карты. Домъ дубовой прибранъ совкусомъ, и достоинъ великаго вниманія. Оный существуетъ 158 лѣтъ, и Петръ Великій часто бывалъ въ немъ у Строгонова. — За обѣдъ помѣстились 136 посѣтителей; все барское, богатое, вина рѣдкіе, плодовъ горы, гремитъ музыка, и въ окнахъ выставлялись шляпки, перья, бороды между ими. — Въ садахъ стояли палатки, разнощики, съ латками, прогуливались чиновники, купцы съ семействами, катались въ шлюпкахъ, и на водахъ играла музыка. Незванныхъ сихъ гостей было до 5 тысячь, и коляски тѣлежки, дрожки занимали всѣ аллеи. Сады съ пригорками, рѣчками, бесѣдками великолѣпны, соединяются между собою, и представляли тогда людныя, шумливые общества. Въ вечеру вся зелѣнь освѣтилась шкаликами, разноцвѣтными фонарями, и феерверкъ заключилъ празднество, похожее на царское въ уменьшенномъ размѣрѣ. Князь по строгой справедливости достоинъ знатности, богатства предковъ своихъ. Онъ соединяетъ въ себѣ вельможу, прямаго человѣка, и при роскошной жизни не забываетъ благотворить несчастнымъ, умѣетъ говоритъ правду.

Разставаясь съ Москвою скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи и горестныхъ происшествіяхъ ея. Здѣсь на берегу рѣки Смородины (Москвы) было простое селеніе болярина Степана Кучки. Великой князь Георгій Владимировичъ проѣзжая чрезъ то мѣсто плѣнился онымъ, казнилъ Кучку за какую то дерзость, женилъ сына своего Андрея Суздальскаго, на прелестной Улитѣ, дочери того (*), и въ 1147 году основалъ тутъ городъ. Юная Москва стала населяться, украшаться, но протекло съ небольшимъ столѣтіе, и процвѣтаніе остановилось, постигло ее ужаснѣйшее бѣдствіе, которому самъ Георгій былъ виною.

Татары воевали съ Половцами, великой князь опасаясь чтобъ оба народа не напали потомъ на Москву, готовился въ походъ на первыхъ. Какъ ни увѣрялъ его ханъ что не помышляетъ враждовать съ нимъ, что напрасно вступается за собственныхъ враговъ, склонялъ изкоренить ихъ общими силами, но Георгій непринялъ предложенія, и погрѣшительною предосторожностію погубилъ отечество. — Вотъ какіе вредные послѣдствія одинъ худо разочтенный шагъ причинить можетъ!

(*) Она отмстила смерть отца, убила своего супруга.

Россія, несоставляла единства, раздѣлялась на удѣлы, владѣтели оныхъ, признавая великаго князя главою, не вполнѣ повиновались ему, предпочитали свою пользу общей, не рѣдко возставали на него. Это походило на разрѣзную картинку, частички отдѣльно ничтожны, а въ цѣломъ красивы, важны.

Битва при Калкѣ 1224 года.

Удѣльные князья, иные не пришли по призыву, другіе опоздали, пожаръ еще далеко, разсуждали они, успѣемъ потушить когда разгорится. Выступили собравшіеся полки, достигли рѣки Калки (*), сразились, и не устояли противу силъ превосходнѣйшихъ. Побѣдитель Октай, внукъ, вождь Чингисхана гналъ бѣгущихъ, положилъ на мѣстѣ 6 князей, 10 тысячь воиновъ, и раззоряя города, села, къ изумленію Россіянъ, пошелъ съ богатою добычею въ обратной путь на востокъ.

Еще въ первый разъ вторглись иноплеменные, померкла наша слава мы покоряли многіе народы, и думали что буря навсегда миновала. Обманулись, не долго наслаждались спокойствіемъ, и чрезъ 13 лѣтъ предсталъ иной ханъ Батый. Рязанскіе князья встрѣтили пословъ, его на рѣкѣ Воронежѣ, спрашивали чего желаетъ

(*) Въ Екатеринославской губерніи, близь Маріуполя.

ихъ ханъ, и получили гордый отвѣтъ: *десятую часть всего вашего имущества.* — Дошла вѣсть о томъ до великаго князя, и надмѣнный Георгій Всеволодовичъ вознамѣрился одинъ управиться съ Татарами. Битва у Коломны наказала самонадѣянность, Москва запылала, великой князь оставилъ поле сраженія, сынъ его взятъ въ плѣнъ, и Георгій потомъ заплатилъ жизнію за свою ошибку. Татары, подобно саранчѣ, разсѣялись въ разныя стороны, дрались въ тоже время на Сити, впадающей въ Мологу, овладѣли Черниговымъ, Кіевомъ, многими городами, жгли, грабили, убивали монаховъ, женъ, грудныхъ младенцевъ безъ разбора, кровь клокотала ручьями, и Россія изнеможенная, преклонила главу, возложила на себя постыдное ярмо.

Съ тѣхъ поръ ханы обладали Россіею 1240 *годъ.*
самодержавно, пріѣзжали численники, переписывали жителей, баскаки собирали подати, посылали полки наши вмѣстѣ съ Татарскими въ Дагестанъ. Народъ встрѣчалъ ихъ пословъ, на Поклонной горѣ, что на Серпуховской дорогѣ, устилалъ путь мѣхами, коврами, до урочища, гдѣ поставляли грубое изображеніе хана *Басму*, отъ чего названы, церковь, стоящая на томъ мѣстѣ что на *болвановкѣ*, и улица, въ которой жили послы *Басманною.* Вели-

кіе князья, въ знакъ подданства, уклонялись предъ истуканомъ, и подносили ему золотой кубокъ. Они ходили въ Орду на поклонъ съ дарами, гордой повелитель разбиралъ ихъ жалобы, ссоры, отнималъ, раздавалъ удѣлы, и казнилъ смертію провинившихся. Удѣльные почти не признавали власти великаго князя надъ собою, подкупали мурзъ чтобъ захватить область дяди, роднаго брата, нѣкоторые женились на ханскихъ дочеряхъ.

Ханы смѣнялись, но жестокость ихъ оставалась та же, и государство болѣло, воздыхало. Вдругъ блеснулъ благотворной лучь надежды, великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской осмѣлился воспротивиться Мамаю, выступилъ на встрѣчу ему въ область Рязанскую, и на рѣкѣ Вожѣ, разбилъ на голову полчища его.
1378 *годъ.* Но то походило на проглянувшее сквозь густые облака солнце, и рабство наше потомъ возобновилось. Раздраженный тѣмъ, какъ тигръ, Мамай, вошелъ въ наши предѣлы съ мечемъ, огнемъ, сошлись сопротивники за Дономъ на Куликовскомъ полѣ, и Димитрій сентября 8 опять увѣн-
1380. чался лаврами, прогналъ, истребилъ Мусульманъ. — Не успѣли еще Русскіе отдохнуть, исцѣлить раны свои, и новый ханъ Тохтамышъ возвѣстилъ кровопроли-

тіемъ нашествіе свое, и Димитрій два раза побѣждавшій, оказался уже не героемъ, уѣхалъ, какъ думать надобно, понеобходимости, для умноженія войскъ въ Кострому, и отправилъ сына своего Василія въ орду для переговоровъ, который бѣжалъ оттуда. Татары взяли Серпуховъ, осадили
26 августа Москву, и съ дарами, добычею 1382.
удалились.

Нашествія прерывались на краткое время, 1408.
и все Москва становилась жертвою. Эдигей, пятый бичь нашъ, подступилъ къ ней, и принявъ выкупъ, удалился.

Казанской царь Улу-Мехметъ, увѣрив- 1445.
шись по успѣхамъ хановъ, въ разслабленіи Московскаго государства, вооружился, и близь Суздаля на рѣкѣ Каменкѣ, не только что поразилъ войска наши, но еще плѣнилъ великаго князя.

Казанцы въ другой разъ окружили Мо- 1450.
скву, сожгли посады и не извѣстно для чего отошли.

Настала чреда нашего освобожденія, возсѣлъ на престолъ Іоаннъ III, государь твердый, благоразумный. Онъ составилъ изъ удѣловъ, цѣлое, утвердилъ единовластіе, и платя по обыкновенію дань ордѣ, не безмолвно подчинялся ей. При немъ Ахметъ Улу два раза вторгался въ наши предѣлы, и отступалъ со стыдомъ, что

исходило на искры отъ прежнихъ ужасныхъ пожаровъ.

Освобожденіе Россіи 1480 года.

Іоаннъ тяготился подданствомъ, и когда послы потребовали новыхъ податей, болѣе прежняго униженія, воспылалъ гнѣвомъ, бросилъ басму, топталъ ногами, велѣлъ умертвить присланныхъ, кромѣ одного, и сказалъ ему, спѣши объявить своему владыкѣ видѣнное тобою, будетъ то же съ нимъ, что я сдѣлалъ съ его басмою. — Такимъ образомъ онъ стрясъ съ себя, съ Россіи на всегда безславное иго, продолжавшееся 256 лѣтъ, и надлежитъ признать его основателемъ процвѣтанія, могущества Россіи.

Кто не обижалъ въ это время бѣдную Россію? Литва отняла у насъ Кіевъ, Смоленскъ, Бѣлоруссію, губерніи Минскую, Гродненскую, Волынскую, Подольскую, Орловскую, Тульскую, рѣка Угра въ 18 верстахъ отъ Калуги, была ихъ границею оставалось не много великому князю, и похищенныя тѣ страны наши назывались *Литовскою Россіею.* — Казанцы Болгары, Крымцы притѣсняли ее, даже Мордва отгоняла жителей въ дремучіе свои лѣса.

Находясь въ подданствѣ мы не приняли однако обыкновеній, ни образа жизни Татаръ, остались только многіе грубые слова ихъ въ языкѣ нашемъ, какъ-то: лошадь, ба-

ранъ, безмѣнъ, алтынъ, кафтанъ, халатъ, названія улицъ Басманной (а). — Ордынки (б). — Арбатъ (в), и другіе. — Но сожалительнѣе всего, просвѣщеніе наше не только, что остановилось, но отодвинулось назадъ, и потребны были великія усилія, чтобъ догнать опередившихъ насъ въ томъ.

Бѣдствія, отъ Татаръ прекратились, и начались инаго рода. При Годуновѣ показались самозванцы, Гришка Отрепьевъ, разглася, что царевичь Димитрій не убитъ, что онъ есть тотъ спасшійся сирота, и съ помощію войскъ Польскаго короля Сигисмунда вступилъ въ Москву, осквернилъ собою вѣнецъ Россійской. Бояринъ Василій Шуйской вывелъ изъ заблужденія гражданъ, убили Отрепьева, и провозгласили Шуйскаго къ его погибели царемъ. Сигисмундъ умножилъ войско, овладѣлъ Москвою, плѣнилъ, увезъ Шуйскаго, и принудилъ избрать на тронъ сына его Владислава. Присягнули ему, и былъ бы онъ Россійскимъ Государемъ, когда бы родитель его не медлилъ, не предлагалъ тяжкихъ условій. Прибѣгли къ помощи

(а) Тамъ находилась Басма.
(б) Жили Татары.
(в) Стояли ихъ Арбы. (Тѣлеги).

Шведовъ, и сіи вмѣсто защиты, также грабили, раззоряли, понуждали принять ихъ принца. Явились два непріятеля, два государя, не доумѣвали какъ обороняться, котораго изъ тѣхъ двухъ предпочесть. Какая страна не пала бы при такихъ обстоятельствахъ? Нѣтъ главы, войско истреблено, малочисленно, господствуютъ безначаліе, распри болярь, и со всѣхъ сторонъ иноплеменные враги. Одна Россія оказала то чудо, которому не находимъ примѣра въ Исторіи. Предсталъ именитый Пожарской, съ Нижегородскою дружиною, съ незабвеннымъ сотоварищемъ, своимъ, купцемъ Мининымъ, разсѣялъ Поляковъ, Шведовъ, очистилъ столицу, и свойственникъ царской, Романовъ принялъ бразды правленія.

Водворилось благосостояніе, Петръ, Екатерина Великіе вознесли Россію, на верьхъ величія славы, и вдругъ слилась внезапная туча отъ полудня, грянулъ громъ, угрожалъ разрушеніемъ Имперіи. Корсиканецъ, простой офицеръ, ухищреніями, подобно Кромвелю, Годунову, похитилъ Французской престолъ, еще дымившійся кровію несчастнаго Людовика XVI, отнималъ, раздавалъ скипетры, какъ ханы Орды, и возмечталъ обладать всею Европою. Ринулся съ полчищами отъ 20 пле-

мени, мы не могли противостать силамъ въ четверо превосходнѣе жители истребили свои имущества, скрылись, уступили ему пустыню, окруженную стѣнами, и Москва снова запылала во всѣхъ концахъ. Побѣдитель голодалъ на пепелищѣ, подвозы припасовъ прекратились, онъ попался въ западню, и озирался, искалъ пролаза. Наконецъ вышелъ, оставилъ на поляхъ болѣе полумилліона своихъ воиновъ, зажегъ съ досады Кремль, и едва съ 20 т. достигъ столицы своей.

Вотъ краткое изложеніе произшествій въ Москвѣ, изъ которыхъ три достойны великаго вниманія.— Первое, Татары властвуя надъ нами самодержавно, оставляли намъ свободу воевать съ Литвою, Нѣмцами, съ Ливонскимъ орденомъ, съ своими единовѣрными Казанцами, Болгарами, Крымцами, другими, и отправлять пословъ къ разнымъ государямъ.—Второе, Москва послѣ всякаго пораженія выходила, какъ золото изъ горнила, свѣтлѣе, благовиднѣе. — Третье всѣ народы терзавшіе Россію, дорого заплатили за зло, содѣлавшись ея подданными. Іоаннъ IV покорилъ Казань — царь Алексей Михайловичъ отобралъ часть захваченнаго Поляками. — Петръ Великій завоевалъ многіе области отъ Шведовъ. — Наконецъ Екатерина Ве-

ликая возвратила вполнѣ отторженныя Поляками провинціи наши, и взяла Крымъ.

Прощай прелестная Москва, я воздыхалъ о страданіяхъ твоихъ, радовался, любовался нынѣшнею красотою твоею, и болѣе не увижу тебя. Долго свѣтились позлащенные ея куполы, она бѣлелась среди пыли, и закрылась поклонною горою.

Подольскъ. —Подольскъ не большой городъ изъ новыхъ, въ 33 верстахъ отъ столицы, расположенъ на красивомъ мѣстѣ, по берегамъ рѣки Пахры. Въ немъ одна церковь, 5 каменныхъ домовъ и до 1500 жителей. Почти у каждыхъ воротъ вывѣска Tracteur, Restorazion, затрудняешся которую избрать изъ нихъ, и не найдешъ ни въ одной сноснаго обѣда. Купцы, мещане наши берутся не за свое дѣло.

Серпуховъ. Начавшееся шоссе только взманило, скоро кончилось, и мы, при закатѣ солнца, доѣхали до Серпухова. Здравствуйте, кричала мнѣ изъ окна трактира барыня, я вошелъ къ ней, то была госпожа Л.....ва. Она, по болѣзни сына, живетъ здѣсь уже двѣ недѣли.—Трактиръ хорошъ, съ коридоромъ, номерами, передъ нимъ площадь, много каменнаго строенія, на улицахъ фонари, разнощики. Серпуховъ стоитъ красиво на рѣкѣ Нарѣ, при устьѣ Серпейки старин-

ный, порядочной городъ, съ 5 церквами, нѣсколькими домами каменными, съ 6500 жителями, и въ 93 верстахъ отъ Москвы. Въ немъ фабрикъ парусныхъ 7, суконная 1, кожевенныхъ 8, купцы богаты, торгуютъ хлѣбомъ, скотомъ, саломъ, кожами, и Ока въ четырехъ верстахъ доставляетъ въ томъ выгоды. О какая ужасная дорога предстоитъ вамъ, говорилъ встрѣтившейся со мною въ коридорѣ, знакомый мнѣ проѣзжій, я колебался не ночевать ли тутъ, но осмѣлился, и по справкѣ потомъ оказалась третья часть правды.

Серпуховъ основанъ въ 1374 году удѣльнымъ княземъ Василіемъ Андреевичемъ, въ немъ была крѣпость, которая вскорѣ разрушена ханомъ Тохтамышемъ, потомъ Литвою, и уцѣлелъ только ровъ.

Смерклось, увидѣли Оку, не во всей красѣ ея, шириною только 90 саженей. Закинута рогатка, какой-то человѣкъ взялъ пошлину, и мы переѣхали пловучій мостъ.

Въ путешествіи, какъ въ жизни, не все гладко, удачно, случаются неудовольствія. Настала черная ночь, не видно ничего въ 5 саженяхъ, дождь стучитъ по верьху коляски, ѣхать опасно, и мы остановились въ харчевнѣ. Ночникъ чуть тлѣлся, на печи, на полатяхъ лежали повалкою обозники, и духота, храпенія, худой запахъ, тарака-

ны, мухи, принудили меня переселиться. Я увязалъ въ грязи подъ навѣсомъ, и съ трудомъ дошелъ до коляски. По утру запрягли лошадей, и послѣдовала новая непріятность. Онѣ при первомъ пригоркѣ остановились, и что ни дѣлали, стегали кнутомъ, вели за повода, перемѣстили ихъ, и все безъ успѣха, не трогались съ мѣста. Болѣе часа стояли мы въ такомъ положеніи, и проходящій крестьянинъ принудилъ насъ заплатить за одну пристяжную, на 10 верстъ два цѣлковыхъ, и поступилъ безчестно, не по Русски.

Тула. Тула подъ 54° — 11′ Сѣверной широты, изъ лучшихъ нашихъ городовъ, представилась въ жалостномъ состояніи. Дома стояли безъ крышъ, оконъ, дворы покрыты сажею, пепломъ, обгорѣлыми бревнами; кучи кирпичей разбросанныя, вновь приготовленныя загромощаютъ проѣзды, и улицы превратились въ пустыри.—Два пожара истребили 9 церквей, 579 лавокъ, и 1365 домовъ. Трактиръ прекрасной, комнаты прибраны съ опрятностію, приличіемъ, и кушанья вкусные. Улицы широкія, правильныя, нѣкоторыя всѣ каменныя. Крѣпость съ башнями съ двумя воротами, XIV столѣтія, возобновлена Екатериною великою, раздѣляется внутри третьими воротами, гдѣ по сторонамъ въ

ней лавки.—Въ Тулѣ монастыри мужеской, женской, церквей 23, домовъ: каменныхъ, считая съ погорѣлыми 392, деревянныхъ 8060, и до 32 т. жителей. Рѣка Упа, въ трое ширѣ Екатерининскаго въ Петербургѣ канала, протекаетъ столь же прямо, будто по шнуру, и отдѣляетъ городъ отъ завода. Давно знали о желѣзной рудѣ въ окрестностяхъ, и Петръ великій основатель, образователь всего, въ 1712 году февраля 15 учредилъ здѣсь оружейный заводъ. — Начальное въ немъ устройство, первыя машины сдѣлалъ простой кузнецъ Сидоровъ, съ товарищемъ баталіоннымъ солдатомъ Батищевымъ. Геніи Русскіе необыкновенны! Заводъ по немногу улучшался, а въ 1817 году Англичанинъ Джонсонъ довелъ оный до нынѣшняго превосходства. Пылаютъ горны, движеніе мѣховъ, стукъ молотовъ и скрыпъ раздаются по всѣмъ мѣстамъ огромнаго зданія (*), не разберешъ словъ стоящаго рядомъ съ тобою. Гдѣ куютъ, приготовляютъ курки, винты, гдѣ сверлятъ, полируютъ — далѣе отдѣлываютъ шомполы, острятъ штыки. Это подземельная Плутона, кладовая къ

(*) Заводъ сгорѣлъ до подошвы, переведенъ на время въ иное зданіе, и сооружаютъ новый.

истребленію рода человѣческаго! Приготовляютъ въ годъ до 70 тысячъ ружей.— Въ вечеру мы услышали ужаснѣйшій, согласный залпъ, изъ 500 ружей, пробовали, браковали ихъ. При заводѣ мастеровыхъ цѣховыхъ до 3 т., съ приписными же до 14 т. обоего пола, и потомство ихъ поступаетъ въ тоже званіе. Многіе живутъ въ своихъ домахъ дѣлаютъ на продажу ружья, пистолеты, самовары, бритвы, ножи, ножницы, физическія, математическіе инструменты, всякія стальныя, чугунныя галантерейныя вещи, рѣжутъ печати и рачительно оконченныя не уступаютъ Английскимъ. Тульской заводъ именитъ въ Европѣ.

Купечество богато, торгуетъ хлѣбомъ, скотомъ, саломъ, пенькою, и Ока въ близи способствуетъ сообщеніемъ съ Орломъ, Нижнимъ, съ Москвою. Сверьхъ того они имѣютъ въ городѣ до 700 лавокъ, и фабрики шелковыя, шляпныя, свѣчныя, мыльныя, кожевенныя, канатныя другія.

Граждане держатъ много голубей, любятъ травлю гусей, и кулачные бои. Мущины носятъ разпашные шелковые халаты, ситцевые рубашки, китайчатые голубые шировары, и шляпы на бекрень. Работники молодые брѣются, подбираютъ волосы въ скобку, собираются въ лѣтніе

вечера на берегъ Упы, и поютъ хоромъ псалмы, кантаты Ломоносова, Польской Александръ и Елисавета.

Женщины надѣваютъ на себя нѣсколько юбокъ, ходятъ въ бархатныхъ, штофныхъ короткихъ безъ рукавовъ, съ сборами епанечкахъ, предпочтительно малиноваго цвѣта. Дѣвицы дики, прячутся, смотрятъ сквозь заборы, и бѣлятся, румянятся. Когда дѣвица идетъ въ церковъ къ первой исповѣди, мальчики, дѣвочки, бѣгутъ за нею съ крикомъ, невѣсту провожаютъ подруги по улицамъ и поютъ: *Ты заря ли моя зорюшка*, ударяя въ мѣдной тазъ. Всѣ говорятъ протяжно, понижаютъ, повышаютъ сквозь зубы голосъ непріятно.

Губернія плоская равнина, хлѣбородна, и уѣзды Новосильской, Крапивенской, Епифанской рѣдко измѣняютъ, приносятъ богатую жатву. Хлѣбъ, по близости къ Москвѣ, всегда въ хорошей цѣнѣ, и потому здѣшнія деревни приносятъ большой доходъ. — По мѣстамъ, гдѣ есть лѣсъ, довольно дичи, въ водахъ ловятъ рыбы всякаго рода. Тульскіе соловьи почитаются превосходнѣйшими.

Тула, древнѣе Москвы, и находилась не тутъ гдѣ нынѣ расположена, но въ близи отсюда. Великій князь Василій Іоанновичъ въ 1509 году укрѣпилъ городъ, прежде де-

ревянными, потомъ каменными стѣнами, которыя возобновлены Екатериною великою. Тула при каждомъ вторженіи Татаръ въ Россію, какъ стоящая на пути, претерпѣвала отъ нихъ бѣдствія. Казанцы, Крымцы, Литовцы, нападали, грабили. Сверхъ того Туляки измѣною отечеству, произвольно причиняли несчастія себѣ. Они первые признали Гришку Отрепьева законнымъ государемъ, и встрѣтили его 1 іюня съ торжествомъ — Разстрига отсюда посылалъ Плещеева склонять Москвитянъ покориться, которые 20 того же мѣсяца и присягнули ему. Потомъ явился другой самозванецъ Петръ, заперся въ Тулѣ, и послѣдовала таже измѣна, жители сражались за него. Полки Московскіе осаждали городъ, и усмиреніе стоило много крови, многихъ раззореній.

Губернія, въ длину до 200 верстъ богата рѣками, и главнѣйшія изъ нихъ Упа, Осетръ, Ока и Донъ, вытѣкающій отсюда. Крестьяне упражняются въ земледѣліи, разводятъ пчелъ, продаютъ свои избытки, и живутъ въ довольствѣ.

Оставя Тулу въ вечеру, мы ѣхали всю ночь, я несмыкалъ глазъ. Полная луна отливала серебромъ, повсюду тихо, молчаливо, листы на деревьяхъ неколеблются и природа отдыхала, и только слав-

ныя соловьи, готовясь скоро прекратить пѣніе свое, перекликались трелями, перекатами, и составляли прелестной хоръ. Занялась нѣжная заря, съ пурпуровыми полосками, и зашевелился родъ смертныхъ.

На поляхъ, въ малой глубинѣ, множество булыжнаго камня, обыватели могли бы безъ дальнихъ усилій, безъ расходовъ на лѣсъ, котораго здѣсь мало, строить просторные, красивые дома для себя, и прочія принадлежности для хозяйства, но оставленные своему произволу, не извлекаютъ пользы изъ того. Избы ихъ, слаженныя изъ тонкихъ осинъ, березъ, походятъ на клѣти, анбары, и украшаются только красными окнами, крылечками на улицу. Дрова цѣнны, и топятъ хворостомъ, соломою.

По дорогѣ часто насаженныя вѣтлы представляютъ собою длинныя аллеи, разстилаютъ тѣнь, по пути, высокія колосья пшеницы, ячменя, ржи, бурѣютъ, и отливомъ своимъ походятъ на морскія волны. По одной сторонѣ поля съ гречихою покрыты, будто бѣлымъ полотномъ, а по другой густота льна перемѣшана съ голубыми цвѣточками. Прекрасный видъ! Но зрѣніе скучаетъ единообразіемъ, прокрадывается въ промежутки, между деревьевъ, ищетъ иныхъ предметовъ, и откры-

ваетъ за пригорками ту же стѣпь, тѣ же безмолвныя нивы.

Однодворцы. Здѣсь показались однодворцы, сословіе странное, неопредѣлительное въ наши времена. Въ древности, и если неошибаюсь, въ началѣ XIII столѣтія, переселяли крестьянъ изъ разныхъ провинцій въ пограничныя страны, для защиты отъ непріятельскихъ набѣговъ (*). Жаловали имъ, смотря по усердію, по заслугамъ, земли, и отъ того, также отъ прикупки нѣкоторыми угодьи, мы видимъ у однихъ много, у другихъ мало земли. Дворяне избѣгавшіе воинскаго служенія присоединялись къ ихъ обществамъ, чрезъ то теряли свое званіе, и мы найдемъ среди однодворцевъ много дворянскихъ фамилій. Нѣкоторые однодворцы вступали потомъ въ службу, достигали чиновъ, и оказались различія между кровными, одинъ братъ маіоръ, полковникъ, другой остался однодворцемъ. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ составили изъ нихъ Ландмилицкіе полки, по минованіи же въ нихъ нужды, обложили легкою податью, и отъ разселенія ихъ по одному дому, или малымъ числомъ произошло названіе однодворцевъ.

(*) Во внутреннихъ Великороссійскихъ областяхъ нѣтъ однодворцевъ.

Селенія ихъ, безъ смѣшенія съ крестьянами, протягиваются почти на двѣсти верстъ. Они держатъ много свиней, индѣекъ, травятъ зайцевъ, стрѣляютъ дичь. Одни брѣются, другіе ходятъ съ бородами, у нихъ вмѣсто герба борзая собака, вмѣсто диплома ружье, или ястребъ на рукѣ, и всегда узнаешъ однодворца. Нѣкоторые живутъ богато, но вообще склонны къ пьянству. Жены ихъ, полубарыни, одѣваются отлично отъ крестьянокъ, въ праздничные дни въ шелковыя, ситцевыя платья, своего покроя, и въ будни ненарядные выступаютъ, съ серпами, граблями на плечахъ, съ нѣкоторою осанкою. Онѣ почитаютъ названіе свое однодворки, высокимъ титуломъ, гордятся предъ простыми поселянками, требуютъ уваженія себѣ, и при свадьбахъ, вечеринкахъ садятся на переднія лавки.

Станція Дедилово примѣчательна великимъ населеніемъ, простирается версты на три, и по сказанію обывателей имѣетъ до 2500 дворовъ.

Городъ Богородицкъ.

Богородицкъ городъ скудной, и красивое мѣстоположеніе, при рыбныхъ рѣчкахъ Лѣсномъ-Упертѣ, Вязовкѣ составляетъ все достоинство его. Въ немъ 3 церкви, строенія деревянныя, небольшіе и до 3500 жителей. Дѣвки 15, 16 лѣтъ

ходятъ въ однѣхъ рубашкахъ съ красными, шерстянами поясами. По совершеніи дѣвкѣ 17 лѣтъ созываютъ родныхъ, и надѣваютъ на нее поневу, что походитъ на облаченіе въ тогу у древнихъ Римлянъ. Дѣвка, при этомъ торжествѣ, прыгаетъ по лавкамъ, и мать поддерживая ее повторяетъ: *скачи, скачи дитятко, скачи милое.*—Обычай тотъ означаетъ что рабячья жизнь уже прошла, и наступило время скромности. При свадьбѣ называютъ, жениха княземъ, невѣсту княгинею, дружки, съ перевязями изъ кушаковъ на плечахъ, ѣдутъ въ переди, встрѣчаютъ молодыхъ въ шубахъ на выворотъ, осыпаютъ ихъ овсомъ, и съ пѣснями разплетаютъ косы новобрачной.

Куликово поле. Никитское, большое селеніе. графини Бобринской, расположено на высокой горѣ, и господствуетъ надъ лощиною. Мѣстоположеніе прекрасное, но я полюбовавшись имъ, не остановился бы здѣсь, если бы почтовый смотритель, разговаривая съ старостою, не упомянулъ о Непрядвѣ.—О какой Непрядвѣ, говоришъ, спросилъ я?—О извѣстной сударь, по сраженію на ней съ Татарами.—Да гдѣ она? Саженяхъ въ пятидесяти отъ станціи. — Такъ пойдемъ, пойдемъ поскорѣе, покажи мнѣ то любопытное мѣсто. Въ глубокомъ оврагѣ чуть камушкамъ переваливается скудной, но

знаменитой по событію ручей, которой, потомъ разширяясь становится рѣкою, и втекаетъ въ Донъ. Въ лѣво, верстахъ въ 12, видна гора, съ длинною равниною, осѣненная лѣсомъ, гдѣ въ 1380 году великій князь Димитрій Іоанновичъ разбилъ Мамая на голову, и гналъ его за Донъ. Я съ четверть часа стоялъ тутъ неподвижно, и отдвигалъ воображеніе за четыре съ половиною столѣтія назадъ, соображалъ прошедшее съ настоящимъ. Такъ здѣсь, разсуждалъ я, стрѣлы затмѣвали небосклонъ, смерть перелетала отъ одного ополченія къ другому, и гулъ отъ оружія, стонъ умирающихъ заглушали клокотанье Непрядвы. Теперь на ней тихо, молчаливо, и на поляхъ, упитанныхъ кровію человѣческою, на буграхъ, скрывающихъ кости воиновъ, мирные поселяне пожинаютъ, вмѣсто лавровъ, спѣлые снопы. Правда что Димитрій этою побѣдою загладилъ постыдное пораженіе наше при Калкѣ, но вскорѣ послѣ того мы опять возвратились къ тяжкому рабству. Долго я разхаживалъ тутъ, и сѣлъ въ коляску съ тревожными мыслями.

Г. Ефремовъ.

Ефремовъ городъ древній, хуже порядочныхъ селъ. Въ немъ 2 церкви, строенія деревянныя о трехъ, пяти окнахъ, до 3 тысячь жителей, и видны слѣды земля-

наго укрѣпленія. Протекающая предъ нимъ рѣка носитъ громкое имя *красной мечи*, не отъ того ли что Донской преслѣдовалъ враговъ до ея береговъ. Недалеко оттуда колодязь, изъ котораго пилъ воду Петръ Великій, и отъ того слыветъ *царскимъ*.

Г. Елецъ. Городъ Елецъ, при двухъ рѣчкахъ Лучкѣ и Ельцѣ превосходитъ большую часть нашихъ городовъ. Въ немъ два монастыря, мужеской, женской, 14 церквей, и много каменныхъ домовъ, садовъ. Строенія въ низу прячутся въ зелени, на горѣ протягивается цѣпь скромныхъ домиковъ, что придастъ ему живописной видъ. — Купечество богатое, торгуетъ хлѣбомъ и крупичатою мукою. Жаль что нѣтъ, посредственнаго трактира, какая-то мѣщанка близь почтоваго двора, угощаетъ проѣзжающихъ, и мы обѣдали у нее не очень вкусно. Елецъ древнѣе Москвы, и принадлежалъ къ Рязанской области. Въ лѣтописяхъ упоминается что великій князь Всеволодъ въ 1144 году выдалъ дочь свою въ замужство за Елецкаго князя Владиміра Ярославовича. Крымцы дѣлали частые нападенія на Елецъ, и въ 1392 году плѣнили князя его, раззорили городъ.

Солнце садится, сыплетъ послѣднее золото на землю, и всѣ поселянки собрались къ околицѣ, встрѣтить стадо. — Въ

дали пыль вьется столпомъ, слышны радостные мычанья, блеянія, и всякая корова, овца узнаетъ свою хозяйку, бѣжитъ въ свои ворота. Отъ чего такая догадка и такое вѣрное познаніе? Избы, заборы одинаковы, и различія между ими почти незамѣтны. — Не ясно ли доказываетъ то что мы еще худо понимаемъ существо животныхъ.

Давно все лачушки предъ глазами, и вдругъ въ сумерки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ почтоваго двора, слабо освѣтилась каменная изъ 40 дворовъ слобода, будто городокъ. — Это *Извалы* г. Викулина. —Если наружность не служитъ обманчивою вывѣскою, что мы часто встрѣчаемъ, и краса дружится съ душевнымъ спокойствіемъ хозяевъ, — хвала помѣщику; въ противномъ же случаѣ, онъ лишь удовлетворилъ свое тщеславіе, и прочное строеніе будетъ упрекать совѣсть его.

Путь нашъ пролегалъ въ доль рѣки Дона, шириною почти съ Оку, и при переправѣ чрезъ нее на поромѣ, открылся не большой, веселинькой городокъ Задонскъ. Монастырь великолѣпенъ, колокольня легкой, благородной архитектуры, и въ склепѣ подъ церковью покоится прахъ Епископа Тихона. Онъ въ живыхъ прославился благочестіемъ, добродѣтелями, по *Г. Задонскъ.*

кончинѣ же удостоился Небесной награды. Болящіе, прибѣгаютъ къ помощи его, и получаютъ изцѣленія. Увѣренность въ святости его утвердилась повсюду, и поютъ надъ нимъ панихиды. Я вошелъ въ тѣсную каюту, множество горящихъ свѣчь озаряло въ темнотѣ гробницу его, и я съ почтеніемъ поцѣловалъ изображенную на иконѣ руку прославленнаго.

Предметы не измѣняются, тѣ же тучныя нивы, тѣ же опять лачушки, и та же степь. Зной отъ солнца напоминалъ, что мы подвигаемся къ югу.

Г. Воронежъ. Въ 82 верстахъ отъ Задонска находится Воронежъ, и въ немъ другая святыня,— мощи Чудотворца Митрофана. Вся дорога усѣена была богомольцами, за тысячи верстъ, даже изъ Сибири. Они отдѣльными обществами брели съ посошками, котомками на плечахъ, отдыхали повалкою, и ѣли изъ сухаго запаса своего, у рѣчки, у ручья. Пріятно видѣть такую твердость въ вѣрѣ, не ослабѣетъ она и основанія государства не поколеблются.

На улицахъ въ Воронежѣ мало движенія, тихо безмолвно, и казалось воздухъ ухаетъ смиреніемъ. Долго мы искали гдѣ остановиться, всѣ дома были заняты пріѣзжими, и съ трудомъ нашли въ трактирѣ, двѣ малинькія каморки по 5 рублей ас-

сигнаціями за сутки. Мы торопили служителя обѣдомъ, и принесли четыре кушанья хорошо приготовленныя, между ими рыбу, до того мнѣ неизвѣстную *Бирючи*.— Она вершковъ пяти, колюча, поуже ершей, и вкуснѣе ихъ. Малина составила наше лакомое блюдо, находишъ ее только въ городахъ. Ударили въ колоколъ къ вечернѣ, мы поспѣшили покланиться Угоднику Христову, и въ концѣ прямой, широкой улицы представился, какъ въ преспектѣ, соборъ о пяти позлащенныхъ главахъ. Длинная галлерея служила преддверіемъ храму, и была наполнена нищими. Они, полагаясь на щедрыя подаянія богомольцевъ, собираются сюда изъ разныхъ странъ (*). Какое предстало потомъ необыкновенное зрѣлище! Во множествѣ народа, кто стоялъ на колѣнахъ, кто лежалъ ницъ, отзывались вздохи, и глаза всѣхъ обращались къ общему предмету, какъ подсолнечники къ солнцу. Я продрался сквозь тѣсноту, и остановился на ступенькѣ, у самой раки святителя.— Рака изъ чистаго серебра, осѣняется бархатнымъ, съ золотыми кистями шатромъ, выпуклости вызолочены, на одной изъ нихъ

(*) Большое стеченіе пріѣзжающихъ бываетъ зимою, весною, а лѣтомъ малое.

изображено погребеніе Епископа; — и Петръ Великій поддерживаетъ гробницу его (*).—Иконостасъ, съ колоннами въ двухъ ярусахъ, однѣ надъ другими, раззолоченъ, на иконахъ серебряныя ризы и цѣлое обширно, великолѣпно. Государь Императоръ, съ Августѣйшею супругою поднесли драгоцѣнное покрывало, великая княгиня золотую, о трехъ рожкахъ лампаду, и старшая великая княжна привезла коврикъ своего рукодѣлія. Лишь открыли гробницу, послѣдовало великое волненіе, всѣ двинулись съ мѣстъ, и впускали за перегородку поочередно. Клали въ раку образа, крестики, ладонки, кольцы, перстни прочія вещи, и подносили на рукахъ разслабленныхъ, уклоняли ихъ для облобызанія руки святителя. Казалось, что я тогда отдѣлялся отъ земли, душа моя упитывалась сладкими, мирными чувствами, и поселялась во мнѣ робость предъ тѣломъ Небожителя. Я во все время пребыванія моего здѣсь сохранялъ свое мѣсто на ступенькѣ, и всегда въ обѣдню, въ вечерню, въ заутреню находилъ то же людство, безпрерывное

(*) На той же сторонѣ стоитъ простая гробница въ которой онъ лежалъ въ землѣ болѣе ста лѣтъ.

пѣніе молебновъ (*). Я удивлялся силамъ гробоваго монаха, онъ стоялъ безсмѣнно, не отдыхая по 16 часовъ въ сутки, и безъ замѣшательства возвращалъ положенныя вещи, надѣлялъ притомъ всѣхъ скуфейками, маленькими иконами, и клочками хлопчатой бумаги, омоченной въ Елей изъ лампады предъ гробницею. Онъ ни отъ кого не принимаетъ денегъ, посвятилъ себя на чистое служеніе чудотворцу. Монахъ тотъ, и окружавшія меня барыни согласно разсказывали о недавнихъ чудесахъ. Недѣли двѣ назадъ, говорили послѣднія, двѣ дѣвочки 7 и 5 лѣтъ, лишенныя движенія ногъ, при всѣхъ пошли еще не твердо, и мать ихъ отъ изумленія не скоро увѣрилась въ событіи.—Г. А....въ изцѣлился отъ паралича, и глухая начала слышать. Не знаю для чего не продолжаютъ печатать о подобныхъ сверьхъ-естественныхъ случаяхъ со свидѣтельствами самихъ изцѣлившихся, или очевидцевъ. Доходящая о томъ молва слабѣе печатлѣется въ умахъ.

Игуменъ Митрофанъ, по открытіи эпархіи въ Воронежѣ, былъ первымъ Епископомъ. Петръ Великій любилъ его за жизнь

(*) Дохода монастырю до 50 т. рублей въ годъ.

строгую, высокіе качества, но однажды за сопротивленіе самодержавной волѣ, до того прогнѣвался, что осудилъ его на казнь. Первосвященникъ не устрашился приговора, облачился въ полное одѣяніе, велѣлъ звонить у всѣхъ церквей, и равнодушно ожидалъ смерти. Петръ, узнавъ причину звона, поспѣшилъ къ приговоренному, и примиреніе претворилось въ крѣпкое дружество. Съ тѣхъ поръ Государь оказывалъ великое уваженіе ему, совѣтовался съ нимъ въ дѣлахъ, и по кончинѣ его несъ, какъ мы видѣли, гробницу его.

Князь Сергей Михайловичъ Голицынъ приказалъ кланяться вамъ, и проситъ къ себѣ, сказалъ посланной. Извѣщеніе то удивило меня, еще нѣтъ двухъ недѣль, какъ разставшись съ нимъ въ Москвѣ, не слыхалъ, чтобъ могъ встрѣтиться съ нимъ за 500 верстъ. Я пошелъ, обрадовался свиданію, и обѣдалъ у него. На другой день Архіерей пригласилъ насъ обоихъ на монашеской столъ, и мы, въ малой бесѣдѣ, провели время пріятно. Архіепископъ Антоній имѣетъ брилліянтовый крестъ на клобукѣ, украшеніе принадлежащее однимъ митрополитамъ. Онъ нрава кроткаго, смиреннаго, чувствъ прямо Христіянскихъ и достоинъ Пастырскаго

званія. Вы по утрамъ найдете въ кельяхъ его нѣсколько бѣдныхъ, онъ радушно помогаетъ имъ, и раздѣляетъ послѣдніе деньги.

Что значатъ розовой лоскутъ у дуги, на дрожкахъ мущина съ женщиною въ розовыхъ платкахъ, и вершники въ переди также съ розовыми лентами чрезъ плеча ¿— Это символъ радости, разъѣзжаетъ чета новобрачныхъ по улицамъ, торжествуетъ соединеніе свое, и будто требуетъ поздравленій отъ встрѣчающихся.

Воронежъ старинной городъ, изъ числа лучшихъ нашихъ губернскихъ городовъ, подъ 51° — 39′ Сѣверной широты, самый полуденный при нашемъ путешествіи, и стоитъ на веселомъ возвышеніи, надъ рѣкою Воронежемъ. Она вытекаетъ Тамбовской губерніи изъ Липецкаго уѣзда, и раздѣлясь здѣсь на два рукава, впадаетъ въ Донъ, (Танаисъ). Въ немъ 23 церкви, домовъ каменныхъ 435, деревянныхъ 2602 и жителей обоего пола 43,813. — Улицы правильныя, широкія, вымощенныя; но святыя мѣста отстраняютъ мирскую суету. Кромѣ времяннаго театра, и гулянья въ саду дворянскаго собранія, нѣтъ ни какихъ забавъ. Не слышишъ стука колесъ, посѣтители богомольцы ходятъ пѣшкомъ, и царствуетъ безпрерывная унылость. —

Въ Воронежѣ пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, училище канцелярскихъ дѣтей, которые по образованіи замѣняютъ невѣждъ при судилищахъ, и двѣ суконныя фабрики. Купцы торгуютъ скотомъ, саломъ, шерстью, и есть изъ нихъ милліонщики.

Воронежская губернія превосходитъ многія, и числомъ населенія 1.507,594 обоего пола, и богатствомъ природы. Пошва земли черная, тучная, Острогожскій уѣздъ состоитъ изъ Малороссіянъ, и здѣсь однодворцевъ еще болѣе другихъ мѣстъ. Донъ протекаетъ почти въ доль всей губерніи, и вмѣстѣ съ рѣкою Воронежемъ, способствуетъ судоходству. Лѣсовъ мало, терпятъ недостатокъ въ строеніи и отопленіи. Держатъ много скота, собираютъ много льна, пеньки, на поляхъ растутъ дыни, арбузы, и въ рыбѣ; дичи великое изобиліе. Драхвы, журавли, дикіе гуси ходятъ стадами, и бываютъ лебеди. Винныхъ заводовъ большое количество, продаютъ вино козакамъ и хлѣбъ идетъ въ хорошей цѣнѣ. Женщины одѣты съ головы до ногъ въ бѣломъ, и походятъ на Доминикановъ, или на марморныя статуи. Не отъ того ли онѣ предпочитаютъ этотъ цвѣтъ, что всѣ овцы ихъ бѣлыя?

Воронежъ, какъ выше сказано, древ-

ній городъ, принадлежалъ къ Рязанскому княженію, и Несторъ упоминаетъ объ немъ въ 1176 году. — Нѣкоторые утверждаютъ, что здѣсь по перемѣнно кочевали Козары, Печенѣги, Половцы, что Владиміръ Мономахъ уступилъ послѣднимъ нѣсколько земель, что они построили Воронежъ, и нападеніями внутрь Россіи причиняли великіе раззоренія. — Въ 1496 великій князь Іоаннъ Васильевичъ присоединилъ Воронежъ къ Московской области. — Въ 1590 при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Украинскіе козаки сожгли городъ. — Въ 1676 царь Ѳедоръ Алексѣевичъ оградилъ городъ прежде деревянными, потомъ каменными стѣнами. — Воронежъ былъ ссылочной, пограничной городъ, и отъ того число однодворцевъ, составлявшихъ стражу, возрасло до большаго количества.

Петръ Великій для охраненія Азова учредилъ здѣсь въ 1694 году корабельную верфъ, чертилъ размѣры, и своими руками тесалъ достки. Онъ пріѣзжалъ сюда для осмотрѣнія работъ, въ 1709 съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, съ сестрою своею Натальею Алексѣевною, и при возвращеніи изъ Персіи въ 1722 году вмѣстѣ съ Императрицею. — На островкѣ находились при немъ арсеналъ, магазины

съ бомбами, ядрами, иными воинскими запасами; и указывали мнѣ мѣсто, гдѣ онъ имѣлъ здѣсь свое пребываніе.—Неподражаемый, единственный человѣкъ! Чудесный геній! На сѣверѣ, югѣ, на сушѣ, на моряхъ встрѣчаете слѣды распоряженіи его. Строитъ крѣпости, снаряжаетъ флотъ, засѣдаетъ въ Сенатѣ, въ Адмиральтействѣ, сражается съ непріятелемъ, путешествуетъ въ чуждыхъ странахъ, и въ то же время насаждаетъ сады, сѣетъ лѣса, заводитъ лучшія породы лошадей, коровъ, научаетъ какъ рыть колодязи, и какъ дѣлать кровли на избахъ, плѣсти лапти. Всякое дѣйствіе его благоразумно прилично обдумано, прочно, и носитъ на себѣ Гигантскую печать. Онъ плотникъ, матросъ, кузнецъ, лѣкарь, математикъ, законодатель, отецъ Государства.—Великъ на тронѣ, и великъ въ законѣ, съ молотомъ въ рукахъ.—Природа излила на него сполна дары свои, баснословные боги, будто для него вымышлены, они всѣ соединялись въ немъ.

Г. Усмань. Усмань не большой, порядочной городокъ, при рѣкѣ того же имени, вкругъ площади и въ другихъ мѣстахъ видны каменные строенія.—Усмань построенъ въ 1696, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для обороны отъ Татаръ.

Степь голая, плоская, печальная, избы тѣсныя, неопрятныя, хозяева живутъ вмѣстѣ съ телятами, съ свиньями, курами, полъ грязенъ, стѣны закопчены, и худой запахъ оскорбляетъ обоняніе. — Я о семъ ниже скажу мое мнѣніе.

Гдѣ станція, спросилъ я, и указали мнѣ клѣтушку аршинъ шести въ длину, столъ занимаетъ половину пространства, и съ трудомъ можно повернуться. Тутъ смѣнили почтоваго смотрителя, новый еще не прибылъ, и ямщики спорили, своевольствовали.

По сторонамъ видишъ валъ, замѣнявшій укрѣпленія, и высокіе курганы, служившіе, какъ думать надобно, или могилами, или подзорными мѣстами, и мы переѣхавъ древніе предѣлы наши, вступили въ страну Татаръ. — Кромѣ Историческихъ достовѣрностей, самые названія городовъ, рѣкъ, какъ-то Тамбовъ, Пенза, Симбирскъ, Алатырь, Аткарскъ, Арзамаскъ, Чембаръ, Саратовъ, Сура, Ингулъ то подтверждаютъ. Словомъ все отъ Казани въ низъ по Волгѣ до Астрахани принадлежало имъ. Рязанскіе князья, сильнѣйшіе изъ удѣльныхъ, вели частыя брани, съ Мусульманами, сосѣдями своими, и тѣснили, отдвигали ихъ въ передъ. Когда двѣ столицы Казань, Астрахань,

двѣ главнѣйшія точки, пали, народы обитавшіе между ими, не могли противиться, покорились, и знаменитая полоса та, на разстояніи до 3 тысячь верстъ, поступила въ подданство, въ составъ Россіи.

Человѣкъ ходилъ въ водѣ по шею, выбрасывалъ другому на подхватъ раки, мы остановились, и купили, для ужина, полсотни отборныхъ, за 10 копѣекъ.

Г. Липецкъ. Въ полуверстѣ оттуда стоитъ городъ Липецкъ при рѣкѣ своего имени, на равнинѣ, окруженной горами, подъ 52°—37′ Сѣверной широты. Желая остановиться здѣсь мы долго разъѣзжали, искали квартиру, то поднимались на высоту, то безъ успѣха опять спускались, почти всѣ дома были заняты пріѣзжими. Собралось ихъ до 150 семействъ, и было бы болѣе; когда бы не распространился слухъ будто случившееся наводненіе повредило источникъ, и уничтожило пользу отъ него. Стоило бы только сообразить что посторонняя вода, не затопя совсѣмъ мѣста, опять утечетъ, а новая скоро наполнится, пріидетъ въ прежнее положеніе. — Мы встрѣчали кареты четвернями, коляски, дрожки, и на улицахъ болѣе движенія, нежели въ иныхъ губернскихъ городахъ. — Въ Липецкѣ 6 церквей, 6700 жителей, довольно каменнаго строенія, лавокъ, которыя еже-

годно умножаются. Дворянская улица прелестна, и послужила бы украшеніемъ столицѣ. — По хребту горы, протягиваются дома красивой наружности съ колоннами, балконами, Англинскими садами, подъ крутизною течетъ Воронежъ, и вся окрестность живописная. — Тутъ же находится общественный садъ.

Я проснулся ранѣе обыкновеннаго, и пошелъ къ болящимъ. Источникъ находится въ кругломъ, каменномъ, какъ бесѣдка, строеніи, ключь сильно бьетъ со дна, и вода чиста, крѣпкаго желѣзносѣрнаго вкуса. По изслѣдованію Медицинскаго совѣта, найдено въ ней великое количество крѣпительныхъ частицъ. Она полезна при ослабленіи желудка, потери позыва на пищу, непорядочномъ пищевареніи, при накопленіи слизи въ кишкахъ, нервическихъ припадкахъ, гипохондріи, параличѣ, судорогахъ, ревматисмахъ, при худыхъ очищеніяхъ женщинъ, изтребляетъ гнѣзды глистовъ. — Безполезна при грудныхъ, падучихъ, водяныхъ, каменныхъ болѣзняхъ, затвердѣлостяхъ отъ рака. — Вредна при чахоткахъ, грыжахъ.

Галлерея лучше Московской, въ концѣ маленькой театръ для охотниковъ, и нѣсколько комнатъ. — Двѣнадцать ваннъ отдѣланы роскошно, вода теплая, холодная *Липецкія воды.*

льется изъ крановъ. Чрезъ дорогу довольно пространный садъ, съ крытыми аллеями. Посѣтители разсѣялись, кто прохаживался въ галлереѣ, кто въ саду, по дорожкѣ близь источника. Даютъ по подпискамъ балы, играютъ двѣ музыки, поютъ пѣсенники, и въ танцахъ забываютъ о мигренахъ, простудахъ. Природа веселая, богатая, климатъ умѣренный, жизнь дешевая, отстраненіе раззорительныхъ нарядовъ, простое обхожденіе доставляютъ пріятное препровожденіе времени.

Я подходилъ къ нѣкоторымъ, разговаривалъ и отвѣты удостовѣряли въ благотворномъ дѣйствіи водъ. — Г. Волховской, говорилъ, я сударь не могъ двигать ногъ, — ѣздилъ два раза на Кавказъ по пустому, и теперь, какъ видите, начинаю бродить. — Г-жа Ильина объявила что съ трудомъ привезла сюда недвижимаго своего мужа, и послѣ 12 ваннъ онъ сталъ выздоравливать. — Супругъ шелъ къ намъ, съ тростью, и подтвердилъ слова ея. — Сенаторъ К....овъ въ параличѣ, всею половиною тѣла, совершенно изцѣлился, сопутствовалъ меня пѣшкомъ, и въ доказательство бодрости своей скорыми шагами опереживалъ меня.

Липецку готовилось блистательное состояніе. Правительство опредѣлило построить здѣсь великолѣпныя галлереи,

павильоны, гостинницу, аптеку, службы, насадить Англинскій садъ, планы, сметы были утверждены, присланы сюда, и я видѣлъ ихъ. — Но ужаснѣйшая война въ 1812 году остановила предпріятіе, и все осталось въ прежнемъ видѣ. Въ 1823 году источникъ отданъ городу, съ обязанностію содержать его въ порядкѣ, и улучшать. Оказалось противное, граждане выручая отъ пріѣзжающихъ до 100 тысячь въ годъ, не понимаютъ выгодъ своихъ, оказываютъ мало пособій. Сборъ съ ваннъ по 2 рубли, до 4 тысячь рублей недостаточенъ на жалованья служителямъ, рабочимъ, и г. директоръ Вердеровской человѣкъ достойный, къ стыду купечества, прибавляетъ свои деньги.

Было время, что вельможи, люди перваго разряда обѣихъ столицъ не помышляли о Карльсбадѣ, Егрѣ, Кисингенѣ, стекались сюда, получали исцѣленія, и прославляли Липецкія воды. — Къ сожалѣнію у насъ на все мода, и на здоровье, какъ на балы, шляпки, ленты. Предпочли дальнее близкому, дорогое дешевому, чужое своему, и забыли Липецкъ, безъ всякой причины.

Липецкія воды извѣстны болѣе ста лѣтъ, Петръ Великій испыталъ, пилъ ихъ, и въ изданномъ указѣ истолковалъ употреб-

леніе оныхъ.—Это не все, онъ по изобилію въ окрестностяхъ желѣзной руды учредилъ здѣсь чугунной заводъ, сдѣлалъ плотину, длиною болѣе версты, которая до нынѣ невредима, и своими руками выковалъ двѣ достки.—Работа та лежитъ на показъ любопытнымъ, на одной видѣнъ 1707 годъ, на другой изображена рука, и въ сторонѣ топоръ (*).—Верстахъ въ 12 отъ города бѣлѣется на горѣ селеніе Романово, принадлежавшее дѣду сего мудраго Государя. Въ немъ 3 церкви, развалины палатъ, здѣсь живалъ Филаретъ (Ѳедоръ) Никитичъ, и погребенъ братъ его.

Степъ становится еще скучнѣе, длинное поприще вездѣ одинаково, безъ малѣйшаго измѣненія. Пригорокъ рѣдкость,—порядочный ручей драгоцѣнность,—дерево, кустъ удивленіе. — Нѣтъ камней, неравностей на дорогѣ, и кучеръ можетъ, сложа руки, уснуть на козлахъ. Скотъ отъ солнечнаго зноя, отъ отдаленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водопоевъ, томится подъ открытымъ небомъ. — Почва земли толстой черноземъ, очень плодородна, селенія обставлены скирдами хлѣба, многіе имѣютъ по десяти стоговъ, но сбытъ затруднителенъ, нѣтъ близко водяныхъ

(*) Какъ видно для устрашенія воровства съ завода.

сообщеній, и потому цѣны низки, хлѣбъ гніетъ отъ долгаго стоянія, истребляется мышами. — Запасовъ много, — денегъ въ обращеніи мало. — Много растетъ конопли, и заведеніе фабрикъ для пеньковыхъ, посконныхъ издѣлій, принесли бы большую пользу.

Крестьяне мало просвѣщены, тупы въ понятіяхъ, но добры, простосердечны, безъ большихъ пороковъ, и послушны. Они упражняются въ одномъ земледѣліи, и рѣдкой изъ нихъ бывалъ далѣе своего уѣзднаго города. — Держатъ много скота, тѣснятся въ лачушкахъ, топятъ соломою, и парятся въ печахъ. Женщины носятъ съ примѣра Мордовокъ, сосѣдокъ своихъ, паніовы, и на головахъ кички съ рогами.— То здѣсь безобразитъ пригожихъ, а въ городахъ такой нарядъ послужилъ бы къ безславію мужей.

Г. Козловъ.

Козловъ, изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ, представляется на красивомъ возвышеніи, при рѣкѣ Воронежѣ, какъ веселой Ландшафтъ. Въ немъ 9 церквей, площадь правильная, улицы прямыя, и довольно каменныхъ домовъ, лавокъ. Купечество богато, торгуетъ хлѣбомъ, скотомъ, саломъ. Дрова очень дороги, платятъ по 20 рублей за сажень, топятъ со-

ломою, кизякомъ, и воздухъ упитывается непріятнымъ запахомъ.

Г. Тамбовъ. Тамбовъ подъ 52° — 43′, сѣверной широты, хотя имѣетъ многое чтобъ быть хорошимъ городомъ, въ немъ два монастыря, 8 церквей, до 400 каменныхъ домовъ и 23 тысячи жителей, но первый взглядъ подаетъ невыгодное объ немъ мнѣніе. Мѣстоположеніе голая равнина, степь въ степи, рѣчка Студенка невàжнѣе порядочнаго ручья, едва сякнетъ, строенія часто прерываются пустырями, и нѣтъ ни одного замѣчательнаго, пріятнаго предмета. Проѣдитъ въ четверть часа карета, телѣга, мѣлькнетъ съ дюжину пѣшеходовъ, все едва движется, все печатлѣетъ грусть, уныніе, господствуетъ мертвая тишина, и Тамбовъ можно назвать свѣтскимъ монастыремъ (*). Рѣка Цна показывается тотчасъ за заставою еще скудною, но далѣе къ Моршѣ становится судоходною.

Тамбовъ основанъ царемъ Михаиломъ Θедоровичемъ въ 1656 году, и былъ огражденъ деревянными стѣнами, съ землянымъ валомъ. Нѣкоторые уѣздные его города, какъ Шацкъ, Рамзай уже тогда существо-

(*) Къ сему еще должно прибавить, что изъ улицъ только двѣ вымощенныя, въ прочихъ бываетъ такая грязь, что лошади съ трудомъ вытаскиваютъ повозки.

вали.—Вся губернія оставалась мало обитаемою, и только разселенные однодворцы стерегли границу. Нынѣ жителей болѣе 1.150,000, они упражняются болѣе въ хлѣбопашествѣ, разведеніи пчелъ, и въ первый еще разъ встрѣчаемъ здѣсь Мордву (*), Татаръ. — Не далеко отъ города находится именитая по богатому заведенію, суконная фабрика, которая не уступаетъ многимъ заграничнымъ фабрикамъ.

Здѣсь довольно рѣкъ, Ока, Цна, Ворона, Мокша, Усмань, Хоперъ, и Вада.

Гдѣ есть частички лѣсовъ, находятся дубъ, сосна, ель, береза, вязъ, рябина, кленъ, осина, орѣшникъ. Въ нихъ водятся медвѣди, барсуки, рыси, выдры, куницы, лисицы, волки, хорки, сурки, хомяки, суслики, бѣлки и множество зайцевъ. На тучныхъ лугахъ, растутъ ромашка, просвирникъ, душица, донникъ, тысячелиственникъ, медвѣжье ухо, чистякъ, веселыя глазки, золототысячникъ, Божье дерево, чернобыльникъ, чемерица, трилиственникъ, полынь, щавель, кислый девясилъ.

Изъ птицъ: орлы, ястребы, коршуны, совы, дятлы, иволги, карастели, аисты, глухіе, простые тетерева, рябчики, гор-

(*) Ихъ болѣе въ уѣздахъ Моршанскомъ и Темниковскомъ.

лицы, куропадки, курочки, драхвы, журавли, дикія гуси, утки, цапли, и множество пелепелокъ.

Мы поспѣшили въ сумерки разстаться съ Тамбовымъ, и тотчасъ вступили въ сосновой лѣсъ съ вертячимъ пескомъ. Колеса погружались по ступицу, едва вертѣлись, лошади задыхались, останавливались, и ямщикъ немилосердо стегалъ бѣдныхъ животныхъ. Настала черная ночь, ѣхать до станціи далеко, скучно по пескамъ, и мы непрежде 11 часовъ достигли до перваго селенія, малой Талинки. Сомнѣвались найдемъ ли спокойный пріютъ, и велѣли на удачу подъѣхать къ избѣ гдѣ свѣтился огонь. Вошли, комната чистая, но занята, въ ней сидѣли купецъ, жена и двѣ сестры его, за самоваромъ. Онѣ приняли насъ учтиво, ссудили кипяткомъ, и мы вмѣстѣ напились своего чая.— Какъ все наше общество не могло помѣститься тутъ, мы не знали какъ поступить, и къ счастью товарищи наши сами предложили очистить свѣтелку, увѣряя, что они въ дорогѣ всегда спятъ въ повозкахъ.

Г. Кирсановъ. Кирсановъ подъ 52° — 39′ Сѣверной широты, городъ изъ новыхъ, удивилъ меня своимъ преобразованіемъ. Прежде были въ немъ только лачушки, плѣтни, и оный

походилъ на деревню, не перваго разряда. Теперь въ немъ хорошій соборъ, правильная площадь, порядочныя о 5, 7 окнахъ домики, и Кирсановъ лучше многихъ городовъ. — Трактиръ, лишь по имени, не опрятенъ, полъ грязенъ, стѣны въ пятнахъ, полосахъ, и столъ посреди комнаты накрытъ скатертію заначканною, не отгадаешъ какого цвѣта. Мы отъ голода спросили обѣдать, и подали намъ кушанья подъ чужими именами, отвратительной наружности, несноснаго вкуса.—Это происходитъ отъ того, что ни кто не довольствуется нижнею степенью, всякой лезитъ безъ право на вышнюю, превосходную, и переименовали харчевню трактиромъ, рестораціею, лавку магазейномъ, — винный погребъ депо, — и музыканты, актеры, даже мозольные мастера слывутъ артистами.

Лучше бы городу, нынѣ при безводномъ мѣстѣ, находиться въ 10 верстахъ отсюда на хорошей рѣкѣ Воронѣ.

Для свиданія съ родственницею моею мы своротили съ большой дороги, и ѣхали проселочною, въ доль Хопра, до самой Пензы. Плодородная страна продолжается, но степь менѣе печальна, показались большія, хорошія слободы, по мѣстамъ рощицы, и рѣка Хоперъ красиво оттѣняетъ

предметы. Рожь буръетъ, приклонилась отъ тучности, и вмѣстѣ съ нею спѣетъ веселая надежда поселянъ. При глубокомъ безмолвіи кричатъ въ запуски, пелепела трещатъ карастели въ болотахъ, и красноватое солнце угрожаетъ худою погодою.

Темнота съ дождемъ заставили ночевать, и я отъ мухъ, таракановъ, зловонія учредилъ свою спальню въ сѣняхъ. Наши крестьяне еще не умѣютъ жить, покажемъ главныя, вредныя ихъ обычаи.

Худые обычаи крестьянъ.

Селенія расположены въ кривыхъ направленіяхъ, всякой строитъ свой домъ безъ правилъ, по произволу, и нѣтъ ни площадей, ни деревьевъ для тѣни.

Затопятъ печи, стелется въ верьху пылъ, въ низу чадъ, холодъ, отворяютъ двери, окна, даже въ морозы, для выпуска дыма, и хозяева въ ожиданіи очищенія свѣта, зябнутъ, сидятъ въ праздности скорчасъ на полу. Для чего бы не имѣть трубъ?— сказать, что курныя избы теплѣе, несправедливо, мы видимъ противное тому въ нашихъ домахъ, въ баняхъ, въ оранжереяхъ, температура не отъ дыма зависитъ.— Пойдетъ болѣе дровъ, или соломы, опять заключеніе ложное. — Здоровѣе. — Напротивъ дымъ вредитъ зрѣнію, поперемѣнная сырость, жаръ, стужа производятъ разныя болѣзни.

Освѣщеніе лучиною, по всѣмъ отношеніямъ порочно. — Изтребляетъ лѣсъ, въ степныхъ мѣстахъ отлучаются за нею, иногда далеко, и покупаютъ дорогою цѣною. Въ вечеру хозяйка не отходитъ отъ свѣтца, безъпрестанно отломываетъ сотлѣвшія куски, валяются оные на полу, втыкаютъ новыя, и теряютъ время. Часто отъ лучины цѣлыя селенія превращаются въ пепелъ. — Для чего бы не освѣщать ночниками? Не трудно завести маслобойни.

Обувь неопрятна, непрочна, вбираетъ въ себя сырость, а лыки портятъ деревья. Оцѣните самодѣльщину, окажется что на приготовленіе коры, на сплетѣніе 52 паръ лаптей, подробно не менѣе 150 часовъ, и обратя время въ деньги, удостовѣритесь, что покупка четырехъ котовъ будетъ не дороже.

Почти столько же бань, сколько домовъ, и суботы опредѣленныя для топки ихъ, пропадаютъ напрасно. — Хозяйки оставляютъ дѣтей однихъ, грудныя падаютъ изъ люлекъ, постарѣе проказятъ, играютъ огнемъ.—Матери часто перебѣгаютъ черезъ улицы, теряютъ много дровъ или соломы, и причиняютъ также пожары. — Удобно учредить нѣсколько общественныхъ бань, и опредѣлить къ нимъ стариковъ, старухъ съ малою платою за труды ихъ.

Нельзя надѣяться чтобъ устройство пришло само, подражанія закрыты отдаленностями, морями, и мы видимъ почти тѣ же хижины, тѣ же лапти, какъ были за пять столѣтій назадъ. Не нахожу я невозможностей, большихъ препятствій къ приведенію крестьянъ нашихъ въ желаемое состояніе, когда экономическіе общества въ столицахъ, и подчиненные имъ въ губернскихъ городахъ, приложатъ усердныя объ нихъ попеченія. Они научатъ въ какихъ странахъ дѣлать строенія изъ дерева, кирпича, камней, гдѣ мазанки, или изъ битой земли, смотря по климатамъ. Вразумятъ какъ учредить бани, добывать простѣе, выгоднѣе, масло, устроитъ кожевенные заводы, и всему тому доставятъ рисунки, образцы. — При вниманіи на то мѣстныхъ начальствъ, при желаніи помѣщиками лучшаго, скотъ получитъ свой отдѣлъ, птица будетъ имѣть свое мѣсто, не смѣшаются онѣ съ людьми, и крестьянинъ въ уютномъ, опрятномъ домикѣ, съ садикомъ, устыдится закоснѣлой безразсудности, познаетъ нѣкоторыя пріятности въ жизни, и будетъ походить на Саксонскаго поселянина. — Дальнѣйшія о семъ соображенія, требуютъ подробностей, что не входитъ въ нашу обязанность.

Пенза подъ 53°—11′ Сѣверной широты, на рѣкѣ Пензѣ, верстахъ въ двухъ отъ Суры, выставляется на мысу горы, красиво. Въ трактирѣ комнаты хорошія, предъ окнами галлерея, и мы отъ самой Москвы не имѣли вкуснѣе обѣда. Въ Пензѣ два монастыря, церквей Грекороссійскихъ 18, Евангелическая 1, домовъ, каменныхъ только 73, деревянныхъ 2,355, и жителей 19,931. *Пенза.*

Улицы прямыя, почти всѣ гористыя, вездѣ то восходитъ, то спускаться надлежитъ.—Московская протягивается въ низъ на версту, видишъ всю линію до конца; дворянская съ балконами осѣняется съ зади лѣсомъ, и походитъ на картинку. Хотя каменнаго строенія мало, но щеголеватыя наружности деревянныхъ, чистота, пріятное мѣстоположеніе придаютъ городу веселость, и красу. Въ потребностяхъ всякаго рода нѣтъ недостатка, даже Русская модная торговка отмѣчена на вывѣскѣ мадамою. Пенза славилась веселостями, роскошною жизнію, и не доставало дней на приглашенія. Измѣнилось то совершенно, гостепріимство uресѣклосъ, новое поколѣніе тратитъ деньги на кареты Петербургскія, на мебели въ запустѣлыя гостинныя, и проводитъ время, въ уединеніи безъ удовольствія себѣ, равно дру-

гимъ.—Причиною тому безумная роскошь, нельзя дать обѣда безъ трюфелей, шампанскаго, не на серебрѣ, или фарфорѣ.— Чтобъ отправить нѣсколько пировъ баловъ, надобно заложить деревню, — чтобъ жениться должно раззориться въ половину.— Тщеславіе, изтребя прежнее радушіе, погубило веселость, и осудило на скучное, штатное обращеніе.—Купечество небогато, изворачивается въ неважной торговлѣ хлѣбомъ, пенькою и саломъ.

Дверь моя рѣдко затворялась, выйдутъ два, три посѣтителя, и вступятъ новые, одни по учтивости, другіе потому что я жилъ здѣсь, зналъ родителей, и самихъ ихъ юными. Что значатъ неумолкаемые удары колокола по одному разу? — Это бьютъ минуты. Странная выдумка причинять общее уныніе и напоминать быстроту времени!

Паркъ, у самаго города, примыкаетъ къ великолѣпному за 5 верстъ отсюда казенному саду, который заведенъ въ 1821 году, на большомъ размѣрѣ, на версту въ длину. Оный заключаетъ въ себѣ до 70 десятинъ, и служитъ богатымъ разсадникомъ для частныхъ садовъ. — Тутъ плоды всѣхъ извѣстныхъ родовъ, на воздухѣ, — огромныя оранжереи, однѣ съ екзодическими, жаркихъ поясовъ растѣнія-

ми, — другія съ персиками, абрикосами, бѣлыми сливами, грушами, и длинные сараи съ вишнями. Плодовъ такое изобиліе что продаютъ десятокъ персиковъ по 50 копѣекъ (*). Мѣстоположеніе по скату пріятное, излучистыя среди кустарниковъ, луговъ дорожки, содержаны рачительно, и 4 фонтана плещутъ сажени четыре въ верхъ, оживляютъ вертоградъ. — При садѣ одинъ мастеръ Нѣмецъ, два подмастерья,—учениковъ своихъ 16, постороннихъ 32, и для весеннихъ, лѣтнихъ работъ 40 человѣкъ, съ платою по 40 рублей въ мѣсяцъ. — Польза очевидна, уступаютъ помѣщикамъ рѣдкія деревья по низкой цѣнѣ, они разводятъ ихъ, и уже выпущено 86 обученныхъ садовниковъ. Будь садъ близь города, и составилъ бы прекрасное гульбище, разкупали бы болѣе плодовъ.

Пенза основана царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1666 году, для охраненія границъ, и видѣнъ валъ идущій до Саранска. Крымскіе Татары осаждали въ 1689 году Пензу, Рамзай, Мокшанъ, и были прогнаны. Удачу въ этомъ приписываютъ чудотворной иконѣ Казанскія

(*) Персики, прочіе плоды остаются не всѣ проданными, гніютъ и пропадаютъ.

Богоматери, которая нынѣ находится въ соборѣ.

Губернія щедро одарена природою, климатъ благоразтворенной, сухой, кряжъ земли черноземъ, лѣсовъ строевыхъ довольно, протекаютъ рѣки, Сура судоходная только весною, Мокша, Инсара, Инза, Выкша, Ломовъ и Колымъ. — Въ Сурѣ ловятъ стерледей, шиповъ превосходнѣйшаго вкуса. Здѣсь приготовляютъ жерновые камни, есть мѣловыя горы, хорошія конскіе, винокуренные заводы, фабрики суконныя, мыльныя, и славная стеклянная г. Бахметева. Жителей считаютъ до милліона, въ томъ числѣ 15 тысячъ Татаръ, и другіе иноплеменные народы. Крестьяне добронравны, смирны, послушны, упражняются болѣе въ хлѣбопашествѣ, и рѣдко обличаются въ важныхъ преступленіяхъ. — Крестьянки носятъ кумашныя сарафаны, низкіе кокошники, но мало изъ нихъ пригожихъ.

Тотчасъ за городомъ мы переправились чрезъ быструю Суру, въѣхали въ сосновой, песчаной лѣсъ, и за нимъ открылись не на долго поля. — Городъ Городище, по названію, обѣщаетъ нѣчто огромное, величественное, вмѣсто того видите скудное, нелюдное селеніе. Въ немъ каменнаго строенія одна церковь да судилища, все

прочее состоитъ изъ деревянныхъ домиковъ, множества избъ, съ приподнятымъ навсегда шлакбаумомъ. Нѣтъ ни трактира, ни порядочной харчевни, за то два кабака.

Опять лѣсъ съ высокими, по обѣимъ сторонамъ горами, которыя виснтъ надъ головою, и оставляютъ среди ущелій тѣсной проѣздъ. По минованіи этого лабиринта, начинаются опять поля.

На станціи Селиксѣ показалась въ первой разъ Мордва, племени Финовъ. Мы не знаемъ, ни откуда, когда они поселились здѣсь, и ничего о нравахъ, обычаяхъ, произшествіяхъ у нихъ, въ древніе времена. Извѣстно только что они обладали великимъ пространствомъ земель, и представляли собою большое государство. Мурома, Суздаль, страны Тамбовская, Смоленская, Вятская, Пензенская, часть Симбирской, гдѣ построенъ губернской городъ, и нѣсколько еще мѣстъ по Волгѣ, имъ принадлежали. — Они предпочитали для жительствъ темные лѣса, овраги, лощины закрытыя горами, имѣли своихъ князей, одного главнаго надъ ними, были подданными Казанской державы, и ходили вмѣстѣ съ Татарами на войну. Они дѣлали частые набѣги на внутренніе наши города, подступали къ Москвѣ, и отгоняли къ себѣ Русскихъ въ плѣнъ. — *Мордва.*

Наши великіе князья для усмиренія буйныхъ сосѣдей, вели съ ними часто брани, но не всегда удачно. — Мордва въ 1104 году побѣдила Ярослава Святославича, въ 1236 дралась съ Георгіемъ Всеволодовичемъ, и въ 1237 владѣтель ихъ Пургасъ покорилъ Нижній Новогородомъ, и раззорилъ оный. Вотъ явное свидѣтельство, въ какомъ жалкомъ положеніи находилась тогда, отъ раздробленія властей, и отъ порабощенія Россія.

Я остановился на нѣсколько часовъ въ Селиксѣ, любопытствовалъ, разспрашивалъ, и приводили ко мнѣ на показъ Мордовокъ, въ праздничныхъ и будничныхъ ихъ одѣяніяхъ.

По присоединеніи къ Россіи всей этой страны, обращали Мордву въ Христіянство, но они, для удержанія идолопоклонства, скрывались въ лѣса, и просвѣщеніе продолжалось болѣе ста лѣтъ. И по нынѣ они не отстаютъ отъ древнихъ въ томъ обычаевъ.

Они умны, проворны, догадливы, добрые земледѣльцы, охотно подряжаются на почтовую гоньбу, возятъ скоро, хорошо, главный же промыслъ ихъ заключается въ дѣланіи рогожъ, цыновокъ, кулей, тѣлегъ, колесъ и шерстобитіи. Держатъ много скота, пчелъ, ходятъ съ те-

нетами, съ борзыми собаками за зайцами. Есть между ими богатые, но при довольствѣ преданы лѣни, піянству, и рѣдкой день у нихъ не воскресенье. — Въ хозяйствѣ, въ построеніи домовъ, въ пищѣ, почти не разнятся отъ Русскихъ, и вступаютъ съ ними въ брачные союзы. — Они, какъ родоначальники ихъ Фины, бѣлокуры, роста средняго, наружности довольно пріятной, говорятъ своимъ нарѣчіемъ, и нѣкоторые худо, другіе же совсѣмъ не понимаютъ по Русски. — Кафтаны ихъ особаго покроя, безъ сборовъ назади, рубашки у ворота вышиты красными нитками, съ выемкою на груди. Женщины дики, прячутся отъ проѣзжающихъ, носятъ бѣлыя поніовы, съ красными, синими узорами, изъ шерсти, гаруса, съ разрѣзомъ съ переди, и съ длинными, спущенными рукавами. Сороки на головахъ походятъ на гренадерскія шапки, обвѣшаны серебрянными гривенниками, пяточками и старинными копѣйками. Ожерелья составлены изъ крупныхъ, разноцвѣтныхъ стеклушекъ, оловянныхъ кружковъ, въ ушахъ, вмѣсто серегъ, носятъ бѣлые шарики, изъ заячьяго, гусинаго пуха, окрашенные на одной половинѣ мареною. Бренчаніе такой сбруи возвѣщаетъ изъ далека приближеніе Мордовки. —

Пригожія отъ страннаго наряда, и отъ необыкновенной бѣлокурости, не кажутся таковыми.

Въ переди увидимъ еще три, прежде враждебные для Россіи народа, присоединеніе коихъ представляетъ огромную, прекрасную полосу, особое царство.

Г. Карсунъ. Карсунъ, хотя въ немъ каменнаго строенія только одна церковь, и два, три дома, съ лавками, по обѣ стороны, хорошій городокъ. — Въ немъ правильная площадь, прямыя улицы, и двѣ рѣчки Барышь, Карсунка заслоняютъ недостатки. — Въ Корсунѣ ежегодно бываетъ славная конская ярморка, прибыльная для обывателей, съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ, и покупаютъ лошадей барышники, для казны, и охотники, другіе для себя.

Здѣсь уже поговариваютъ о Волгѣ, мы приближаемся къ ней, и обгоняемъ толпы людей. Идутъ на ту сторону знаменитой рѣки, мущины косить траву, наниматься на барки, женщины для жнитва. Усталые лежатъ подъ развѣсистыми деревьями, другіе прихрамывая, продолжаютъ путь.

Рожь созрѣла, просится въ закормы, на нивахъ слышны пѣсни, и копны желтѣютъ въ прямыхъ колоннахъ. Бѣдные жаворонки, пелепелки вспархиваютъ ста-

дами, и покидаютъ гнѣзда, птенцовъ своихъ.

Предметы стали измѣняться, степная равнина уступила мѣсто возвышеніямъ, въ правой сторонѣ чернѣлись высокія горы, открылись частые селенія, и засвѣтилась въ дали знаменитая Волга.—Одно это названіе веселитъ чувства, и ручается за довольство, за жизнь пріятную. Волга, то приближалась къ намъ, то удалялась, мы любовались ея величіемъ,—вотъ другая большая рѣка Свіяга,—и вотъ Симбирскъ. Мы поднялись на крутую гору, расположились въ хорошемъ трактирѣ, и губернаторъ пригласилъ меня къ себѣ обѣдать. Я нашелъ тамъ много гостей, и надлежало чиниться, знакомиться, мѣнятся пустыми привѣтствіями. Сѣли за столъ, и стерлядь въ ухѣ, другая разварная въ аршинъ, прельщали вкусъ Петербургскаго жителя. — У насъ то означало бы богатой банкетъ, или свадебной, торжественный случай, напротивъ здѣсь тѣ кушанья обыкновенны, не дорогой цѣны. *Симбирскъ.*

Путешествіе не причиняло мнѣ усталости, и любопытство влекло познакомиться съ городомъ. Симбирскъ подъ 54°—19' Сѣверной широты, стоитъ при двухъ большихъ рѣкахъ. Волга не видна, она катитъ свои струи у конца города, Свіяга имѣетъ

странное теченіе, протягивается почти рядомъ, паралельно съ тою, только въ противную сторону, приближась къ ней тотчасъ удаляется, и не прежде какъ у города Свіяжска соединяется съ нею. Струи обѣихъ долго не смѣшиваются, сохраняютъ свой цвѣтъ. Удивительно что при двухъ такихъ рѣкахъ жители затрудняются въ полученіи воды. Берега Волги круты, неприступны, до Свіяги далеко, и также на гору подниматься надлижитъ. Въ Сибирскѣ два монастыря мужской, женской, 16 церквей, домовъ каменныхъ 89, деревянныхъ 1,355, и жителей 17,739.—Новой соборъ, походитъ на Казанской въ Петербургѣ, но куполъ не въ мѣру, давитъ собою зданіе.—Улицы правильныя, и главнѣйшія изъ нихъ Московская, Саратовская, Покровская ширѣ Невскаго преспекта, что несоотвѣтственно цѣлому, потому еще болѣе, что онѣ не вымощены, и грязны. Гостиной дворъ, въ двухъ полукружіяхъ, съ колоннами дѣлаетъ не малую красу. Площадь у Губернаторскаго дома обширна, и предположено воздвигнуть на ней памятникъ Исторіографу Г. Карамзину, здѣшнему уроженцу. Садовъ по скатамъ много, но плоды не всегда созрѣваютъ, гибнутъ отъ морозовъ.

Прэдъ окнами моими толпятся Татары, расхаживаютъ въ длинныхъ рубашкахъ,

въ бѣлыхъ шляпахъ. Но какой странной, неизвѣстной экипажъ остановился у нашего трактира! Сидитъ съ полдюжины барынь, везетъ одна лошадь, а минутъ черезъ пять показались и у извощиковъ такія же повозки. Это *тарантасъ*, родъ линеекъ, лучше сказать длинныя, простыя роспуски, которыя здѣсь, и въ деревняхъ въ большомъ употребленіи, замѣняютъ коляски, и брички.—Тарантасы имѣютъ великія удобности, спокойны, достки гнутся какъ рессоры, помѣстательны, укладисты, легки, не дорого стоятъ, не опрокидываются, и повреждения всякой крестьянинъ починить можетъ. Одинъ порокъ въ нихъ, неповоротливы въ тѣсныхъ, излучистыхъ мѣстахъ. Говорятъ что стали заказывать тарантасы въ семьсотъ и тысячу рублей. Чего не испортитъ у насъ роскошь!

Я всякой день продолжалъ мои обозрѣнія. Училище для 20 бѣдныхъ благородныхъ дѣвицъ, другое въ домѣ трудолюбія, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, состоятъ на иждивеніи дворянства. Воспитываютъ ихъ похвально безъ высокопарныхъ наукъ, и преподаютъ уроки Закону Божію, Исторіи, Географіи, Граматикѣ, Ариѳметикѣ, рукодѣліямъ, то есть тому что соотвѣтственно ихъ состоянію.—Александровской, регулярной садъ,

21

почти на версту длиною, лучшее гульбище, и рядомъ съ нимъ больница, содержатся также отъ дворянства, которое отпускаетъ на то по 6 тысячь въ годъ.

Мы сказали что жители нуждаются въ водѣ, и безобразной среди города оврагъ, съ бѣднымъ, едва, примѣтнымъ ручьемъ, снабдилъ бы достаточно сею первою потребностію. Стоитъ только сдѣлать тутъ плотину, и пропадающая теперь вода составила бы обширной, красивой прудъ.

Волга, внѣ города, шириною на версту, весною разливается верстъ на пятнадцать, потопляетъ луга, пашни, и походитъ тогда на великолѣпной, морской заливъ. Она доставляетъ Симбирску легкіе сообщенія, съ сѣверомъ и югомъ. — Приходятъ суда, — съ низу изъ Астрахани съ Сарачинскимъ пшеномъ, винами, Кизлярскою водкою, съ арбузами, виноградомъ; — изъ Саратова съ хлѣбомъ, рыбою; — съ верьху отъ Петербурга съ колоніяльными произведеніями, съ роскошными вещами. — Можно съ Невской пристани на баркѣ, при попутномъ вѣтрѣ, чрезъ двѣ недѣли выйти здѣсь на берегъ. Въ Волгѣ ловятъ стерледей (*), осетровъ, бѣлугу, бѣлую рыбицу,

---

(*) Десятокъ, живыхъ стерледей, вершковъ семи, не дороже ассигнаціоннаго рубля.

и другія въ большомъ количествѣ рыбы. Три парохода плаваютъ отъ Астрахани до Нижняго, но если бы завелось еще товарищество, для перевоза пшеницы Арнаутки изъ Самары, оживилась бы торговля цѣлаго края. При семъ необходимо нужно чтобъ суда не пропадали, или не возвращались бы порожними. Сожалительно что, наносные пески, производятъ мѣли, и острова.

Ока изобильна сазанами, ясями, лещами и прочими рыбами. Кромѣ сихъ двухъ рѣкъ, протекаютъ еще Сура, Самара, и Майна.

Дворяне собираются на зиму въ Симбирскъ, они образованы, живутъ хорошо, даютъ обѣды, балы, вечеринки, и проводятъ пріятно время. Здѣсь продовольствіе дешево, цѣны за пудъ муки 60,70 копѣекъ — за четверть овса 2 р. съ половиною — за фунтъ говядины 9, 12 копѣекъ — живую индѣйку полтора рубли — гуся рубль — утку 40 коп. — за десятокъ яицъ 20 коп. — за пудъ сѣна 15 и 17 коп. Устрицы, апельсины, лимоны, вина, иныя товары иногда можно имѣть, не много дороже Петербургскаго.

Купечество ведетъ неважной торгъ хлѣбомъ, и вступаетъ въ подряды. Въ городѣ одна фабрика, дѣлаютъ холстинки, нанки, миткали, и одинъ заводъ чугунной.—

Сборная ярморка славится, привозятъ Азіятскихъ вещей милліона на три, и на столько же простыхъ, деревенскихъ товаровъ.

Неугодно ли прогуляться версты за три къ г. К.... кову, предложилъ мнѣ губернаторъ. — Охотно отвѣчалъ я — г. К... ковъ знакомъ мнѣ, я радъ увидѣть его. Пріѣхали, вошли въ гостинную, и встрѣтилъ меня хозяинъ, котораго я никогда не видалъ. Оказалось что я коротко зналъ двухъ братьевъ его. — Сѣли на балконѣ, погода прелестная, мѣстоположеніе превосходное, ущелья, пригорки казались отрывками Швейцаріи, или Тавриды. — Подавали мороженое и персики, абрикосы, виноградъ, предъ тѣмъ лишь срѣзанные. Стало темнѣть и мы перешли въ комнату. Хорошо бы походить, сказалъ одинъ. — Да какое теперь гулянье, ночь черная, не видишъ ничего передъ собою. Убѣжденія продолжались, противиться неучтиво, и я, противъ желанія, согласился. Отошли саженей пятдесятъ отъ дома, и мѣлькнулъ въ рощѣ огонекъ. — Я думалъ что празднуютъ день рожденія, или имянинъ кого-либо изъ семейства, напротивъ то было для меня. Лужайка освѣщалась фонарями, стояла тамъ софа, и на столѣ приготовлены плоды, чай. Барыни (*) съ хозяйкою

(*) Ихъ было 12.

К..... Д.....вой удостоили меня угощеніемъ. Честь неожиданная, незаслуженная привела меня въ замѣшательство, и я отпустилъ нѣсколько нескладныхъ словъ. Пріимите теперь почтенныя госпожи сердечную признательность мою, я горжусь вашимъ благоволеніемъ, и всегда съ чувствительностію воспоминать буду.

Симбирскъ учрежденъ городомъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1648 году, и потому небогатъ историческими событіями. Чрезъ 6 лѣтъ потомъ укрѣпили его, какъ пограничной, острожнымъ тыномъ, и землянымъ валомъ до Суры, до Воронежскихъ предѣловъ, коего слѣды еще существуютъ.

Въ губерніи жителей 1.192,580, въ томъ числѣ Татаръ 55,865 — однодворцевъ 9,432, удѣльныхъ 511,049 — и Калмыковъ 406.— Послѣдніе вышли изъ Зюнгоріи, приняли Христіянскую вѣру, поселились въ Ставропольскомъ уѣздѣ, и отправляютъ казацкую службу. Почва земли, мѣстами черноземъ, частію же сѣроватая, песчаная, но вообще довольно плодородна, и климатъ умѣренной. Народъ, роста выше средняго, чистъ лицемъ, упражняется болѣе въ хлѣбопашествѣ. Женщины носятъ тѣлогрѣи, сарафаны шелковыя, кумачныя, на головахъ въ праздники кокошники парче-

выя, бархатные, огромнымъ полукругомъ, въ будни покрываются платками, ходятъ въ котахъ.

На поляхъ между прочихъ растѣній, много дикой вишни, и бобовника, изъ котораго дѣлаютъ хорошее масло. Къ сожалѣнію у насъ не стараются объ улучшеніи, и произведенія остаются въ половину образованными. — Встрѣчаешь стада драхвы, журавлей, дикихъ гусей, иногда лебедей. Примѣчательно малое количество простыхъ птицъ, воронъ, галокъ, сорокъ, и на обширной степи царствуетъ глубокая тишина. Гдѣ есть лѣса, водятся куницы, барсуки, волки, лисицы, норки, суслики, зайцы, тетерева, рябчики, вальдшнепфы, и бекасы.

Въ губерніи фабрики, суконныя, полотняныя, коверныя, пищей бумаги, китайчатыя, парусныя, поташныя, свекло-сахарныя, колокольныя, стеклянныя, чугунныя, кожевенныя, мыловаренныя, и свѣчносальныя. Конскія заводы гг. Мятлева, Вяземской, Сологуба, Бестужева, Самарина, другихъ доставляютъ хорошихъ лошадей, Англинской породы; у нѣкоторыхъ разводятъ Голландскихъ коровъ, мериносовъ. Вообще Симбирская губернія принадлежитъ къ первому разряду.

Въ старину Стенька Разинъ недалеко отсюда разбойничалъ по Волгѣ, и наносилъ ужасъ. Закричитъ *Сарынь на кичку*, и трепетавшіе пловцы, на колѣнахъ, подносили ему свои кошельки. Теперь на Волгѣ, и въ дремучихъ лѣсахъ тихо, безопасно, не нужны сабли пистолеты. Не то видимъ во Франціи, тамъ подъ Парижемъ грабятъ делижансы. — Не явно ли сіе свидѣтельствуетъ что одинъ народъ исправляетъ свои нравы, а другой обращается къ варварству? Не утаимъ однако что здѣсь болѣе преступленіи другихъ губерніи, по причинѣ смѣшенія народовъ, и бѣглыхъ изъ Сибири каторжниковъ.

Гладкая равнина, гдѣ нѣтъ ни деревца, ни кустарника, и гдѣ Волга теряется изъ вида, скучна сама собою, и къ тому присоединяется еще малая населенность. Селенія рѣдки, верстахъ въ 10, 15 между собою, и надобно по пустому сворачивать въ сторону, къ почтовому двору. По дорогѣ бьютъ въ барабанъ, свѣтятся въ дали ружья, чтобы то значило среди степи? — Приближились, маршируютъ солдаты, ѣдутъ по бокамъ конные, и оказалось что воинской отрядъ препровождалъ колодниковъ. — Они бренчали оковами, женщины особо замыкали походъ.

Татарская страна. На второй станціи Ельшанкѣ, показались два народа Татары и Чуваши. Я вошелъ къ Татарину, комната свѣтлая о трехъ окнахъ, опрятная и съ хорошимъ диваномъ. У него три жены, двѣ были въ полѣ, а третья лѣтъ осмнадцати, прекрасная собою, прислуживала намъ. Она входила, уходила, вынимала изъ поставца посуду, и отвѣчала отрывисто. Татарки стыдятся, закрываются болѣе передъ своими.

Мусульманинъ, въ длинной, бѣлой рубашкѣ, обложенной на спинѣ, груди, на рукавахъ красными въ узоръ тесьмами, и въ бѣлой шляпѣ, усѣлся на козлахъ.—Лошади лутче прежнихъ, дорога какъ полъ, и скачешъ съ горы на гору. — Не совѣтую однако продолжать путь ночью, въ пустынѣ никого не встрѣтишъ, кто бы при нужномъ случаѣ подалъ помощь.

Г. Буинскъ. Буинскъ, на рѣкѣ Карлѣ, городъ скудной, съ одною каменною церковію, деревянною мечетью, и сотнею красныхъ избъ подъ соломенными крышами. Въ немъ живутъ Татары, вмѣстѣ съ Русскими, и кромѣ горѣлки, чернаго хлѣба не сыйщешъ инаго готоваго припаса. Я пожелалъ видѣть Болгары, нѣкогда столицу непріязненнаго намъ царства, — оставилъ боль-

шую дорогу, и переправился через Свіягу, потомъ чрезъ Волгу, на поромахъ.

Мы плыли, вѣтръ едва дышалъ, струи сверкали какъ алмазы, и въ дали плавали лебеди, Пеликаны, бѣлелись паруса. Причалили, вышли на берегъ, и представились на крутизнѣ Тетюши, городъ не много лутче Буинска, съ лѣсомъ по сторонамъ, но красиво, и величественная рѣка обращала на себя вниманіе. Горы назади, протяженіемъ надъ Волгою, походили на правильной валъ, синѣлись, и постепенно изчезали. Солнце сближалось къ западу, и мы вступили въ густой, пещаной лѣсъ. Я отъ скуки разговаривалъ съ Татариномъ, кучеромъ нашимъ, и онъ сообщилъ мнѣ о недавномъ произшествіи. Атаманъ отправилъ своего Есаула за добычею, съ строгимъ приказаніемъ ни кого не убивать. Подчиненный нарушилъ заповѣдь, и начальникъ отрубилъ ему за то правую руку. — И у злодѣевъ есть своего рода человѣколюбіе! Разсказъ тотъ, при ночной темнотѣ, былъ незабавенъ. — Въ переди что-то бѣлелось, —Это Болгары.—Мѣлькали между крестьянскихъ избъ разрушенія, торчали какія-то башни, я вышелъ изъ коляски, бродилъ по буграмъ, но въ темнотѣ предметы, были чуть видны, и обозрѣніе было от-

Г. Тетюши.

Болгары

срочено до утра. Долго мы отыйскивали ночлегъ, и расположились въ порядочномъ, о 4 окнахъ домикѣ писаря. — Пришелъ діаконъ, принесъ планъ остаткамъ погибшаго города, толковали, указывали, постлали для меня на полу мѣшокъ, набитой сѣномъ, и воображеніе мое утихло, я уснулъ сладко.

Стала заниматься заря, мрачность разсыпалась, вкрадывались въ облака розовыя полоски, озарилась гробница Болгаръ, и я торопился удовлетворить мое любопытство. Какое печальное зрѣлище! Какіе вѣрные свидѣтельства существовавшаго здѣсь города! Нельзя смотрѣть на то безъ содроганія. — Большое пространство усѣяно кусками плитъ, камней, бѣлаго, красноватаго цвѣта, и булыжника, и гдѣ лежитъ кусокъ карниза, гдѣ торчатъ три стѣнки. При самомъ началѣ находится безъ свода, и крыши осьмигранная, съ отверзстіемъ для входа, по видимому баня, за нею стоитъ вполнѣ уцѣлевшей круглой столпъ, похожій на Ивана Великаго въ Москвѣ, саженей 12 высотою, съ ступенями внутри,—безъ сомнѣнія то былъ Минаретъ.— Рядомъ съ нимъ наша церковь, передѣланная изъ мечети, съ колокольнею недавняго сооруженія. — На возвышеніи была квадратная саженей 20 крѣпостца, съ

башнями по угламъ, чего остались только основанія.—Въ лѣвой сторонѣ еще осьмигранное зданіе красивой Готической архитектуры, въ которомъ освящена другая наша церковь. — Въ право за селеніемъ домикъ съ куполомъ, мало потерпѣвшей, и другой такой же, оба какъ полагаю, принадлежали Ханскому дворцу. — На полѣ видѣнъ еще круглой столпъ, который или входилъ въ общій составъ, или служилъ для надзорной стражи.—Укрѣпленія, безъ сомнѣнія, защищали городъ, сколько отъ Казанцевъ, равно отъ Русскихъ, не менѣе опасныхъ. Для связи въ строеніяхъ употребляли изтолченныя раковины, съ неизвѣстнымъ намъ симентомъ, и твердость ихъ удивительна. Протекли почти шесть столѣтій, и потребно великое усиліе, чтобъ ломомъ отломить отъ разрушеніи кусокъ.

Не льзя по обезображеннымъ частямъ судить о цѣломъ, и я по однимъ догадкамъ опредѣлялъ достоинства ихъ.—Здѣсь, разсуждалъ я, находились царскіе чертоги, сады.—Тутъ въ харемѣ томились плѣнныя красавицы.—Тамъ бренчало оружіе, Болгары готовились сражаться съ Казанцами, или съ нами.—Куда дѣвались царство, и народъ сильной, важной по событіямъ? Даже имена ихъ стерлись съ

крижалей міра! — Время поѣдаетъ самую природу, горы валятся въ море, со дна его появляются скалы, острова, огнедышущія изверженія, и кости милліоновъ людей утучняютъ землю для новыхъ ихъ поколеній. — Разительная противоположность! 600 Русскихъ крестьянъ замѣнили Болгаръ, дымныя избы смѣшаны съ достопримѣчательными развалинами, и видишъ, вмѣсто стѣнъ, плѣтни, осиротѣлые, среди огородовъ, памятники. — Древность особнякомъ имѣла бы болѣе цѣны.

Мусульмане оказываютъ сему мѣсту, какъ священному, великое уваженіе, стекаются сюда, пріѣзжаетъ иногда на цѣлой мѣсяцъ Муезинъ, созываетъ съ сказаннаго столпа, дикимъ голосомъ на молитву, и совершаютъ оную въ развалинахъ подъ открытымъ небомъ.

Преданія о Болгарахъ темны, перепутаны, сбивчивы, и мы извлечемъ изъ нихъ только то что не противорѣчитъ событіямъ. — Они, единоплеменные Гунамъ, въ 474 по Р. Х. завоевали Мидію, Ѳракію, и подъ предводительствомъ своего царя, или Хана Аспаруха, основали тамъ Болгарское царство. Они часто тревожили Грековъ, подступали къ Царюграду, и наносили ужасъ. Въ 967 году Императоръ Никифоръ требовалъ отъ Великаго князя Свя-

тослава помощи противу ихъ. Сей поплылъ на ладьяхъ къ Дунаю, и они соединенными силами разбили на голову Болгаръ. Великій князь прельстился Переяславлемъ, въ 970 году еще разъ пріѣзжалъ въ него, и намѣревался перенесть въ него свою столицу.—Но вторженіе Печенеговъ въ Россію воспрепятствовало исполненію, надлежало спасать Отечество, и Святославъ уступилъ Переяславль съ окрестностью Императору.—Тѣснимые въ свою очередь Болгары Греками, искали новой для себя страны, и вскорѣ потомъ поселились между двухъ знаменитыхъ рѣкъ Волги и Камы. Мѣста привольныя, свободныя, никто не противился имъ, и новые сосѣди наши, съ начала жили спокойно, снабжали при неурожаѣ хлѣбомъ Суздальское княженіе, съ ремесленными произведеніями роскошнаго востока. Не долго продолжалось то, и обыкшіе къ грабежамъ стали дѣлать набѣги въ Россійскіе предѣлы. — Овладѣли въ 1088 году Муромомъ, едва не утвердились на Унжѣ. — Въ 1166 великій князь Андрей Суздальской, покоря городъ ихъ Бряхимовъ, но съ трудомъ спасъ себя на возратномъ пути. — Наши Государи судились съ Болгарами въ Ордѣ. — Наконецъ Тамерланъ въ 1285 году раззорилъ Болгары до основанія, и жи-

тели разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. — Съ тѣхъ поръ этотъ народъ подпалъ подъ власть Татаръ. — Не подвержено сомнѣнію что они, до принятія Магометанской вѣры, были Христіяне, имена ихъ царей, или хановъ, Петра, Бориса, удостовѣряютъ въ томъ.

Городъ Спаскъ. Воображеніе произвело въ умѣ грустное впечатлѣніе, и городъ Спаскъ, съ одною деревянною церковію, съ нѣсколькими хижинами, представился хуже того скончавшаго свое бытіе. На второй станціи положено по штату только 4 лошади, мы не нашли ни одной, и надлежало ждать часовъ пять. Я съ досадою разхаживалъ по пустынному, съ разбитыми стеклами почтовому дому, побѣжали въ деревню, привели вольныхъ за двойные прогоны, и закричали: *извольте садиться.* Волга свѣтилась въ правой сторонѣ, поемныя равнины покрывались дубами, вязами, ивами, необыкновенной толщины, и отжившія свой вѣкъ, подмытые водою, лежали кореньями въ верьхъ, какъ нѣкія чудовища. Вездѣ разрушенія, міръ составленъ изъ нихъ. Вдругъ открылась Кама, ширѣ Оки, и недалеко отсюда впадающая въ Волгу. — Мы долго переправлялись съ парусомъ черезъ нее, вѣтръ дулъ крѣпкой, волны съ шумомъ возносились сѣ-

дыми буграми, мальчики Татары неискусны, худо понимали по Русски, качало насъ съ боку на бокъ, мы часто со страхомъ поглядывали на мачту, но благополучно пристали къ селенію Епанчину. Оно названо такъ отъ ханскаго полководца Епанчи, здѣсь сражавшагося съ нами, и убіеннаго при покореніи Казани. На крутой горѣ стояли Татары въ синихъ, бѣлыхъ рубашкахъ, вывели лошадей, и втащили съ порома коляску. Мы вошли въ хорошую съ диваномъ комнату, спросили обѣдать, и хозяинъ приготовилъ намъ яичницу, молочную кашу. На козлахъ опять мусульманинъ въ бѣлой шляпѣ, съ усами, и охотно разговаривалъ съ нами.— Онъ служилъ унтеръ-офицеромъ въ Екатеринославскомъ полку, и по отставкѣ женился на 18 лѣтней Татаркѣ. Дорога пролегала прежде по густому на 12 верстъ лѣсу, потомъ по кочкамъ, низменнымъ лугамъ, и вотъ въ виду славная Казань.— Мѣсто начальное къ величію Россіи.

Казань.

Озеро Кабанъ указывало путь на высокую гору, загородной домъ Архіерея съ садомъ, висѣлъ надъ нашими головами, господствовалъ надъ обширною площадью, надъ отдаленнымъ небосклономъ, и зеленъ въ верьху, вода внизу, составляли отлич-

ную красу (*). За шлакбаумомъ продолжается слобода, суконной фабрики, съ двумя тысячами мастеровыхъ, показались каменные дома, и мы миновавъ площадь, множество церквей, лавокъ, рынковъ остановились въ очень хорошомъ трактирѣ съ номерами Мѣльникова. — Вступленіе достойно важнаго города!

Казань, подъ 55° — 47′ Сѣверной широты, походитъ на Москву, расположеніемъ на холмахъ. Надлежитъ часто подниматься на высоту, спускаться съ нее, и также свѣтятся куполы храмовъ.

На другой день происходилъ пышный церковный, обрядъ для возвращенія иконы Смоленской Богоматери, за 17 верстъ отсюда въ Седмиозерную пыстыню (**). Молебствіе то совершаютъ ежегодно въ воспоминаніе избавленія города отъ чумы, съ одинакимъ торжествомъ, оттуда и туда. Вся крѣпость, поле за нею покрывались тысячами народа, видишъ съ высоты только однѣ головы, и пестроту одѣяній. Подняли хоругвіи, закурился фиміамъ, раздалось пѣніе гимновъ, и сліянныя въ тѣснотѣ толпы двинулись, какъ морской отливъ, въ слѣдъ за заслужителями алтаря.

(*) Тутъ было Татарское кладбище.

(**) Икона пребываетъ въ Казани цѣлый мѣсяцъ.

Я съ паперти на возвышеніи, долго любовался зрѣлищемъ, людный ходъ постепенно исчезалъ, и духовное созерцаніе болѣе знакомило меня съ небесами. — Какое сладкое упованіе, какую надежную опору подаетъ вѣра, и какая мрачность гнѣздится въ душѣ нечестиваго безумца!

Оставшись одинъ, какъ послѣ волнъ на мѣли, я пошелъ обозрѣвать Кремль. Оный на горѣ, при Татарахъ имѣлъ въ два ряда дубовыя стѣны, съ частію каменныхъ, и 12 воротъ. — Нынѣшній весь каменный, съ башнями, съ тремя воротами, длиною 240, шириною гдѣ 80 а гдѣ 120 саженей, сооруженъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ (*).

Церковь Кипріана и Іустиніи, прежде деревянная, древнѣйшая изъ всѣхъ, привезена готовою, и поставлена въ одинъ день, почему называлась *обыйденною*. Потомъ построили на томъ же мѣстѣ каменную, гдѣ почіютъ мощи святаго Варсонофія.

Церковь Спаса Нерукотвореннаго, въ башнѣ, надъ воротами, по старшинству во времени, есть вторая.

(*) Весьма примѣчательно что платили тогда работникамъ по 6 денегъ въ день, то есть по крайней мѣрѣ въ 40 кратъ дешевлѣ теперешней цѣны.

За ними слѣдуетъ соборъ о 5 главахъ, съ колоннами, съ позлащеннымъ, богатымъ иконостасомъ. Тутъ мощи Святаго Гурія, его простыя священническія ризы, въ которыя онъ облачался, будучи Архіереемъ, и еще рукописное Евангеліе другаго Святителя Вассіана, присланное имъ изъ Твери, въ даръ Гурію.

Сюмбекина башня кирпичная изъ 5-ти квадратовъ, одинъ надъ другимъ, почти 35 саженей высотою, съ осьмиграннымъ конусомъ, и съ остроконечнымъ стрѣлою верьхомъ, служитъ предметомъ несогласныхъ заключеніи, и трудно разрѣшить споръ. Одни признаютъ, что то зданіе построено Татарскою царицею, — но правильность, свѣжесть не обѣщаютъ трехъ столѣтій, и двуглавый орелъ надъ нею противорѣчатъ предположенію.—Другіе приписываютъ къ царствованію Императрицы Анны Іоанновны;—но непонятно, для чего, нѣтъ объ этомъ ни указа, ни вѣрнаго преданія.

Церквей приходскихъ 44,—Евангелическая 1,—Мечетей 9.—Монастырей мужескихъ 4, женской 1, 1579 года, и еще два внѣ города Зилантовъ 1552 и Кизицкой. Домовъ каменныхъ 429, деревянныхъ 3610, и жителей до 50 тысячь обоего пола.

Гостинной дворъ каменной въ два яруса.

только изъ трехъ сторонъ, четвертому мѣшаетъ старинная церковь, которую можно бы выгородить колонадою, переходами, и довершить огромное зданіе.—Торгуютъ въ низу Русскіе, *нѣсколько женщинъ* въ лавкахъ замѣняютъ мужей, что весьма похвально, а въ верьху отдѣльные ряды Татаръ.

Площадей 11, множество рынковъ, и въ базарные дни на каждомъ тѣснятся толпы разныхъ племенъ. Татары расхаживаютъ въ халатахъ, съ бритыми головами, въ длинныхъ рубашкахъ (*). — Чуваши бродятъ, какъ тѣни, покупаютъ бѣздѣлицы — и видишъ Черемисъ, Мордву, Вотяковъ. — Лица, наряды ихъ походятъ на странной маскерадъ.

Въ Казанѣ четыре озера, большой и малой Кабаны, соединяются, — между собою скуднымъ протокомъ, съ рѣкою же Казанкою ручьемъ Булакомъ. Озеро Черное окружено городскимъ садомъ, красивое, составляетъ хорошее гульбище, Банное, такъ названо, по бывшимъ на немъ банямъ. — Изъ рѣкъ протекаетъ по низменнымъ мѣстамъ одна Казанка, знаменитая переправою черезъ нее Россійскихъ войскъ.—Въ городѣ много воды, но боль-

(*) Французскіе вощики носятъ такія же рубашки.

шая часть жителей довольствуется сю изъ большаго Кабана. — Волга, въ 6 верстахъ, направляетъ быстрое свое теченіе прямо въ нагорную сторону, и отрывая твердые берега, засыпаетъ песками, мѣлями слабѣйшую Луговую сторону. Уже нѣсколько разъ она перемѣняла свое русло.—Весною поглощаетъ Казанку, разливается верстъ на 15, и прекращаетъ пути на сушѣ. Тогда плаваютъ на поромахъ, по равнинамъ, лѣсамъ, что претворяетъ городъ съ окрестностію въ великолѣпной полуостровъ.

Арское поле, прежде обширное, съ надзорною на немъ башнею, служило, предѣломъ Казани, какъ Дѣвичье въ Москвѣ.— Нынѣ оно не болѣе какъ на полверсты въ обоихъ поперешникахъ, окружается со всѣхъ сторонъ строеніями до Шлакбаума, и напоминаетъ намъ о паденіи Казани.

Памятникъ въ честь убіенныхъ, близъ рѣки Казанки, въ видѣ Мавзолея, или Египетской пирамиды, по 10 саженей въ квадратѣ, и столько же высоты, съ крыльцами о 12 ступеняхъ со всѣхъ боковъ, съ надписью въ фронтонѣ 1552 года, есть прекрасное зданіе. Оно сооружено въ 1823 году, и стоило правительству, кромѣ частныхъ пожертвованій, до 100 тысячь рублей.—Въ верьху свѣтлой, съ хорошею живописью храмъ, во

имя Спаса Нерукотвореннаго, а въ низу хранятся прахи нашихъ воиновъ. Дали намъ по зазженной свѣчѣ, мы спустились въ низъ къ опередившимъ насъ въ вѣчность, и благоговѣйный ужасъ овладѣлъ моими чувствами. — Предстало печальное зрѣлище. — Въ мрачной, съ иконами пещерѣ, стоитъ посреди закрытой гробъ необыкновенной величины, другой отверзстой наполненъ человѣческими черепами, и на полу разложены рядами тысячи другихъ костей. — Это капище смерти, и могила храбрыхъ, осѣненная славою. — Какъ отдѣльныя части состава нашего безобразны! — Чье воображеніе приладитъ изъ нихъ красавца, или героя? — Весною вся равнина наводняется, и бугоръ тотъ, съ усопшими, будто плаваетъ между живыхъ.

Все мѣстоположеніе, какъ мы сказали, холмистое, довольно возвышенное, но оно служитъ подножіемъ, владычествующей надъ нимъ крутой горѣ. Тамъ по хребту особыя улицы, особый городъ, и Университетъ, какъ бы на Олимпѣ, представляетъ собою, прекрасное огромное зданіе. Видъ оттуда, сверьхъ кровель домовъ, далеко простирается, и въ низу граждане Антиподы кажутся въ уменьшенномъ размѣрѣ. — Въ глубокихъ лощинахъ, ущеліяхъ, живутъ

въ скромныхъ домикахъ не богатые, отставные чиновники, мещане, и мастеровые. Улицы правильныя, и на лутчшихъ Воскресенской, Лецкой, Грузинской, Проломной тарцовыя мостовыя, покрайнѣй мѣрѣ, не хуже Петербургскихъ.

Двѣ Татарскія слободы отдѣлены отъ города *Булакомъ*, и составляютъ предмѣстіе. Побѣдитель царь осудилъ на изгнаніе до 60 тысячь природныхъ обывателей (*), разослалъ ихъ въ Нижній, Кострому, Ярославль, въ прочія области, отъ которыхъ тамъ происходятъ нынѣшнія ихъ поколѣнія. — Городъ Касимомъ съ уѣздомъ, если не ошибаюсь, населенъ тѣми же выходцами. — Это запрещеніе продолжалось до конца царствованія Ѳеодора Іоанновича, и только съ того времени они стали, съ позволенія, стекаться въ свое Отечество, съ запрещеніемъ однако учреждать жительства внутри города.

Множество садовъ служатъ болѣе для красы, и прогулокъ. Яблоки, сливы, вишни рѣдко созрѣваютъ, деревья гибнутъ отъ ранней стужи, и кромѣ ягодъ, нѣтъ

(*) Въ Исторіи Г. Карамзина сказано, что царь на мѣсто ихъ водворилъ плѣнныхъ Лифляндцевъ, но нѣтъ ни какихъ тому слѣдовъ.

другихъ плодовъ. — Привозятъ ихъ изъ Сибирска, Пензы, другихъ странъ.

Климатъ, подъ одною широтою съ Москвою, суровѣе тамошняго, и подверженъ частымъ измѣненіямъ. Весною мало теплыхъ дней, пасмурное Небо покрывается туманомъ, что производитъ повальныя болѣзни, скотскія падежи.—Волга вскрывается не прежде Апрѣля, лѣто не продолжительно, и хотя жары восходятъ до 20°, но тогда часто льютъ сильныя дожди, или градъ истребляетъ хлѣбъ. — Въ Сентябрѣ бываютъ морозы утренники, вечерники, Октябрь холоденъ, въ первой половинѣ Ноября замерзаютъ рѣки, и морозы недѣли по двѣ съ ряду, доходятъ до 30°.—Климатъ Казанской много походитъ на Петербургской.

Казань не принадлежитъ къ разряду губернскихъ городовъ, она сохранила прежнее достоинство свое — столицы. Въ ней находятся всѣ главнѣйшія части вышняго правительства, Кремль, Арсеналѣ (*), Литейной дворъ, пороховой заводъ, Адмиралтейство, строятъ корабли для Каспійскаго моря, заготовляютъ дубъ, Инженерное, Артиллерійское, Коммисаріатское, Провіантское отдѣленія, Университетъ,

(*) Недавно выведенъ отсюда.

двѣ гимназіи, училище для благороднаго юношества, и воспитательной домъ.

Университетъ большое, 75 саженей въ длину зданіе, какъ храмъ музъ, возвышается надъ городомъ. Округъ его объемлетъ всю Сибирь, Оренбургъ, Пермъ, Вятку, нѣсколько Великороссійскихъ губерній, то есть, по разстоянію, почти двѣ трети Имперіи. Оный служитъ посредникомъ между Европою, Азіею, знакомитъ насъ съ Юговостокомъ, съ Китаемъ, Монголами, и польза отъ него можетъ далеко превосходить пользу прочихъ нашихъ Университетовъ.

Сей Университетъ основанъ въ 1804 году, и пошелъ по трудному, славному пути, съ такою быстротою что, еще теперь юный, кажется существуетъ уже нѣсколько столѣтій. — При немъ профессоровъ ординарныхъ 22.—Екстраординарныхъ 4 — адъюнктовъ 19 — студентовъ 169. — Преподаютъ Математику, Астрономію, Физику, Химію, Зоологію, Анатомію, Исторію Общую, Россійскую, Естественную, Словесность, и языки: Греческой, Латинской, Персидской, Арабской, Монгольской, другіе восточные. Профессора славятся своею ученостію, сдѣлались извѣстными въ Европѣ. — Нѣкоторые изъ нихъ путешествовали по берегамъ Каспійскаго моря, по

губерніямъ Казанской, Оренбургской, Вятской, Астраханской, Кавказской и Монголіи. Господа Симоновъ. и Купферъ были въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ.—Первый обозря тамъ обсерваторіи, напечаталъ въ Парижѣ о *прямомъ способѣ Интегрированія*, и снискалъ общія похвалы.—Собраны любопытныя свѣдѣнія о Монголо-Бурятахъ, Ламахъ, Шигемоніанскомъ ученіи, о Китайской Исторіи, и представлено множество предметовъ по Зоологіи, Физикѣ, Астрономіи.

Въ библіотекѣ сочиненіи на языкахъ: Россійскомъ 2472 — Латинскомъ 3463 — Французскомъ 2881 — Нѣмецкомъ 4907 — Итальянскомъ 608 — Англинскомъ 356 — Гишпанскомъ 1 — Португальскомъ 1 — Голландскомъ 26 — Датскомъ 7 — Шведскомъ 6 — Греческомъ 53 — Еврейскомъ 3 — Арабскомъ 43 — Новокоптскомъ 1 — Персидскомъ 46 — Турецкомъ 13 — Татарскомъ 10 — Армянскомъ 3 — Грузинскомъ 2—Польскомъ 34—Сербскомъ 4—Калмыцкомъ 2 — Монгольскомъ 123 — Манджурскомъ 17 — Тибетскомъ 7 — Китайскомъ 16 — Чувашскомъ 1 — Черемискомъ 1 — Смѣшанныхъ вмѣстѣ языковъ 101.—Всего 17,209 сочиненій, а книгъ 32,961. — Рукописей 189, и собственноручная имени-

таго Суворова о Математикѣ по Французски 1740 года.

Въ кабинетахъ: — Нумизматическомъ монетъ до Р. Х. Греческихъ золотыхъ 6, серебряныхъ 53 — мѣдныхъ 231. — Римскихъ золотыхъ 1, серебряныхъ 782, мѣдныхъ 1082. — По Р. Х. золотыхъ Азіятскихъ 31, серебряныхъ 2540, мѣдныхъ 2222. — Золотыхъ Русскихъ 52, серебряныхъ 1170, мѣдныхъ 166.—Разныхъ Европейскихъ золотыхъ 116, серебряныхъ 705, мѣдныхъ 339. — Американскихъ серебряныхъ 10, Австральскихъ серебряная 1. — Медалей золотыхъ 1, серебряныхъ 76, бронзовыхъ 181, и бѣлой композиціи 54.

— Въ Минералогическомъ, штуфовъ, камней и моделей кристаловъ 13,640.

— Въ Астрономическомъ, полуденный, весьма примѣчательный кругъ; въ діаметрѣ 3 футовъ съ трубою 5 футовъ, почитается изъ превосходнѣйшихъ въ Европѣ.— Универсальный кругъ Рехенбаха, и Акроматическая труба около 6 футовъ, достойны особаго вниманія.

— Въ Физическомъ инструменты для Оптики, Катоптрики, Діоптрики, Електричества, Галванизма, Магнетизма, Пневматологіи, Метеорологіи, для теоріи звука, Статики, Механики, Калометръ Румфольта, Еликтрическія вѣсы Коломба, боль-

шой газометръ, снарядъ для смѣшенія газовъ, паровъ и наблюденія ихъ упругости Гейлюссака, Електромагнетической снарядъ, магнитная стрѣлка Гампе, и снарядъ для поляризаціи свѣта Френеля.

— По Естественной Исторіи животныхъ, птицъ, рыбъ, черепокожныхъ, насѣкомыхъ, другихъ 4966. — Рѣдкія изъ нихъ млекопитающіе Semnopithecus Nasicus Носичь. — Petaurus Sciureus Летяга, — Halmaturus giganteus, Кангуру — Echidna Setosa Ехидна съ своими маленькими, Ornithorhinchus para doxus Новоголандской утконосъ. Moschus Savanicus Кабарга Яванская. — Птицы Fragopan Satyrus Курикуйка — Pavo Javanicus Павлинъ Яванской — Grus Pavonius журавль павлинъ — Menura Superba менура гордая—Epimacus Suberbus удодъ красивый — Muscicapa мухолейка пѣтушокъ. — Земноводные, Emys Picquotii черепаха пикота.— Pithon Schneideri Пивонъ Шнейдеровъ—Dipsus dendrophila Дипсъ древесный — Uramastix Spinefer хвостянка колючая. — Рыбы Pristis pectinata пила рыба — Fistularia Sinensis Китайская флейта—Ostration cornutus кузовокъ рогатый— Ostration cubicus кубикъ— Ostration quadricornis кубикъ четырерогій.—Насѣкомыя Limulus Poliphemus Молукской ракъ — Calistenas pandori калистенъ —Blaps pruinosa долгоношка—Hipparchio aulonoe Гипархія.—Черви Aphrodita aculeata Афроти-

да щеткоиожная— Phloas doctilus каменоточецъ пальчикъ и Lepas testudinaria утиносъ черепаха.

При Университетѣ благолѣпная церковь, Обсерваторіи, Астрономическая, Метеорологическая, Магнитная, Ботанической садъ съ теплицами, Химическая Лабораторія, Клиническая больница, и Повивальный Институтъ. На годовое содержаніе получаетъ по 370 тысячь рублей, и сія обитель просвѣщенія, предположила соорудить памятникъ Гавр. Романовичу Державину, какъ уроженцу Казанскому. Подвигъ похвальной! Честь достойная высокому генію!

Двѣ Гимназіи, младыя корни просвѣщенія, и пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, въ желаемомъ порядкѣ, зависятъ отъ Университета.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія усердно исполняетъ свои обязанности, принятіемъ незаконнорожденныхъ дѣтей. — Въ Сиротскомъ домѣ находилось тогда бѣдныхъ 35 дѣвицъ, и 25 мальчиковъ всякаго состоянія, и нѣсколько дѣтей послѣ ссыльныхъ. Мысль самая человѣколюбивая! Гдѣ бы нашли пристанище лишившіеся родителей сироты, отверженныя отъ общества? Они невинны въ преступленіяхъ тѣхъ, скитались бы подъ окнами, и безъ руководителей, безъ попеченія

отъ правительства впали бы въ подобныя же беззаконія. — Изъ сихъ я видѣлъ нѣсколькихъ Татарскаго, Еврейскаго и Цыганскаго племени, обращенныхъ въ Христіянскую вѣру. Обучаютъ ихъ только полезному, необходимому, какъ-то: Закону Божію, грамотѣ, чистописанію, Ариѳметикѣ, начальному познанію Исторіи, Географіи, а дѣвицъ еще рукодѣліямъ, что весьма похвально. Не должно выводить людей изъ своего круга, нищета требуетъ не высокихъ наукъ, но средствъ къ пропитанію, для дальняго же образованія есть другія сословія. — Одѣваютъ, содержатъ ихъ пристойно, даютъ въ будни по два, въ праздничныя же по три простыхъ кушанья. Выпускаютъ дѣвицъ въ замужства, въ частные дома, мальчиковъ въ Гимназіи, къ должностямъ, въ фельдшерскую школу. — Съ 1557 года существовали при монастыряхъ въ Свіяжскѣ, Елабугѣ, и Царевококшайскѣ особые училища для новокрещенныхъ, и въ 1800 году уничтожены.

Въ домѣ сумасшедшихъ три изъ Чувашъ удивили меня. Казалось бы нельзя повредиться, лишеннымъ ума отъ природы. — Въ чертахъ ихъ печатлѣлись уныніе, тихость, и какое то окаменѣніе. Злая Та-

тарка кидалась къ рѣшеткѣ, и безъ пощады ругала всѣхъ подходящихъ.

Больница состоитъ изъ нѣсколько комнатъ, чисто содержана, и снабжена всѣми потребностями.

Въ фельдшерской школѣ, 52 воспитанника учатся, какъ перевязывать раны, пускать кровь, ставить піявки, рвать зубы, тому подобному и разсылаютъ ихъ по округу изъ 14 губерній.

Здѣсь нѣтъ недостатка въ жизненныхъ припасахъ, даже прихотныхъ; лавки наполнены хорошими товарами, колоніяльныя вещи, рыбы, дичь въ изобиліи, и въ числѣ 2,208 мастеровыхъ разнаго рода, множество иностранныхъ. Можно одѣться по послѣднему журналу, и дать роскошной пиръ, не хуже столичнаго.

Я проводилъ время очень пріятно, пойду въ гостинной дворъ, въ толкучій рынокъ, разговариваю съ Татарами, Мордвою, посѣщаю величественную Волгу, и разъѣзжаю въ гости. Встрѣчаю людей образованныхъ, дома ихъ пристойно прибранные, обѣдъ вкусной, и пріемъ радушной. Они всѣ коротко знакомы между собою, и безъ пересудовъ мелочей, не занимаясь что дѣлаетъ Султанъ, какова погода въ Америкѣ, живутъ съ удовольствіями, не проживаются. Имѣютъ досуги сами воспи-

тывать своихъ дѣтей, иностранные наставники только обучаютъ, и юноши выходятъ въ свѣтъ не съ Французскими понятіями, не съ духомъ равенства. Дѣвицы скромны, любезны. Всякой день приглашали меня, то на обѣдъ, то на вечеръ, возили по любопытнымъ мѣстамъ, и тѣмъ наложили на меня неизмѣняемую дань благодарности (*). — Передъ окнами Г. вице-губернатора протекаетъ по низменнымъ лугамъ рѣка Казанка, на пригоркахъ видны разсѣяныя деревни, и разливъ весною Волги довершаетъ превосходнѣйшую красу. Однажды за столомъ у него, сидѣлъ морской полковникъ, возвратившійся изъ Охотска, и сообщилъ намъ нѣкоторые свѣденія о той, на краю міра, странѣ. Тамъ, говорилъ онъ, зимою не видятъ свѣта, день не отличается отъ ночи, и пребываютъ въ темнотѣ. Все общество состоитъ изъ пяти, шести чиновниковъ, какіе случатся по служенію, и разсуждать, кромѣ несносныхъ морозовъ до 40 градусовъ, не о чемъ. Солдаты не смѣняются съ карауловъ въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, и спятъ на притинахъ. Не слышишъ что дѣлается внутри Россіи, умретъ отецъ, мать, выйдетъ въ

(*) За ласковое гостепріимство я болѣе обязанъ Гг. Вилькевичу и Полю.

замужство сестра, и узнаешъ о томъ черезъ полгода. Къ этой несносной скукѣ, прибавьте еще лишеніе первыхъ потребностей, и чрезмѣрную дороговизну. — Цѣна курицѣ 5, живому барану 30 рублей, часто несыщешъ ни куска говядины, ни муки для хлѣба, и запасаются тѣмъ изъ отдаленныхъ уѣздовъ. Селенія одно отъ другаго верстахъ въ пятидесяти, и повсюду ссылные. Путешествіе его продолжается 5 мѣсяцевъ, и онъ еще не вполнѣ увѣренъ въ своемъ переселеніи.

У г. Поля, я ѣлъ въ первый разъ бѣлую рыбицу, пойманную въ тотъ день. Послѣ стола мы сидѣли въ саду, и на чистомъ воздухѣ играли въ вистъ. Нѣжный вѣтерокъ не тревожилъ картъ, и нѣжно прикасался къ листьямъ на деревьяхъ.

Забавъ здѣсь довольно, зимою очередуются въ балахъ, вечеринкахъ, пріѣзжаетъ трупа порядочныхъ актеровъ, построенъ для того театръ. Даютъ комедіи, оперы, водевилли, и ложи, кресла не пустѣютъ.

Какъ Пасха бываетъ почти всегда, или холодная, или дождливая, то вмѣсто оной празднуютъ съ Троицына дня также цѣлую недѣлю. Чистой лугъ покрывается качелями, балаганами, палатками, экипа-

жи кружатся въ задъ и въ передъ, и толпы народа расходятся поздно вечеромъ.

Черное озеро среди города, при большой улицѣ, окружено садомъ, составляетъ хорошее гульбище.

Руская Швейцарія, при концѣ Арскаго поля, есть другой красивой садъ, съ галлереею на обширномъ лугу, съ Английскими дорожками, и съ глубокими ущеліями вокругъ. По Воскресеньямъ, праздникамъ собирается сюда множество посѣтителей, и представляютъ фокусы, иногда сожигаютъ феерверки.

Другая Швейцарія Нѣмецкая, въ 3-хъ верстахъ отъ заставы, прелестна, и еще превосходнѣе той. Вся роща, длиною на четверть версты, раздѣлена на мѣлкія, саженей по 6, 8 участки, и видите сотню черезполосныхъ владѣній.—Гдѣ хижинка, гдѣ одинъ цвѣтничокъ, огороженный простыми сучьями, гдѣ разкинута только палатка, разставлены скамейки, стулья. У всякаго свой очажокъ, и хозяйскія принадлежности, въ маломъ размѣрѣ. Узкія, какъ въ лѣсу тропинки, усыпаны пескомъ, и содержатся въ великой чистотѣ. Въ глубокомъ долу извивается рѣка Казанка, по сторонамъ ужасныя пропасти, ущелія, въ дали бѣлѣются Монастыри, и на другомъ возвышеніи выставляется

весь городъ. Нѣмцы, въ свободное время, собираются сюда, сидятъ въ своихъ удѣлахъ, пьютъ пиво, курятъ табакъ, жены, дочери ихъ, посматривая на проходящихъ, занимаются рукодѣліями, и они за серебрянный гривенникъ умѣютъ веселиться лучше насъ дворянъ, съ большими расходами. Мѣсто это самое живописное, можно въ уединеніи любоваться щеголеватою природою, и пріятно провести нѣсколько часовъ.

Англинской клубъ учрежденъ на одинакихъ правилахъ, какъ въ столицахъ. Принимаютъ въ члены по одобренію шарами, играютъ въ карты, на биліардѣ, и читаютъ газеты, журналы. Старшины сдѣлали мнѣ честь приглашеніемъ къ себѣ на обѣдъ, въ Русскую Швейцарію. У оконъ галлереи играла музыка, подавали шампанское, лучшія плоды, послѣ стола усѣлись въ вистъ, и я, преисполненный благодарности, возвратился въ сумерки домой.

Мы четверо условились посѣтить первостатейныхъ Татаръ, и пріѣхали прямо въ слободу къ Муллѣ. Онъ встрѣтилъ насъ, прижимая руки къ груди, домъ у него каменной, вошли въ хорошую гостинную, и началось странное угощеніе. На большомъ столѣ, между другихъ кушаньевъ, стояли салма, родъ супа съ бараниною и

клецками — пермень, — и губадья, лакомый ихъ пирогъ, начиненный въ низу бараниною, въ срединѣ Сарачинскимъ пшеномъ, а съ верьху шепталою. У всякаго свой вкусъ! Въ промежуткахъ блюдъ стояли арбузъ, дыня, вишни, малина, варенья, и нѣсколько разъ подносили чай, шампанское. Мѣстоположеніе тутъ прекрасное, протекаетъ озеро Кабанъ, въ право селенія, и въ лѣво на возвышеніи городъ. Муфти пригласилъ насъ въ мечеть, приготовили для насъ стулья у стѣны при входѣ, и мы были свидѣтелями поклоненія Магомету.— Въ пространной залѣ, на бѣлыхъ стѣнахъ и потолкѣ видны выпуклыя узоры, съ письменами. Татары, въ бѣлыхъ чалмахъ, нѣкоторые въ шапочкахъ съ опушкою, поджавъ ноги сгибались на коврахъ, и Мулла, съ палкою въ рукѣ, взошелъ на каѳедру. —Первосвященникъ сидѣлъ, вставалъ, напѣвалъ унылымъ речитативомъ, и произносилъ имена Императора, Августѣйшаго его семейства.—Сойдя внизъ читалъ Алкоранъ, кланялись, упадали ницъ, привставали, и прикасались большими пальцами къ ушамъ. Вдругъ всѣ дружно, проворно поворотили головы на лѣво, къ сторонѣ Мекки, и служеніе, на Арапскомъ языкѣ, тѣмъ кончилось. Какая удивительная тишина, услышишъ полетъ мухи!

Ничто тогда не развлекаетъ ихъ, всѣ мысли устремлены къ небесамъ, и ничто не можетъ прервать ихъ умиленія. — Дергай ихъ за полу, вопрошай, не взглянутъ, не обратятъ вниманія на васъ. Путешествующій, въ установленный часъ для молитвы, разстелетъ, хотя бы то случилось среди грязи, свой коверъ, и совершитъ оную. Татары собираются въ мечети по пяти разъ въ день, и Муезинъ съ башни протяжнымъ, печальнымъ напѣвомъ, вмѣсто колокола, призываетъ прихожанъ.

Отъ Муллы мы отправились къ первому Татарскому богачу Юнусову. Опять чай, Шампанское, и разставлены 23 блюдечка съ апельсинами, цукатами, съ обсахаренными пистацами, и вареньями. Сыновья его служили намъ, и надлежало изъ учтивости хотя отвѣдывать.

Принесли на показъ кумысъ, кирпичной чай, и походили первой на обыкновенное кислое молоко, а второй видомъ, длиною, шириною на кирпичь, только въ двое тоньше, съ таможенною на немъ печатью. Бѣдные употребляютъ его и въ питье, и въ кушанье, вмѣсто капусты, иныхъ приправъ. — Юнусовъ торгуетъ съ Китаемъ, и платитъ пошлины,

за чай, болѣе полумилліона рублей въ годъ (*).

Татары, твердые въ вѣрѣ, усердно призираютъ неимущихъ. Въ Рамазанъ постятся 4 недѣли, ѣдятъ ночью, и при свѣтѣ, когда можно отличить черную нить отъ бѣлой, обращаются къ прежнему говѣнію.— На 27-е сутки не спятъ ночью, полагая въ тѣ часы сошествіе Ангеловъ на землю, и удѣляютъ десятину изъ доходовъ на вспоможенія (**).—Прискачетъ гонецъ съ извѣстіемъ о появленіи новой Луны, и постъ претворяется въ пиршество, въ торжество. — Чрезъ мѣсяцъ послѣ Рамазана, празднуютъ Курбанъ, хозяева обязаны закалывать сами животныхъ, по разчисленію, одинъ барана, семеро корову, или верблюда. Кипятъ котлы, пресыщаются, и останки раздаютъ нищимъ, — Сабанъ заключается въ увеселеніяхъ, играхъ, стекается нѣсколько тысячь человѣкъ на Арское поле, составляютъ изъ себя кругъ, двое, изъ молодыхъ, ловкихъ, выступаютъ, въ передъ, обвязываются вмѣстѣ кушакомъ, борются и побѣдитель получаетъ денежную награду. Притомъ скачутъ на коняхъ,

(*) Другой Русской купецъ Крупенниковъ платитъ, также за чай, еще болѣе, и богатѣе Юнусова.

(**) Однако не всѣ исполняютъ законъ вполнѣ.

бѣгаютъ въ запуски, приходятъ Русскіе, и женщины Мусульманки выглядываютъ на ристалище съ роспусковъ изъ кибитокъ, въ отдаленіи.

Алкоранъ возпрещаетъ науки, художества, и отдаютъ, дѣтей съ осьми лѣтъ, въ школы при мечетяхъ, для обученія языкамъ Арабскому, Персидскому, и Бухарскому, для торговли. Удивительно, что Русское нарѣчіе, ставшее ихъ отечественнымъ, изключено изъ правилъ.—Пятница у нихъ то же, что у насъ Воскресенье.

Татары домовитые ласковы, гостепріимны, честны, не нарушаютъ даннаго слова, и живутъ согласно съ Русскими. Убранства домовъ ихъ мало отличаются отъ нашихъ, диваны спокойны, облечены сафьянами, Персидскими тканями, и кресла, стулья краснаго дерева. Они любятъ чай, кумысъ, много курятъ табака, и всѣ кушанья ихъ, по большей части изъ баранины, Сарачинскаго пшена, очень жирны.—Берутъ себѣ по двѣ, по три жены, смотря по доходамъ, и каждая имѣетъ свои комнаты, особый столъ, свою очередь въ супружествѣ. — Бѣдные довольствуются одною женою, и ѣдятъ вмѣстѣ съ нею.—Татарки пригожи собою, у нихъ черты правильныя, глаза живыя, черныя, волоса того же цвѣта, стройны тѣломъ,

но къ сожалѣнію, бѣлилами, румянами, налѣпленіемъ мушекъ, портятъ свою красоту. — Я видѣлъ изъ нихъ прелестнѣйшихъ. — Войти къ нимъ есть преступленіе, и ревнивой обожатель своихъ одалисковъ, въ состояніи заколоть дерзновеннаго.

Простой ихъ народъ въ городѣ, въ деревняхъ, весьма порочныхъ правилъ. Хотя есть изъ нихъ зажиточные, добрые хозяева, но много пьяницъ и развратныхъ. Они первые конокрады, — часто изобличаются также по уголовнымъ дѣламъ, и въ острогѣ всегда найдете довольное ихъ количество. Они ѣдятъ лошадиное мясо, которое продаютъ въ особыхъ лавкахъ, по 8 копѣекъ фунтъ (*).

Россійское купечество богато, торгуетъ съ Кяхтою, съ столицами, довольствуетъ чаемъ почти всю Имперію (**). Бухарія снабжаетъ шалями, тканями, и драгоцѣнности Сибири приходятъ въ Казань. Сверьхъ того жители дѣлаютъ большія закупки хлѣба, меда, воска, сала, поташа. Въ 1837 году поставлено отсюда въ Нижній, и въ Рыбинскъ 232 т. четвертей ржи. — Фабрикъ въ городѣ 211, приготовляютъ

(*) Рѣдкіе изъ достаточныхъ Татаръ употребляютъ оное.

(**) Чай, продаваемой въ Нижегородской ярморкѣ, большею частію доставляютъ изъ Казани.

превосходное розовое, яичное мыла, лучшіе софьяны, сукна, китайки, и сальныя свѣчи особаго рода.—Г. Профессоръ Вуттиковъ изобрѣлъ свѣтильню, втягивающую въ себя атмосферный воздухъ. Товары отправляютъ отсюда въ Москву, Петербургъ, на ярмонки Нижегородскую, Ирбитскую, Ростовскую, въ Саратовъ, и Астрахань. Издѣлія Чувашъ кули, рогожи, мѣшки, кадки, смола, деготь приносятъ большой доходъ. Волга способствуетъ сообщеніямъ, и Казань въ оборотахъ соперничаетъ съ Одессою, Ригою. Купцевъ, считая и живущихъ въ губерніи первой гильдіи 18, — второй 57 и третьей 504.

Два славные вѣнценосца наши посѣтили Казань. Петръ Великій въ 1722 году плылъ по Москвѣ рѣкѣ, Окѣ до Нижняго, и оттуда на большомъ суднѣ прибылъ въ Казань. Здѣсь онъ праздновалъ день своего рожденія 30 Маія, и купецъ Строгановъ принялъ на себя расходы пышнаго торжества. Содержатель суконной фабрики Михляевъ пригласилъ Государя къ себѣ, ручаясь, что у него выдѣлываютъ сукно лучше казеннаго. — Петръ похваля производство, чрезмѣрно удивился когда хозяева поднесли ему, мужъ блюдо съ золотыми, серебрянными деньгами, а жена чашу полную съ жемчугомъ.—*Возьми ба-*

тюшка царь, говорилъ Михляевъ, *это, при теперишнихъ нуждахъ твоихъ, пригодится тебѣ*, и *расплатишся со мною когда разбогатѣешъ.*—Вотъ безкорыстіе, благородство тѣхъ временъ! — Даютъ, а не просятъ! Петръ осматривалъ корабельную верфь, свои фабрики суконную, помповую, кожевенную, овчарной заводъ, всѣ только 5 лѣтъ заведенныя, и былъ очень доволенъ.— *Сукно дѣлаютъ у насъ*, писалъ онъ къ Менщикову, *порядочно*, и *я сдѣлалъ изъ него кафтанъ себѣ къ праздику.* — Михляевъ удостоился получить, отъ Монарха Генія, своеручный рескриптъ, который, какъ нѣкая святыня, хранится по нынѣ въ ковчегѣ.

Чрезъ 45 лѣтъ потомъ предстала Казанѣ, усердная почитательница мудрыхъ дѣяній его — **Великая Екатерина.** Она предприняла путешествіе изъ Твери водою, и часы отдохновенія обратила на полезное. Разпредѣлила собесѣдникамъ своимъ по главѣ изъ Велисарія, одну главу назначила для себя, и переводъ того превосходнаго творенія на Россійской языкъ, совершился во время плаванія ея по Волгѣ. Обрадованные ея присутствіемъ Казанцы, соорудили у пристани великолѣпные, съ тремя арками врата, въ пишахъ стояли статуи, благородныя дѣвицы кидали цвѣты предъ нею, и пѣли стихи въ

честь ея. Она, сопровождаемая придворными, тысячами смѣло бѣгущаго за нею народа, шествовала при громкомъ восклицаніи ура! прямо въ соборъ. Пребываніе ея ознаменовалось милостями, и чистая любовь чадъ, сдружилась съ кротостію нѣжнѣйшей матери. — Екатерина ѣздила обозрѣвать развалины Болгаръ.

Галера ея *Тверь* около 16 саженей въ длину, зеленаго цвѣта, сохраняется въ устроенной для того галлереѣ. — Оная о двухъ ярусахъ, въ нижнемъ 8 комнатъ для свиты, служителей, на носу двѣ кухни, въ верхнемъ, зала, гостинная, столовая, купальня, и спальная, всѣ обитыя хорошими тканями.—Я, съ благоговѣніемъ, съ сердечными чувствами, преклонилъ главу предъ ея ложемъ. Какое величественное представлялось тогда зрѣлище! Всѣ берега до Костромы, Ярославля, Симбирска, на разстояніи половины Европы, усѣяны были жителями, ночью горѣли костры дровъ, слышны были литавры, барабаны, и Волга, кажется, гордилась своею ношею.— Плыветъ по ней на великолѣпной галерѣ, признанная всѣми царствами великою, увѣнчанная лаврами, другъ человѣчества, благодѣтельница Россіи!

Казань, за исключеніемъ нѣсколькихъ губерній, есть сборное мѣсто всѣхъ пре-

ступниковъ въ Государствѣ. Экспедиція здѣсь учрежденная въ 1822 году разсматриваетъ статейныя ихъ списки, снабжаетъ одѣждою, обувью, кормовыми деньгами, и препровождаетъ ихъ въ Тобольскъ. Тамъ, ссыльныхъ водворяютъ въ селенія, а каторжныхъ отсылаютъ въ Иркутскъ, гдѣ Генералъ-Губернаторъ разпредѣляетъ ихъ на заводы винокуренные, соляные, другіе, важныхъ же въ рудники. Вотъ роспись сколько въ теченіе 17 лѣтъ поступило и тѣхъ и другихъ.

	Года.	Мужеска пола.	Женска пола.	Малолѣтнихъ.	Всего.
	1822	4,189	422	44	4,655
	1823	7,584	663	108	8,355
	1824	10,124	915	423	11,762
	1825	9,039	952	338	10,329
	1826	9,156	1,138	354	10,648
	1827	8,949	1,013	408	10,370
	1828	6,898	1,011	410	8,319
	1829	5,333	1,036	336	6,705
	1830	4,579	1,018	416	6,013
	1831	5,031	930	410	6,371
	1832	3,886	834	192	4,912
	1833	4,100	947	229	5,276
	1834	4 691	1,476	440	6,607
	1835	5,706	1,285	353	7,344
	1836	3,729	747	231	4,707
	1837	2,345	500	188	3,033
Въ половину.	1838	2,487	576	171	3,234
		98,126	15,623	5,051	113,619 кромѣ дѣтей.

Было число ихъ большое мужеска полу въ 1824, меньшее въ двухъ послѣднихъ годахъ; женска большее въ 1834 и меньшее въ 1837 году. За исключеніемъ дѣтей, которые слѣдуютъ за родителями, приходитъ на каждый годъ и тѣхъ, и другихъ по 6685. Такой итогъ съ приложеніемъ поступающихъ въ рабочія баталіоны (*) оказывается въ трое менѣе прочихъ государствъ. Народъ Руской помнитъ Бога, совѣсть, не знакомъ съ варварствомъ, и занимаетъ высшую степень въ доблестяхъ.

(*) По учрежденіи рабочихъ баталіоновъ, количество ссыльныхъ примѣтно убавлялось.

Отверженные отъ общества, и уже внѣ закона, не всегда слышатъ упреки, поученія церкви; иногда предоставленные самимъ себѣ, вмѣсто слезъ раскаянія, коснѣютъ въ поврежденныхъ чувствахъ, сожалѣя, что лишены средствъ злодѣйствовать по прежнему. Желательно чтобъ вездѣ, при мѣстахъ заключенія, находились церкви. Добрые пастыри, гласъ вѣры лучше всего оживляетъ погибшую совѣсть. Всякой вздрогнетъ отъ ожидающей его вѣчности, и обращеніе, хотя малаго числа на путь правый, пріятно обладателю міровъ. — Весьма примѣчательно, что въ Сибирѣ тихо, безопасно, какъ бы въ среди Россіи. Рѣдко случаются уголовные преступленія, и новое потомство не походитъ на отцевъ своихъ, живетъ честно. Сіи занимаются земледѣліемъ, промыслами, становятся добрыми хозяевами, и поступаютъ въ купечество, мещанство.

Теперь сравните наши уставы съ чужеземными. У насъ наказываютъ, смиряютъ отлучаютъ козлищъ отъ спокойнаго стада; они работаютъ, и приносятъ пользу. — Тамъ, или казнятъ ихъ, или возвращающіеся, послѣ срочной ссылки, опять безчинствуютъ, и заражаютъ собою, еще не совсѣмъ развратившихся. — У насъ мило-

сердіе, мудрость. — У нихъ варварство, безразсудность.

Горожане въ Казанѣ средняго роста, большею частію темнорусые, не отличаются въ одеждѣ отъ прочихъ губерній, мещанки носятъ длинные платья, платки на головахъ, жены фабричныхъ надѣваютъ въ праздничные дни бѣлыя фаты.

Казань притерпѣла великіе бѣдствія отъ изверга Пугачева. — Онъ, простой козакъ Зимовейской станицы, когда полки находились противъ Турокъ, Поляковъ, когда вездѣ оставались слабые стражи, воспользовался смутнымъ временемъ, и въ 1773 году, поднялъ знамя бунта. — Измѣнникъ, при самомъ началѣ былъ пойманъ въ Малыковкѣ, препровожденъ изъ Симбирска въ Казань, гдѣ съ помощію раскольничьяго попа, бѣжалъ изъ тюрмы, вмѣстѣ съ караульнымъ солдатомъ. Долго онъ укрывался по хуторамъ на Яикѣ, подговаривалъ сообщниковъ, составилъ людную орду, и дерзнулъ назваться Императоромъ Петромъ III. — Между сволочи, иные вѣрили нелѣпой выдумкѣ, большая же часть присоединилась къ нему для вѣрныхъ грабежей, и разбоевъ. Императрица Екатерина долго полагала то возмущеніе неважнымъ, но увѣрясь потомъ въ противномъ, назначила генерала Бибикова главнымъ на-

чальникомъ отряда. — Бибиковъ, отличаемый ею, но чѣмъ то недовольный, сказалъ тогда Государынѣ на балѣ во дворцѣ: *сарафанъ мой сарафанъ, иногда ты пригожаешься, а ненадобной подъ лавкою валяешся.* Собрали изъ гарнизоновъ, инвалидовъ, отставныхъ, не болѣе двухъ тысячь человѣкъ, и Казанское дворянство добровольно составило свое ополченіе, подчиняя опое, равно себя, въ полное распоряженіе Бибикова. — Императрица въ ознаменованіе благодарности за такое усердіе, просила записать ее Казанскою помѣщицею (*), и чтобъ поравнятся со всѣми владѣльцами, приказала выставить, съ двухъ сотъ казенныхъ крестьянъ, по одному рекруту. Между тѣмъ шайки презрительнаго самозванца увеличивались изъ бѣглецовъ, ссыльныхъ, изъ воровъ, и возрасли до 25 тысячь. Скопище то походило на нѣкое игрище, кто въ священнической одеждѣ ѣхалъ на конѣ, кто въ женскомъ одѣяніи шелъ съ бердышемъ предъ взводомъ, тѣ въ бархатныхъ кафтанахъ, въ

(*) Овѣтъ на предложеніе заключался въ простосердечіи, въ искренней любви; принимаемъ тебя въ свое сословіе, говорили дворяне, и просимъ тебя ходатайствовать въ нуждахъ нашихъ, предъ Великою Екатериною.

котахъ, въ бородахъ съ ухватами, дубинами маршировали въ рядахъ.—По слѣдамъ чудовища дымилась кровь, пылали города, селы, пустѣли храмы Господни, во многихъ мѣстахъ видѣли висѣлицы, плахи, повсюду дышалъ ужасъ. — Пущее звѣрство его устремлялось на дворянъ, крестьяне обольщенные вольностію, наградами, привозили къ нему господъ своихъ, не исключая и самыхъ добрыхъ, которыхъ до того называли отцами (*). — Предавали всѣхъ ихъ смерти, убивали малолѣтныхъ дѣтей, то о колесо, то о дерево, и погибло дворянъ, чиновниковъ, однихъ извѣстныхъ 1437.—Не такъ дѣйствовали дворовые служители, они увѣнчались безсмертною славою. — Скрывали господъ своихъ въ темныхъ лѣсахъ, въ ущельяхъ, питали ихъ выпрошенною милостынею, уступали свои платья, обуви, и со слезами, на колѣнахъ, выпрашивали у злодѣя привезенныхъ сиротъ въ пріимыши себѣ, которыхъ потомъ возвращали ближнимъ родственникамъ.— Вѣрные домочадцы наши достойны памятника!—И послѣ сего Якобинскіе писатели, признаютъ ихъ Иллотами, Неграми, назы-

---

(*) Что дѣлать? говорили крестьяне своему господину, мы любимъ, не выдали бы тебя, но не смѣемъ ослушаться батюшки, (такъ называли они злодѣя).

жаютъ зависимость невольничествомъ! Пугачевъ предпринялъ первой походъ къ Оренбургу, овладѣлъ предместіемъ, но князь Голицынъ прогналъ, и еще разбилъ его у Татищевской крѣпости.—Тогда извергъ обратился къ казеннымъ заводамъ Ижевскому, Вошинскому, заграбилъ оружія, и уже имѣлъ 35 пушекъ.—Бибиковъ скончался въ Апрѣлѣ, намѣстникъ его графъ Панинъ еще не прибылъ, и Пугачевъ, въ этотъ промежутокъ времени, съ самонадѣяніемъ подступилъ къ Казанѣ. — Онъ 11 Августа въ полдни расположилъ свой станъ въ 7 верстахъ отъ города, на лѣвой сторонѣ рѣки Казанки. На другой день ворвался въ предмѣстіе, толпы его разсѣялись по улицамъ, разбивали кабаки, дома, піянствовали, и насиловали женъ. Къ вечеру подоспѣлъ подполковникъ Михельсонъ, Пугачевъ засѣлъ съ двумя пушками въ гостинномъ дворѣ, стрѣлялъ по крѣпости, пламя освѣтило пожаръ во многихъ мѣстахъ, и вся Казань, кромѣ слободъ, сгорѣла. Укрывшіеся въ крѣпости задыхались отъ дыма, и вопли ихъ терялись среди общаго волненія. Утихла пальба, очистился воздухъ, вышли оттуда трепещущіе, и не нашли пристанищь—дома ихъ претворились въ пепелища.—Десятки тысячь людей голодали, кочевали подъ

открытымъ Небомъ. Пугачевъ хотѣлъ загладить не удачу, ободрить сообщниковъ, и 15 число вторично окружилъ Казань; но Михельсонъ поразилъ его на голову, и Орда побѣжала по дорогѣ къ Царевококшайску. — Гнали ихъ до чернаго Яра, измѣнники искали спасенія себѣ, разбрелись въ разныя стороны, и глава ихъ, адское чудовище Пугачевъ, съ малымъ числомъ отъявленныхъ приверженцевъ, прятался въ камышахъ. Тогда козакъ Пустобаевъ склонилъ товарищей явиться съ повинною, связали Пугачева, и представили преслѣдовавшей воинской командѣ. Молва что везли его въ клѣткѣ несправедлива, онъ былъ прикованъ ногами и руками въ большихъ саняхъ, сидѣли съ нимъ солдаты съ обнаженными мечами, другіе слѣдовали за нимъ. По привезеніи злодѣя въ Москву казнили его, и сообщниковъ на болотѣ 10 генваря 1774 года.

По прекращеніи бунта, нѣкто Аристовъ, подалъ доносъ на Архіепископа Веніамина, будто въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ. Нарядили къ слѣдствію коммиссію, и недоброжелательные пастырю члены, хотѣли погубить его. Они подъ благовиднымъ предлогомъ вызвали его изъ загороднаго дома, и тотчасъ лишили свободы, представили караулъ къ нему, не давали

ни перьевъ, ни бумаги. Благочестивый, строгой жизни Веніаминъ, томился, скорбѣлъ, не понимая причины своему страданію, и тайно отправилъ, съ чиновникомъ консисторіи, письмо къ Императрицѣ. — Екатерина усматривала въ дѣлѣ несообразности, вызвала въ Москву Аристова, сама допросила его, онъ замѣшался, и сознался въ клеветѣ. Обрадованная важнымъ открытіемъ Государыня, поспѣшила утѣшить, наградить мастистаго гонимаго, и возвела его въ достоинство Митрополита, при слѣдующемъ прекраснѣйшемъ своеручномъ рескриптѣ.

Преосвященный Веніаминъ Митрополитъ Казанской. «По пріѣздѣ моемъ въ «Москву, первымъ попеченіемъ моимъ было «разсмотрѣть дѣло, бездѣльника Аристова, «и узнала я, къ крайнему удовольствію «моему, что невинность вашего Преосвя«щенства совершенно открылась. Покрой«те почтенную главу вашу симъ отлич«нымъ знакомъ чести; да будетъ оный, «для всякаго всегдашнимъ напоминове«ніемъ торжествующей добродѣтели ва«шей. Позабудьте прискорбіе и печаль, «кои васъ уязвили, припишите судьбѣ «Божіей, благоволившей васъ прославить, «по нещастнымъ и смутнымъ обстоятель-

«ствамъ тамошняго края, а я съ отлич-
«нымъ доброжелательствомъ есмь.»

На подлинномъ:

ЕКАТЕРИНА.

Москва 1775, Генваря 26 дня.

Казанская губернія сбываетъ свои произведенія легкими средствами Волгою, иными судоходными рѣками. Она богата медомъ, воскомъ, саломъ, пенькою, поташемъ, довольствуетъ дубомъ адмиралтейство, и лѣса ея, хотя отъ времени истребляются, все еще значительны. Жители состоятъ изъ разныхъ народовъ, Русскихъ 496,206 — Татаръ 326,826 — Чувашъ 278,136 — Черемисъ 65,157 — Раскольниковъ 3548, и 2972 Идолопоклонниковъ. — Нравы, обычаи, промыслы ихъ различны, но къ чести правительства нашего, смѣшанные племена представляютъ собою согласное цѣлое: Земли, на нагорной, болѣе населенной сторонѣ, отъ 1½ до 5, и на луговой до 12 десятинъ на душу. Почва оной сѣроватая, мѣстами песчаная, вообще довольно плодоносная. — Здѣсь большею частію занимаются пашнею, Чистопольской уѣздъ производитъ важную торговлю хлѣбомъ, и въ урожайные годы выставляетъ

къ пристани до 400 тысячь четвертей. Изъ жителей нанимаются на суда до 20 тысячь, и до 3 тысячь человѣкъ работаютъ на фабрикахъ, заводахъ. Дома Русскихъ и Татаръ хорошо построены, на двѣ половины, нѣкоторые о двухъ ярусахъ. Крестьяне, какъ выше сказано, роста средняго, темнорусы, сложенія крѣпкаго, ходятъ въ сапогахъ, котахъ, зажиточные въ синихъ кафтанахъ.—Женщины носятъ сарафаны, кумачники, низкія кокошники, многія стройны станомъ, пригожи собою.

Основаніе Казани относится до XIV столѣтія, когда мы еще находились подъ игомъ иной Татарской орды.—Саинъ сынъ Батыя собралъ сходцевъ изъ Астрахани, Азова, Мордвы, Чувашъ, Черемисъ, Болгаръ, Тавриды, Золотой орды, и учредилъ на берегу Волги, на мѣстѣ опустѣломъ послѣ Болгаръ городъ, долго слывшій его именемъ, Саиновымъ юртомъ, потомъ Иски Казанью (*). Новое царство его распространилось до Нижняго, Вятки, Перми, Половецкихъ предѣловъ, и всѣ окрестные владѣтели признавали власть надъ

(*) Противъ станція Чуриловой, еще видны на крутой горѣ рвы, надгробные камни, гдѣ стояла Иски-Казань (старая Казань.)

собою Татаръ. Не прошло полувѣка какъ возникшая держава стала нападать на Россію, и опустошала Нижегородскую страну. Великій князь Василій Дмитріевичь, въ 1396 году отправилъ брата своего Юрія Дмитріевича, съ войскомъ для усмиренія ихъ. Овладѣли ихъ столицею, плѣнили ихъ царя, и раззоренная Иски Казань пустѣла около 40 лѣтъ. Въ 1439 году великой князь Василій Васильевичъ позволилъ Улу-Мехмету пострoить новый городъ въ 40 верстахъ отъ прежняго, нынѣшнюю Казань. Немогъ онъ предвидѣть что благодѣяніе обратится въ бѣдствіе ему, и государству. Татары вскорѣ потомъ стали оказывать явные ослушанія, вели безпрестанныя войны съ нами, часто побѣждали, и наносили страхъ Москвѣ. — Въ 1445 неблагодарной Улу осадилъ Нижній Новьородъ, великій князь пошелъ на него, расположился съ полками близь Суздаля, на рѣкѣ Каменкѣ, и отъ неосторожности потерпѣлъ сильное пораженіе, попался самъ въ плѣнъ. Можно представить себѣ какой стыдъ, какое разстройство причинила та вѣсть въ Москвѣ, но другое произшествіе было еще горестнѣе. Мусульманинъ поступилъ человѣколюбивѣе Шемяки, похитившаго въ это время престолъ. Улу освободилъ за выкупъ Василія, а

коварный Шемяка безжалостно лишилъ его зрѣнія. Сынъ несчастнаго князя воскипѣлъ мщеніемъ, и послѣ двухъ пустыхъ походовъ, полководецъ его Холмской въ 1467 году взялъ Казань, и царя Алемаха. Опять Татары въ подданствѣ Россіи, опредѣляютъ къ нимъ властителей, и опять возстанія, дерзскіе нападенія. — Въ 1505 Махмутъ Аминъ умертвилъ всѣхъ нашихъ купцевъ въ Казанѣ, осадилъ Нижній, и полки наши прогнали его съ чувствительною потерею. Въ 1519 Татары снова признали власть надъ собою Россіи, просили дать имъ царемъ Шихъ-алея, но лишь исполнили ихъ желаніе, опять измѣнили, осадили Москву. Воробьевы горы покрылись ихъ таборами, кибитками, слышали тамъ ржаніе, топотъ коней, всадники ихъ смѣло разъѣзжали вкругъ столицы, и устрашенные граждане спасались бѣгствомъ, или тѣснились въ Кремлѣ. Мы, незадолго предъ тѣмъ повелители ихъ, не могли отразить враговъ, и каждая минута угрожала напастями. Поднесли дары, подписали унизительную грамоту заплатить подать, и гордые Мусульмане удалились. Тяжко оставаться въ такомъ состояніи, слѣдовали неудачные походы съ 1524 по 1531 годъ, съ перемѣнными успѣхами, со взаимными раззоре-

ніями, обѣщаніями сохранять миръ, и съ нарушеніями клятвъ.

По воцареніи Іоанна Василіевича Грознаго, протекли многіе годы въ однихъ раздорахъ, нападеніяхъ и отраженіяхъ. — Сафагирей въ 1541 взялъ Муромъ, Пронскъ, и опустошалъ страны. — Но Іоанну суждено было прекратить безпрестанныя тревоги, и совершить то, чего домогались въ продолженіи ста лѣтъ. Мы не станемъ описывать подробностей, то принадлежитъ Исторіи, и скажемъ кратко, чѣмъ кончилось геройское его предпріятіе. Іоаннъ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ, остановился при рѣкѣ Свіягѣ, гдѣ, за годъ предъ тѣмъ, устроилъ крѣпостцу, и покорилъ тогда всю Луговую сторону, населенную Мордвою, Чувашами, Черемисою. — Казанцы, видя опасность, согласились на всѣ предложенія, предали царицу свою Сюмбеку въ руки побѣдителя, отвезли ее въ Москву, Іоаннъ простилъ бунтовавшихъ, и вполнѣ увѣренный, что власть его прочно укоренилась, водворится тишина, отошелъ. — Но злоба, потеря вольности, ненависть къ Русскимъ раздули искры потухавшаго пожара. — Они вооружились, и вызвали Іоанна, еще разъ, на бранное поприще. — Разгнѣванный, непостоянствомъ невѣрныхъ царь, твердо рѣшился,

однимъ ударомъ, поработить тревожную страну подъ свою державу. Многочисленное воинство его вступило 13 августа въ городокъ Свіяжскъ, 18 числа переправилось чрезъ Волгу, и расположилось близъ устья рѣки Казанки.—Цѣлыя шесть недѣль дѣлали приготовленія, взрывомъ отняли воду у жителей, и 2 октября начался приступъ. — Татары дрались съ отчаяніемъ, Русскіе подвигались, лезли на стѣны храбро, хладнокровно, и славная Казань, столь долго обижавшая Россію, преклонила главу, — въ одинъ день пала навсегда.

Іоаннъ торжественно въѣхалъ въ городъ 4 числа, по пути усѣянному трупами, посреди стоявшаго на колѣнахъ народа, и приказалъ немедлѣнно соорудить у воротъ, на Арскомъ полѣ, церковь во имя Спасителя, и поставить другую, уже готовую (обыйденную), въ честь святыхъ мучениковъ Кипріана, и Іустины (*). — Чрезъ 10 дней потомъ, онъ оставя тутъ 5 тысячь войска, возвратился, увѣнчанный лаврами, въ Москву (**).

Мы оставили Казань рано по утру, въ дали

(*) Оба сіи храмы перенесены въ крѣпость.

(**) Мы видѣли, что всѣхъ Татаръ изгнали изъ Казани, и переселили ихъ въ разныя области.

чернѣлась высокая гора Услонъ, гдѣ въ низу въ селеніи погребена супруга генералиссимуса Меншикова, и въ 12 верстахъ отъ города переправились, на поромѣ, черезъ Волгу. Всякой разъ эта прелестная рѣка поселяла въ умѣ веселость, нѣкую горделивость, и мысль слѣдовала за нею до самой Астрахани. На другомъ берегу мы остановились, послали на тоню; и принесли намъ четырехъ трепещущихъ стерлядей, по полу-аршину, за рубль двадцать копѣекъ.

Свіяжскъ, на рѣкѣ того же имени, и другой называемой Щукѣ, построенный, какъ выше сказали, при походѣ на Казань Іоанна Василіевича Грознаго, не лучше простаго селенія, хотя въ немъ, къ удивленію мужской монастырь, и 5 церквей Примѣчательны изъ нихъ *обыйденная*, того же Государя, изъ сосноваго лѣса, которая по нынѣ твердостію походитъ на окаменѣлую, и другая каменная, сооруженная Годуновымъ. Событія, и величественное на возвышеніи мѣстоположеніе Свіяжска, составляютъ все его достоинство. — Улицы безпорядочныя, жители числомъ до 400 скудны, промышляютъ только солью, перевозомъ черезъ рѣку, и проѣзжающій затруднится въ пріисканіи спокойнаго себѣ ночлега. — Для насъ *I. Свіяжскъ.*

отвели домикъ почтмейстера, и хозяйка сварила уху, изъ нашихъ стерлядей.

Чуваши. Отсюда страна до Чебоксаръ на 137 верстъ, богато одарена природою, но къ сожалѣнію принадлежитъ Чувашамъ, гдѣ при самомъ вступленіи встрѣчаешъ во всемъ странности, неустройства. Селенія верстахъ въ 30 между собою, находятся въ сторонѣ, надобно сворачивать съ большой дороги, дѣлать лишній кругъ. Пріѣдите на станцію, нѣтъ улицъ, къ каждой избѣ своя тропинка, и безъ проводника запутаешся въ Лабиринтѣ. Представили мнѣ Чувашъ въ будничныхъ, праздничныхъ одѣяніяхъ, и я часа два ходилъ, по ихъ домамъ, осматривалъ заслуживающіе вниманія предметы. Избы разсѣяны по захолустьямъ, вмѣсто крылецъ приставлены чурбаны, съ выдолбленными ямипами, и внутри вмѣсто лавокъ нѣсколько покатыя нары. На правой сторонѣ печь, надъ нею узское отверстіе, для дыма, на другой, противъ двери, такое же для свѣта,—и на шестакѣ безпрестанно курится огонь.—Они моютъ избы съ наружи, а внутри не чистота, стѣны покрыты сажею, лоснятся, какъ бы подъ лакомъ. — Все на изнанку. — Они безобразны, смуглы, малорослы, тощи, глаза маленькіе, ротъ широкой, зубы кривыя, борода рѣдкая

клиномъ, и не увидите ни одной пригожей женщины.—Нѣтъ въ лицѣ ни одной выражающей черты, глупость ихъ невѣроятна, понятія ихъ не простираются далѣе двора, загона земли, и они не лучше Кретиновъ. Подзовешъ его къ себѣ, видишъ твореніе робкое, едва оживленное, которое стоитъ предъ вами какъ столпъ. Нельзя назвать ихъ людьми, въ нихъ отъ образа жизни до обычаевъ, отъ вкуса до чувствъ, болѣе скотскаго. Они не имѣютъ даже простыхъ соображеній; пойдетъ градъ, проливной дождь не скоро догадается укрыться подъ телѣгою, или рогожею, забредетъ лошадь его въ рожь, и долго не сдвинется съ мѣста, опоздаетъ. Воздѣлываютъ нивы, жнутъ, молотятъ, косятъ траву, по привычкѣ какъ заведенныя машины.—Держатъ много скота, птицъ, и не умѣютъ пользоваться изобиліемъ, завтракаютъ чернымъ хлѣбомъ, облизывая кусокъ соли (*), въ обѣдѣ ѣдятъ пустую изъ ячменныхъ крупъ кашицу, (Яйку) иногда несвѣжую рыбу Савранъ, или бѣшеную. Дѣлаютъ изъ творога соленой сыръ, и богатые пекутъ хлѣбы на сывороткѣ. Рѣдко употребляютъ въ пищу свои припасы, молоко, яицы, но продаютъ все то каштанамъ (торгошамъ), которые бе-

(*) Они не толкутъ соль.

рутъ у нихъ гривенное за грошъ.—Жалѣя денегъ, смазываютъ колеса коровьимъ масломъ. Мущины, женщины, дѣти жадны къ вину, пиву, и ставятъ за честь кто больше выпьетъ.—Удивительно что обезьяны перенимаютъ наши движенія, дѣйствія, а Чуваши, живучи между Русскихъ и Татаръ, ни въ чемъ не измѣнились, въ теченіе трехъ столѣтій. Еще не видали изъ нихъ ни промышленниковъ, ни способныхъ къ ремесламъ.—Любовь, нѣжность, привязанность совершенно для нихъ чужды, умретъ жена, сынъ, дочь, и не предаются печали. Поссорятся, и соперники садятся спинами на одну телѣгу, ѣдутъ жаловаться къ писарю, но въ первомъ кабакѣ піянствуютъ, кланяются другъ другу въ землю,—примиряются. Захочетъ Чуваша отмстить обидчику, идетъ къ нему, и вы подумаете чтобъ прибить, разругать его, или истребить заборъ, нажитки?—Нѣтъ, онъ избираетъ неслыханное средство,—повѣсится на его дворѣ, съ предположеніемъ что тѣмъ навлечетъ ему много хлопотъ. Мущины носятъ зимою короткія шубы, сверьхъ ихъ кафтаны сѣраго цвѣта, съ длинною спиною, узкими рукавами, съ тремя, четырью складками, съ зелѣными въ низу кружками, и открытою грудью.—Лѣтомъ ходятъ въ однѣхъ рубашкахъ, вышитыхъ

на плечахъ, на подолѣ узорами, изъ красныхъ нитокъ. Шапки походятъ на кучерскія наши, шляпы безъ полей, съ однѣми скуфейками, и обувь состоитъ въ черныхъ онучахъ, въ лаптяхъ мастерски сплетенныхъ (*). — Женщины, большею частію, бѣлокуры, волоса ихъ какъ ленъ, рубашка, на подобіе стихаря, съ длинными, спущенными рукавами, вышита на плечахъ, на спинѣ, на подолѣ крестами, полосами также простыми нитками, или шерстью. На головѣ чабакъ, унизанъ полтинниками, гривенниками, пятачками, Татарскими треугольниками, проволочными кольцами. У бѣдныхъ мѣдными, оловянными кружками, стеклушками. —Ожерелье изъ тѣхъ же мелочей, на груди накладка, въ четверть аршина шириною, до колѣна съ бисеромъ, погремушками. Съ зади висятъ почти до пятъ сученыя, красныя нити, и такія же, какъ съ переди, украшенія. Синій цвѣтъ у нихъ въ почтеніи, и свидѣтельствуетъ богатство, именитость. Чувашъ въ синемъ разъѣзжаетъ съ двумя, тремя колокольчиками у дуги, и всѣ снимаютъ передъ нимъ шляпы. — Языкъ ихъ такъ скуденъ, что не сочтешъ въ немъ тысячи словъ, и для отвлеченныхъ, умственныхъ понятій,

(*) Въ дѣланіи лаптей достигли совершенства.

какъ-то: *вѣчность добродѣтель, страсть, порокъ, кротость,* не имѣетъ означеній. Они обращены въ Христіянство, но кромѣ крестинъ, свадебъ, погребеніи, рѣдко ходятъ въ церковь; нѣкоторые остаются въ идолопоклонствѣ,—и соблюдаютъ древніе свои обряды, приносятъ кумирамъ жертвы въ лѣсахъ изъ барашковъ, гусей, козъ. Собираются на кладбище съ блинами, яствами, въ сопровожденіи собакъ, и орошаютъ могилы виномъ, пивомъ.—Бросаютъ тѣмъ животнымъ куски, и дѣлаютъ изъ того свои заключенія. Ѣдятъ собаки мирно, и покойникамъ хорошо въ томъ мірѣ, если же грызутся, оплакиваютъ ихъ участь.

Жалкой этотъ народъ, имѣетъ, къ удивленію, и добрые качества. Они кротки, терпеливы, гостепріимны, не злы, не мстительны. При ласкай Чувашу, по подчивай водкою, отдастъ послѣднее, и не пойдетъ въ поле, пока пріѣзжій не отправится въ путь. Строго сохраняютъ супружнюю вѣрность, и развратъ, распутство женскаго пола неизвѣстны у нихъ.

Чуваши, одноплеменные съ Вотяками, прежде подданные Татаръ, занимаютъ великое пространство въ губерніяхъ, Казанской, Симбирской, Вятской, Оренбургской, въ другихъ смѣжныхъ, и поселялись здѣсь, какъ звѣри, въ темныхъ лѣ-

сахъ, ущеліяхъ. Они, въ нынѣшнемъ состояніи мало полезны государству, но со временемъ правительство исправитъ то, въ чемъ отказала имъ природа. Медвѣдь пляшетъ, собака отгадываетъ карты, коза ходитъ по канату. Опредѣлятъ къ нимъ старостъ, бурмистровъ изъ Русскихъ, и возьмутъ дѣтей ихъ въ уѣздные школы. Сіи научатся вѣрѣ, нарѣчію нашему, по возвращеніи въ семейства устыдятся дикихъ, безумныхъ обычаевъ, подадутъ собою примѣры къ подражанію, и послѣдуетъ во всемъ счастливая перемѣна.

Г. Чебоксары.

Чебоксары, на берегу Волги, городъ хорошій съ живописнымъ мѣстоположеніемъ основанъ Іоанномъ Васильевичемъ грознымъ. Въ немъ каменнаго строенія, мужеской монастырь, 14 церквей, 27 домовъ, — деревянныхъ домовъ 828 и жителей до 5 тысячь. — Улицы пролегаютъ и по горѣ, и по лощинѣ, узкія, излучистыя, и скалы висятъ надъ головами. — Въ семикъ дѣвушки сходятся въ лучшую избу, моютъ, скоблятъ стѣны, метутъ дворъ, приготовляютъ яичницы, и отправляются въ лѣсъ, завивать вѣнки. Всякая изъ нихъ приноситъ муки, солода, хмѣля, и въ Троицынъ день идутъ въ лучшихъ нарядахъ, съ березками въ рукахъ опять въ лѣсъ, развивать вѣнки. Тамъ украшаютъ

деревья лентами, поютъ въ хородахъ, веселятся, и пьютъ пиво.

Мѣста слѣдуютъ открытыя, Волга прячется, съ правой стороны, верстахъ въ пяти, и въ дали лѣсистыя горы указываютъ гдѣ она катитъ свои струи. Селенія, привлеченныя выгодами, покрываютъ вершины ея, и будто берегутъ свое сокровище. Степь причиною что здѣсь очень мало птицъ, давно я не слышалъ жаворонка, рѣдко увидишъ полетъ галки, сороки, и безмолвіе порождаетъ унылость.

Не давно мы разстались съ Чувашами, и вотъ четвертой иноплеменной народъ — Черемисса. Они происхожденія Монгольскаго, что самые лица ихъ, съ выдавшимися скулами, похожіе на Калмыцкіе, свидѣтельствуютъ. Они не безобразны, какъ тѣ, черноволосы, или темнорусы, угрюмы; у нихъ есть живость въ глазахъ, они имѣютъ понятія о вещахъ, и видишъ въ нихъ только необразованность. Носятъ бѣлые кафтаны, съ триповыми, суконными воротниками, съ карманами, онучи черные, лапти, и ножъ при бедрѣ. Женщины въ противуположность мущинамъ, вообще бѣлокурыя, ходятъ зимою въ такихъ же кафтанахъ, въ прочіе времена года въ однѣхъ рубашкахъ, до икры ноги, которыя вышиваютъ узорами, съ разрѣзомъ до низу. Съ переди у нихъ

ладунки, вершковъ семи въ ширину съ бисеромъ, змѣиными головками, и кажется сотканною изъ гривенничковъ, пятачковъ. Въ ушахъ привѣшаны въ нѣсколько рядовъ монеты, и съ зади, отъ пояса висятъ шерстяныя нити. Дѣвки простоволосыя, у нихъ серьги изъ полукруглыхъ колецъ, и заплетены косы. Избы ихъ съ нарами, какъ у Чувашъ, лѣтомъ живутъ на дворахъ, въ шалашахъ, будто лагеремъ. Въ пищу употребляютъ *Лапшу* изъ ячменнаго тѣста, съ крупными катышками, баранину, яицы, молоко. — Упражняются въ мѣлочныхъ промыслахъ, хлѣбомъ, рогожами, цыновками, кадками, колесами, и преданы, болѣе Чувашъ, пьянству. Держатъ много индѣекъ, гусей бѣлыхъ, без малѣйшей примѣси сѣрыхъ перьевъ, и овецъ того же цвѣта.

Кучера у насъ смѣнялись, были Мордвины, Татары, Чуваши, теперь Черемисы; не видишъ Русскихъ, и ѣдишъ какъ въ чужихъ краяхъ, только безъ пріятности, съ скучнымъ любопытствомъ. Проѣхавъ до 150 верстъ, въ передъ, Черемисы стали рѣдеть, и у ручья, при высокой, глинистой горѣ показалась наша древняя граница. Какая радость! Уже ямщики Русскіе, избы въ два жилья хорошія, и нашъ языкъ, наши обычаи.

стѣ домикъ или шалашъ изъ сучьевъ, съ высокимъ шестомъ обвязаннымъ на верьху соломою. Это бекеты, для охраненія проѣзжихъ на ярморку, отъ разбойниковъ. При каждомъ изъ нихъ по два козака, по два, три крестьянина, и ночью горятъ предъ ними костры дровъ. Хотя опасность не существуетъ, но все во время темноты, остается сомнѣніе, какая-то неувѣренность. Лѣсъ кончился, Волга подходитъ ближе и показались частыя, большія слободы, и хорошія избы въ два жилья, съ красными окнами, трубами. — До Нижняго только 60 верстъ. Обозы не помѣщаются на дворахъ, тѣснятся на улицахъ въ нѣсколько рядовъ, запрягаютъ, выпрягаютъ лошадей, суетятся, шумятъ, и Татары, на колѣнахъ, между телѣгъ, въ молчаніи совершаютъ свои моленія. Товаровъ всякаго рода скопляется тутъ на миліонны, разложите только грузы, и удовлетворите всѣ нужды, роскошной прихоти. Поселяне, питомцы Волги, роста высокаго, сложенія крѣпкаго, ходятъ въ синихъ кафтанахъ, въ сапогахъ, дѣлаютъ сундуки, гвозди, тянутъ проволоку, приготовляютъ кожи. Женщины носятъ сарафаны, низкіе повойники, и работаютъ въ полѣ всегда въ чистыхъ, бѣлыхъ рубашкахъ. Много изъ нихъ пригожихъ,

стройныхъ, но мущины вообще еще красивѣе ихъ. Они говорятъ по книжному, *поди, пожалуй, погоди,* добро *пожаловать, морозъ,* и тому подобное.

Нижній! Нижній! Названіе громкое, воображеніе, и любопытство волнуютъ торопятъ на ярморку. — Но отсрочимъ посѣщеніе, и займемся обозрѣніемъ города по сю сторону. Тутъ ничто не обѣщаетъ именитости, чего либо превосходнаго. Площадь, на которой мы остановились, одна въ городѣ, необширна, некрасива, и трактиръ съ номерами не перваго разряда. Комнаты прибраны незатѣйливо, разбитые стекла заклѣены бумагою, и обѣдъ только что сносной. *Нижній.*

Нижній, подъ 56° — 20′ Сѣверной широты, основанъ въ странѣ Мордвы, Чувашъ, Черемисъ, Муромы, въ 1221 году, великимъ княземъ Георгіемъ II Всеволодовичемъ, гдѣ сливаются двѣ знаменитыя рѣки Волга и Ока. Мѣстоположеніе, въ верхнемъ городѣ, равнина, а горы, овраги, ущелія находятся въ предмѣстіяхъ. Улицы прямыя, дома весьма обыкновенныя, и нѣтъ, кромѣ церквей, ни одного примѣчательнаго зданія. Мостовыя дурны, пѣшеходни изъ крутыхъ, по полуаршину камней безпокойны, 341 фонарей разставлены часто, и если слово просвѣщеніе происходитъ отъ свѣта, то здѣсь

столица мудрости.—Съ десятокъ деревянныхъ лавокъ, съ мелочными вещами, замѣняютъ гостинной дворъ. Волга, Ока, текутъ при концѣ города, близь ярморки, и онѣ, невидимыя, не составляютъ красы городу. Берега обѣихъ чрезмѣрно круты, и вода изъ первой хороша. Движеніе, въ самой свалъ торговли, мало примѣтно, мѣлькнетъ карета, коляска въ ворота крѣпости (*), и снова тихо, молчаливо, какъ бы въ уѣздномъ городѣ.

Церквей: Грекороссійскихъ 37,—Евангелическая 1,—Армянская 1,—Мечеть 1,—Роскольничья 1.—Изъ первыхъ: градской соборъ, и въ видѣ Готической башни Архистратига Михаила древнѣе, кромѣ Кіевской, и св. Софіи въ Новѣгородѣ, всѣхъ храмовъ въ Россіи. Оныя основаны въ 1227 году, и въ сѣняхъ послѣдней высѣченная на стѣнѣ надпись гласитъ: что *Мордва владѣла Низовыми землями, дѣлала частыя набѣги*, и что *Татарской царевичъ Арапша, послѣ побѣды надъ Русскими у рѣки Піяны, сжегъ, раззорилъ Нижній* (**).

(*) Изъ города на ярморку надобно проѣзжать чрезъ крѣпость.

(**) Благовѣщенской монастырь начатъ въ 1567 при св. Митрополитѣ Алексеѣ. — Крестовоздвиженской построенъ въ 1618.

Женской монастырь, сверхъ ожиданія, доставилъ мнѣ великое удовольствіе. Я видѣлъ много обителей огромнѣе, несравненно богатѣе сей, но столь пріятной нигдѣ не находилъ. Дворъ составляетъ шкверъ, съ кустарниками, цвѣтами, покрытыя галлереи, окружаютъ садикъ, и цѣлое представляетъ не большой, зеленѣющій замокъ. Церковь, съ колоннами имѣетъ хорошую живопись, игуменья стояла въ почетномъ отдѣленіи, и пригласила пріѣзжаго къ себѣ. Комнаты у ней опрятны, прилично прибраны, и дѣвица лѣтъ 18. въ черной шапочкѣ, подавала чай. Показывали мнѣ рукодѣлія золотомъ, шелками по каневѣ, и начальница подарила мнѣ Икону Спасителя, съ ризою, вмѣсто кованной, изъ канители, превосходнѣйшаго искуства. Тутъ все ухаетъ смиреніемъ и благочестіемъ. Повели меня къ транезѣ, и 160 сѣдящихъ (*) за столами въ черныхъ одѣяніяхъ составляли видъ печальной, важной. Между ими находились малолѣтныя, отданныя родителями, или сироты. Ихъ воспитываютъ, учатъ грамотѣ, пѣнію, вышиванію, и онѣ по возрастѣ, или постригаются, или возвращаются въ свѣтъ.

Крѣпость, саженяхъ въ 30 съ правой

(*) По штату положено 32 монахини.

стороны, отъ трактира, болѣе Казанской, основана въ 1374-мъ году, удѣльнымъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ. Великій князь Василій Іоанновичъ присылалъ сюда Зодчаго Фрязина, и въ 1509 году сооружены каменныя стѣны, сдѣланъ валъ, по нынѣ видимой. Соборъ, недавняго построенія, (прежній деревянный раззоренъ Татарами) длиною 25 саженей съ наружи неблаговидѣнъ, но внутри, въ два свѣта, не уступаетъ въ богатствѣ, въ украшеніяхъ лучшимъ церквамъ столицъ. Здѣсь стоитъ хоругвія Пожарскаго, съ словами изъ священнаго писанія, на обѣихъ сторонахъ (*), въ склѣпѣ погребены 4 Нижегородскія князья, двѣ супруги ихъ, и покоится прахъ великаго

Материал. Минина. Я остановился предъ гробовою надъ нимъ доскою, поклонился съ благовѣніемъ, и отодвинувъ воображеніе за два съ четвертью столѣтія, удивлялся рѣдкому подвигу его. Число спасшихъ отечества весьма ограниченно, и причины предпріятіи ихъ различны. Іоанна Д'Аркъ избавила, отъ осады Англичанами, городъ Орлеанъ, короновала карла VII въ Реимсѣ; но она выдавала себя за вдохновенную, и мы видимъ въ ней только изступленную, не-

---

(*) Сдѣланъ вѣрно съ образца подлинника.

устрашимость. — Густавъ Ваза скитался по горамъ Делакарліи, подвергался опасностямъ, и освободилъ Швецію отъ ига Датскаго; — за то провозглашенъ королемъ. — Монкъ доставилъ престолъ Карлу II, — но прежде признавалъ сына о жестокаго Кромвелля, владыкою Англіи, и почести, богатства ожидали его. — Напротивъ Козьма Мининъ, по прозванію Сухорукой, побуждался не видѣніями, какъ первая, не скипетромъ, какъ второй, и не титлами, славою какъ послѣдній: но будучи безъ власти, средствъ, простымъ мясникомъ, воспламенился на дѣйствіе чудесное, лишь чистою, любовію къ Отчизнѣ. Вотъ предъ окнами моими не большая церковь Благовѣщенія, гдѣ онъ съ крыльца созывалъ народъ, описывалъ бѣдствія Москвы, близкое паденіе государства, и умолялъ поспѣшить туда на помощь. Слушатели разтрогались повѣтствованіемъ, плакали, вопили, побѣжали въ свои дома, принесли золото, серебро, жемчуги, отдавали послѣднее, и раздался согласной крикъ: *ведите насъ на враговъ.* Мининъ поспѣшилъ съ богатою казною въ селеніе Юрино (*), къ болящему князу Пожарскому, убѣждалъ его изхитить изъ рукъ

(*) Полагаютъ, что тутъ было погребено тѣло его.

Поляковъ, Шведовъ, спорную ихъ добычу, бѣдную Москву, и что съ одними Нижегородскими полками онъ можетъ совершить то знаменитое дѣло. — Пожарской послѣ болѣзни, еще слабый въ силахъ, согласился на предложеніе, граждане на перерывъ становились въ ряды, вождь двинулся, одолѣлъ враговъ, разсѣялъ измѣнниковъ бояръ, крамолы ихъ, и водворилъ тишину, самостоятельность Россіи.—Какъ легко ему было тогда овладѣть престоломъ! Царское поколѣніе пресѣклось, столица устала отъ тревогъ, не доумѣвали кого избрать государемъ, и онъ начальствовалъ надъ войскомъ, ему преданнымъ.—Но Пожарской, въ душѣ прямо Русской, предпочелъ безкорыстное исполненіе обязанности подданнаго, величію, предсталъ съ мечемъ, и возвратился съ Оливою гражданиномъ, не царемъ, въ свое жительство (*). — Услуга его неоцѣненна; онъ снискалъ вмѣсто державы безсмертіе, подарилъ блаженствомъ Россію.—Пожарской получилъ въ награду достоинство болярина, Пурихскую волость, и въ 20 верстахъ отъ Нижняго, въ окрестностяхъ города Городца (**), имѣлъ большія отчины.—Великъ Пожарской, но Мининъ, по

Пожарской.

(*) Провидѣніе назначило своего законнаго Государя.

(**) Нынѣ простое селеніе.

мнѣнію моему, превыше его (*). Онъ первый возымѣлъ ту мысль, возбудилъ граждапъ, собралъ казну, и все приготовя, направилъ Героя къ славѣ. — Не будь Минина, и могло случиться, что Россія покорилась бы Владиславу, или оставалась бы томиться на долгое время. — И такъ Нижніи Новградъ послужилъ угольнымъ камнемъ великолѣпнаго зданія Имперіи. Не устыдимся признать мясника благотворителемъ нашимъ, честь, и признательность требуютъ того. — Еще нѣтъ приличнаго памятника Минину; стоитъ предъ соборомъ скудной, тощій столпъ, но правительство уже опредѣлило оный, и не пощадитъ ни мраморовъ, ни бронзъ.

Ярморка.

Крѣпость господствуетъ, какъ выше сказали, надъ великимъ пространствомъ, и видъ отъ стѣнъ ея усѣянъ разнообразными, великолѣпными предметами. При одной точкѣ соединено все, что роскошная природа произвесть въ состояніи, и что прихотливое воображеніе представитъ себѣ можетъ. Нельзя описать словами то обворожающее мѣстоположеніе. По утесу протягивается на версту Нижніи базаръ, съ церквами, магазейнами, гостинницами,

(*) Село Богородское, теперь во владѣніи Шереметева, принадлежало Минину, возведенному царемъ въ дворянское званіе.

и высокія горы въ лѣво, съ домами, садами на хребтахъ, висятъ надъ головами. Тутъ потребности всякаго рода, останавливаются пріѣзжіе, это особый городъ, весь каменный, совершенно противоположный унылому верхнему. Это то, что Подолъ въ Кіевѣ, во время контрактовъ. Правительство опредѣлило милліоны, срываютъ громады, засыпаютъ овраги, устилаютъ дерномъ, что придастъ болѣе великолѣпія Нижнему. Далѣе въ глубокомъ долу, струится въ уменшенномъ, отъ крутизны, размѣрѣ, прежде одна Ока, потомъ слитая съ Волгою, царемъ рѣкъ, и вѣнчаетъ прелестный ландшафтъ. Сквозь густоту мачтъ, бѣлѣется, въ 33 верстахъ, городъ Балахна, открывается ярморка, и Небосклонъ занимаетъ верстъ шестьдесятъ. Всякой шагъ въ передъ становится заманчивѣе, порождаетъ нетерпѣніе. Мостъ чрекъ Оку, съ мелочными на немъ, по обѣимъ сторонамъ, лавочками, загражденъ повозками, фурами, волами, толпами пѣшеходовъ, стоятъ сотни бурлаковъ, ожидаютъ работъ, волненіе не прерывается, и гулъ не умолкаетъ во весь день. На другомъ берегу начинаются балаганы изъ брусьевъ, достокъ, числомъ до двухъ тысячь, наполненныя разными товарами, которые по причинѣ весенняго наводненія разби-

раются и снова поставляются. Наконецъ вотъ столица ярморки, на равнинѣ гладкой видишъ множество каменныхъ корпусовъ, которые расположены улицами, по полуверстѣ длиною. Хотя построенія не самой высокой архитектуры, но цѣлое, обширнѣе Московскихъ рядовъ, благовидно, величественно, и общій кругъ ихъ не менѣе 12 верстъ. Товары слѣдуютъ несмѣшанно, а по качествамъ; гдѣ галантерейныя, золотыя, серебрянныя вещи, гдѣ рядъ съ фарфоромъ, бронзою, хрусталемъ, гдѣ парчи, сукна, вина, сахаръ, кофе. Въ Китайской линіи 12 кіосокъ напоминаютъ Царскосельскіе домики, въ нихъ сидятъ Татара, Армяне, Бухарцы. Высокіе бунты съ чаемъ на 12 милліоновъ, высокими грудами, прикрыты, какъ простая рухлядь, соломою, и въ одинъ день продано чая 25 т. цыбиковъ. Особый длинный рядъ наполненъ полоснымъ, листовымъ, вороненнымъ желѣзомъ, и издѣліями каминовъ, печь, инструментовъ. Сіи два предмета составляютъ главнѣйшія отрасли торговли. — Изъ прочихъ примѣчательны батисты, полотна, пряденая бумага, платки, чулки на 2 милліона, и шелковыя, полушелковыя на 2½ милліона. — Видите отдѣленія съ соболями, куницами, въ другихъ мѣстахъ съ Индиго, Донскими

винами, Казанскимъ мыломъ; — далѣе съ медомъ, воскомъ, поташемъ; — еще далѣе съ коралами, шелкомъ, оловомъ. шепраутеромъ, ртутью, особый сундучной рядъ, и все въ значительныхъ количествахъ, на многія десяти тысячь рублей. Нѣтъ ни одной извѣстной вещи, отъ драгоцѣнной, прихотной, до неважной, простой, которую бы не нашли здѣсь. — Вездѣ бочки, ящики, рогожи, опорожняютъ привезенное, и укладываютъ уже проданное. — Въ огромномъ, красивомъ зданіи, обширныя залы для собранія купечества, для театра, баловъ стоятъ пусты, только военный губернаторъ, во время ярморки, занимаетъ въ немъ нѣсколько комнатъ. Все пространство ярморки окружаютъ — бѣлыя каменныя буточки, съ подземными коридорами (Ватерлосы) которые и днемъ освѣщаются свѣчами. — На перекресткахъ расхаживаютъ часовыя, и площади заставлены тѣлегами, лошадьми.

Гора перерѣзываетъ ярморку по перегъ, и посвящена храмамъ разныхъ исповѣданія. Тамъ Греко-Россійской Соборъ, Армянская церковь, и мечеть. Въ первомъ престолъ серебрянный, вѣсомъ 7 пудъ, образа съ богатыми окладами, принесенные въ даръ иногородными купцами, и разставлены по губерніямъ.

Всѣхъ товаровъ привезено на 140 милліоновъ, и пріѣзжихъ было до 150 тысячь человѣкъ. Купцы договариваются на единѣ, не всегда въ однихъ наличныхъ, но и въ заочныхъ товарахъ, которые еще везутъ, или находятся на мѣстахъ, и по образцамъ, на слово, получаютъ деньги, векселя. Честность въ купеческомъ сословіи охраняется свято, по необходимости; не устойка, опозданіе, измѣненіе въ обѣщанномъ, посрамляютъ имя, прекращаютъ довѣріе, и разстроиваютъ обороты, дѣла. Желательно чтобъ, и между нами дворянами, водворилась такая же невольная обязанность.

По громкой молвѣ о ярморкѣ, я готовился къ шуму, тѣснотѣ, къ зрѣлищу великолѣпному, и ожиданіе обмануло меня, причинило чрезмѣрное изумленіе. Ни гдѣ, куда не пойдешъ, не встрѣтишъ болѣе десяти человѣкъ, которые мелькнутъ какъ тѣни. Нѣтъ ни малѣйшаго движенія, не слышишъ отголосковъ, Театръ, Турніеры, фокусники отдалены въ разныхъ мѣстахъ, все молчаливо, мертво, и можно подумать что лавки, сѣдящіе въ нихъ, нарисованы для декораціи. — Нѣтъ обществъ, вечеринокъ, и въ осмидневное мое пребываніе здѣсь, дали только два званные обѣда. Пріѣзжій свободенъ раз-

гуливать по улицамъ, или философствовать въ своей квартирѣ.—Я не понималъ куда дѣвались люди, для того ли стеклись они, чтобъ быть невидимками, отъ чего происходитъ неимовѣрная пустота, и гдѣ покупщики. Сказать что они разсѣяны на великомъ пространствѣ, но какъ не раздѣлите 150 тысячь, они были бы примѣтны. Правда что эта ярморка совершенно купеческая, большею частію оптовая, помѣщики собираются сюда не для забавъ, которыхъ весьма мало, не для нуждъ, ибо единожды запасаются ими на цѣлый годъ, и по снабженіи себя тѣмъ, болѣе не толпятся въ унылыхъ рядяхъ. Кончится ярморка, и съ трудомъ отыщемъ хорошій хлѣбъ, молоко, надобно имѣть свою корову. Ярморка полезная для постороннихъ оборотовъ, вредна для тутошнихъ торговцевъ, у нихъ мало потомъ покупаютъ.

Я часа по два проводилъ на ярморкѣ, и среди уединенія любопытствовалъ, бесѣдовалъ съ купцами. Вотъ модная лавка, съ перьями, косынками, блондами, шляпками, чепцами; вы подумаете что то привезено изъ столицы, напротивъ изъ Ярославля. — Нижегородскія госпожи будутъ донашивать, и щеголять въ опоздалыхъ нарядахъ. Вхожу въ другую, въ ней стѣны голыя, не вижу даже

признаковъ промышленности, спросилъ, и хозяинъ указавъ на ларчикъ, открылъ его въ которомъ было на 200 тысячь жемчуговъ.—А! Здравствуйте сударь, говорилъ мнѣ Юнусовъ, Казанской купецъ (*), прошу покорно въ мою каюту, и подчивалъ меня чаемъ отличной доброты, Шампанскимъ.

Дворяне въ городѣ ведутъ жизнь единообразную, не ѣздятъ безъ приглашенія въ гости, разчитываются въ визитахъ, рѣдко принимаютъ къ себѣ, и сидятъ по домамъ. По сему можно судить о скукѣ ихъ, въ теченіе десяти мѣсяцевъ.—Забавы состоятъ въ постоянномъ театрѣ, раза по три въ недѣлю, въ дворянскомъ собраніи, гдѣ часто бываетъ не болѣе дюжины дамъ, въ катаньяхъ на масленицѣ, и прогулкахъ подъ качели въ недѣлю Пасхи.

Къ щастью Г. председатель П*****ковъ, человѣкъ образованный, добрый, познакомился со мною, и возилъ меня съ собою. Ласковой пріемъ, хорошій домъ, вкусной обѣдъ заманивали меня къ нему.—Г. А*****ева, извѣстная по голосу, искуству въ Петербургѣ, живетъ на одномъ съ нимъ дворѣ, прійдетъ, сядетъ за клавикорды, играетъ, поетъ часа по три, дочь хозяина,

---

(*) Объ немъ выше упомянуто.

дѣвица милая, составляетъ съ нею дуетъ, и я наслаждался чистымъ удовольствіемъ предпочиталъ маленькой тотъ кругъ, молчаливой ярморкѣ.

Ярморка долго существовала у Макарьева монастыря, близко Лыскова, и въ 1817 году переведена сюда. Она начинается съ первыхъ чиселъ августа, продолжается два мѣсяца, и безпрестанное удаленіе однихъ, прибытіе другихъ, походятъ на приливъ, отливъ морской. Соединеніе двухъ знаменитыхъ рѣкъ, способствуетъ торговлѣ, оживляетъ ее. По Окѣ плывутъ суда изъ губерній: Тульской, Московской, Орловской, Владимірской;— по Волгѣ проходятъ оные отъ Тверской, Ярославской, Костромской, Симбирской, Казанской, отъ Сибири и въ верьхъ по теченію отъ Астраханской, Саратовской, странъ обильныхъ. — Къ сожалѣнію мѣсто низко, потопляется, и въ семъ годѣ вода выливалась у балагановъ на 6 вершковъ высоты, а въ 1829 даже у каменныхъ корпусовъ на 2½ аршина, и ѣздили вдоль рядовъ, на лодкахъ. Нижегородская ярморка, по богатству превосходитъ всѣ извѣстныя въ Европѣ ярморки, но скучна какъ монастырь, и малыя ярморки въ Саранскѣ, Ломовѣ, въ мѣстечкѣ Бѣшенновичахъ несравненновеселѣе оной. Тамъ, хотя живутъ

въ маленькихъ домахъ, въ палаткахъ на открытомъ воздухѣ, но ищутъ не товаровъ, а забавъ. У того обѣдаютъ, у этого танцуютъ, и пріятно проводятъ время. Часто великолѣпіе бываетъ въ разладѣ съ прямою веселостію.

Въ старину Стенька Разинъ разбойничалъ здѣсь по Волгѣ, и наносилъ ужасъ. Въ 1722 году Петръ безпримѣрной, проѣздомъ въ Астрахань, посѣтилъ Астрахань, и въ 1767 Екатерина Великая прибыла сюда на галерѣ, и чрезъ два дни отправилась въ Казань.

Прощай Нижній именитый чужимъ добромъ, славный по событіямъ, я оставляю тебя хладнокровно.

Въ губерніи жителей 1.102,210, въ томъ числѣ Татаръ 11,228 — Черемисъ 2,046, Мордвы 955 — Раскольниковъ съ Малаканами 33 т. — Нигдѣ нѣтъ столь великаго количества послѣднихъ, они въ общемъ итогѣ, какъ 1 къ 32. Весьма примѣтно что отсюда иноплеменные народы постепенно изчезаютъ.

Климатъ, хотя почти подъ одною широтою съ Москвою, суровѣе тамошняго, плоды въ садахъ не рѣдко погибаютъ. Земли 4.491,666 десятинъ, не вступно по $4\frac{1}{2}$ на душу. Почва гдѣ песчаная, желѣзистая вообще довольно хлѣбородна. Лѣсовъ вся-

каго рода много въ нихъ годнаго на корабли 104,923 десятины, дубъ перваго качества, сосна, ель, пихта, лиственница, илимъ, ольха, липа, ясень, кленъ, вязъ, береза, рябина, крушина, жимолость, орѣшникъ. — Изъ звѣрей, лоси, медвѣди, волки, лисицы, выдры, рыси, барсуки, горностаи, немного куницъ, бѣлки, зайцы, сурки, хомяки, хорьки, суслики, выхухоль. — Изъ птицъ: орлы, соколы, ястребы, коршуны, драхвы, тетерева глухіе, простые, рябчики, славные Арзамасскіе гуси, утки, скопа, сойки, дятлы, куропатки, пустольги, совы, кулики, журавли, дятлы, бекасы, коростели, пиголицы, елки, перепелки, перепелятники и другіе. — Рѣкъ кромѣ Волги, Оки, еще Вѣтлуга, Сура и Піяна, извѣстная по частымъ по ней сраженіямъ съ Мордвою, Черемиссами. Ловятъ осетровъ, бѣлугъ, севрюгъ, бѣлую рыбицу, стерледей, шиповъ, сомовъ, налимовъ, судаковъ, щукъ, лещей, окуней, форелей, карасей, миногъ, ершей, харіусовъ, линей, сыртей, рогатокъ, чегоней и мѣлкихъ. — Въ горахъ, на поляхъ гипсъ, известковый камень, красной мергель, моховой торфъ, желѣзистая руда, въ колодцахъ, озеркахъ ключевая соль.— Скотоводство посредственное, пчеловодство большое, собираютъ меда до 20 ты-

сячь пудъ. — Изъ травъ: мать мачиха, медвежье ухо, кошечья мята, сердечная, лобазникъ, купена, кирказонъ, золотникъ полевой, змѣевая.

Главный предметъ поселянъ состоитъ въ земледѣліи, и торгуютъ хлѣбомъ, солодомъ, солью, желѣзомъ, скотомъ, кожами, саломъ, лѣсомъ, холстами, рогожами, снастями на суда, деревянными издѣліями, и бѣдные нанимаются въ бурлаки.

Фабрики, заводы доставляютъ новыя промышленности. Въ губерніи оныхъ:

Кожевенныхъ . . .	220.
Солодовенныхъ . .	119.
Кирпичныхъ . . .	115.
Канатныхъ	32.
Сыромятныхъ . . .	30.
Саловаренныхъ . .	24.
Прядильныхъ . . .	17.
Суконныхъ	12.
Свѣчныхъ	11.
Винокуренныхъ . .	11.
Чугунныхъ	10.
Стали	8.
Салотопныхъ . . .	8.
Восковыхъ	7.
Мыльныхъ	7.
Конскихъ	6.
Стеклянныхъ . . .	6.
Пивоварень	5.

Медоварныхъ . . .	4.
Водочныхъ	2.
Сатурныхъ	2.
Сафьянныхъ . . .	2.
Бумажныхъ. . . .	1.
Колокольныхъ. . .	1.
Свеклосахарныхъ. .	1.
Поташныхъ. . . .	1.
Гончарныхъ. . . .	1.
Сѣрныхъ.	1.
Всѣхъ. .	664.

Еще тянутъ проволоку, дѣлаютъ поярковыя валенки, и въ селѣ Павловскомъ лучшіе ножи, замки, слѣсарныя работы. Отправляютъ то по Волгѣ, Окѣ, въ столицы, Казань, Астрахань, на ярморки, кромѣ своей, на Ростовскую, Сумскую, Уральскую, Ирбитскую на сумму до 450 тысячь рублей, полная же выручка, считая съ фабриками, заводами простирается до 150 милліоновъ въ годъ.

Изъ сего видимъ что здѣшніе промыслы значительнѣе прочихъ губерній, и что крестьяне, пользуясь большими выгодами, живутъ въ изобиліи.

Въ прекраснѣйшихъ Нижегородскихъ мѣстахъ обитали идолопоклонники Мордва, Чиремисы, частію Магометане. Они, управляемые своими князьями, вторга-

лись во внутрь Россіи, подступали къ Москвѣ, и раззоряли, опустошали страны. Великіе князья Владимірскіе выгнали ихъ изъ лѣсовъ, очистили край, и Георгій Всеволодичъ въ 1221 году основалъ, при двухъ рѣкахъ, красивый Нижній-Новградъ — Сходились, поселялись, охотно многіе, водворилась Христіянская вѣра, и составилось удѣльное, пограничное княжество. Однако буйная сволочь иноплеменниковъ не преставала тревожить, нападать, и въ 1236 году владѣтель ихъ Пургасъ осадилъ еще юный градъ, и причинилъ въ окрестностяхъ много вреда. Россія находилась тогда подъ игомъ рабства, и окруженная врагами, слабо защищалась, — Въ 1317 Татары, не наши властелины Золотой орды, а Казанскіе съ данниками своими Мордвою, Чувашами, Черемиссами, подъ предводительствомъ царевича Арапты, прошли потаенными дорогами, напали въ расплохъ на наши полки, у рѣки Піяны, разбили ихъ, умертвили Смоленскаго князя Симіона, взяли много въ плѣнъ, и предали Нижній огню, мечу. Въ 1354 Дмитрій Константиновичъ оспоривалъ право на Нижній у брата своего Бориса и жаловался великому князю. Вызывали сего въ Москву, онъ не повиновался, и отправили уговаривать его

Троицкаго монастыря игумена Сергія. — Святый мужъ, не могши убѣдить непреклоннаго, употребилъ строгое средство, затворилъ, повелѣніемъ митрополита, всѣ храмы. — Когда и это осталось безъ успѣха, пришли Московскіе войска, и противившійся уступилъ Нижній, довольствуясь удѣломъ въ Городцѣ. Казанцы опять осаждали Нижній, но были прогнаны. — Новый обладатель Димитрій въ 1374 оградилъ крѣпость деревянными стѣнами. Жители пылая мщеніемъ, убили до тысячи Татаръ, и плѣнили главнаго вождя ихъ Сарайку. Чрезъ четыре года, то есть въ 1378, Ордынцы вступились за единовѣрныхъ съ ними Казанцевъ, учинили третье нападеніе на Нижній, и отошли съ потерею. Наконецъ великій князь Василій Дмитріевичь въ 1392 году присоединилъ Нижній къ Москвѣ, и удѣльное правленіе кончилось. Въ 1509 великій князь Василій Іоанновичь соорудилъ каменную крѣпостную ограду. Съ того времени городъ сталъ наслаждаться постояннымъ спокойствіемъ. Нижегородцы увѣнчали бѣдствія свои безсмертнымъ подвигомъ, удержали въ 1612 году, какъ выше упомянули о Пожарскомъ, Mининѣ, страдавшую Москву, отъ паденія,—спасли Россію.

Отъ Нижняго дорога не воздѣланная,

непоправленная пролегаетъ лѣсомъ, гдѣ опять на бекетахъ находились казаки, и въ правой сторонѣ показались, сверхъ деревьевъ мачты. Мы ѣхали верстъ пять у самаго берега Волги, и остановились на первой станціи, городѣ Балахнѣ, въ хорошемъ домѣ купца, громкаго имени, Минина. Хозяинъ приготовилъ для насъ свой обѣдъ, и стерляжья, по обыкновенію уха, доброе съ ярморки вино, возвысили достоинство трапезы. *Балахна.*

Городъ порядочной, стоитъ на пріятномъ возвышеніи, надъ Волгою, гдѣ мимо оконъ мѣлькали паруса. Въ немъ каменнаго строенія церквей 9, домовъ, кромѣ казенныхъ 10, деревяннаго церквей 3, домовъ 501. разныхъ заводовъ 49, и жителей все Русскихъ 3654. Отсюда уже нѣтъ иноплеменныхъ. Они торгуютъ хлѣбомъ, строятъ суда, и вывариваютъ изъ колодцевъ ключевую соль, но къ сожалѣнію разсолъ уменьшается. Въ 20 верстахъ отсюда было весьма ограниченное удѣльное владѣніе Городецкое, теперь простое селеніе, гдѣ князь Пожарской имѣлъ свой дворъ, и въ окрестностяхъ богатыя отчины.

Балахна называлась *у Соли.* Татары часто нападая на Нижній, не оставляли въ покоѣ и Балахну, и жители убѣгали, скрывались въ отдаленіи. Къ отвращенію того,

и къ усиленію Нижняго, правительница Елена, мать Іоанна Грознаго, соорудила крѣпостцу, которая какъ полагать должно, разрушена тѣми же Мусульманами, остались только признаки вала.

Къ статѣ сказать нѣсколько словъ о той правительницѣ. По кончинѣ великаго князя Василія Іоанновича, сынъ его Іоаннъ, прозванный потомъ грознымъ, былъ 7 лѣтъ. Составилась дума изъ 20 болярь, въ которой подъ верховнымъ начальствомъ вдовствующей великой княгини, участвовали дядя ея Михаилъ Глинской, и любимецъ ея князь Иванъ Овчина Телѣпневъ. Она имѣла высокой, дальновидной умъ, вела войну съ Литвою, усмиряла Казань, отправляла важные посольства, построила въ Москвѣ Китай городъ, 4 башни съ воротами, и распоряжала государствомъ отъ имени сына, вмѣстѣ съ своимъ, въ теченіе почти 5 лѣтъ, весьма, осмотрительно. Но была жестокаго нрава, казнила болярь, дѣтей болярскихъ, даже не пощадила дядю своего Михайлу Глинскаго, за пристыженіе ее въ порочной связи съ Телѣпневымъ. Обращеніе съ вѣнценосцами требуетъ не малаго искусства, надобно знать когда, что сказать, умѣть повиноваться, иногда молчать. Главнѣйшій упрекъ ей заключается, въ безпечномъ воспита-

нія сына. Онъ, юный, занимался частыми охотами, привыкалъ къ своеволію, къ ласкательствамъ царедворцевъ, билъ домашнихъ прислужниковъ, и напитался предосудительными правилами матери. О! примѣры для дѣтства тоже что сѣмя для растѣнія, или корень для вѣтьвей. Часто одно дѣйствіе, одно слово вредитъ похвальному основанію многихъ лѣтъ. Народъ ненавидѣлъ Елену, и она еще молодая, не будучи больна, скончалась въ нѣсколько часовъ. Нѣкоторые полагаютъ причиною тому отравленіе ее ядомъ, и принимая въ соображеніе, что погребеніе послѣдовало въ тотъ же день, безъ приличнаго обряда, и что митрополитъ не отпѣвалъ ея тѣла, приходишъ въ сомнѣніе.

Почва земли суглинъ, супесь, много сѣятъ льну, и овцы здѣсь большею частію сивыя, для тулуповъ въ столицы.

Девять дней съ ряду продолжались проливные дожди, лошади хуже прежнихъ, и мы ѣхали медленно, скучно. Урожай грибовъ былъ въ семъ году необыкновенной, толпы женщинъ, дѣвочекъ, мальчиковъ несли по три, четыре кузова на плечахъ, и босоногія глубоко печатали грязь. Мы предпочли харчевню почтовому двору, нашли тамъ съ дюжину кантонистовъ, и матери при нихъ, воздыхая, смот-

рѣли печально, готовились къ тяжкой разлукѣ съ ними. Въ передней комнатѣ унтеръ-офицеръ шумѣлъ, что берутъ деньги сполна по уставу, а не дали масла къ кашѣ. Я усовѣстилъ хозяина, вынесъ нѣсколько хлѣбовъ, кренделей, купилъ молока, далъ денегъ, и заслужилъ отъ походной команды трикратное провозглашеніе: *покорно благодаримъ.*

Г. Юрьевецъ. Городъ Юрьевецъ-Поволгскій остается не далеко въ сторонѣ, и представляется въ скудномъ видѣ. Въ немъ домики о трехъ, четырехъ окнахъ бревенчатые, жителей до двухъ тысячь, и 13 каменныхъ церквей составляютъ все его достоинство.

Волга, въ первый разъ, удалилась отъ насъ верстъ на двадцать, ищешъ ее глазами, безъ нее предметы томны. — Но вотъ она опять возвратилась, и вотъ надъ *Кинешма.* нею маленькой городокъ, Кинешма, съ двумя тысячами жителей. Тутъ соборъ хорошей архитектуры, 7 церквей, 22 дома каменныя, и фабрики полосовая, китайчатая, парусинная.—Въ уѣздѣ ткутъ салфетки.—Надлежало переправиться чрезъ Волгу, она здѣсь не ширѣ полуверсты, и глубиною не болѣе полутара сажени; — царица рѣкъ еще не въ полномъ своемъ величіи. Поромъ готовъ, городничій проводилъ насъ до пристани, и мы, при ти-

хой погодѣ поплыли на шестахъ. На томъ берегу навалены кучи жернововъ, здѣшняго произведенія, и Кинешма, только что посредственная сама собою, рисовалась назади прелестнѣйшимъ ландшафтомъ, чему много способствовали блестящія лучи солнца. Какъ часто обманываетъ насъ наружность! Изъ дали пороки, недостатки подъ спудомъ, мѣдь мѣлькаетъ будто золото, сановитость служитъ вывѣскою достоинству; но не подходи близко, мечта изчезнетъ.

Кострома. Мы продолжали путь, оставалось до Костромы 82 версты, и по причинѣ темной ночи, остановились ночевать, на послѣдней предъ нею станціи.

Кострома, по чрезвычайному, въ ней событію, послужившему къ новой отраслѣ вѣнценосцевъ нашихъ, и къ спасенію Государства, именита въ Исторіи. Обратимся за два съ четвертью столѣтія назадъ, и представимъ краткое описаніе, тому важному перевороту.

Царь Іоаннъ Васильевичъ грозной, имѣлъ отъ шести супружествъ, только двухъ сыновей, отъ Анастасіи Романовны, изъ рода Романовыхъ, Θеодора Іоанновича, и отъ послѣдней царицы Маріи Θеодоровны, изъ фамиліи Нагихъ, царевича Димитрія. По кончинѣ царя, старшій сынъ Θеодоръ

Іоанновичъ, вступилъ на престолъ. Государь слабый лишь дремалъ со скипетромъ въ рукахъ, и родной шуринъ его Борисъ Годуновъ (*), располагалъ и умомъ его, и Россіею, съ неограниченною властію. Коварный вельможа не довольствовался тѣмъ, онъ видя царя бездѣтна, предпринялъ кровавымъ путемъ достичь до престола. Сталъ устрашать царя измѣнами, возмущеніями въ пользу царевича, и по удаленіи его съ матерью, дали имъ въ удѣлъ Угличь. — Это служило преддверіемъ къ варварскому замыслу; съ начала исключили имя его изъ Ектеніи, а чрезъ нѣсколько потомъ времени Годуновъ рѣшился лишить жизни бѣднаго Димитрія. — Когда ядъ не подѣйствовалъ, онъ отрядилъ извергов, дьяка Битяговскаго, уроженца Углицкаго и Качалова, которые согласясь съ мамкою царевича Волотовою, съ сыномъ ея, совершили звѣрское порученіе. Они подъ видомъ гулянья, отлучили отъ матери порфироднаго младенца, и Качаловъ вонзилъ ему ножъ въ горло (**). Жители бросились на злодѣевъ, убили ихъ, за что были жестоко истязаемы отъ правительства, а царицу.

(*) Родная сестра его Ирина Ѳеодоровна была супругою Ѳеодора Іоанновича.

(**) Сіе случилось въ 1591 году.

будто за худой присмотръ, сослали въ отдаленный монастырь. — Царь оплакивалъ кончину брата, и не постигая причины оной, хотѣлъ самъ ѣхать туда для слѣдствія, но Годуновъ удержалъ его.

По умерщвленіи Димитрія предстояло для него другое, важное препятствіе — Романовы. Они были близкими родственниками царю, одного изъ нихъ Ѳеодора Никитича, царь назначалъ преемникомъ по себѣ, и народъ уважалъ его. Новый Кромвель, не смѣлъ открыто возстать на близкихъ родственниковъ царя, не спѣшилъ, и ожидалъ успѣха отъ времени. Открылся благопріятный случай, царь изнемогавшій, скончался 7 генваря 1598 года. — Годуновъ, не вмѣшиваясь болѣе въ дѣла, какъ непорочный агнецъ, подъ видомъ отреченія отъ свѣта, уединился въ монастырь, разославъ приверженцевъ превозносить достоинства его. Вдовствующая царица постриглась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ именемъ Александры, указала на свое мѣсто брата и тронъ пустѣлъ 45 дней. Водворилось безначаліе. — боляре, народъ, уже обыкшіе повиноваться ему слѣпо, въ совѣтѣ у Патріарха избрали его, и хитрый честолюбецъ упорствуетъ, отвергаетъ предложеніе. — Наконецъ Патріархъ, духовенство

со крестами, первѣйшіе сановники шествуютъ къ нему, умоляютъ со слезами, не оставлять Россію въ сиротствѣ, принять бразды правленія, и Годуновъ, будто по неотступнымъ просьбамъ, склонился на то, чего съ остервѣніемъ давно домогался.

Лишь Годуновъ овладѣлъ державою, устремился къ гоненію Романовыхъ, опасныхъ для него соперниковъ. Онъ подъущалъ клеветать на нихъ, и по ложнымъ доносамъ, безъ изслѣдованіи, полагалъ жестокіе приговоры. Постригли неволею Ѳеодора Никитича, супругу его Ксенію Іоанновну Архангелогородской провинціи въ монастырѣ Антонія Сійскаго и въ Заонегской обители, съ переименованіемъ его Ѳиларетомъ и Ксенію Марѳою. Прочяхъ заключили въ оковы, сослали въ отдаленные мѣста. Потомъ, не извѣстно почему переселили Инокиню, съ сыномъ сюда, въ Ипатіевской монастырь, гдѣ юный Михаилъ, обреченный Провидѣніемъ къ порфирѣ, содержался подъ строгимъ присмотромъ, какъ преступникъ. Онъ находился въ заперти, не допускали никого къ нему, онъ возрасталъ въ сердечныхъ воззваніяхъ къ Богу, не понимая причины заточенія, и одна родительница раздѣляла съ нимъ общую горесть. Михаилъ, среди мертваго

уединенія, исполнялъ всѣ уставы Анахоретовъ. Ударять ночью въ колоколъ, и стучать въ дверь, пробуждаютъ его къ молитвѣ; пойдутъ братія къ трапезѣ, и подадутъ въ дверь грубые яства. Сидя днемъ подъ окномъ, завидовалъ свободѣ проходящихъ мимо. Словомъ, позналъ въ школѣ терпѣнія нищету, скорбь, что такое напасть другаго, и созрѣвалъ статъ прямымъ человѣкомъ.

Правда Годуновъ былъ злобенъ, кровожаждущь, предпочиталъ пользу свою чести, всему священному; но имѣлъ умъ дальновидной, способности необыкновенныя (*).— Вступилъ въ союзы съ первѣйшими вѣнценосцами, и скрѣпилъ узелъ государства.

Часто люди не знаютъ чего желаютъ. Годуновъ, употребя злодѣянія, думалъ блаженствовать на тронѣ, вмѣсто того нашелъ на немъ только горести, лишился спокойствія. Явилось вдругъ множество самозванцевъ, тотъ сыномъ царя Ѳеодора Іоанновича, другой царевичемъ Димитріемъ. Безпрерывныя тревоги, опасенія, разстроили здоровье его, и онъ, царствуя 7 лѣтъ, скончался 13 апрѣля 1605 года.

(*) Родъ Годуновыхъ происходитъ отъ выѣзжаго мурзы Чета.

По немъ наслѣдовалъ сынъ его Θеодоръ Борисовичъ, и насталъ часъ гнѣва Божія надъ семействомъ хищника престола. Одинъ, изъ сказанныхъ самозванцевъ, Гришка Отрѣпьевъ, достигъ злонамѣренной своей цѣли. Онъ обратилъ на себя покровительство Польскаго короля Сигисмунда III, который чтобъ вредить Россіи, далъ войско ему, Сендомирской вельможа Минишекъ обручилъ за него дочь свою Марину, и презрительный монахъ, разстрига, вступилъ въ Москву законнымъ государемъ. Свергнувъ съ престола Θеодора, царя нѣсколько мѣсяцевъ, убилъ его съ матерью, и насильствовалъ сестру, прекрасную Ксенію (*).

Весьма примѣчательно, что Отрѣпьевъ облегчилъ жестокость Годунова, возвелъ Θиларета въ званіе Митрополита. Бояринъ Василій Іоанновичъ Шуйской открылъ предъ народомъ подлогъ, поношеніе Россіи, убили самозванца, и провозгласили царемъ Шуйскаго, но онъ только мѣлькнулъ въ вѣнцѣ. Сигисмундъ воспользовался смутнымъ временемъ, отправилъ болѣе воинства, и принудилъ признать, царемъ Московскимъ, сына своего Владислава.—Василій Іоанновичъ проситъ

(*) Она была помолвлена за Датскаго принца.

помощи отъ Шведовъ, пришли полки ихъ, за плату неслыханно высокую, и вмѣсто защиты, грабили, раззоряли. Начальникъ ихъ Понтусъ Делагардій, не препятствуя въ томъ же Польскимъ воеводамъ Сапегѣ, Желковскому, Заруцкому, имѣлъ свои виды. Открылось два непріятеля, Сапега держалъ въ осадѣ 3 мѣсяца Троицкую лавру, и монахи принудили его отступить со стыдомъ; Делагардіи покорилъ Новгородъ. и принудилъ наречь царемъ Шведскаго принца Филипа, тогда какъ въ Москвѣ присягнули Владиславу. — Архимандритъ Лавры Діонисій, и келарь Аврамій Палицынъ разсылали повсюду увѣщательныя грамоты не поддаваться врагамъ, надѣляли столицу деньгами, хлѣбомъ, и ничто не могло отвратить предстоящаго бѣдствія. Свели съ престола Шуйскаго, увезли его съ Митрополитомъ Филаретомъ въ Варшаву, и Россіяне принужденно почитали себя подданными Владислава.

Вотъ въ какомъ жалостномъ положеніи находилось государство, мы не находимъ другаго подобнаго примѣра въ Исторіи. Два царя, и ни одинъ не предстаетъ, встрѣчаютъ еще иные препятствія. родъ Рюриковъ, продолжавшійся 736 лѣтъ, пресѣкся, тронъ пустѣлъ, родились безнача-

ліе, междоусобія, и неудомѣвали, что дѣлать, куда преклонить главу.

Пожарской. Во всѣхъ странахъ воздыхали, негодовали на владычество иноплеменическое, и первый огонь къ усердной оборонѣ возпылалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Простой гражданинъ Мининъ Сухорукой, склонилъ, какъ выше сказано, князя Пожарскаго стать вождемъ. Идетъ Пожарской съ Нижегородцами, и чѣмъ далѣе подвигается, тѣмъ болѣе увеличивается число воиновъ его. — Начинается бой, Мининъ начальствуетъ надъ особымъ отрядомъ, вытѣсняютъ Поляковъ, изъ Китая города, изъ кремля, прогоняютъ ихъ, и очищаютъ столицу.

Избраніе Михаила Θеодоровича. Собралась дума изъ знатнѣйшихъ особъ, для избранія главы государства, и раздѣлились на разные мнѣнія. Предлагали, одни Владислава, другіе Шведскаго принца, нѣкоторые же изъ бояръ имѣли ходатаевъ за себя, а тотъ которому право на скипетръ болѣе всѣхъ тѣхъ принадлежало, — Пожарской удалился на свою родину въ Нижній, почитая подвигъ свой дѣломъ обыкновеннымъ, и довольствовался славою, что спасъ Отечество. Долго спорили, совѣщались, наконецъ вспомнили, что въ Ипатіевскомъ монастырѣ томится свойственникъ царя, юный

Михаилъ, и единодушно утвердили его самодержцемъ.

Отправили къ нему посольство изъ Өеодорита, Архіепископа Рязанскаго, архимандритовъ Чудовскаго монастыря Аврамія, Новоспаскаго Іосифа, Келарія также Аврамія Палицына, нѣсколько игуменовъ, и болярь Өеодора Ивановича Шереметева, Өедора Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, и окольничаго Өедора Василіевича Головина (*). *Посольство.*

Между тѣмъ скопилась страшная буря, и едва не погубила добраго начала, самаго Михаила Өедоровича. Освобожденная, по смерти Годунова, отъ тяжкаго ига инокиня Марөа Іоановна, находилась тогда съ сыномъ въ селѣ своемъ Домнинѣ, и Поляки возмечтавъ уничтожить избраніе, возстановить по прежнему своего Владислава, отрядили воиновъ убить Михаила Өедоровича. Идутъ злодѣи, уже мечи ихъ изощрены, уже вступили они въ Костромскіе предѣлы, но не зная дороги, взяли проводникомъ крестьянина Ивана Сусанина. Здѣсь видѣнъ опять перстъ Божій. Новый Курціи, лучше сказать истинно Русской благословенныхъ тѣхъ временъ, рѣшился во чтобы ни стало *Сусанинъ.*

(*) Не съ намѣреніемъ ли избрали трехъ Өедоровъ въ честь имени родителя его?

спасти своего любимаго господина (*). Онъ водилъ ихъ по дикимъ лѣсамъ, горамъ, ущеліямъ, по снѣжнымъ сугробамъ, и смертію своею запечатлѣлъ геройское дѣйствіе.

Обреченный на закланіе агнецъ, успѣлъ избѣгнуть смерти, скрылся съ матерью въ прежнемъ своемъ жилищѣ, Ипатіевомъ монастырѣ, и ожидалъ новаго преслѣдованія. Но будущее закрыто отъ насъ смертныхъ, въ часы трепета, нисходило на него благословеніе Господне. Московское посольство приближалось, и остановилось въ деревнѣ Селищѣ, противъ города.

На другой день, по утру, архіерей, духовенство въ полномъ облаченіи, неся предъ собою крестъ съ мощами, Чудотворную икону, въ сопровожденіи болярь, переправились чрезъ Волгу, и съ пѣніемъ, ѳиміамомъ шествовали прямо къ монастырю. Изумленные жители, не понимали чтобы означалъ неожиданной, торжественной тотъ ходъ, вышли во срѣтеніе, инокиня Марѳа Іоанновна съ сыномъ слѣдовала въ такомъ же невѣденіи, за толпами. Вошли всѣ во храмъ, и тайна раскрылась, предстало зрѣлище великолѣпное, съ борьбою чувствъ нѣжной матери.

«Вотъ, сказалъ первосвященникъ, гра-«мота отъ всѣхъ сословій столицы, бла-

---

(*) Сусанинъ былъ изъ села Домнина.

«гослови великая инокиня сына своего «стать царемъ Московскимъ, и ты вожделѣнный Михаилъ, не презри желанія на-«рода. Мароа Іоанновна и слышать не хотѣ-«ла сихъ рѣчей, и отвергла съ твердостію «предложеніе. Сколько владыкъ подверг-«лись измѣнамъ, говорила она, претерпѣли «бѣдствія, мой же сынъ младъ, неискусенъ, «и умоляю васъ, не лишайте меня единаго чада, въ немъ вся моя отрада, утѣ-«шеніе. Какъ Өеодоритъ, съ прочими, не «убѣждали ее, она пребыла непреклонною, «Михаилъ же стоялъ въ молчаніи, съ поник-«шею главою. Долго продолжалась распря, «и Өеодоритъ съ нѣкоторымъ прискор-«біемъ возразилъ: для того ли чудотвор-«ная икона предприняла путь съ нами, «чтобъ ты Мароа Іоанновна упорствовала? «Страшись прогнѣвить Господа, не дер-«зай сопротивляться волѣ его; онъ наз-«начилъ Михаила своимъ помазанникомъ. «Пораженная, будто громомъ съ Небесъ, «такими словами, Мароа Іоанновна, замолк-«ла, и взявъ сына за руку, упала съ пла-«чемъ предъ иконою, произнеся: *Тебѣ «милосердая Богоматерь вручаю моего юно-«шу, удостой его своего покрова, и направь «сердце его къ благодѣянствію народа* (*).

(*) Все это взято изъ монастырскихъ бумагъ.

Вдругъ глубокая тишина превратилась въ радостной гулъ, Ѳеодоритъ возложилъ на Михаила крестъ, вручилъ ему жезлъ, всѣ поклонились ему до земли, звонъ колоколовъ возвѣстилъ городу важное произшествіе, и послѣдовало молебствіе за здравіе новаго вѣнценосца. Прибѣжали поселяне изъ Домнина и громогласно поздравляли у оконъ, господина своего, ставшаго изъ помѣщика ихъ, верховнымъ властителемъ всей Россіи.

Сіе случилось 14 марта 1613 года, и Михаилъ воздавъ благодареніе Богу, пробылъ 5 дней въ монастырѣ, а 19 числа предпринялъ съ родительницею, посольствомъ, нѣсколькими изъ тутошнихъ граждань, путь къ Москвѣ. И такъ въ Нижнемъ Новѣградѣ занялась благотворная заря для Россіи, въ Костромѣ же уставились счастливые дни ея. Тамъ начало, здѣсь довершеніе.

Невыгодный миръ. Семнадцатилѣтній державный нашелъ государство въ совершенномъ изнеможеніи, въ упадкѣ, и еще обуреваемое непріятелями. Король Густавъ Адольфъ осаждалъ Псковъ, возвращалъ только Новгородъ, требуя великую сумму за выкупъ, и прочіе покоренные имъ города, оставлялъ за собою. Делагардіи стоялъ у Тихфино. Надлежало противостать, побѣдить,

но небыло къ тому средствъ. и Михаилъ по необходимости, заключилъ въ Столбовѣ, между Тихфина, Ладоги, невыгодное перемиріе, на 14 лѣтъ. Онъ отрекся отъ Лифляндіи, Эстляндіи, и уступилъ Сигизмунду еще Смоленскъ, Бѣлую, Невель, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ.

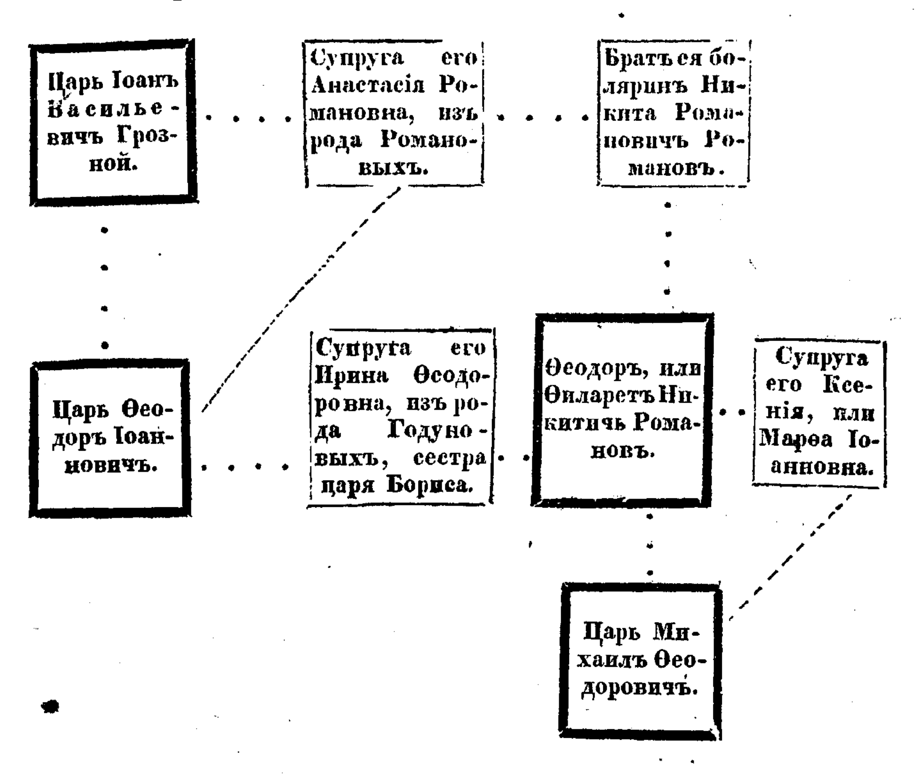
При возстановленіи спокойствія, освободили изъ плѣна несчастнаго Өиларета, и встрѣчали его, знатное духовенство, бояре въ Можайскѣ, а самъ Михаилъ на Прѣснѣ. Өиларетъ предсталъ въ скудномъ, Польскомъ кунтушѣ, и послѣдовало трогательное, необыкновенное свиданіе. Они бросились другъ къ другу въ объятія, и слезы ихъ смѣшались въ одинъ ручей. Какой промыслъ строителя міровъ! Давно ли оба претерпѣвали гоненія, напасти—и видятъ себя на вышнихъ степеняхъ величія. Сынъ сталъ царемъ, родитель его взошелъ на Патріаршій престолъ (*)!

Правленіе царя Михаила Өеодоровича было, безъ побѣдъ, завоеваній, мирное, кроткое, и самое благополучное. Россія отдохнула при немъ, залѣчила свои раны (**). Притомъ онъ подарилъ насъ но-

(*) Өиларетъ назначался, какъ мы видѣли, царемъ Өеодоромъ Іоанновичемъ, преемникомъ по немъ.

(**) Онъ построилъ города Козловъ, Орелъ, Тамбовъ и два Ломова.

вою отраслію Монарховъ, мудрымъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Петромъ Великимъ. Михаилъ Θеодоровичъ родился 12 іюля 1596 года, царствовалъ 32 года, и скончался 13 іюля 1645 года. Онъ былъ двоюродный племянникъ царю Θеодору Іоанновичу, по женскому колѣну, и вотъ родословная его.

Поутру мы вступили въ Кострому, правильная улица довела насъ до площади, съ пирамидою посреди, указали намъ за

нею гостинницу, и мы вкусно пообѣдали стерлядями.

Кострома подъ 57° — 46′ Сѣверной широты, расположена на гладкой равнинѣ, при Волгѣ. Строенія благовидныя, и на всѣхъ улицахъ хорошія мостовыя, великая опрятность. Площадь, о которой упомянули, окружена каменными домами, лавками, каланча съ фронтономъ, колоннами, легкой архитектуры, занимаетъ одинъ ея бокъ, и посреди стоитъ деревянный, на время, памятникъ (*), съ надписью: *площадь Сусанина.* Площадь эта походитъ на разпущенной вѣеръ, къ ней прилегаютъ 9 улицъ, и при одной точкѣ, видишъ всѣхъ ихъ протяженія. Мало такихъ пріятныхъ, веселыхъ, по наружности городовъ, въ Россіи. Кострома какъ, щеголевато отдѣланная, игрушка.

А гдѣ Волга, спрашивалъ я, торгующихъ тутъ булками, мелочами, бабъ? Саженяхъ въ двадцати, за нашими спинами, отвѣчали онѣ. Я подошелъ, и славная рѣка представилась мнѣ въ иномъ положеніи, какъ въ другихъ мѣстахъ. Берега ея, вмѣсто тѣхъ крутыхъ, пологія, она неширо-

(*) Предположено воздвигнуть великолѣпный, на которомъ будутъ изображены, и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и спасшій его Сусанинъ.

ка, и только начинаетъ здѣсь разширять теченіе свое.

Въ Костромѣ 39 церквей, домовъ каменныхъ 243, деревянныхъ 1134, и жителей 11,906, обоего пола. Въ особой слободѣ до двухъ сотъ Татаръ, и нѣсколько Черемиссъ.

Успенской соборъ основанъ, удѣльнымъ княземъ Василіемъ Георгіевичемъ, въ 1250 году. Древность почтенная, и почти современная началу Москвы! При немъ находился воеводской домъ, и жили стрѣльцы. Въ пожаръ 1773 года оный сгорѣлъ, колокольня разрушилась, и Великая Екатерина соорудила нынѣшній въ 1775 году, готическаго зодчества, о 5 главахъ, съ великолѣпною колокольнею, о 4 ярусахъ. Позлащенныя на каждомъ ярусѣ, вазы блестятъ из далека, и придаютъ ей большую красу. Строителемъ, по плану первѣйшаго художника былъ, къ удивленію, простой мѣщанинъ, посада Соли, Степанъ Воротиловъ. Замѣчательно что здѣсь, почти всѣ олтари обращены не на востокъ, какъ должно быть по уставу, а на Сѣверъ. Внутренность собора наполнена рѣдкими вещами; тутъ явленная, чудотворная икона Богоматери Ѳедоровскія, съ ризою изъ чистаго золота, съ драгоцѣнными каменьями, и съ рясками, или серьгами, болѣе полу-

аршина, унизанныя яхонтами, изумрудами, пожертвованія царя Михаила Ѳеодоровича. Сосудъ, дискосъ, лжица, блюдо, также изъ золота, вѣсомъ 11 фунтовъ, и всего серебра, присланнаго, отъ государей, въ окладахъ, паникадилахъ лампадахъ, полагаютъ до 40 пудъ. Къ собору ведетъ аллея, Волга течетъ у стѣнъ его, и видъ за нею, за рѣкою Костромою, самый живописной. Въ дѣвичьемъ монастырѣ, показывали мнѣ рукописное Евангеліе, скрѣпленное, по листамъ, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Дворяне образованы, любятъ общества, дома ихъ прибраны, безъ роскоши, со вкусомъ, приличіемъ, даютъ обѣды, вечеринки, и сообразуются въ обычаяхъ, въ одѣяніяхъ съ Петербургомъ. Смиренная Кострома, хотя не шумна, не богата забавами, но все веселѣе Нижняго, въ ней можно проводить время безъ скуки.

Однажды вошелъ ко мнѣ какой-то господинъ, остановился среди комнаты, не говорилъ ни слова, и пристально глядѣлъ на меня. Я удивился странному посѣтителю, спрашивалъ его имя, и онъ намѣкнулъ мнѣ только двѣ первыя литеры. Долго не понималъ я загадки, и наконецъ открылся въ немъ Гр. Т. мой сослуживецъ, давнишній пріятель. Мы обнима-

лись, и въ молчаніи чувствовали прошедшіе счастливые дни. Правда, мы были тогда молоды, а теперь, съ сѣдыми головами, не находимъ своего круга. Старики отреклись отъ лѣтъ, отъ насъ, юноши заняли ихъ мѣста, и смотрять на насъ, какъ на чучелъ, или какъ на людей инаго съ ними племени. Мы ни къ какому сословію не принадлежимъ, и бродимъ въ одиначку. Гр. не разлучался со мною, и возилъ меня по гостямъ, по другимъ мѣстамъ съ собою.

Прежде купцы были богаты, нѣкоторые имѣли милліоны, и подражали въ образѣ жизни дворянамъ, приглашали къ себѣ на обѣды, вечера, и дома ихъ отличались убранствами, паркетами.—Но отъ подрыва Англичанами ихъ полотняныхъ фабрикъ, многіе пришли въ убожество, и переписались въ мещанство.

Въ городѣ 358 лавокъ, въ нихъ все прихотное, роскошное найти можно, чему близость Москвы, и Волга способствуютъ. Здѣсь фабрикъ 6 кожевенныхъ, и нѣсколько сальныхъ заводовъ.

По обозрѣніи школъ, тюрьмы, Богоугодныхъ заведеній, которые находятся въ желаемомъ порядкѣ, оставался предметъ первой важности, достопамятной въ Исторіи. Мы говорили о Михаилѣ Ѳеодо-

ровичѣ, и не сказали еще ни слова о печальномъ его жилищѣ. Ипатьевской монастырь, о 5 сребристыхъ главахъ, съ башнями вокругъ, расположенъ, въ верстѣ отъ города, на противномъ берегу большой, быстрой рѣки Костромы. Я нанялъ дрожки, спустился съ пригорка, у заставы на низменную, поемную лощину, переѣхалъ пловучій мостъ, и вступилъ въ святые ворота именитой обители, съ благоговѣніемъ, съ великимъ любопытствомъ. Преосвященный Владиміръ умной, ученой, соединяетъ въ себѣ сановитость пастыря, съ пріятнымъ, свѣтскимъ обхожденіемъ, и принялъ меня весьма благосклонно. Послѣ чая, съ ломтиками лимона, обыкновеннаго монастырскаго угощенія, Архіерей вызвался быть моимъ руководителемъ, и повелъ меня съ собою. Въ соборѣ древнія, богатыя въ золотѣ, серебрѣ иконы, принесены въ даръ Годуновыми, другими нашими государями, и тутъ стоитъ царское мѣсто, присланное изъ Москвы, въ память воцаренія здѣсь Михаилы Ѳеодоровича. Я смотрѣлъ на то со вниманіемъ, но мысли мои стремились къ кельямъ Затворника. Мы взошли въ оныя по каменной лѣстницѣ, и какое то уныніе, соболѣзнованіе овладѣли мною. Отдѣленіе то состоитъ изъ 6

Жилище Михаила Ѳеодоровича.

небольшихъ комнатъ, съ голыми стѣнами, съ изразцовыми, на столбикахъ, печами, и съ желѣзными у оконъ рѣшетками. Слабый сквозь нихъ свѣтъ, низкія своды, приличныя темницѣ, увеличивали горесть страдальца. Изъ тогдашнихъ принадлежностей, существуетъ только простой образъ, предъ которымъ усердно молился бѣдствующій Михаилъ. Надъ воротами былъ переходъ въ комнаты родительницы; которая никогда не разлучаясь съ нимъ, и вопреки уставу, поселилась при немъ въ мужскомъ монастырѣ. Она берегла сокровище свое, цѣлой Россіи, и воспитывала его горькими слезами. Я нѣсколько разъ проходилъ въ задъ, впередъ, и мнѣ живо мечталися строгой надзоръ надъ невинно заключеннымъ, неуваженіе къ нему монаховъ, грубая пища его, черты лютаго Годунова, и строгое за то возмездіе отъ Небесъ. Онъ на престолѣ терзался, страшился всякую минуту, а мрачныя, тѣсныя тѣ келіи претворились въ царскія чертоги, и содѣлались главою всѣхъ дворцевъ въ Россіи.

Мы пошли далѣе. — До этой башни, съ кровлею зеленой черепицы, провожали съ церковнымъ ходомъ новоизбраннаго царя въ путь, и Петръ Великой прибавилъ къ ней особый дворъ съ оградою

Въ трехъ усыпательницахъ, или склепахъ, стоятъ до 50 гробницъ, рода Годуновыхъ, основателей сего монастыря.

Въ 1330 году нѣкто Татарской мурза Четъ, родоначальникъ Годуновыхъ, имѣлъ видѣніе, принялъ Христіянскую вѣру, нареченъ Захаріемъ, и удалясь изъ Орды въ Россію, плѣнился мѣстоположеніемъ на рѣкѣ Костромѣ. Ставъ потомъ вельможею, выпросилъ у царя позволеніе учредить тутъ обитель, и построилъ деревянную церковь, кельи, дубовую ограду. По немъ царь Борисъ, конюшій Димитрій Годуновъ, и Государи, отъ рода Романовыхъ, обогащали монастырь. *Начало монастыря.*

Славной Сусанинъ не оставилъ по себѣ мужеска поколѣнія, и нынѣ называющіеся его именемъ, происходятъ отъ дочери его Антониды, по мужѣ Сабаниной. Михаилъ Ѳеодоровичъ наградилъ ее щедро, пожаловалъ полдеревни Деревницъ, которую послѣ обмѣняли на пустошь Коробову, переселилъ ее во дворецъ, подъ свое покровительство, довольствовалъ хорошимъ содержаніемъ, и всѣхъ родственниковъ избавилъ отъ податей, постоя, подводъ, прочихъ повинностей. Потомство Антониды нынѣ заключается въ 105 мужеска, 112 женска пола, подъ именемъ Бѣлопасцевъ. Они состоятъ подъ непосред- *Сусанинъ.*

ственнымъ вѣдѣніемъ Министра двора, и никакой чиновникъ, безъ предписанія отъ Губернатора, пріѣхать къ нимъ не можетъ. Они управляются сами собою, живутъ мирно, и въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій, только одинъ изъ нихъ сосланъ въ Сибирь. Рѣдкой подвигъ Ивана Сусанина, благодѣтеля царя и Государства, сильно дѣйствуетъ надъ ихъ умами. Дочери берутъ въ земляхъ, въ движимости, равную часть съ братьями, при поступленіи же въ замужества возвращаютъ полученное достояніе. Отъ сего многія, изъ нихъ, чтобъ не лишиться того, остаются въ дѣвичествѣ.

Кострома восприіяла начало при великомъ князѣ Юріи Владиміровичѣ въ 1153 году, и принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ. — Въ 1208 была удѣломъ Константина Всеволодовича, и въ 1237 разрушена Батыемъ. По присоединеніи оной къ Владиміру, потомъ къ Москвѣ, Казанцы взяли, раззорили ее въ 1439 году. Кострома служила убѣжищемъ несчастнымъ государямъ, въ ней укрывались Василій Дмитріевичъ, при нашествіи Эдигея, и Василій Василіевичъ Темный въ бѣдственномъ своемъ положеніи. — Димитрій Іоанновичъ Донской, и царь Іоаннъ Ва-

силіевичъ Грозной учреждали въ Костромѣ сборное мѣсто для войскъ.

Губернія занимаетъ низменную, по мѣстамъ болотистую площадь, орошаемую, кромѣ Волги и Костромы, еще множествомъ рѣкъ. Земли очень мало, къ тому же почва ея глиниста, песчана, и не достаетъ своего хлѣба ни на треть года. Жители числомъ 876,358, по нуждѣ обратились къ ремесламъ, и вознаграждаютъ съ лишкомъ то, чего лишила ихъ природа. Столицы наполнены ихъ плотниками (*), столарями, каменщиками, печниками, штукатурами, рѣщиками, малярами, каретниками, кузнецами. Неотлучающіеся отъ домовъ строятъ разшивы, суда гусянки, которые продаютъ вмѣстѣ съ грузомъ въ Нижнемъ, и перевозятъ муку, овесъ до Ярославля, Рыбинска. На Вѣтлугѣ, гдѣ липы въ изобиліи, дѣлаютъ рогожи, и отпускаютъ обозы съ грибами. Фабрики доставляютъ иныя выгоды, въ уѣздахъ полотняныхъ 16,— ситцевыхъ, миткалевыхъ, салфеточныхъ 8 и суконныхъ 2: — есть селенія гдѣ всѣ жители ткачи. Народъ продолжается крупной, чистой, мужчины ходятъ въ сибиркахъ, синихъ кафтанахъ, въ сапогахъ, рѣдко увидишъ кого въ лап-

(*) Они и Галичане слывутъ лучшими плотниками.

тяхъ. Женщины носятъ новойники Московки, сарафаны ситцевые, съ рукавами тонкаго каленкора, передники: дѣвицы повязываютъ на головахъ платки, и я видѣлъ двухъ въ салопахъ, съ подобранными волосами подъ гребень. — Красота, свѣжесть лицъ даны обитателямъ по Волгѣ, и вы найдете здѣсь много красавицъ. Избы по большей части, въ два жилья, съ красными окнами, трубами, опрятны внутри, и пріятно войти въ нихъ. Трапезы крестьянъ, посредственнаго состоянія, вкуснѣе харчевенныхъ, и называемыхъ ресторацiанами. — Нарѣчіе ихъ по книжному нѣсколько смягчается, и они живутъ въ довольствѣ. Какая противоположность съ Тамбовскимъ краемъ! Тамъ крестьянинъ существуетъ среди навоза, закоптѣлъ отъ дыма, мало просвѣщенъ, нелюдимъ, и богатый закормами, нуждается въ деньгахъ. — Костромитянинъ напротивъ имѣетъ свѣтлой, чистой домъ, одѣтъ хорошо, ѣстъ сладко, получилъ нѣкоторое образованіе, ласковъ, гостепріименъ, и въ цѣлковыхъ рубляхъ не имѣетъ недостатка. Костромскія деревни, неспособныя для хозяйства, приносятъ оброками великіе доходы. — Раскольниковъ въ губерніи 25,813, какъ 1 къ 34, и по числу населенія, столько же какъ въ Нижнемъ. Къ сожа-

лѣнію они всѣхъ извѣстныхъ отраслей, поповщины, безъ поповщины, хлыстовщины, нѣтовщины, перекрещенцевъ, Спасова согласія, Поморской, скопцевъ, и Малаканов. — Сколько оттѣнковъ невѣжества! Нуженъ только первый шагъ къ заблужденію, и глупость на пути прирастетъ къ безумію, достигнетъ степени скотства.

Когда вы оставляете насъ, спросилъ Преосвященный, встрѣтясь со мною въ одномъ домѣ? — Завтре. — Какъ дорога въ Ярославль говорилъ онъ, пролегаетъ мимо нашего Ипатіевскаго монастыря, то надѣюсь посѣтите меня на перепутьи. — Я далъ слово, мы выѣхали рано по утру, и представилась, въ другой разъ, прославленная обитель. Почтенный пастырь принялъ меня съ прежнею благосклонностію, подали чай, мы переходили изъ одного разсужденія въ другое, и пріятная съ нимъ бесѣда задержала насъ, болѣе часа. Я всталъ, Преосвященный удержалъ меня, наконецъ я откланялся, и онъ при благословеніи подарилъ мнѣ свои сочиненія, нѣсколько персиковъ, бѣлыхъ сливъ.

Мы ѣхали поемными мѣстами, часто у самаго берега Волги, касались воды, и селенія на той сторонѣ слѣдовали за ея теченіемъ. Началась именитая Ярослав-

ская губернія, и представился разительной во всемъ переворотъ. Еще назади мѣлькаютъ хорошіе Костромскіе строенія, но то избы, а здѣсь вмѣсто ихъ видишь у крестьянъ дома отъ 5 до 20 оконъ, съ цѣльными у нѣкоторыхъ стеклами, съ занавѣсками, и внутри сквозятъ хозяйки въ бархатныхъ или штофныхъ, касавейкахъ. Походятъ уже деревни на мѣстечки, поселяне на купцовъ, и чѣмъ далѣе подвигаешся. тѣмъ болѣе предстаютъ любопытные предметы.

Оставалось только 7 верстъ до Ярославля, и открылась на возвышеніи гряда бѣлѣющихся зданій. — На 68 верстахъ, чему нѣтъ другаго въ Россіи примѣра, два губернскіе города! Мы переправлялись черезъ Волгу на шестахъ, вѣтръ дулъ сильной, дружной, на поромѣ, кромѣ насъ ни кого не было, и сердитыя волны качали, легкой грузъ нашей коляски съ одного бока на другой. Погода опасная, и не смотря, что мы находились въ виду города, могли бы потонуть. Запрягли опять лошадей, и потянулись на крутую гору.

Ярославль. Валъ, уравненный, облеченный дерномъ, отрѣзываетъ городъ отъ рѣки, и служитъ ему будто оградою, укрѣпленіемъ. На поверхности вала устроено гульбище, разрывы по мѣстамъ соединяются мостиками, на сре-

динѣ находятся ворота. Вступили въ нихъ, и надъ головами нашими проходили толпы людей, стучали колеса. Ущелье отъ воротъ упирается въ широкую, гладкую, версты на двѣ, улицу, посреди которой протягивается булеваръ, съ клумбами цвѣтокъ, и съ каменными домами, по обѣимъ сторонамъ, какъ въ Москвѣ. Прекрасное предисловіе! Мы остановились, справлялись, и расположились въ трактирѣ Берлинъ, довольно опрятномъ, съ коридоромъ, и общею съ балкономъ гостинною, на улицу (*). Я поспѣшилъ одѣться, пошелъ къ военному губернатору, давно знакомому мнѣ, и по наставленіямъ на право, въ лѣво, прямо, отыскалъ его жительство. Домъ огроменъ, комнаты прибраны щеголевато, со вкусомъ, и большія залы назначены для баловъ, спектаклей. Гостинная раздѣлялась диваномъ по модѣ, на двѣ половины, въ углахъ за рѣшетками сидѣли отгороженныя въ боскетахъ, дамы. Хозяева удивились моему появленію, и разспрашивали давно ли я изъ Петербурга, не видалъ ли N N, здорова ли, P. P.. что дѣлаетъ П. П. Стали собираться посѣтители, оказалось ихъ до двадцати, по-

(*) Каково въ немъ кушанье, не знаю, потому что ни разу не обѣдалъ въ немъ.

шли къ столу, и послѣ обѣда на балконѣ, открылся видъ прелестный, великолѣпный. Предъ окнами садъ, за нимъ струится Волга, и по берегу тѣпится другой булеваръ, съ чугунною узорчатою рѣшеткою.—Гдѣ вы найдете это? Не вездѣ Волга, и не вездѣ такое попеченіе о городѣ. На трехъ столахъ играли въ вистъ, барыни составили свой кружокъ, и я провелъ день весьма пріятно.

Ярославль подъ 57° — 37′ Сѣверной широты, стоитъ на равнинѣ, пригорки остаются въ предмѣстіяхъ. Волга здѣсь почти при началѣ своего теченія, понижаетъ свои берега, рѣка Которосль впадающая въ нее у собора, мало видна, и мѣстоположеніе рѣдкой красоты съ зади, надъ Волгою, внутри города есть обыкновенное. Со всѣмъ тѣмъ въ немъ дышетъ какая то веселость, Ярославль лучше Нижняго, уступаетъ преимущество надъ собою только Казанѣ, Одессѣ, Ригѣ, и превосходитъ всѣ прочіе наши города.

Въ Ярославлѣ два собора, древнѣйшій изъ нихъ основанъ въ 1646 году, въ ризницѣ, при архіерейскомъ домѣ, множество драгоцѣнностей, и одежды, митры, омофоры, унизаны бриллiянтами, яхонтами, изумрудами, жемчугами. — Монастырей

два, мужеской, Аѳанасіевской, и женской Казанской.

Въ послѣднемъ, построенномъ при царѣ Алексѣе Михайловичѣ, находится сверхъ штата 16, до двухъ сотъ посвятившихъ себя на служеніе Богу. Юныя изъ нихъ двѣнадцати, десяти лѣтъ укореняются въ строгомъ уединеніи, и многія поступаютъ потомъ въ иноческой санъ. Онѣ, не зная свѣта, не сожалѣютъ о удовольствіяхъ въ немъ, и переходятъ изъ него, мимоходомъ, прямо въ вѣчность.

Церквей 57, въ двое болѣе Петербургскаго, и древнѣйшая изъ всѣхъ, противъ губернаторскаго дома, называется св. Николая Найденскаго, какъ думать надобно, отъ имени строителя. Тутъ показываютъ ризы очень тяжелыя, сдѣланныя изъ парчеваго ковра царя Михаилы Ѳеодоровича. Замѣчательно что здѣсь нѣтъ ни одной церкви съ полумѣсяцемъ подъ крестомъ, и это свидѣтельствуетъ сооруженіе ихъ, уже по освобожденіи Россіи отъ Татарскаго ига.

Улицы правильныя не всѣ вымощены, и осенью бываетъ большая грязь. Площадь, болѣе Петербургской у дворца, окружена церквами, строеніями, и къ сожалѣнію приходская церковь разрываетъ ее на двѣ половины, вредитъ кра-

сѣ (*). Трое воротъ напоминаютъ о существовавшей крѣпости.

Средина города заключаетъ въ себѣ 577 каменныхъ домовъ, какого количества нѣтъ даже въ славной Казани. деревянные числомъ 2609 находятся въ боковыхъ улицахъ, отъ чего кажется что весь Ярославль слитъ изъ камня. Жителей обоего пола 33,197.

Городъ великъ, имѣетъ въ длину до 5, въ ширину до 4 верстъ, и я для обозрѣнія главнѣйшихъ предметовъ, переѣзжалъ изъ края, въ край. Мнѣ нравилось что всѣ Богоугодные заведенія, какъ-то дома воспитательной, смирительной, умалишенныхъ, и больница помѣщены на одномъ дворѣ, у самой заставы. Присмотръ, общей, воздухъ чистой, здоровой, у нихъ свой садъ, предъ окнами большая роща, и они удалены отъ города. Хвала нашему человѣколюбивому правительству! Мы позднѣе другихъ народовъ обратили на сіе должное вниманіе, и кромѣ Англичанъ не имѣемъ въ томъ соперниковъ. Заведенія тѣ содержатся въ довольствѣ, порядкѣ, и съ большею опрятностію. Жалко видѣть сумасшедшихъ! Одинъ чертитъ пальцемъ на стѣнѣ, и улыбаясь одобряетъ свое искусство. Другой разхаживаетъ

(*) Костромская не столь пространная, лучше и здѣшней, и всѣхъ другихъ извѣстныхъ мнѣ.

быстро, что-то бармочетъ, взглядываетъ на васъ съ презрѣніемъ. Та хахочетъ до усталости, поетъ, пляшетъ. Эта оплакиваетъ потерю дѣтей, которыхъ не имѣла. Кто знаетъ однако, можетъ статься, что изключая горюющихъ, прочіе счастливѣе, или по крайней мѣрѣ равны съ нами. И мы чертимъ въ воображеніи воздушныя замки. И мы надуваемся титлами, богатствами предъ людьми достойнѣе насъ. — Радуемся пустякамъ, и скорбимъ, обижаемся безъ причины. Освидѣтельствуйте всѣхъ, и откроется въ обществахъ множество изъ насъ сумасшедшихъ на свободѣ. Не знаю которыхъ предпочесть.

Въ городѣ еще 5 богадѣленъ, и страннопріимная, палата для бѣдныхъ, основанная помѣщицею Грязевою, къ незабвенной объ ней памяти.

Сиротской домъ учрежденъ въ царствованіе Екатерины Великой, генералъ-губернаторомъ Мельгуновымъ. Предпріятію его споспѣшествовали усердные вкладчики, пожертвовали: вышесказанная госпожа Грязева 40 т., купецъ Кучумовъ 20 т., и другіе. Составился значительный капиталъ, и портреты двухъ тѣхъ благотворителей, равно Мельгунова, украшаютъ залу человѣчества. — Г. Мельгуновъ оставилъ по себѣ не чернильные

слѣды, не кипы номеровъ, а устройства полезныя, прочный монументъ себѣ. Время улучшало заведеніе, и довело до нынѣшняго прекраснаго состоянія. Домъ огромной съ колоннами, хорошей архитектуры, церковь свѣтлая, отличная, и комнаты отдѣланы, прибраны просто. — Бѣдность чуждается роскоши. — Воспитанниковъ безъ различія породъ, мальчиковъ 130, дѣвицъ 75. Обучаютъ ихъ Закону Божію, чистописанію, Грамматикѣ, Ариѳметикѣ, Исторіи, Географіи, рисованью; послѣднихъ разнымъ рукодѣліямъ, то есть всѣхъ невыспреннимъ, излишнимъ наукамъ, а тому что необходимо для образованія ума, сердца, и для ихъ состояній. Я былъ тамъ въ Воскресенье, у обѣдни, они стояли отдѣленіями, одни въ мундирныхъ сюртукахъ, другія въ бѣлыхъ платьяхъ, передникахъ, перчаткахъ. За обѣдомъ у нихъ было три простые, сытные кушанья. Я подходилъ къ нѣкоторымъ дѣвицамъ, разговаривалъ, и утѣшительно было видѣть ихъ скромность, вѣжливость, свѣтское обращеніе. Какое благодѣяніе для бѣдныхъ сиротъ. Выпускаютъ мальчиковъ на служеніе казенное, частное, дѣвицъ въ замужества, въ собесѣдницы, няньки. Это заведеніе было бы замѣчательно въ обѣихъ столицахъ.

Въ особомъ училищѣ писцевъ, содержатъ отъ правительства 60 человѣкъ, обучаютъ ихъ чистописанію, Грамматикѣ, и Ариометикѣ. Съ начала они ходятъ въ приходскую школу, потомъ въ Гимназію, и отличившіеся поступаютъ въ здѣшній Лицей. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разпредѣляетъ остальныхъ въ губернскія судилища.

Прежде мостъ, соединявшій съ предмѣстіемъ, весною всегда срывало, но нынѣшній губернаторъ устроилъ своимъ иждивеніемъ, вмѣсто того, щеголеватую, почти на четверть версты изъ булыжника Дамбу, обложилъ бока дерномъ, и вода свободно течетъ въ большія ворота.

Лицей, какъ послѣдняя оттушевка въ богатой картинѣ, вѣнчаетъ достоинство Ярославля. Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, усердный поклонникъ просвѣщенія, по оказаніи большихъ пожертвованій Университетамъ Московскому, Харьковскому, принесъ въ 1808 году въ даръ 3619 крестьянъ, въ Романовскомъ и Угличскомъ уѣздахъ, и 100 тысячь капитала для учрежденія въ Ярославлѣ высшаго училища. Новое заведеніе воспріяло начало свое, въ пожалованномъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ I, запустѣломъ архіерейскомъ домѣ, который, въ послѣдствіи времени, увеличи-

вался, укращался съ наружи, и нынѣ представляетъ на площади, при устьѣ Которосли въ Волгу, великолѣпное, о 60 саженяхъ, зданіе. Оно переходило отъ одного начальства къ другому, и перемѣняло свои имена. Прежде подчинялось Московскому Университету, послѣ губернатору, а въ 1834 обращено опять подъ управленіе Московскаго учебнаго округа, съ переименованіемъ Демидовскимъ Лицеемъ (*). — Въ концѣ длиннаго ряда комнатъ видишъ изображеніе во весь ростъ Императора, не доходя стоитъ бюстъ почтеннаго основателя; храмъ во имя св. Александра устроенъ прекрасно, и цѣлое огромно, благовидно. Лицей имѣетъ годоваго дохода съ деревень (**), съ капитала до 60 тысячь рублей (***). Преподаютъ въ немъ Законъ Божій, Богословію, Исторіи: Церковную, Общую, Отечественную, Естественную, Математику, Физику, Химію, Технологію, Географію, Статистику, Словесности Рос-

---

(*) Господа Демидовы достойно пользуются богатствами. Сколько заведеній отъ нихъ и по учебной части, и для призрѣнія бѣдныхъ. Они благотвореніями своими заслужили имена благотворителей человѣчества.

(**) Крестьяне платятъ умеренный оброкъ по 15 рублей съ души.

(***) Симъ доходомъ, безъ помощи отъ правительства, содержится Лицей.

сійскую, Латинскую, Французскую, Нѣмецкую, Публичное, Гражданское право, Политическую экономію и финансы. Сколько нужно наукъ чтобъ стать ученымъ!— Библіотека, кабинеты начинають наполнятся покупкою, частными приношеніями, и недавное существованіе Лицея обѣщаетъ желаемые плоды. Уже приноситъ оный великую пользу окрестнымъ губерніямъ. Студентовъ штатныхъ на содержаніи дома 40, много своекоштныхъ тутъ живущихъ, съ платою по 350 рублей въ годъ, и приходящихъ къ слушанію лекцій, всѣхъ 130. — Курсъ продолжается 3 года, и выпускаютъ воспитанниковъ, съ четырнадцатымъ классомъ. Подъ покровительствомъ Лицея состоятъ: Гимназія, вольные пенсіоны, мужской и женской. Дворянство, пожертвовавъ 60 тысячь, соорудило въ 1826 году, противъ Лицея на площади, на гранитномъ подножіи, бронзовый монументъ Демидову, съ надписью важной услуги его отечеству.

Я все время проводилъ у губернатора, возвращусь отъ обозрѣній, и карета его ожидаетъ меня. Тамъ лучшее общество, отличной обѣдъ, вмѣстъ на нѣсколько столахъ, подчиненные не ходятъ на цыпкахъ, хозяева радушныя, не смотрятъ съ высока; и домъ ихъ отвлекаетъ отъ собраній въ

другихъ мѣстахъ. Ихъ любятъ, они душею обществъ; нѣтъ раздоровъ, столь обыкновенныхъ въ губерніяхъ, и весь городъ походитъ на одно дружное семейство. Любовь къ начальнику, тоже что воротъ, рычагъ въ механикѣ, свободно подниметъ тяжесть, и дѣйствія отъ нее успѣшнѣе строгихъ предписаній. Чѣмъ долѣе начальникъ остается на одномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе приноситъ пользы. Очень ошибаются въ столицахъ полагая что у нихъ только немерцаемый свѣтъ, а въ провинціяхъ сумерки. Посмотрите на здѣшніе собранія, барыни хорошо воспитаны, одѣты по тѣмъ же журналамъ, дѣвицы скромны, любезны, мущины образованы, вѣжливы. Хотите языковъ, и услышите разговоры по Французски, не хуже вашихъ. Въ Ярославлѣ можно забыть о Петербургѣ и Москвѣ.

Въ вещахъ, даже прихотныхъ, нѣтъ недостатка, разстояніе 240 верстъ отъ Москвы, и Волга способствуютъ тому. Стерледей, другихъ рыбъ, дичи въ изобиліи, Костромитяне, какъ мы сказали, предпочитая Ярославль своему городу, привозятъ сюда все лучшее къ столу.—Забавъ довольно, булеваровъ, считая съ поперечными 6, есть театръ, играютъ охотники, пріѣзжіе актеры, есть дворянское собраніе,

клубъ, сады. Лѣтомъ даютъ въ паркѣ (*) у заставы воксалы; тамъ дорожки усыпаны пескомъ, въ галлереѣ музыка, танцы; густая зелѣнь освѣщается плошками, разноцвѣтными фонарями, и прогуливаются толпами. Тутъ качели, разныя игры, и домики Богоугодныхъ заведенiй мѣлькаютъ въ тѣни, служатъ декорацiями. Осенью, зимою бываютъ у многихъ балы, и согласiе, не принужденность, составляютъ прямую веселость.

Купцы богаты, торгуютъ чужимъ хлѣбомъ, скотомъ, Оловяшниковъ имѣетъ капитала до 7 миллiоновъ рублей. Фабрикъ въ городѣ шелковыхъ 3, дѣлаютъ атласы, сатёнъ-тюркъ, тафты, прочiя ткани. Полотняныхъ 2, бронзовыхъ 1, купоросныхъ 3, бѣлилъ 3, колокольныхъ 1, мѣди 1, кожевенныхъ 1, свѣчносальныхъ 3, табачныхъ 3, уксусныхъ 1, чугуннолитейныхъ 2, красной мумiи 1, суриковой 1 и канатныхъ 1, лавокъ 813.

Фабрика Яковлевыхъ.

Фабрика Яковлевыхъ, верстахъ въ пяти отъ города, извѣстна по славѣ, и по множеству, превосходству издѣлiй. Отъ воротъ при въѣздѣ пролегаетъ аллея, дворъ на версту обставленъ каменными строе-

(*) Паркъ насадилъ опять Мельгуновъ,

ніями, на церквѣ боевые часы, и все походитъ на красивый городокъ. Къ ней приписано крестьянъ по ревизіи мужеска 1431, женска 1696 (*), становъ 510. Ткутъ скатерти, салфетки первѣйшей доброты, поставляютъ ихъ ко двору, бумажныя, нитяные штофы, карманные платки, мухояры, полотна, канифасы, полосушки, чешуйки, ревендуки, коломенки, тики, и другія. Отправляютъ товары на ярморки, Нижегородскую, Ростовскую, въ столицы, и въ низъ по Волгѣ. Мастерскія занимаютъ великое пространство, и устанешъ отъ любопытства. Къ сожалѣнію распоряжаютъ фабрикою 4 наслѣдника, и безпорядокъ очевиденъ. Кровли валятся, полы сгнили, ничто не подвигается къ улучшенію, рисунки устарѣли, новыхъ не впускаютъ, нѣтъ паровыхъ машинъ, или водяной силы, и лошади приводятъ въ движеніе громаду, замедляютъ ходъ. Со всѣмъ тѣмъ фабрика, по укоренѣлому, прочному составу своему, неимѣетъ подобной себѣ въ Россіи, и станетъ на ряду съ первѣйшими иностранными.

Волга и Которосль, весною сливаются вмѣстѣ, и потопляютъ мѣста на дальнее

(*) Петръ Великій началъ для поощренія приписывать крестьянъ къ фабрикамъ, что тогда было необходимо.

разстояніе. Онѣ облегчаютъ торговлю, и доставляютъ большія выгоды. — Машины, разшивы, Коломенки; барки, полубарки разгружаются, нагружаются, и проходятъ мимо до Рыбинска, далѣе по Шекснѣ, Мологѣ, до Саратова, Астрахани.

Наконецъ Ярославль останется навсегда достопамятнымъ, въ немъ Россійской театръ восприялъ свое начало, и вотъ какимъ образомъ. При дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны были труппы, Французская, Нѣмецкая, Италіянская опера, балеты, а о Русскомъ театрѣ не имѣли еще понятія, и учредить оный безъ основныхъ началъ, казалось невозможнымъ. Языкъ нашъ находился еще въ грубомъ состояніи, и Телемахида почиталась отличнѣйшимъ твореніемъ. Вдругъ, недавно выпущенный кадетъ, предпринялъ подвигъ отважный, почти невѣроятный. Онъ, будто по какому то вдохновенію, плѣнился стихотворствомъ, выучилъ язики Греческой, Латинской, Нѣмецкой, Французской, Италіянской, изъяснялся на нихъ хорошо, прочелъ всѣхъ лучшихъ Иностранныхъ авторовъ, и воскипѣлъ желаніемъ присоединиться къ ихъ сословію. Первыя его пѣсни, безъ вкуса, красоты (*) не

(*) Нынче всякой школьникъ напишетъ лучше, а тогда первую его пѣсню: *толь награда за мою вѣр-*

обѣщали въ немъ высокаго сочинителя. Но онъ не унывалъ, пробирался, безъ проводника, по тундрамъ, сквозь дремучіе лѣса, къ утесистому Парнассу. Взошелъ на высокую гору, и заговорилъ языкомъ новымъ, до того неизвѣстнымъ (*). — То былъ Александръ Петровичъ Сумароковъ, знаменитой, первой нашъ стихотворецъ и трагикъ. Онъ въ 1748 году написалъ трагедію Хоревъ, читали ее по домамъ, удивлялись, вытвердили стихи на изусть, но трагедія оставалась только въ печати. Услуга словесности важная! Изобрѣтателю, во всякомъ родѣ, принадлежитъ полная честь. Прошло два года, и кадеты корпуса, въ которомъ образовался самъ авторъ, начали играть его трагедію: Свистуновъ Оснѣльду, Мелиссино Кія, и Бекетовъ Хорева. — Молва о семъ разнеслась по городу, Императрица любопытствовала увидѣть неожиданную новизну, и юные актеры играли оную нѣсколько разъ при дворѣ.

Когда это происходило, открылось въ Ярославлѣ то, чего не доставало въ сто-

---

ность. За мою искренность, переложили на музыку.

(*) Безсмертный Ломоносовъ писалъ въ это же время, но въ Пруссіи.

лицѣ. Купецъ Полушкинъ содержалъ кожевенной заводъ, и старшій пасынокъ его Ѳедоръ Волковъ, Геній подъ спудомъ, отвозилъ товаръ на продажу въ Петербургъ. Волковъ стремился выйти изъ тѣснаго круга понятій, выучился по Нѣмецки, рисовать, играть на скрыпкѣ, на гусляхъ, и часто посѣщалъ Нѣмецкой театръ. Онъ чувствуя нѣчто привлекающее его къ Котурну, сдѣлалъ чертежъ сценѣ, кулиссамъ, мѣстамъ, оркестру, и по возвращеніи домой, устроилъ то въ кожевенномъ заводѣ. Пригласилъ сотоварищей, и въ день имянинъ Отчима далъ первое представленіе Хорева, съ комедіею лѣкарь по неволѣ. Легко вообразить какое изумленіе, произвела въ посѣтителяхъ небывалая забава. — Полушкинъ, воевода, дворяне, и присланный изъ Сената экзекуторъ Игнатьевъ, посматривали другъ на друга, и не знали, какъ очарованные, мѣры своему восхищенію. Ободренный тѣмъ Волковъ, продолжалъ представленія, но уже съ платою въ переднихъ скамейкахъ по пятаку, въ среднихъ по алтыну, и въ заднихъ по одной копѣйкѣ. Двѣ скрыпки, съ шелковыми струнами, гусли составляли оркестръ, съ дюжину плошекъ освѣщали пространство, и жители полюбили зрѣлища, толпились при входѣ. Кто

бы повѣрилъ тогда, что кожевенный заводъ отродитъ отъ себя великолѣпный храмъ Мельпомены, и что случайные изъ купцевъ, канцеляристовъ Гистріоны, содѣлаются славнѣйшими актерами, которыхъ, до сихъ поръ, ни кто не превзошелъ (*).

Екзекуторъ Игнатьевъ по пріѣздѣ въ Петербургъ донесъ, о видѣнной рѣдкости, генералъ-прокурору князю Трубецкому, сей довелъ то до свѣденія Императрицы, и немедлѣнно отправили другаго экзекутора Дашкова привезсть всю тамошнюю труппу. Купили для нихъ тулупы, книги, то было зимою, и примчали караванъ изъ 14 человѣкъ, на перемѣнныхъ лошадяхъ. Едва успѣли они отдохнуть, и получили повелѣніе играть Хорева. Государыня въ нетерпѣніи, распоряжали, посиѣшала, приносили изъ кладовыхъ бархаты, парчи, атласы, кроили, шили на скорую руку, и она прикалывая брилліянты на голову Оснѣльды, и румяня ее, спросила какъ твое имя? — Нарыковъ, Ваше Величество. — Нѣтъ, называйся Дмитровскимъ, ты очень походишъ на этого Польскаго графа, и

(*) Въ Россіи все шагаетъ Исполински, развертывается быстро, и года замѣняютъ столѣтія другихъ народовъ.

подъ симъ то новымъ названіемъ, съ малымъ измѣненіемъ, Дмитревской,—увѣнчался лаврами съ Геликона. Подняли занавѣсъ, услышали сладкозвучіе стиховъ, борьбу страсти, и тронулись разлукою, кончиною любовниковъ. Зрители прослезились, и знаками передавали взаимно удовольствія. Императрица утирала глаза платкомъ, потребовала въ свою ложу сочинителя, сняла съ руки свой перстень, подарила ему, и разговаривала съ нимъ милостиво. Пусть читатель перенесется мыслію почти за сто лѣтъ, и сообразитъ блистательную славу Сумарокова.

Послѣ многихъ представленій Ярославскими актерами, выбрали изъ нихъ двухъ Волковыхъ, Дмитревскаго, Шумскаго, Попова, помѣстили ихъ въ кадетской корпусъ, подъ начальствомъ оберъ-шталмейстера Петра Спиридоновича Сумарокова, для обученія наукамъ, языкамъ, съ приказаніемъ играть по Воскреснымъ днямъ при дворѣ, а прочихъ отпустили съ награжденіями въ Ярославль. Долго мущины замѣняли женскія роли, первыми актрисами поступили Зорина, двѣ офицерскія дочери, Ананьина, Мусина-Пушкина, и Авдотья Михайловна Михайлова. Въ 1756 году послѣдовалъ указъ о бытіи Россійскаго театра, и Сумароковъ, виновникъ

онаго, опредѣленъ директоромъ. Наконецъ взяли съ Университетской сцены славную Троепольскую, и Россійской театръ достигъ вышней степени славы (*).

Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, которому Дмитревской уступалъ преимущества, зналъ Иностранные языки, извѣстенъ по Диктатическимъ твореніямъ, и неоконченная его ода Петру Великому, признана отличнѣйшую. Шумской представлялъ Ростовщика, жида, хитреца, въ истинномъ ихъ видѣ. — Михайлова играла служанку, какъ не возможно лучше. — Троепольская молодая, прекрасная, величественная выражала страсти пламенно, строго сохраняла, выдерживала оттѣнки, порывы, и Дмитревской равнялъ ее съ Клеронпею, Лекрувреръпею. — Дмитревской имѣлъ мало соперниковъ, голосъ, движенія, взгляды его изображали въ точности царя гнѣвнаго, надмѣннаго, или побѣдителя, тирана. Всякое слово, дѣйствіе имѣли свой вѣсъ, свое приличіе, онъ основатель сцены нашей, перевелъ съ Иностранныхъ языковъ на Русской до 50 піесъ, и образовалъ лучшихъ актеровъ. Онъ ѣздилъ два раза въ Парижъ, Лондонъ,

(*) Все это сообщилъ мнѣ именитый Иванъ Аѳонасьевичъ Дмитревской.

подружился тамъ съ Лексномъ, Гарикомъ, и на театрѣ Виллеруа игралъ по Французски роли Гусмана, Оросмана, съ великой похвалою. Онъ занималъ почетное мѣсто между первѣйшими актерами въ Европѣ.

Я, кромѣ, Волкова, Троепольской часто видалъ всѣхъ прочихъ, и произведенное ими впечатлѣніе во мнѣ, еще остается въ воображеніи. Изъ нынѣшнихъ Г. Каратыгинъ близокъ къ Дмитревскому, Сосницкой, Дюръ превосходятъ прежнихъ, но нѣтъ Крутицкаго, Михайловой, Черникова и Сакдунова.

Г. Сумароковъ писалъ во всѣхъ родахъ, не съ одинакимъ успѣхомъ. Изъ 9 его трагедіи Семира одерживаетъ первенство, Синавъ въ Аттическомъ вкусѣ, только изъ 4 лицъ, безъ пышныхъ декораціи, безъ высокопарностей, прельщаетъ простотою, прямою любовною страстію, и означаетъ неподражаемое искуство. — Въ Димитріѣ Самозванцѣ слогъ неправильной, нечистой, но послѣдніи монологъ пылокъ, ужасенъ, мастерскаго пера. Духовныя псалмы, оды посредственны, но о величіи Божіемъ, и на суету мира превосходны. Елегіи, Еклогіи, которыхъ нынѣ болѣе не сочиняютъ, нѣкоторыя притчи, стансы, Мадригалы очень хоро-

ти, но проза его неудачна, комедіи недостойны сочинителя.

Уважая дарованія нѣкоторыхъ нынѣшнихъ писателей, и отдавая имъ должную справедливость, я обращаюсь къ ненавистнымъ Зонламъ. Они, не созрѣвъ еще на пути къ музамъ, къ стыду своему, слѣпо подражаютъ Французамъ. Сіи, долго уважая въ своихъ Ротру, Іоделевъ, со времени звѣрской революціи, ни во что ставятъ Корнеліевъ, Расиновъ, Вольтеровъ, каковыхъ они не имѣли, и едва ли будутъ имѣть. Наши полуписатели также, вмѣсто благодарности родоначальнику своему въ стихотворствѣ, дерзко насмѣхаются надъ его слогомъ, и употребляютъ площадные выраженія, тогда, какъ Иностранные знатнѣйшіе словесники, самъ Фернейской житель, похваляли творенія его. — По чему имъ однимъ не нравится онъ? Уже ли заключеніе ихъ важнѣе тѣхъ.—Уже ли въ 10 томахъ нѣтъ ничего хорошаго? Для чего же не различаютъ они прекрасное, высокое, отъ посредственнаго, слабаго?—Осуждать все, безъ доказательствъ, отъ первой страницы до послѣдней, что у насъ, къ сожалѣнію, вошло въ правило, въ привычку, значитъ браниться, а не критиковать.

La critique est aisée, mais l'art est difficile.

Они возстаютъ на мѣстоимѣнія, и за-

бываютъ что слова тѣ наши коренные, принадлежали тому времени, что очень легко исправить ихъ, и что Монтень съ старымъ нарѣчіемъ все великъ, славенъ. Мелкіе, или все тоже, мелочные ихъ сочиненія, и съ новыми мѣстоимѣніями далеко не подходятъ къ славнымъ, образцовымъ твореніямъ того. Пусть они подарятъ насъ чѣмъ нибудь получше, если не трагедіею, съ равными Сумароковой недостатками, покрайнѣй мѣрѣ хотя нѣсколькими сильными монологами, какъ: *Туманъ отъ глазъ моихъ скрываетъ солнца свѣтъ*, или не *твердо на главѣ моей лежитъ вѣнецъ.*—Вы шествуете по тропѣ имъ проложенной, и порицаете, безъ причины, проводника своего. Признайтесь что вы или худо вникали въ сочиненія его, или не умѣете еще понимать изящное.— Мысли и чувства важнѣе щеголеватыхъ вашихъ риѳмъ.—Вы присвоили себѣ, не извѣстно по чему, право взвѣшивать дарованія другихъ, и записали за собою, но еще подъ запрещеніемъ, первые мѣста на Парнассѣ. Вы условясь между собою, говорите: хвалите насъ, а мы будемъ хвалить васъ, и дружнымъ крикомъ поставимъ себя выше творца Семиры. —Юные писатели не смѣютъ противорѣчить самоуправнымъ, и повторяютъ за ними на разладѣ *куку, куку.*

Жалки вы господа! Не стыдитесь спуститься на свои мѣста, на скамьй пониже, и съ талантами будете замѣтны. Какъ вы ни вооружайтесь, какъ ни самозванствуйте, потомство забудетъ васъ, а Сумароковъ пребудетъ безсмертнымъ. Невольно вспомнишъ стихъ именитаго Г. Крылова: *Ай Моська! Знать она сильна, что лаетъ на слона.*

Я читалъ нѣкоторыя статьи изъ сихъ моихъ записокъ С. Н. Глинкѣ, и онъ просилъ меня приобщить къ нимъ слѣдующее письмо его. Послѣ похвалъ мнѣ, о любви моей къ Отечеству, онъ говоритъ:

«Дядя вашъ Александръ Петровичъ Сумароковъ, назвалъ любовь къ Отечеству «первою общественною добродѣтелью. «Признаюсь, что статья ваша о немъ оставила, одно изъ живѣйшихъ впечатлѣній, «въ памяти моей. Странное дѣло! Теперь «поражаютъ *Сумароковщиною* перо того писателя, который первый проложилъ пути «на всѣхъ поприщахъ нашей словесности, «въ прозѣ и стихахъ. Ломоносовъ подарилъ насъ слогомъ Лирическимъ, и словами похвальными, по объему Латинскихъ писателей. Сумароковъ подарилъ «насъ разнообразностію всѣхъ слоговъ. «Мы говоримъ его языкомъ, пишемъ съ «нѣкоторымъ измѣненіемъ его слогомъ, и

«нѣкоторые смѣютъ провозглашать: это «*Сумароковщина!* Тутъ скажемъ съ поетомъ Фернейскимъ:

Envain, par vos travaux, vous courés a la gloire.

«Возразятъ слогъ Сумарокова устарѣлъ.— «У насъ отмежеваютъ на вѣки славу писателей, а быстролетящіе годы давно ли «протекли? Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ «говорилъ, что не отваживается воспѣ«вать побѣдъ Румянцова - Задунайскаго «тѣмъ слогомъ, какимъ онѣ гремятъ въ «твореніяхъ В. П. Петрова.—А многіе ли «теперь читаютъ сочиненія Петрова? — «Г. Карамзинъ говорилъ, что у Сумаро«кова есть легкіе, сердечные стихи, а «теперь эту легкую, сердечную кисть «превратили въ *Сумароковщину!* — Давно «ли простились съ поприщемъ нашей «словесности, и Карамзинъ, и Дмитріевъ «и Сумароковъ? — Для насъ уже давно, «новѣйшіе писатели затѣснили слогъ ихъ. «Кто поручится, что и нынѣшній слогъ «поэзіи, прозы нашей не устарѣетъ? — «Les manieres de parler сказалъ одинъ Фран«цузской писатель, и сказалъ очень спра«ведливо, Sont les vétémenls de la pensée, la mode «change, mais l'homme est le meme sous tous les «habits. — Во Франціи прежде сооружали «памятники писателямъ 17 столѣтія; луч«шимъ памятникомъ А. П. Сумарокову

«будетъ изданіе частяхъ въ трехъ (*)
«произведеніи его пера, и васъ вызываю
«я на этотъ подвигъ.

«Съ истиннымъ .... имѣю честь быть
покорнѣйшимъ слугою
Сергей Глинка.

Мы мало имѣемъ свѣденіи о древности Ярославля, и о произшествіяхъ въ немъ. Кажется не подвержено сомнѣнію, что Ярославль, сынъ Св. Владиміра, получа въ удѣлъ здѣшнюю страну, основалъ сей городъ, и нарекъ его своимъ именемъ. Ярославль, принадлежа то къ Ростову, то къ Владиміру, управлялся своими удѣльными князьями до 1219 года. — Ѳеодоръ Ростиславовичъ Черный, вступя въ бракъ съ Маріею, дочерью и наслѣдницею Ярославскаго князя Василія Всеволодовича, княжилъ обще съ нею. — Въ Ордѣ влюбилась въ него Ханская дочь, онъ отклонилъ предложеніе, но по кончинѣ Маріи, невѣста Мусульманка крестилась, и сочеталась съ нимъ. Ханъ построилъ для него богатыя палаты, далъ много городовъ, и возвелъ вторично на Ярославской

(*) Г. Новиковъ собралъ по кончинѣ Сумарокова всѣ оставшіеся мелочи, записочки, которыхъ бы авторъ никогда не издалъ въ свѣтъ, и составя вмѣсто трехъ, четырехъ, десять частей, обезобразилъ превосходные творенія.

престолъ (*). Зять приводилъ свои войска, къ тестю Хану, и вмѣстѣ съ Татарами воевалъ противъ Кавказскихъ Яссовъ. При Іоаннѣ III Ярославль приписанъ къ Москвѣ, и сказано сими словами: *поступились отчины своя великому князю, печалованіемъ дьяка Алексѣя Полуектовича.* Здѣсь, на рѣкѣ Сити Батый разбилъ Русскіе полки, и великій князь Юріи Всеволодовичъ, Ростовской, князь Василій Константиновичъ, лишились жизни. Здѣсь Марина, жена самозванца, находилась съ отцемъ своимъ Мнишкою подъ стражею, и здѣсь Патріархъ Никонъ, возвращаясь изъ Кириловскаго монастыря, мѣсто своей ссылки, скончался.

Въ Ярославской губерніи жителей 926,462, въ томъ числѣ 16,488 раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ 1 къ 57.—Земли очень мало, притомъ почва ея, большею частію неплодородная. По сей то причинѣ, только десятая часть изъ нихъ остается дома. Они въ столицахъ, не занимаясь, какъ Костромитяне тяжелыми работами, находятся при биржахъ артельщиками, въ конторахъ банкировъ, купцевъ, прикащиками, имѣютъ свои трактиры, лавки, нанимаются сидѣльцами. Люди посредственныхъ состоя-

(*) Во время пребыванія его въ Ордѣ, Ярославцы избрали другаго князя.

нія разнощики, извощики, каменщики, маляры, штукатуры, печники, плотники, столари, каретники, въ городахъ маркитанствують, отправляютъ ремесла. Почти всѣ, также женщины умѣютъ читать, писать, выкладывать на щетахъ (*). Въ отсутствіе мужчинъ, женщины исполняютъ сельскія работы, пашутъ, сѣятъ, жнутъ, молотятъ, косятъ траву, и старики помогаютъ имъ. — Дома ихъ о 10, 20 окнахъ, какъ выше сказано, прибраны роскошно, найдете въ нихъ мебели краснаго дерева, фарфоръ, хрусталь, серебряныя ложки, пьютъ чай, кофіи, виноградные вина.—Они роста довольно высокаго, лицемъ очень чисты, пріятны, сложенія крѣпкаго, одарены умомъ, привѣтливы, услужливы, и способны ко всякимъ должностямъ. Женщины стройны тѣломъ, любятъ наряды, многія изъ нихъ пригожи собою, и тотчасъ различишъ Ярославку отъ другихъ. Онѣ носятъ шелковые, ситцевые длинные платья, браслеты, заплетаютъ волоса по модѣ, или въ шиньоны подъ гребнями, и оставаясь безъ мужей, не застѣнчивы въ обхожденіи. Само по себѣ разумѣется, что говоря вообще, мы не включаемъ бѣдныхъ, въ сей разрядъ. Ходятъ

(*) Во Франціи не найдете ни въ одномъ департаментѣ ни такого просвѣщенія, ни такого прихотнаго образа жизни у поселянъ.

въ сибиркахъ, сюртукахъ, въ лисьихъ шубахъ; ѣздятъ въ коласкахъ, на дрожкахъ. — Кажутся, деревни ихъ мѣстечками, крестьяне купцами, и жены ихъ провинціальными щеголихами. Они живутъ лучше дворянъ съ 50 душами, и несравненно просвѣщеннѣе Французскихъ поселянъ вообще.

Въ каждомъ уѣздѣ, чего нѣтъ ни гдѣ, своя промышленность, будто сговорились чтобы не дѣлать взаимно подрывовъ. Въ Ярославскомъ дѣлаютъ бронзу, гвозди, и валяныя шляпы, сапоги. — Въ Ростовскомъ (*) славные огородники, приготовляютъ цыкорной кофе, выкармливаютъ каплуновъ, дѣлаютъ рессоры.—Въ Углицкомъ коптятъ ветчину, начиниваютъ соски, калбасы, ткачи, — красильщики, дѣлаютъ косы.—Въ Рыбинскомъ лоцмана, крючники, ходятъ на баркахъ. — Въ Мологскомъ строятъ суда, лодки, коноводы.—Въ Мышкинскомъ шорники, сѣдельники, горчешники, харчевники, дѣлаютъ овсяную крупу. — Въ Даниловскомъ, подрядчики на каменную, лѣпную, штукатурную работы. — Въ Романо-Борисоглѣбскомъ кузнецы, шубники, портные, мебельщики.

(*) Ростовъ древнѣе, именитѣе Ярославля, который безъ заслугъ сдѣлался изъ подчиненнаго главою его. Такіе примѣры не рѣдки.

Къ умноженію еще обогащенія, въ губерніи 107 фабрикъ, и ярморокъ въ Ярославлѣ 1, въ Ростовѣ 1, куда привозятъ товаровъ на сумму до 12 мил.; — въ Рыбинскѣ 2, въ Мышкинѣ 1, и въ селѣ Великомъ 1. Волга, Шексна, и въ близи протекающая Молога, направленіями своими въ разныя стороны, призываютъ къ легкой торговлѣ, соединяютъ Сѣверъ съ югомъ, и здѣшнее судоходство есть главнѣйшее въ государствѣ. Въ 1836 году отплыло вещей къ Твери на 52 м. по Шекснѣ на 41 м. и по Мологѣ на 21 м.

Итакъ по всѣмъ отношеніямъ Ярославская губернія, бѣдная землею, богата ремеслами, издѣліями, деньгами, просвѣщеннѣе другихъ, и можно назвать ее красивою вставкою въ огромномъ цѣломъ.

Волга не удаляется отъ насъ, часто сребрится въ виду, у возвышенныхъ горъ, дорога хорошо воздѣлана, не видишъ покрививишихся хижинъ, благовидныя дома поселянъ продолжаются, нѣтъ нищихъ, и путь среди довольства, устройства, веселитъ собою.

Романовъ - Борисоглѣбскъ, два вмѣстѣ соединенные города, первая станція отъ *Ярославля*, открываются за 13 верстъ, и обманываютъ ожиданіе. Полагаешъ найти что-либо порядочное, и встрѣчаешь въ первомъ надъ Волгою, на пріятномъ мѣсто-

положеніи, разсѣянныя лачушки, но на противоположномъ берегу въ Борисоглѣбскѣ, представляются нѣсколько церквей, до сотни каменныхъ домовъ, фабрики, до 7 т. жителей, и первый служитъ бѣднымъ предмѣстіемъ второму. Романовскія сѣрыя тулупы славятся въ столицахъ.

Когда мы подъѣзжали къ почтовому двору, то было въ день Успѣнія Богоматери, увидѣли церковный ходъ, несли хоругвіи, иконы, курился оиміамъ, пѣніе доходило до слуха, и къ удивленію не болѣе 20 человѣкъ сопровождали молебствіе. Такое зрѣлище взволновало мои чувства, произвело негодованіе. Здѣсь первѣйшее скопище раскольниковъ, ихъ 1848 какъ 1 къ 4.

Дождь льетъ ведромъ, мрачно, большая грязь, и вотъ знаменитый Рыбинскъ. Помѣстили насъ у богатаго купца Журавлева, его не было дома, и мы долго расхаживали по комнатамъ, прекрасно убраннымъ. Хозяинъ, человѣкъ свѣтской, образованный, по возвращеніи изъявилъ удовольствіе посѣтителямъ, и просилъ о позволеніи угостить насъ. Позвали къ столу, вышла супруга его щеголевато одѣтая, и стерляжья уха (*), обыкновенное въ здѣшнихъ мѣстахъ кушанье, шампан-

(*) Стерляди изъ Шексны превосходнѣе всѣхъ другихъ.

ское нравились вкусу. Солнце проглянуло, коляска превосходной Петербургской работы у крыльца, и хозяинъ съ полицiймейстеромъ повезли меня по городу. Какое великолѣпное мѣстоположенiе! Какiе строенiя! Кто не слыхалъ о Рыбинскѣ? Но чтобъ познать цѣну ему, надобно быть на мѣстѣ.

Устройство въ Рыбинскѣ свыше достоинства уѣздныхъ городовъ, и свидѣтельствуетъ что природа дѣйствительнѣе всѣхъ уставовъ. Соборъ съ колокольнею о 5 ярусахъ Iоническаго ордена 44 саженей, выше Ивана Великаго, 2 приходскiя церкви, 4 площади, домовъ каменныхъ 196, деревянныхъ 423, и жителей постоянныхъ 5406. — Улицы правильныя, мощеныя, будки для стражи, дома хорошихъ наружностей, нѣкоторые съ колоннами, балконами. Два каменные корпуса лавокъ, училище для благородныхъ дѣвицъ, воспитательное отдѣленiе, 16 гостинницъ, богадѣльныя, и больницы городская, другая отъ путей сообщенiи для бурлаковъ.

Рыбинскъ подъ 58° — 7′ Сѣверной широты, въ длину не болѣе полуторы версты, расположенъ на гладкой равнинѣ, и на возвышенiи надъ водою. Волга протекаетъ у его подножiя, и при концѣ города свѣтится устье другой большей рѣки Шексны.

Послѣ обѣда мы пошли къ Волгѣ, продирались сквозь толпы бурлаковъ, они подъ особымъ шатромъ для нихъ устроенномъ, лакомились булками, пирогами, квасомъ изъ огромныхъ чановъ, и гулъ, движенія, тѣснота походили на ярморку. Шестивесельная шлюпка ожидала насъ, мы поплыли, Волга загромощена барками, перегружаютъ, крючники гнутся подъ кулями, и остается узкой переулокъ между судовъ. Мы доѣзжали до Шексны, она готовится, принять на себя часть грузовъ, облегчить Волгу Видъ съ двухъ рѣкъ, на гору покрытую зданіями, живописной, едва ли уступаетъ Нижегородскому. Берегъ отдѣланъ на версту дикимъ камнемъ, съ желѣзною рѣшеткою, работа продолжается, что доставитъ новую красу городу, и пріятное гульбище для гражданъ. Г. Журавлевъ пригласилъ насъ на машину, ему принадлежащую, мы причалили, и взошли по стоячей лѣстницѣ. Машина, огромное плоскодонное судно 32 саженей, съ двумя комнатами, съ обширною посреди галлерею, и въ низу съ 60 стойлами, поднимаетъ на себя до 65 т. пудъ тяжести, и еще тащитъ за собою барки съ грузомъ до 150 т. пудъ. Лошади на двѣ перемѣны, движутъ оную, посредствомъ колеса, къ завозу за вер-

сту утвержденному, и совершають ходъ не болѣе 20 верстъ въ сутки. Конечно это лучше бечевой, но почти столь же медленно, и мучительно для лошадей при противномъ вѣтрѣ. Машины предпочтены пароходамъ, только потому что построеніе ихъ гораздо дешевлѣ, и въ счастливой годъ приносятъ рубль на рубль барыша; но пароходы сократили бы въ десять кратъ время, и оживили бы торговлю.

Барки наполнены хлѣбомъ многія скоро снимутся съ якорей, другія останутся пустыя до попутнаго вѣтра. На противоположномъ берегу лежатъ въ бунтахъ, въ лабазахъ до 700 т. кулей. Богатство важное!

Въ Рыбинскъ приходитъ отъ низовыхъ странъ до 2150 большихъ барокъ, которые по мѣлководію въ переди, здѣсь перегружаются въ малые суда, числомъ до семи тысячь, съ кладжею на 55 милліоновъ руб. и слѣдуютъ тремя путями. Въ верьхъ по Волгѣ до Самины, по Шекснѣ чрезъ озера Онегское, бѣлое, рѣкою Свирью, Ладогскимъ каналомъ въ Неву, и по Маріинской системѣ.

Рыбинскъ служитъ заставою судамъ, ни одно не можетъ миновать его, и притомъ надежною житницею сѣверной столицѣ. Безъ него трудно бы существовать Петербургу.

ПРИВЕЗЕНО БЫЛО ВЪ 1835 ГОДУ И НАГРУЗИЛИ ХЛѢБА:

	Казеннаго.	Рубли.	Коп.	Частныхъ людей.	Рубли.	Коп.
		на22.425,318	..	. . .	до 669,381	
Прибыло		5.232,838			17.793,478	
Изъ Камы.	. . .	6 785,464	. .	. . .	7.284,296	
Изъ Мокши . . .	. . .	3.843,344	. .	. . .	12.516,709	
Изъ Суры	. . .	2.419,410	. .	. . .		
Изъ Оки		317,232				
Отправилось по Волгѣ къ Твери, и другимъ пристанямъ		17.864,523	. .		34.473,498	
По Мологѣ.	. . .	239,974	. .	. . .	19.573,446	
По Шекснѣ. . . .	. . .	4.321,720	. .	. . .	36.619,437	
Выгружено для перевозки сухимъ путемъ на	итого, и другаго.	3.205,242				
Среднія перевозныя цѣны были съ куля до Рыбинска отъ Саратова. . . .	. . .		до 70			
Изъ губерніи Симбирской, Вятской, Пермской, Казанской	. . .		45			
Нижегородской .	. . .		25			
Отъ Морши, Орла.	. .		50			
Пензенской. . . .	. . .		45			
Отъ Рыбинска до Петербурга на баркахъ по Вышневолокской системѣ . .	. . .		45			
На лодкахъ чрезъ Тихвинъ.	. . .		55			
Въ 1780 продавали куль муки по. .	. . .	отъ 1, до 2 руб. 30 коп.	55 и			
Пудъ крупичатой.			70			
Четверть грешневыхъ крупъ.	. . .	отъ 2, до 2 руб. 40 коп				
Четверть овса . .		отъ 80 к. до 1 р. 30 коп.				

Какая удивительная разница въ цѣнахъ нашего времени!

На рѣкѣ Черемхи 8 крупичатыхъ мѣльницъ, перемолываютъ пшеницы, до ста тысячь четвертей, что приноситъ великой доходъ.

Купцы богаты, нѣкоторые имѣютъ до 8 милліоновъ капитала, ведутъ торговлю, кромѣ хлѣба, привозными рагожами, кулями, мѣшками для пересыпи на значительныя суммы. Купцы втораго разряда промышляютъ снастями, кадками, ведрами, чашками, ложками для бурлаковъ.—Сихъ приходитъ до 100 т. человѣкъ. Провіянтскіе чиновники, иногородные торговцы, прикащики ихъ живутъ здѣсь, или часто пріѣзжаютъ.

Въ Рыбинскѣ, кромѣ чиновниковъ, только купцы, они почти всѣ образованы, мало изъ нихъ съ бородами, нѣтъ раскольниковъ, жены ихъ одѣваются по модѣ, и нѣтъ ни въ чемъ недостатка. Здѣсь, къ удивленію два театра, и товарищъ мой увѣрялъ, что актеры играли весьма порядочно. На рѣчкѣ Черемхи булеваръ, садъ съ излучистыми дорожками, куда жители собираются по праздничнымъ днямъ, и гуляя разсуждаютъ о торговлѣ, оканчиваютъ дѣла.

Рыбинскъ процвѣлъ бы болѣе отъ вновь водворяющихся капиталовъ, но, къ сожалѣнію, стѣсненъ, имѣетъ земли только до 300 десятинъ, нѣтъ мѣстъ для анбаровъ, для выгрузки хлѣба, и господскіе поля, подходятъ къ самымъ домамъ. Тамъ складываютъ бунты, и Г. Михалковъ получаетъ, за 5 десятинъ сыпучаго песка,* до 10 т. рублей годоваго найма. Городъ давалъ 100 т. рублей за 70 десятинъ, и не согласились на предложеніе.

Рыбинскъ, въ древности, при Ярославѣ 1, былъ не населенъ, сходились сюда ловить рыбу, и ставили стерледей, осетровъ, бѣлугу, ко двору. Потомъ стали селиться казенные крестьяне, и слобода ихъ называлась *Рыбанкою* Екатерина Великая, плывя на галерѣ къ Казани въ 1767 году, посѣтила ту слободу, обыватели встрѣтили незнакомую свою государыню, съ шумною радостію, и поднесли ей въ даръ богатые кресла, которыя какъ драгоцѣнность, хранятся по нынѣ въ соборѣ. Женщины въ лучшихъ нарядахъ, составили собою улицу, и постилали къ ногамъ ея платки. Императрица увѣрилась въ важности мѣста, и въ 1778 году, при открытіи намѣстничествъ, учредила Рыбинскъ городомъ.

Волга выходитъ Осташевскаго уѣзда, при селеніи Волги, изъ колодязя, или болотца,

зарозшаго ельникомъ, и ручей сливается потомъ съ двумя озерками, *верхитами*. Она не теряя своего теченія по выходѣ изъ нихъ, соединяется съ рѣчками Руною, Кудью, Жупоною, Селижаровскою, безпрестанно разширяется, помрачаетъ ихъ собою, и принимаетъ свое родоначальное названіе *Волги.* — Она у Рыбинска въ ширину 263 саженей, омываетъ Ржевъ, Угличь, губерніи Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую, Астраханскую, на разстояніи до 4 т. верстъ; и впадаетъ многими устьями въ Каспійское море. Волга весною возвышается до 8 аршинъ, и потопляетъ большое пространство (*).

Шексна вытекаетъ изъ Бѣлаго озера, шириною у города до 100 саженей, и пробѣгаетъ 400 верстъ.

Мы остались здѣсь на другой день, повторяли обозрѣнія, любовались Волгою, и на третій послѣ обѣда, разстались съ ласковыми хозяевами.

Поднялись на крутую гору, и вступили въ Мологу, городъ красивый, только мѣстоположеніемъ. Предъ нимъ протекаютъ величественная Волга, и другая большая судоходная рѣка, того же имени Молога,

---

(*) Въ древности она называлась *Ра.*

близко тутъ впадаетъ въ первую. Въ городѣ каменныхъ, церквей 7, домовъ неважныхъ 28, деревянныхъ 636, и жителей 3632. Суда не останавливаются, здѣсь, плывутъ мимо по рѣчкамъ Чагодѣ, Горюни, до рѣки Самины. Обыватели бѣдны, весь промыслъ ихъ заключается въ рыболовствѣ, и продажѣ съѣстныхъ вещей, разныхъ мѣлочей бурлакамъ.

Аоанасіевской женской монастырь, въ которомъ монахинь съ послушницами 236, примѣчателенъ строгою жизнію разлучившихся съ міромъ. Онѣ сами пашутъ, сѣятъ, жнутъ, возятъ навозъ, исправляютъ всѣ черныя работы. Здѣсь простились мы съ прекрасною Волгою, сопутницею нашею на разстояніи 1300 верстъ.

Несвоевременныя погоды причинили великія замѣшательства, разстройства въ занятіяхъ поселянъ. Одни дожинаютъ рожь, возятъ снопы, другіе собираютъ ленъ, тѣ косятъ траву. Во всемъ торопливость, усилія.

Съ окончаніемъ Ярославской, и началомъ Тверской губерніи, послѣдовала крутая перемѣна, къ худшему. Видишъ вмѣсто хорошихъ домовъ, избы, дорогу не воздѣланную, уже нѣтъ аллей; вмѣсто каменныхъ церквей, деревянныя странныхъ наружностей, и версты или покривились,

или сгнившія упали. Не понятно для чего крестьянки, щеголевато одѣтыя, съ золотыми какошниками, съ фатами, ходятъ, не смотря на грязь босоногія.

Въ сторонѣ примѣтно селеніе, именитое въ древности, теперь простая, скудная деревня *Холопіи городокъ*. Сюда, какъ объявляетъ намъ Исторія, съѣзжались Нѣмецкіе, Греческіе, Итальянскіе, Персидскіе купцы на Ярморку, которая славилась до XVI вѣка первѣйшею въ Россіи. Какое превращеніе! Не возможно отгадать причины предпочтенію мѣсту, отдаленному, весьма обыкновенному. Не знаемъ также почему оно такъ называлось, была ли въ немъ особая управа холопей, или они добровольно поселясь здѣсь, богатствомъ, промыслами привлекали къ себѣ иностранцевъ.

Городъ Весь-Эсигонскъ, получившей то имя отъ словъ *весь* (страна) и рѣчки Эгны, скуднѣе предшествовавшаго. Въ немъ церквей, каменныхъ 3, деревянныхъ 1, домовъ порядочныхъ 4, множество избъ, и до двухъ тысячь жителей, нуждающихся въ пропитаніи.

Со вступленіемъ въ Новогородскую губернію родилось во мнѣ какое-то уныніе, и воспоминаніе о тяжкихъ обстоятельствахъ Россіи въ 1812 году, о тогдашнихъ

тревогахъ, хлопотахъ моихъ тогда, поселяло мрачныя мысли въ умѣ. Къ тому присоединилась еще черная ночь, въ двухъ шагахъ не различаешъ предмета, и мы съ трудомъ достигли Устюжны. Въ *Ресторацiонѣ*, то есть въ дворянской харчевнѣ, поставили самоваръ предъ нами, вошли, по слуху о прiѣздѣ моемъ, двое подъ хмѣлькомъ, и докучали привѣтствiями. По присловицѣ что лучше быть одному, нежели съ непрiятными товарищами, я обращался холодно съ ними, не подчивалъ чаемъ, что они примѣтя удалились. Устюжна, городъ древнiй, порядочной, въ немъ каменныхъ, церквей 13, домовъ 16, деревянныхъ 782 и жителей 17,115.—Прежде существовалъ тутъ желѣзный заводъ, но нынѣ находятъ на поляхъ довольно руды, дѣлаютъ изъ нее гвозди, подковы, и потому Устюжна названа *Желѣзно - польскою*. Купцы закупаютъ хлѣбъ въ Низовыхъ мѣстахъ, продаютъ своимъ обывателямъ, остальной отпускаютъ въ Петербургъ; но торговля ихъ не простирается до полумиллiона рублей.

Мѣстоположенiе при Мологѣ прiятно, мы переправились чрезъ рѣку на поромѣ, и предстала ужаснѣйшая дорога, каковой нигдѣ не встрѣчалъ, и которую описать не возможно. По болоту плаваютъ жерди.

съ пустыми промежутками, колеса припрыгиваютъ съ одной на другую, и мы съ колотьемъ въ бокахъ двигались какъ черепахи. По сторонамъ лѣсъ, кочки, мхи прикрытыя водою, стоятъ обгорѣлыя, засохшія деревья, дымятся испаренія, нѣтъ прогалинки сквозь густоту; словомъ тутъ слилось все для мученія тѣла, и для оскорбленія глазъ. Природа презрѣла эту страну, предоставила ее на жилище волковъ, медвѣдей, и не знаю для чего люди позавидовали животнымъ, и отмежевавъ для себя ту отвратительную полосу, обидѣли тѣхъ. Мы ѣхали двѣ станціи 52 версты, цѣлой день, и часто справлялись скоро ли прекратятся страданія наши. Вотъ наказаніе достаточное, и самое политическое. Заставьте провинившихся прокатиться четыре раза по этому поприщу, и я ручаюсь что они исправятся въ поведеніи.

Страна голодная, скучная, не отыщешь гдѣ скромно пообѣдать, или, по крайнѣй мѣрѣ, купить булку, бѣлой хлѣбъ. Часу въ десятомъ вечера открылась въ глубокой лощинѣ селеніе, огоньки отражались въ воду, на улицѣ толпился народъ, и доходили до слуха отголоски, томно, протяжно перекликающейся стражи. Это Самина, важная по торговлѣ пристань. Указали домъ

одного чиновника, охотно принимающаго путешественниковъ, гдѣ приняли насъ благосклонно. Компата опрятная, хозяйка суетилась у очага, приготовляла ужинъ для насъ, и мы покушавъ, поспѣшили успокоить сномъ посинѣвшіе свои члены.

Въ Саминѣ 94 двора, 213 душъ пяти помѣщиковъ, и нѣсколько вольныхъ хлѣбопасцевъ. Шлюзъ при рѣкѣ того же имени, скопляетъ воду, и составляетъ большой прудъ, обставленный строеніями. Суда съ Мологи собираются здѣсь, и плывутъ до Тихвинскаго канала. Въ 1937 году отправлено было отсюда въ верьхъ 1883 барки на 17.640,369 руб.

Въ низъ 1027 на 23.360,268 р.

Въ 1838 до исхода августа въ верьхъ 1512 на 7.227,380 р.

Въ низъ 759 на 34.940,078 р.

Закупщики нанимаютъ домики у крестьянъ отъ 300 до тысячи рублей въ годъ. Притомъ здѣсь этапъ, судоходная команда, множество харчевенъ, движеніе бурлаковъ не прерывается, и простая, небольшая деревенька важнѣе малыхъ уѣздныхъ городовъ.

Отъ Самины, будто за претерпѣніе, началось шосе, но еще не отдѣланное, и надлежало часто сворачивать въ стороны, на тряскую дорогу. Мы посматривали на

маршрутъ, оставалась одна страница, и нетерпѣніе возвратиться домой, возрастало. Воображеніе рисуетъ въ умѣ свиданіе съ дѣтьми, съ добрыми пріятелями, печатлѣетъ ихъ слова, взгляды, и за ранѣе веселитъ. Мы живемъ ожиданіями, электризуемся будущимъ, не будь того, и жизнь наша была бы томная, единообразность.

Отъ предѣловъ Тверской губерніи, курсъ на ассигнаціи, какъ бы въ иномъ царствѣ, постепенно возрасталъ, доходилъ до 4 р. 25 коп. и къ Петербургу опять унижался, обратился въ 3 р. 60 коп., узаконенную цѣну. Крестьяне терпятъ отъ того, и владѣльцы теряютъ 6 частей доходовъ. Пусть знатоки политической экономіи сообразятъ такое странное обстоятельство, и укажутъ средства къ общему знаменателю.

Отъ Устюжны дорога пролегаетъ все лѣсомъ верстъ на 500, почти до Петербурга, и печальные виды не измѣняются. Повсюду тундры, кочки, дымятся туманы, и глинистые поля усѣены камнями. Разница климата въ Воронежѣ, 9 градусами, весьма чувствительно, — тамъ природа мать, здѣсь мачиха.

Въ Тихвинѣ мы остановились у воротъ полицемейстера, его не было дома, вы-

шелъ десятской, поѣхали за нимъ, онъ постучалъ въ калитку, выглянула какая-то женщина, и затворила окно, болѣе не показывалась, каковой безмолвной отвѣтъ былъ очень вразумителенъ. Поворотили назадъ, кружили съ четверть часа, и отворили ворота въ хорошемъ каменномъ домѣ бургомистра. Тутъ приняли насъ ласково, уставили весь столъ завтракомъ, и хозяйка, къ оказанію радушія, подчивала всякой часъ шампанскимъ.

Тихвинъ подъ 59°, 39′ Сѣверной широты, на пріятной равнинѣ, принадлежитъ по Чудотворной иконѣ и судоходству, къ первостатейнымъ уѣзднымъ городамъ. Въ немъ два монастыря, мужеской, женской, 3 церкви, домовъ каменныхъ 32, деревянныхъ 1,061, лавокъ каменныхъ 8, деревянныхъ 127, площадей 6 и жителей 4,729. — Улицы правильныя, строенія порядочные, и крикъ разнощиковъ свидѣтельствуетъ близость столицы. Но Тихвинъ запущенъ, среди города, гостинной дворъ, бревенчатый, покривился, угрожаетъ паденіемъ, и въ большомъ опустѣломъ домѣ, окна забиты лубками, на кровлѣ поросла трава.

Мужеской монастырь стоитъ на прекрасномъ мѣстѣ. У самой ограды находится шлюсъ съ подъемнымъ на цѣпяхъ мостомъ,

въ право видна глубокая лощина, съ чистымъ лугомъ, по хребту горы протягиваются скромные домики, и зелѣнь съ одной стороны, вода съ другой, представляютъ живописной видъ. Къ нему ведетъ длинная, тѣнистая аллея, примыкающій къ ней дворъ уставленъ мавзолеями, и къ предосужденію, поприще мертвыхъ, до сихъ поръ наполняется.

Храмъ обширенъ, великолѣпенъ, столпы прорѣзные, витые, съ гроздами винограда вызолочены, чудотворная икона Богоматери украшена изумрудами, яхонтами, жемчугомъ, и лампада, пожертвованная покойнымъ графомъ Н. П. Шереметевымъ оцѣнена въ 55 тысячь рублей. Служеніе архимандрита на коврѣ, походитъ на Архіерейское, онъ осѣняетъ одною свѣчею, и при выходѣ возглашаетъ Императорское семейство. Монастырь этотъ втораго класса, съ 60 монахами, есть обще-жительной, на колокольнѣ бьютъ часы, и докучаютъ минуты. Сюда стекается изъ Петербурга, отдаленныхъ мѣстъ множество богомольцевъ, свѣчи, и фиміамъ не угасаютъ, молебны продолжаются во весь день. Вѣра составляетъ крѣпкую стѣну нашему Государству, и доколѣ мы, въ подражаніе другимъ народамъ, не начнемъ мудрствовать свыше разума, отгадывать сокрытъся

отъ людей тайны, никакая сила не одолѣетъ насъ. При монастырѣ выстроины каменныя гостинницы, пріѣзжіе останавливаются въ нихъ, и хотя не требуютъ денегъ, но платятъ за постой щедро. Всего дохода монастырю бываетъ до 50 тысячь рублей въ годъ.

Женской монастырь, съ стариннымъ иконостасомъ, примѣчателенъ, при входѣ въ церковь стоитъ за рѣшеткою гробница царицы Даріи, изъ рода Колтовскихъ, супруги Іоанна Василіевича Грознаго.

Рѣка Тихвинка, скудная сама собою, принимаетъ въ себя посторонніе воды, и направляетъ суда въ рѣку Сясь, потомъ въ каналъ того же имени до Волхова. Въ 1837 году прошло по Тихвинскому каналу къ Петербургу 2075 судовъ, на 22.013,742 р. и въ низовые мѣста 1085 на 21.835,102 р.

Купцы торгуютъ хлѣбомъ, гоняютъ плоты съ лѣсомъ, и содержатъ пильныя мѣльницы. Средства къ обогащенію легки, передъ глазами, водяной путь до столицы недалекъ, и многіе изъ нихъ имѣютъ значительные капиталы. Женщины носятъ касовейки, тѣлогрѣи, шушуны парчевыя, бархатныя, штофныя, на кокошникахъ, зарукавьяхъ, на шеѣ жемчуги, и на головахъ тонкія, кисѣйныя фаты.

Тихвинъ предопредѣленъ отъ провидѣ-

нія къ произшествіямъ важнымъ. Въ 1382 году, при великомъ князѣ Димитріе Донскомъ, явилась на пустомъ мѣстѣ, не извѣстно откуда, Икона Богаматери. Сосѣдніе обыватели построили прежде часовню, потомъ деревянную церковь, и поселялись тутъ. Чудесные изцѣленія дошли до свѣденія великаго князя Василія Іоанновича, онъ въ 1560 соорудилъ нынѣшній храмъ, сдѣлалъ ограду, а Іоаннъ Васильевичъ Грозной, претворилъ его въ монастырь, что доставило, простому селенію, необыкновенную красу. Святыня сія послужила къ славѣ, и къ оборонѣ Государства отъ враговъ. Озлобленные неудачею подъ Москвою Шведы, обратились сюда, и подъ предводительствомъ Понтуса Делагардія, сожигали, раззоряли окрестности. Два раза осаждали они монастырь, и смиренные Анахореты, безъ искуства, безъ распорядителя, покровительствуемые свыше, два раза громили ихъ со стѣнъ, отражали, и принудили отступить со стыдомъ. Долго Тихвинъ пребывалъ посадомъ, и въ 1773 году Екатерина Великая учредила въ немъ городъ. — Не далеко отсюда въ Столбовѣ заключенъ, при началѣ царствованія Михаила Θеодоровича, съ Шведами невыгодной для насъ миръ.

Въ 34 верстахъ, у самой дороги живетъ

давнишній мой пріятель М. П. П.... инъ, и онъ зналъ что я заѣду къ нему. День былъ ясной, тихой, хозяева, гости, сидѣли на балконѣ, и послѣдовали взаимные вопросы. Давно, очень давно я такъ вкусно не обѣдалъ, роскошной столъ, хорошіе вина, плоды предъ тѣмъ только срѣзанные, пресыщали отвыкшаго отъ лакомства. Какъ я обрадовался колюбякѣ, и ботвинью съ лососиною! Видъ на садъ, и на протекающую за нимъ рѣку Сясь, прелестной. Хозяева, отправляясь въ Петербургъ, садятся у калитки на барку, и плывутъ спокойно до Невскихъ береговъ. — Наступалъ вечеръ, уговаривали меня ночевать, отдохнуть, но я поспѣшалъ, и отпустили со мною узелокъ съ перепками. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ, мы остановились въ опрятной комнатѣ смотрителя.

Сельская жизнь при посредственномъ доходѣ, съ семействомъ, съ милою подругою, съ спокойною душею, несравненно пріятнѣе шумной городской. Утренняя заря, закатъ солнца, превосходнѣе намалеванныхъ въ театрѣ декорацій. — Журчащій по камушкамъ ручей, лутче поддѣланнаго водопада. Раскаты соловья, нѣжное пѣніе пѣніе пѣночки, малиновки усладительнѣе концертовъ. Рощи, холмы, усѣянные снопами, нивы, великолѣпнѣе стѣсненныхъ

дачь, которыя ни на городъ, ни на деревню не походятъ. Здѣсь ты другъ, благодѣтель своимъ подвластнымъ, располагаешъ временемъ, какъ хочешъ, и зависишъ отъ одного себя. Тамъ вмѣсто ароматнаго воздуха глотаютъ пыль, сырость, туманы, всякой сжатъ въ чувствахъ, тамъ не умѣютъ пользоваться богатствами, природою, зѣваютъ послѣ баловъ, дряхлѣютъ, и умираютъ за картами въ рукахъ.

Мы ѣхали по берегу Сяси, переправлялись нѣсколько разъ чрезъ нее, миновали Сяскіе рядки, и при благовѣстѣ къ вечернѣ вступили въ Новую Ладогу. Отыскивали знакомаго артиллерійскаго офицера, увидѣли его пробирающагося сквозь толпы бурлаковъ, и онъ далъ намъ завтракать. Городъ бѣдной, всѣ строенія о 3, 4 окнахъ, церквей, каменныхъ 4, и одна деревянная, примѣчательная построеніемъ славнымъ Суворовымъ, во время пребыванія его здѣсь съ Софійскимъ полкомъ. Домовъ, каменныхъ только 4, деревянныхъ 624, и жителей 1104. Промыслъ ихъ заключается въ продажѣ рыбы, въ тягѣ бечевою, въ отвозѣ людей въ Петербургъ, и въ мѣлочныхъ лавочкахъ, Они пьянствуютъ, горланятъ съ бурлаками, и деньги поступаютъ въ кабаки. Положеніе его при устьѣ Волхова, прекрасное, не въ даль-

немъ разстояніи свѣтится Ладогское озеро, примыкаетъ Сяской каналъ, и множество судовъ въ трехъ мѣстахъ составляютъ отличнѣйшій видъ.

Отсюда начинается безсмертное произведеніе Великаго Петра, — Ладогской каналъ, длиною 104 верстъ. Прежде плаваніе, чрезъ озеро, было вредоносно, сердитыя волны разбивали суда, и чудесный геній проложилъ сей безопасный путь къ столицѣ. Съ четверть часа мы не видали канала, а потомъ все слѣдовали за нимъ, по прямой чертѣ, часто не далѣе сажени отъ воды. Каналъ загромощался барками въ нѣсколько рядовъ, лошади, понуждаемыя погонщиками, тянули ихъ, то къ Петербургу, то въ противную сторону, и происходило большое движеніе. На берегахъ навалены груды плитъ, дровъ, и селенія по обѣимъ сторонамъ составляли собою дружную цѣпь. Какъ ничтожны средства отъ искусства въ сравненіи съ дѣлами природы! По Волгѣ несутся паруса сами собою быстро, горделиво, — а здѣсь потребны усилія. Смерклось, работа кончилась, показалось множество огоньковъ, бурлаки въ разныхъ отдѣленіяхъ варили пищу себѣ, и мы расположились ночевать въ почтовомъ домѣ, надъ водою. Луна играла въ тихихъ струяхъ, иллюми-

націи тѣ озаряли большее пространство; я среди уединенія, въ сладкой задумчивости не отходилъ отъ окна, въ сосѣдней комнатѣ бренчалъ кто-то на гитарѣ, и я уснулъ подъ музыку. На разсвѣтѣ, когда барки еще покоились на якоряхъ, люди, лошади отдыхали отъ трудовъ, и когда отъ потухшихъ костровъ еще сверкало слабое мерцаніе, мы при глубокой тишинѣ отправились въ путь.

Каналъ пресѣкся, вотъ Шлиссельбургъ, (Нотенбургъ) и представляются при одной точкѣ три важные, необыкновенные предмета. Съ зади свѣтится будто море, Ладогское озеро, Нева вытекаетъ изъ него въ полной своей красѣ, сказанный каналъ примыкаетъ къ обширной площади водъ, и на острову бѣлѣется каменная крѣпость. Я подошелъ къ шлюзамъ, при мнѣ отворяли ихъ, вода хлынула съ шумомъ, теченіе въ минуту уравнялось, и задержанные, ожидавшіе очереди суда, поплыли отъ воротъ съ великимъ стремленіемъ. Это величественно, прелестно, но внутри города встрѣчаешъ безобразіе, бѣдность. Церквей только двѣ, домовъ, лутче сказатъ лачушекъ 351, жителей, считая съ военными отрядами 3398, ситцевая фабрика, и на улицахъ грязь, нечистота. Народъ бѣденъ, промышляетъ въ Петербур-

тѣ, и нѣтъ ни одного зажиточнаго обывателя. Шлиссельбургъ, громкой по названію, не лутче Ладоги. Столица, допуская процвѣтаніе въ отдаленныхъ городахъ, препятствуетъ въ томъ близкимъ.

Здѣсь ловятъ, кромѣ иныхъ рыбъ, лосасей, харіусовъ въ изобиліи. Холодные, сырые вѣтры причиняютъ воспаленія, горячки.

Нева полезна, или вредна для Государства? Вопросъваженъ, отвѣтъ разнообразенъ. Петръ Великій, расширя завоеваніями свое владычество, предпринялъ сблизить насъ съ моремъ, поставить твердый оплотъ противъ побѣжденныхъ, и построеніемъ на болотѣ города, которому нѣтъ подобнаго въ цѣломъ мірѣ, сотворилъ чудо, превосходнѣе Египетскихъ пирамидъ. Приходятъ, отъ всѣхъ народовъ, корабли, снабжаютъ насъ нужнымъ къ роскошной жизни, берутъ избытки нашего богатства, и торговля ожила́сь. Съ другой стороны столица на краю, вблизи Швеціи, разрушаетъ связь съ губерніями, производитъ чрезмѣрную дороговизну въ необходимыхъ потребностяхъ, а что всего важнѣе, заражаетъ умы чуждыми понятіями, изтребляетъ духъ Русской. Наконецъ климатъ подъ 60 градусомъ сѣверной широты, непостояненъ, суровъ, и мѣ-

стоположеніе плоское, сырое, скучное, единообразное, подвержено опаснымъ наводненіямъ. Не будь Невы, и престольный градъ находился бы въ Москвѣ, или Кіевѣ, Нижнемъ, въ мѣстахъ среди Россіи, изобильныхъ, обѣтованныхъ.

Чѣмъ болѣе мы подвигались, тѣмъ болѣе искусство сглаживало кочки, мхи, и наряжало скудную природу въ щеголеватое одѣяніе. Показались вдоль Невы хорошія селенія, и дачи съ Англинскими садами, кіосками.

Разрушенія Пеллы вселяютъ уныніе грусть, и свидѣтельствуютъ превратности свѣта. Рѣка составляетъ тутъ дугу, пороги, нѣжно переливаясь съ ступени, на другую, клокочутъ и Екатерина Великая полюбила это мѣсто. Уже воздвигли огромныя галлереи, пышные павильоны, насаждали сады, и все обѣщало Пеллѣ соперничество съ Царскимъ селомъ. Но вдругъ обстоятельства перемѣнились, построенія срыты, кирпичи перевезены въ Петербургъ, Пелла поросла травою, и разбросанные матеріалы, остатки сводовъ подъ землею, напоминаютъ о скоротечномъ ея блескѣ.

Александровское, съ двумя церквами, съ огромными зданіями, составляетъ прекраснѣйшій замокъ. Незабвенной памяти

Императрица Марія Феодоровна, безподобная мать сирыхъ, несчастныхъ, учредила въ немъ разные ремесла для образца, поощренія частныхъ заведеній, и воспитанники, призрѣнные ею отъ колыбели, снискиваютъ трудами надежное для себя благосостояніе. Чего желалъ Титъ только на словахъ, то совершила Марія на дѣлѣ.

Теперь сдѣлаемъ сводъ нашему путешествію. Мы видѣли 12 губернскихъ, 32 уѣздныхъ городовъ, разныя народы, обычаи, плыли на поромахъ, чрезъ главныя въ государствѣ рѣки Оку, Донъ, Каму, Свіягу, Суру, Мологу, Волховъ, проѣхали 1195 верстъ по Волгѣ, всего 4010 верстъ, и 6 разъ переправлялись чрезъ послѣднюю.

Отъ Александровскаго разстоніе 9 верстъ до Петербурга, предваряетъ путешественника увидѣть нѣчто очаровательное. Оно сплошь занято фабриками, тутъ фарфоровая, суконная, далѣе чугунной заводъ, здѣсь хрустальной, зеркальной, и въ промежуткахъ ихъ опять дачи, сады, домики щеголеватой наружности. Это будто улица, какъ бы предмѣстіе, столицы; вездѣ движеніе, жизнь, скачутъ верхами, коляски, дрожки, кричатъ разнощики, наконецъ вотъ застава, Лавра, и я отдыхаю на фонтанкѣ.

КОНЕЦЪ.

ГЛАВНЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:			Читай:
Стр.	Строки.		
1	3	по вѣрѣ	по вѣрѣ,
	4	тысячи верстъ	тысячи верстъ,
	20	отыйскиваю	отыскиваю
2	26	книгу	книгу,
3	15	Русскіе къ Москвѣ	Русскіе къ Москвѣ,
	28	вторая застава за шосе не доѣзжая	вторая застава за шосе въ Бронницахъ. третья не доѣзжая
	29	и третья послѣдняя	и четвертая послѣдняя
5	25	монастыремъ гдѣ	монастыремъ, гдѣ
	27	которая	которое
8	3	Панокія	Панонія
14	20	Новогородцевъ во время идолопоклонства	во время идолопоклонства Новогородцевъ
27	30	дорождахъ	дорожкахъ
32	15	Димитріе	Димитрій
33	12	прибѣгствѣ	при бѣгствѣ
39	18	грановитой	грановитою
40	15	и съ нынѣшнею	съ нынѣшнею
46	3	въ половину выбритые	въ половину выбритые,
63	10	портныхъ	портнихъ
68	3	а Воспитательной домъ	.— Воспитательной домъ
74	12	изобиліемъ	которые изобиліемъ своимъ
81	30	Ротонды	Заллы
82	2	Ротонда	Залла
83	13	сотни каретъ музыки	сотни каретъ. Музыки
85	12	6 число	11 число
92	17	до 2 т. рублей	до двухъ мил. рублей
	20	Тучковыхъ	Гучковыхъ
97	1	свидѣтельствуетъ	свидѣтельствуетъ о
98	16	нашихъ и государей	нашихъ государей
100	6	въ поставицахъ	въ поставцахъ
113	2	превосходнѣе жители	превосходнѣе; жетели
118	9	въ своихъ домахъ дѣлаютъ	въ своихъ домахъ, дѣлаютъ

Напечатано:			Читай:
Стр.	Строки.		
120	30	не колеблются и природа	не колеблются, природа
121	3	и составляли	составляли
124	30	чуть полушкамъ	чуть по камушкамъ
143	6	принесли	принесло
147	15	безъ право	безъ права
179	16	подробно	потребно
173	26	но съ трудомъ	съ трудомъ
176	27	за заслужителями	за служителями
217	18	и 5 церквей	и 5 церквей.—
221	13	потачками	пяточками
238	6	десяти	десятки
240	13	ибо	но
244	1	много	много;
294	2	стродитъ	отродитъ
	19	распоряжали	распоряжала,
309	13	облегчить Волгу видъ	облегчить Волгу.—Видъ
310	11	хлѣбомъ многія	хлѣбомъ, многія
313	17	Рыбанкою Екатерина великая	Рыбанкою. — Екатерина великая
317	1	тогда поселяло	и поселялись
318	17	показаніе	наказаніе
	25	открылась	открылось
319	1	принимающаго	угощающаго
	13	въ 1937	въ 1837
320	27	чувствительно	чувствительна
324	2	Димитріе	Димитрій